

XVIII
195
№ 6.

Ноябрь — Декабрь.

1904.

ТРУДЫ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(Издаются съ 1766 года).

СОДЕРЖАНІЕ.

Доклады:

Довладъ въ крестьянской комиссиі.
А. И. Лосицкаго. О выкупной операциі.
В. М. Вороновскій. Волостной судъ и проектъ его устройства.

Материалы изъ дѣлъ Общества:

Изъ дѣлъ комиссиі по пересмотру устава И. В. Э. Общества въ 1900 г.

Библиографія:

Списокъ книгъ, поступившихъ въ библиотеку И. В. Э. Общества съ 21 ноября 1904 г. по 1 мая 1905 г.

Журналы засѣданій:

Журналъ засѣданія общаго собранія 3 мая 1904 г.

Журналъ засѣданія общаго собранія 15 декабря 1904 г.

Приложенія:

В. Ф. Каравая. Библиографическій обзоръ земской статистической литературы.

№ 6.

1904.

TRAVAUX
DE LA SOCIÉTÉ IMPÉRIALE LIBRE ÉCONOMIQUE.

(Publiés depuis l'année 1766).

ARBEITEN
DER KAISERLICHEN FREIEN ÖKONOMISCHEN GESELLSCHAFT.

(Erscheinen seit 1766).

19250

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія М. П. Фроловой, Галерная улица, д. № 6.

1904.

Послѣднія изданія И. В. Э. Общества:

1. Труды подсекціи статистики XI съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ 20—30 декабря 1901 г. Спб. 1902 г. (стр. XIX + 117 + 518 + 36). Цѣна 2 р. 25 к., для членовъ подсекціи (въ количествѣ 1 экз.) 1 р. 50 к.
2. Труды Коммисіи по вопросамъ земской статистики (Засѣданія Статистической Коммисіи при участіи прѣвѣжныхъ статистиковъ съ 15—22 февраля 1900 г.). Спб. 1901 г., стр. 207. Ц. 1 р.
3. Труды подкоммисіи по вопросу о введеніи преподаванія статистики въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1904 г. (стр. 24 + 20). Ц. 30 к.
4. Начальное народное образованіе въ Россіи. Статистическое изслѣдованіе подъ редакціей Г. А. Фальборка и В. И. Чарнолусскаго, I, II, III, IV томы in 4°. Цѣна за все изданіе (восемь томовъ) по подпискѣ 25 р. въ обложкахъ и 28 р. въ папкахъ.
5. Бутлеровъ. Какъ водить пчель. 6-ое изд. 1904 г., съ мног. рисунками, стр. 44 + IV. Цѣна 10 к.
6. Н. Г. Кулябко-Корецкій. Раіоны хлѣбной производительности Европ. Россіи и Западн. Сибири, съ приложеніемъ таблицъ и 9 картограммъ. 1903 г. Стр. 45 + 77. Ц. 75 к.
7. В. И. Логиновъ и К. В. Крыловъ. Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Русскомъ Пчел. Листкѣ“ за періодъ 1886—1903 г. Стр. 80. Спб. 1904 г., ц. 40 к.
8. В. И. Ш. Труды И. В. Э. Общества за послѣдніе 15 лѣтъ изданія (1889—1903 г.). Указатель. Спб. 1904 г. стр. 58. Ц. 30 к.

Печатаются сл. изданія:

1. В. Ф. Караваевъ. Библиографическій обзоръ земской статистич. литературы со времени учрежденія земства. Вып. I. Губерніи: Бессарабская, Владимірская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Казанская, Калужская, Костромская и Курская.

Библиотека И. В. Э. Общества открыта ежедневно, исключая праздники, отъ 2—10 часовъ (по воскресеньямъ 2—5 ч.). Доступъ въ библиотеку свободенъ для всѣхъ желающихъ. Книги на домъ выдаются подъ залогъ или по поручительству гг. членовъ Общества. Съ 15 Юня по 15 Августа библиотека закрыта.

Педологическій (почвенный) музей И. В. Э. Общества открытъ для осмотра и занятій, какъ членовъ Общества, такъ и постороннихъ лицъ, ежедневно отъ 11 до 3 час. дня, за исключеніемъ дней воскресныхъ и праздничныхъ; въ остальное время — по соглашенію съ завѣдывающимъ музеемъ.

Оспопрививательное Учрежденіе И. В. Э. Общества открыто для бесплатной прививки ежедневно отъ 10—12 ч. утра (по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 11—12 ч.). Оспенный детритъ высылается по требованіямъ бесплатно.

Продажа изданій И. В. Э. Общества производится въ канцеляріи Совѣта Общества ежедневно (исключая неприсутственные дни) отъ 11—4 дня и въ библиотекѣ Общества въ дни и часы, когда она открыта для выдачи книгъ.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1904.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Книга 6.

19250

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная улица, д. № 6.

1904.

1945 г.

1955 г.

ТЪАДЫ

ИМПЕРАТОРСКО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

1900

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

1900

1900

СОДЕРЖАНІЕ.

Д о к л а д ы:

	СТРАН.
Докладъ въ крестьянской комиссії. <i>А. И. Лосицкаго</i> . О выкупной операциі	1
<i>В. М. Вороновскій</i> . Волостной судъ и проектъ его устройства	19

Материалы изъ дѣлъ Общества:

Изъ дѣлъ комиссії по пересмотру устава И. В. Э. Общества въ 1900 г.	43
---	----

Б и б л и о г р а ф і я:

Списокъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку И. В. Э. Общества съ 21 ноября 1904 г. по 1 мая 1905 г.	100
---	-----

Журналы засѣданій:

Журналь засѣданія Общаго Собранія 3 мая 1904 г.	118
" " " " 15 декабря 1904 г.	129

Приложеніе:

<i>В. Ф. Караваевъ</i> . Библиографическій обзоръ земской статистической литературы	241—256
---	---------

ДОКЛАДЫ.

Выкупная операция ¹⁾.

Выкупные платежи занимают въ послѣднее время вниманіе и общества и административныхъ сферъ. Ими занимались и „комиссія о центрѣ“, и особое совѣщаніе и сельско-хозяйственные комитеты. Дѣйствительно, выкупные платежи являются главной составной частью прямого обложенія крестьянскихъ земель, и вмѣстѣ съ тѣмъ это прямой остатокъ крѣпостного права.

Здѣсь мы разсмотримъ выкупные платежи однихъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, исторія которыхъ болѣе сложна, съ двухъ сторонъ: съ точки зрѣнія соответствія выкупной оцѣнки надѣла дѣйствительной его цѣнности и, во-вторыхъ, съ точки зрѣнія финансовыхъ результатовъ выкупной операціи, т. е. соответствія затратъ, понесенныхъ на эту операцію правительствомъ, и получаемыхъ отъ нея доходовъ.

1. Оцѣнка надѣла.

Задачей выкупной операціи по положенію о выкупѣ является „содѣйствіе правительства къ приобрѣтенію вышедшими изъ крѣпостной зависимости крестьянами въ собственность, вмѣстѣ съ усадебной оубдностью, всего или части полевого надѣла, предоставленнаго имъ отъ помѣщиковъ въ постоянное пользованіе“. Извѣстно, что при освобожденіи крестьянъ произошло уменьшеніе количества земли сравнительно съ тѣмъ количествомъ, которымъ крестьяне пользовались при крѣпостномъ правѣ, и нѣкоторое повышеніе платежей сравнительно съ оброкомъ, который они платили. При томъ и другомъ измѣненіи имѣлись въ виду интересы помѣщиковъ и приносились въ жертву интересы крестьянъ. Но, не останавливаясь на этой сторонѣ вопроса, мы разсмотримъ выкупную операцію въ тѣхъ рамкахъ, въ которыя она сама себя ставила, т. е. исходя изъ положенія, что выкупу подлежала земля, а, стало быть, выкупная ссуда и выкупной долгъ должны были

¹⁾ Авторефератъ доклада, читаннаго въ засѣданіи 24 ноября 1904 г. крестьянской комиссіи Вольнаго Экономическаго Общества.

соотвѣтствовать цѣнности этой послѣдней. Къ счастью, для разрѣшенія этого вопроса мы имѣемъ достаточный матеріалъ, какъ имѣли его и редакціонныя комиссіи при выработкѣ положенія о выкупѣ. Въ виду предпринятой реформы освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, земскому отдѣлу министерства внутреннихъ дѣлъ поручены были собраніе и разработка матеріаловъ о продажныхъ цѣнахъ на землю. Эти свѣдѣнія были собраны за періодъ, непосредственно предшествующій реформѣ (1854—59 годы), и тщательно обработаны извѣстнымъ статистикомъ А. Г. Троицкимъ. Они выбраны изъ купчихъ крѣпостей. Даннымъ этимъ, при разработкѣ которыхъ сортировка и критика матеріала произведены были весьма тщательно ¹⁾, можно вполне довѣрять. Ниже мы укажемъ, что это довѣріе получаетъ поддержку и въ сравненіи этихъ данныхъ съ данными о стоимости земли по выкупу.

Оцѣнка надѣла по даннымъ о продажныхъ цѣнахъ 50-хъ годовъ можетъ казаться несовершенной, въ виду возможнаго роста земельныхъ цѣнъ ко времени начальныхъ стадій освобожденія. Поэтому на ряду съ этой оцѣнкой мы представимъ оцѣнку по продажнымъ цѣнамъ 1863—72 гг.,—періода, за который выдано было болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ выкупныхъ ссудъ. Такимъ образомъ, цѣны этого періода являются уже вполне реальными, такими, по которымъ только и могли бы быть отчуждены дворянами земли крестьянскаго надѣла.

Губерніи.	Площадь надѣла (тыс. дес.).	Цѣнность надѣла (въ мил. руб.) по прод. цѣнамъ.		
		1854—59 гг.	1863—72 гг.	По выкупу.
Нечерноземныя .	12.286	155	180	342
Черноземныя .	9.841	219	284	342
Западныя . . .	10.141	170	184	183
Всего . . .	32.268	544	648	867

Земельная цѣнность 60-хъ годовъ дѣйствительно оказывается выше, чѣмъ цѣны 50-хъ годовъ. Въ общемъ по Россіи повышеніе достигаетъ $\frac{1}{5}$; оно гораздо выше въ черноземной полосѣ ($\frac{3}{10}$), чѣмъ въ нечерноземной ($\frac{1}{6}$). Тѣхъ не менѣе выкупныя цѣны еще выше, чѣмъ продажныя цѣны 60-хъ гг. Весь надѣлъ по продажнымъ цѣнамъ 50-хъ годовъ долженъ бы былъ быть оцѣненъ въ 544 милліона руб., по цѣнамъ 60-хъ гг. въ 648 мил. руб., а обошелся крестьянамъ по выкупу въ 867 мил. руб., т. е. на треть дороже противъ оцѣнки 60-хъ годовъ. Въ нечерноземной полосѣ это превышеніе выкупной оцѣнки равно 90⁰/₀, въ черноземной—20⁰/₀, а въ Западномъ краѣ разницы между двумя оцѣнками почти нѣтъ. Въ западныхъ губерніяхъ при освобожденіи правительство руководилось прямо цѣлью пріобрѣсти симпатіи крестьянской массы; вотъ почему интересы крестьянъ здѣсь были приняты во вниманіе, и выкупная оцѣнка равна приблизительно дѣйствительной стоимости земли, хотя и помѣщики получили сумму, равную этой послѣдней, даже съ нѣкоторымъ излишкомъ. Въ корен-

¹⁾ См. предисловіе къ „Свѣдѣніямъ о продажныхъ цѣнахъ на землю“ или докладъ Д. И. Рихтера статистической комиссіи Вольнаго Экономическаго Общества, читанный 9-го сентября 1897 г.

ныхъ губерніяхъ не было такой рѣзкой политической необходимости принять во вниманіе интересы крестьянъ, интересы же дворянъ были представлены почти исключительно во всѣхъ учрежденіяхъ, вѣдавшихъ крестьянскую реформу, начиная съ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ и кончая главнымъ комитетомъ, и потому здѣсь на крестьянъ наложены гораздо большія тяготы.

Нѣтъ надобности особенно останавливаться на общепризнанной теперь мысли, что крестьянское населеніе коренной Россіи принуждено было выкупать не только землю, но и цѣнность своей собственной личности, стоимость крѣпостныхъ душъ. Приведенныя выше сопоставленія даютъ много подтвержденій этому положенію, и самымъ разительнымъ изъ нихъ является разница между черноземной и нечерноземной полосой Россіи. Въ черноземной полосѣ доходъ помѣщика получался, главнымъ образомъ, отъ сельскаго хозяйства; трудъ имѣлъ значеніе только въ связи съ землею; крѣпостная душа, еслибъ она могла продаваться безъ земли, цѣнилась бы очень дешево. Въ нечерноземной полосѣ, наоборотъ, значительная часть помѣщичьихъ доходовъ получалась,—благодаря промышленному развитію этой полосы,—отъ промысловаго труда крестьянъ; барщинная эксплуатація замѣнялась эксплуатаціей оброчной; мужикъ, ушедшій съ земли для промысловаго заработка, цѣнился дороже, чѣмъ оставленная земля. И дѣйствительно, эти общеизвѣстные факты ярко отразились на выкупныхъ отношеніяхъ. Вычитая продажную оцѣнку надѣла изъ выкупной, мы можемъ опредѣлить премію помѣщиковъ за выкупленныя души.

Премія помѣщиковъ за выкупленныя души.

	Милл. руб.	Въ ‰ цѣны надѣла по даннымъ 1854—59 гг.
Черноземная полоса	123	56
Нечерноземная полоса	187	121

Въ черноземной полосѣ стоимость крѣпостныхъ душъ вошла въ выкупную сумму въ размѣрѣ половины стоимости земли; въ нечерноземной полосѣ эта стоимость крѣпостного превышаетъ стоимость земли. Въ этихъ данныхъ—объясненіе большаго либерализма нечерноземныхъ помѣщиковъ. Эти 187 милліоновъ—цѣна этого либерализма, но, получая ихъ, дворянство говорило, что оно охотно жертвуетъ своимъ достояніемъ и приноситъ его на алтарь отечества и на пользу крестьянъ. Эта фраза отразилась и на заявленіяхъ редакціонной комиссіи по пересмотру крестьянскаго законодательства при фонъ-Плеве. Было ли это бессознательное или сознательное искаженіе правды, но его необходимо квалифицировать въ этомъ качествѣ и заявить, что оно прямо противорѣчитъ дѣйствительности: если при „освобожденіи“ была принесена жертва, то жертвой этой были интересы крестьянъ.

Впрочемъ, за послѣднее время были сдѣланы попытки реабилитировать вышеописанное явленіе. „Мы считаемъ неправильными нападки на составителей законодательныхъ актовъ 19 февраля, что они допустили высокую оцѣнку выкупаемыхъ земель въ цѣляхъ вознагражденія помѣщиковъ за лишеніе ихъ, вслѣдствіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, даровой рабочей силы“,—говоритъ проф. Ми-

гулинъ въ своей работѣ о „Государственномъ кредитѣ“. „Лишеніе это дѣйствительно сулило помѣщикамъ крупныя матеріальныя потери и нѣкоторое вознагражденіе за эти потери было прямою справедливостью со стороны государства“. Мнѣніе это было, конечно, подхвачено и уже вошло въ оборотъ нашихъ бюрократическихъ совѣщаній обыкновенныхъ и даже особыхъ. Но пользующіеся этимъ аргументомъ забываютъ, что законодатель 60-хъ годовъ стыдился говорить о выкупѣ крѣпостного права, и можно привести рядъ указовъ, прямо запрещающихъ поднимать этотъ вопросъ. Правда, это не измѣняетъ классоваго характера положенія объ освобожденіи крестьянъ, но и достигнутый съ тѣхъ поръ прогрессъ въ отсутствіи стыдливости не можетъ узаконить возложенія на крестьянъ выкупа крѣпостного права, и это обстоятельство могло бы служить хорошимъ аргументомъ въ пользу пониженія выкупныхъ платежей, если бы уже не было поздно, такъ какъ мы увидимъ ниже, что крестьяне уплатили уже весь возложенный на нихъ выкупной долгъ. Равнымъ образомъ запаздываетъ и требованіе „отмѣны“ выкупныхъ платежей. Юридически правильнымъ будетъ требовать прекращенія платежей за уплатой долга.

2. Финансовая сторона операціи.

„Енъ достанетъ“. *Щедринъ.*

Чтобы представить себѣ финансовыя результаты операціи, нужно вспомнить ея сущность. За получаемый надѣлъ правительство немедленно уплачивало помѣщикамъ его стоимость, но уплачивало процентными бумагами, по которымъ являлось должникомъ владѣльцевъ послѣднихъ; съ другой стороны, эта ссуда зачислялась долгомъ крестьянъ. Такимъ образомъ, казна становилась одновременно и должникомъ, и кредиторомъ. Оцѣнить финансовыя результаты операціи мы можемъ, сопоставивъ доходы казны, какъ кредитора, съ расходами ея, какъ должника. Доходы эти состоятъ изъ выкупныхъ платежей крестьянъ. Въ расходы входятъ: уплата процентовъ и погашенія капитала по обязательствамъ выкупной операціи и расходы по управленію дѣломъ. Какъ извѣстно, при выдачѣ выкупной ссуды правительство засчитало помѣщикамъ тѣ долги, которые числились на нихъ по отношенію къ бывшимъ государственнымъ кредитнымъ установленіямъ; такимъ образомъ, на эту часть цѣнности надѣла не было выдано процентныхъ бумагъ, но тѣмъ не менѣе она являлась долгомъ выкупной операціи предъ „ликвидационнымъ фондомъ бывшихъ кредитныхъ установлений“. Сообразно этому различію дальнѣйшее изложеніе распадается на двѣ части: 1) долгъ операціи въ процентныхъ бумагахъ, и 2) долгъ ликвидационному фонду кредитныхъ установлений. Наконецъ, особо мы остановимся на первоначальномъ назначеніи и дальнѣйшей судьбѣ такъ называемаго запаснаго капитала.

Съ самаго начала завѣдываніе операціей не было организовано удовлетворительно, и не существовало учрежденія, въ которомъ бы цѣликомъ сосредоточивалось это завѣдываніе. Завѣдываніе отдѣльными частями операціи поручалось то одному, то другому органу. Въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ финансовыя результаты операціи

оставались неясными даже для министерства финансовъ, и, по отзыву ревизіоннаго комитета при совѣтѣ государственныхъ кредитныхъ установленій, отчеты по выкупной операціи не выражали не только ея дѣйствительнаго положенія, но даже и движенія выкупныхъ платежей. Въ 1879 году министръ финансовъ (С. Грейгъ) не могъ дать себѣ отчета въ томъ, идетъ ли погашеніе обязательствъ операціи сколько-нибудь правильно, и возможно ли самое составленіе запаснаго капитала, въ то время, какъ послѣдній составлялъ уже много миллионѣвъ рублей. Министру Н. Бунге были необходимы точныя свѣдѣнія о выкупной операціи. Онъ пробовалъ возложить составленіе отчетовъ ея на главное выкупное учрежденіе (1882 г.), но затѣмъ принужденъ былъ передать его государственному банку (1885 г.); однако Бунге такъ и не дождался точнаго отчета: послѣдній вышелъ только въ 1893 году. Послѣднимъ мы будемъ пользоваться въ дальнѣйшемъ изложеніи, а, начиная съ 1885 года, используемъ отчеты государственнаго контроля.

Процентныя обязательства выкупной операціи. Какъ извѣстно, по выданнымъ имъ ссудамъ крестьяне обязаны были платить 5⁰/₁₀₀ интереса и 1⁰/₂₀₀ погашенія, не считая 1⁰/₂₀₀, которые должны были идти въ запасный капиталъ.

Отсюда ясно, что и процентныя бумаги выкупной операціи должны были быть выпущены въ той же нормѣ, т. е. оплачиваться 5 проц. интереса. Кромѣ того, для соотвѣтствія между приходами и расходами операціи, обязательства эти должны были погашаться въ томъ же порядкѣ, какой былъ назначенъ для платежей крестьянъ. Оба эти необходимыя условія правильнаго хода выкупной операціи не были вполне выполнены.

Главной бумагой выкупной операціи были пятипроцентныя *билеты* государственнаго банка второго выпуска. Кромѣ того, ссуды выдавались помѣщикамъ пятипроцентными же *выкупными свидѣтельствами* съ цѣлью ограничить реализацію ссудъ (свидѣтельства были именными и передавались лишь крѣпостнымъ порядкомъ). Всѣ остальные бумаги, выдававшіяся по законамъ 1862 и 1863 годовъ, были уже 5¹/₂ процентными. Помѣщики, въ имѣніяхъ которыхъ примѣнялась барщина, вплоть до 1870 года получали ссуду по 5¹/₂ проц. „письмамъ“ предсѣдателя главнаго выкупнаго учрежденія, или 5¹/₂ проц. непрерывно-доходныя свидѣтельства. Лишь съ 1870 года и издѣльнымъ имѣніямъ ссуда начала выдаваться 5 проц. банковыми билетами и 5 проц. выкупными свидѣтельствами, но и 5¹/₂ проц. обязательства выданныя уже были сохранены и лишь обмѣнены на 5¹/₂⁰/₁₀₀ ренты новаго образца.

Помѣщики 9-ти сѣверо- и юго-западныхъ губерній по законамъ 1863 и 1864 годовъ получили также 5¹/₂⁰/₁₀₀ такъ называемаго „ассигнованнаго дохода“ безъ выдачи свидѣтельствъ, и такъ дѣло продолжалось до 1871 года, когда къ Западному краю былъ примѣненъ общій порядокъ (5⁰/₁₀₀ билеты и 5⁰/₁₀₀ свидѣтельства).

Съ 1874 года единственной вновь выдаваемой бумагой дѣлаются 5⁰/₁₀₀ банковые билеты; выдача свидѣтельствъ прекращается и выпущенныя въ прежнее время, по закону 1875 года, полностью обмѣниваются на банковые билеты. Къ 1-му января 1874 года въ обращеніи оставались:

5% банковые билеты 2-го выпуска на	120.445.300 р.
5% выкупныя свидѣтельства на	147.155.000 „
5 ¹ / ₂ % ренты стараго образца на	82.203.800 „
5 ¹ / ₂ % „письма“ предсѣдателя главнаго вы- купнаго учрежденія на	17.517 „
5 ¹ / ₂ % ассигнованный доходъ на	707.843 „
Итого	357.529.460 р.

Такимъ образомъ, болѣе 25% обязательствъ выкупной операціи къ концу этого перваго періода были выданы въ 5¹/₂% бумагахъ.

Не меньше неправильностей было допущено и по отношенію къ погашенію обязательствъ операціи. 5% билеты государственнаго банка погашались ¹/₂% отчислениями по сложнымъ процентнымъ правиламъ, что соответствовало основаніямъ, на какихъ погашался долгъ крестьянъ; періодическаго погашенія 5% выкупныхъ свидѣтельствъ посредствомъ тиражей производимо не было, но такъ какъ они подлежали обмѣну на билеты, то соответственно суммъ находившихся въ обращеніи свидѣтельствъ были увеличиваемы суммы тиражей по банковымъ билетамъ втораго выпуска. Сложнѣе было дѣло относительно 5¹/₂% обязательствъ. До 1874 года они вовсе не погашались, да такое погашеніе и не предвидѣлось установившимися ихъ законами; по закону 1874 года погашеніе должно было начаться съ 1-го августа этого года и совершиться въ 39 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ, для чего были учреждены особый погасительный фондъ. Тутъ уже пришлось затронуть запасный капиталъ операціи, изъ котораго ежегодно должно было отчисляться 577 тыс. рублей; 5¹/₂ процентовъ непрерывнаго дохода, причитающагося за погашенныя свидѣтельства, также причислялись къ этому фонду. 5¹/₂ проц. „письма“ и „ассигнованный доходъ“ такъ и остались за все время своего существованія безъ погашенія. Что касается до сроковъ, съ которыхъ начислялось погашеніе, то погашеніе обязательствъ выкупной операціи отставало отъ погашенія долга крестьянъ на 2—12 мѣсяцевъ, такъ какъ до 1883 года погашеніе первыхъ исчислялось не со сроковъ разрѣшенія ссудъ, а съ 1-го января слѣдующаго года.

Въ дальнѣйшемъ въ составѣ обязательствъ выкупной операціи произошли крупныя перемѣны. По указу 10 февраля 1891 года 5¹/₂% свидѣтельства государственнаго банка, на сумму 65,175 тыс. руб. были досрочно выкуплены, для чего выпускался второй 4% внутренній заемъ, на сумму 70 миллионновъ рублей; впрочемъ, изъ этой суммы осталось 120 тысячъ рублей, которые поступили въ распоряженіе государственнаго казначейства. Черезъ три года, на ряду со всѣми 5% внутренними государственными займами, дошла очередь и до билетовъ 2-го выпуска; они были конвертированы въ 4% государственную ренту. Въ слѣдующіе годы (1895—99) такой же конверсіи подвергся и только что упомянутый, 2-ой внутренній заемъ. Отчетъ государственнаго контроля за 1902 годъ даетъ полную возможность точно опредѣлять сумму государственной ренты, выпущенной взаменъ обязательствъ выкупной операціи ¹). Эта рента выпущена:

¹) „Приложеніе къ отчету Государственнаго Контроля за 1902 г.“, стр. 81—83, 54 и 58.

1) Собственно по конверсии билетовъ 2 выпуска на сумму	401.450 т. р.
на операционные расходы конверсии на сумму	1.220 „ „
Итого.	402.670 т. р.
2) По конверсии 2-го, 4 ⁰ / ₁₀₀ внутреннего займа, за вычетомъ 0,17 ⁰ / ₁₀₀ обращенныхъ изъ этого займа въ государственные ресурсы на сумму.	66.454 т. р.

Такимъ образомъ, съ окончаніемъ этой послѣдней операціи обязательства выкупа всѣ превращены въ государственную 4⁰/₁₀₀ ренту. Какъ сильно отразилось это превращеніе на платежахъ казны, можно видѣть изъ слѣдующаго ряда цифръ платежей, падающихъ на выкупную операцію за рядъ послѣдовательныхъ лѣтъ съ 1890 по 1899 годъ: 35.049 тыс. руб., 32.150, 31.462, 31.251, 30.199, 19.606, 19.050, 19.018, 18.995 и 18.015. Сокращеніе это произошло отъ уменьшенія платежа интереса съ 5¹/₂ и 5⁰/₁₀₀ до 4⁰/₁₀₀ и полнаго прекращенія погашенія долга, такъ какъ государственная рента, хотя и можетъ погашаться въ неограниченномъ размѣрѣ, до сихъ поръ погашенію не подвергалась и представляетъ изъ себя вѣчный долгъ. Однако это пониженіе платежей, доходящее чуть не до половины первоначальной суммы, коснулось только государственнаго казначейства и не отразилось вовсе на платежахъ крестьянъ. Послѣдніе должны были уплачивать столько же, сколько они платили и до 1891 года, т. е. до періода конверсій. Очевидно, что, продолжая выплачивать свои платежи въ прежнемъ размѣрѣ, крестьяне производили погашеніе своего долга по меньшей мѣрѣ съ прежней быстротой.

Въ данномъ случаѣ мы невольно сталкиваемся съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ официальномъ докладѣ о выкупной операціи, сдѣланномъ въ „комиссіи о центрѣ“ 1): „Въ общемъ, выкупная операція въ отношеніи помѣщичьихъ крестьянъ дала до сего времени государству довольно крупный доходъ... но въ дальнѣйшемъ она будетъ становиться для государства все менѣе и менѣе прибыльной и даже, въ концѣ концовъ, станетъ убыточной, такъ какъ съ 1911 года поступленіе выкупныхъ платежей съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ начнетъ прекращаться, а, между тѣмъ, уплата процентовъ по займамъ, сдѣланнымъ для выкупной операціи, будетъ и далѣе продолжаться въ томъ же размѣрѣ... Въ конечномъ итогѣ выкупная операція дастъ государству незначительный плюсъ“.

Нѣтъ ли въ этомъ разсужденіи крупнаго недоразумѣнія? Не хочетъ ли авторъ доклада требовать выкупныхъ платежей или, по крайней мѣрѣ, ставить на счетъ выкупной операціи недополученіе ихъ по ссудамъ, сполна и цѣликомъ оплаченнымъ крестьянами? Въ самомъ дѣлѣ, поступленіе какихъ выкупныхъ платежей начнетъ прекращаться съ 1911 года?—Только платежей по ссудамъ, которыя къ этому сроку будутъ сполна оплачены. Уплата процентовъ по бумагамъ, выпущеннымъ для выкупной операціи, должна была сокращаться одновременно

1) „Вѣстникъ Финансовъ“ 1903 года, № 47, стр. 308.

съ сокращеніемъ поступления выкупныхъ платежей, такъ какъ расчетъ тѣхъ или другихъ былъ сдѣланъ одинаково, и авторъ доклада какъ будто забываетъ въ данномъ мѣстѣ, что ни одного изъ займовъ, сдѣланныхъ для выкупной операціи, въ настоящее время не существуетъ, что они замѣнены 4% государственной рентой, и что эта замѣна означаетъ для государства сокращеніе платежей по долгамъ выкупной операціи съ 34—35 милліоновъ рублей до 19 милліоновъ рублей (т. е. чуть ли не въ половину); полное прекращеніе погашенія этихъ долговъ (на которое шло 8—9 мил. руб. въ годъ), перенесеніе этой тяжести съ современныхъ поколѣній на безконечный рядъ послѣдующихъ (такъ какъ рента въ современномъ видѣ представляется вѣчнымъ долгомъ); что вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ эти облегченія были облегченіемъ только для государственной казны, что крестьяне должны были вносить свои выкупные платежи въ прежнемъ размѣрѣ, а слѣдовательно и погашали свои долги съ меньшей, чѣмъ прежде, быстротой. По мѣрѣ погашенія этихъ долговъ, государственная рента, дежавшая до тѣхъ поръ на выкупной операціи, и платежи, производившіеся государствомъ по этой рентѣ, не могли уже относиться на счетъ выкупной операціи, а являлись платежами государства за продолжающееся дальнѣйшее пользованіе капиталомъ, который уже уплаченъ крестьянами и которымъ послѣдніе уже не пользуются.

Авторъ доклада допускаетъ въ своемъ разсужденіи одну крупную непослѣдовательность, которая выдаетъ его съ головой. Онъ допускаетъ *окончаніе* выкупной операціи. Но чѣмъ отличается окончаніе выкупной операціи—1956 года отъ 1911 года? Только тѣмъ, что въ 1956 году долженъ быть уплаченъ послѣдній рубль крестьянскаго долга, тогда какъ въ 1911 г. уплачивается первый рубль этого долга. Если по уплатѣ послѣдняго рубля прекращаются дальнѣйшіе расчеты по этому рублю, то то же должно быть сдѣлано послѣ уплаты первого, второго, третьяго и т. д. рублей по отношенію къ нимъ. Авторъ доклада, насколько можно судить по его слишкомъ сжатому, а потому не вполне ясному изложенію, не допускаетъ этого: онъ признаетъ только за уплатой *послѣдняго* рубля чудодѣйственную силу прекращенія платежей по всѣмъ другимъ рублямъ, уплаченнымъ раньше. Но тогда было бы послѣдовательнѣе не признавать вовсе погашаемости крестьянскаго долга и возложить на выкупную операцію платежи по соответствующей части государственной ренты на всѣ безконечныя предбудущія времена. Тогда, безъ сомнѣнія, скромный предполагаемый доходъ выкупной операціи замѣнится огромнымъ, безконечнымъ убыткомъ ея. Но этотъ убытокъ будетъ не результатомъ платежной дѣятельности крестьянъ по погашенію долговъ, а слѣдствіемъ совершенно фиктивныхъ, неправильныхъ расчетовъ канцелярій.

Къ какимъ же выводамъ мы можемъ придти по вопросу о процентныхъ обязательствахъ выкупной операціи? Если при конверсіи бумагъ частныхъ земельныхъ банковъ правительство помѣшало имъ эгоистически воспользоваться плодами этой операціи, а побудило обратить ихъ на пониженіе платежей заемщиковъ, то тѣмъ менѣе допустимъ первый исходъ въ отношеніяхъ правительства къ крестьянской массѣ. Но такъ какъ пониженія выкупныхъ платежей въ связи съ конверсіей произведено не было, то единственнымъ исходомъ остается

зачисленіе полученнаго избытка доходовъ въ погашеніе выкупнаго долга. Только этотъ выходъ соотвѣтствуетъ прямому смыслу закона (Положенія о выкупѣ). Понятно, что устройство срочнаго погашенія должно бы было оказать громадное вліяніе на срокъ окончанія выкупа.

Второй составной частью обязательствъ выкупной операціи являются *доли помѣщиковъ бывшимъ государственнымъ кредитнымъ установленіямъ*, переведенные на крестьянскій надѣлъ. Чтобы разобратся въ этомъ разрядѣ обязательствъ, необходимо припомнить исторію бывшихъ кредитныхъ установленій, игравшихъ такую важную роль въ жизни дореформенной Россіи. Государственныя кредитныя установленія (сохранныя и ссудныя казны воспитательныхъ домовъ, приказы общественнаго призрѣнія и заемный банкъ) принимали на вклады сбереженія населенія изъ высокаго процента и выдавали ихъ обратно по первому требованію. Вкладные билеты, выдаваемые кредитными установленіями, обращались, какъ деньги, и съ особой охотой брались торговцами въ ссуду изъ небольшого процента, вслѣдствіе чего вкладчики по своимъ вкладамъ получали еще дополнительный процентъ. При такихъ условіяхъ немудрено, что государственныя установленія привлекали почти всѣ сбереженія населенія и играли, такимъ образомъ, роль болѣе значительную, чѣмъ нынѣ сберегательныя кассы; отчасти ими пользовались даже иностранные капиталисты.

Выдавая значительный процентъ по вкладамъ частныхъ лицъ, государственныя кредитныя установленія сами нуждались въ выгодномъ помѣщеніи привлеченныхъ ими капиталовъ. Первоначально вклады были употребляемы на выдачу долгосрочныхъ ипотечныхъ ссудъ; но приливъ вкладовъ былъ такъ великъ, а государственное казначейство, въ виду постоянныхъ дефицитовъ въ первой половинѣ XIX вѣка, такъ нуждалось въ свободныхъ средствахъ, что скоро явились позаимствованія казначейства изъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Съ 1830 года, въ министерство графа Канкрина, ипотечныя ссуды вновь получили особенное развитіе; одновременно были измѣнены и первоначальныя нормы платежей по вкладамъ и ссудамъ: по вкладамъ банковыя установленія должны были платить не 5, а 4 проц., а по ссудамъ они стали брать вмѣсто 6—5 проц. интереса (кромѣ погашенія).

Къ концу дѣятельности бывшихъ кредитныхъ установленій сумма вкладовъ достигала 1,013 милліоновъ рублей, сумма позаимствованій государственнаго казначейства изъ кредитныхъ установленій опредѣлялась (за погашеніями) въ 521 милл. руб., а ссуды подъ залогъ населенныхъ имѣній достигали 425 милл. руб.; далѣе имѣлись ссуды нѣкоторыхъ другихъ родовъ, а часть вкладовъ оставалась не помѣщенными. Несмотря на нѣкоторые недостатки организаціи кредитныхъ установленій, ничто не предвѣщало той судьбы, которая ихъ вскорѣ постигла.

Бюджетные дефициты послѣ крымской войны заставляли изыскивать средства для сокращенія расходовъ, и министръ Брокъ при представленіи росписи на 1858 годъ предложилъ сократить платимые по позаимствованіямъ государственнаго казначейства проценты съ 5 до 4, съ удлиненіемъ срока погашенія. Прежніе проценты казались слишкомъ дорогими, хотя, по замѣчанію проф. Мягулина, при обращеніи прибыли банковыхъ учрежденій въ доходы казны, эти займы были крайне дешевы.

Одновременно съ уменьшеніемъ процента по позаимствованіямъ приходилось понизить проценты по вкладамъ и это пониженіе процента съ четырехъ до трехъ имѣло роковыя послѣдствія для государственныхъ кредитныхъ учрежденій. 4% по вкладамъ были минимумомъ, которымъ могли удовлетворяться вкладчики; 3% при существованіи 5% государственныхъ бумагъ были нормой безусловно невыгодной; начался отливъ вкладовъ. Эти востребованія вкладовъ шли такъ быстро, что выдачу дальнѣйшихъ ипотечныхъ ссудъ изъ кредитныхъ установленій въ 1859 году пришлось прекратить, а для покрытія требованій прибѣгнуть къ попыткамъ консолидаціи вкладовъ, къ цѣлому ряду займовъ, не всегда выгодныхъ, къ выпуску кредитныхъ билетовъ и къ затратамъ изъ общихъ бюджетныхъ средствъ. Государственные кредитныя установленія были мало-по-малу ликвидированы.

Упомянутая ликвидація имѣла отношеніе къ выкупной операціи не цѣликомъ, а лишь частью, а именно, въ суммѣ долговъ помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, поскольку долги эти были переведены на выкупную операцію. Ко времени прекращенія дѣятельности кредитныхъ установленій въ нихъ было заложено 7,103 тысячи крѣпостныхъ душъ, т. е. 66% всего крѣпостного населенія, на 425 милліоновъ рублей. Изъ этого долга большая часть (319 милліоновъ рублей) уплачена переводомъ долга на надѣль, остальная сумма — изъ другихъ источниковъ, главнѣйшимъ изъ которыхъ надо признать ссуды изъ частныхъ земельныхъ банковъ¹⁾. За выплатой частныхъ вкладовъ никакихъ бумагъ, которыя соотвѣтствовали бы этому долгу, не существовало; первоначально онъ числился, какъ долгъ выкупной операціи государственному банку, на который возложена была ликвидація бывшихъ кредитныхъ установленій. Съ 1885 года, съ присоединеніемъ выкупной операціи къ обще-государственнымъ ресурсамъ, онъ числился долгомъ государственнаго казначейства государственному банку, такъ что уплата по нему процентовъ и капитала была только перекладываніемъ денегъ изъ одного кармана казны въ другой; наконецъ, съ 1887 года средства ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій были причислены къ обще-государственнымъ ресурсамъ, и начисленіе процентовъ и погашенія на этотъ долгъ вовсе прекратилось. Въ виду того, что особенности этого долга и размѣръ процентовъ и погашенія по нему вызываютъ сомнѣнія, приведемъ точныя указанія закона по этому вопросу.

По ст. 85-ой Положенія о Сохранной казнѣ (Св. зак., т. XI, ч. 2, Уст. кред. разд. VIII, изд. 1893 года) — „при выкупѣ крестьянами у помѣщика земель въ заложенномъ имѣніи“, долгъ „удерживается изъ слѣдующей помѣщику выкупной ссуды и переводится на крестьянскій надѣль, для постепеннаго погашенія выкупными платежами крестьянъ“. По статьѣ 143 Положенія о выкупѣ (особ. прил. XI т. зак. соет., II, изд. 1876 года) „изъ поступившихъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей“ отчисляется то, что слѣдуетъ „на уплату банкового долга (если таковой былъ на имѣніи и удержанъ изъ слѣдующей помѣщику выкупной ссуды)“.

Положенія закона ясны и категоричны: долгъ переводится на

¹⁾ Ср. статью Д. И. Рихтера въ сборникѣ „Вліянія урожаевъ“ т. I, стр. 383.

крестьянскій надѣлъ безъ всякихъ измѣненій; уплата долга совершается изъ выкупныхъ платежей; объ измѣненіи состава или условий долга нѣтъ и рѣчи.

Составъ и условія долга также извѣстны. Статья 24-я Положенія о Сохранной казнѣ прямо говоритъ о займахъ, заключенныхъ или переложенныхъ: 1) на 28 лѣтъ, 2) на 33 года и 3) на 37 лѣтъ. По первымъ уплачивается 4% интереса и 2% погашенія, по вторымъ— 4 и 1½%, по третьимъ 5 и 1%. Въ „Трудахъ комиссіи по устройству земскихъ банковъ“ (т. I, приложения) находимъ дальнѣйшія указанія о составѣ долговъ по заселеннымъ имѣніямъ; изъ нихъ оказывается, что ссуды на 37 лѣтъ были переложены въ 33-лѣтнія, которыя и составляли большинство всѣхъ ссудъ, такъ какъ 28-лѣтнихъ ссудъ было крайне мало. Такимъ образомъ, существенный выводъ, который мы можемъ сдѣлать относительно долговъ помѣщиковъ, переведенныхъ на крестьянъ, это то, что по нимъ должно было платиться 4%.

Въ Трудахъ комиссіи о земскихъ банкахъ мы находимъ свѣдѣнія и о размѣрахъ, въ которыхъ долги эти погашаются. Они возникли въ разные періоды ¹⁾ и были отчасти погашены, при чемъ, конечно, займовъ болѣе раннихъ погашеніе коснулось въ большей степени, болѣе позднихъ—въ меньшей. Но при широкой системѣ льготъ, практиковавшейся въ дореформенное время, по многимъ займамъ не только не замѣчалось погашенія, т. е. уменьшенія занятой суммы, но и ея увеличеніе. „Это произошло оттого“—говорятъ „Труды комиссіи о земскихъ банкахъ“,—„что прежде съ Высочайшаго разрѣшенія были предоставляемы заемщикамъ въ платежахъ льготы, заключающіяся въ томъ, что неоплаченные за нѣсколько лѣтъ проценты причислялись къ капитальному долгу съ разсрочкою оныхъ на остальной срокъ займа“. Какъ бы то ни было, въ упомянутыхъ „Трудахъ“ сохранились данныя о срокахъ погашенія долговъ въ кредитныя установленія. Не останавливаясь на подробностяхъ, можно сообщить эти данныя по всѣмъ кредитнымъ установленіямъ вмѣстѣ. Изъ общаго долга помѣщиковъ къ кредитнымъ установленіямъ, черезъ 5 лѣтъ послѣ закрытія ссудъ, въ 1859 году должно было быть погашено 6,9%, черезъ 10 лѣтъ—16,4%, черезъ 15 лѣтъ—31,5%, черезъ 20 лѣтъ—47,2%, черезъ 25 лѣтъ—64,2%, черезъ 30 лѣтъ—81,3%, черезъ 33 года—97,4% и, наконецъ, на 34-мъ году весь долгъ долженъ быть погашенъ. Эти цифры показываютъ, что льготы въ платежахъ были весьма велики, такъ какъ ходъ погашенія долговъ почти таковъ, какъ если бы всѣ они были заключены въ одинъ моментъ въ 1859 году и ранѣе погашенію не подвергались.

Какъ извѣстно, съ закрытіемъ государственныхъ кредитныхъ установленій дѣла по ссудамъ переданы были въ с.-петербургскую Сохранную казну. Она не должна была выдавать вновь ссудъ, но продолжала расчиты съ прежними заемщиками, передавая полученные съ нихъ суммы въ государственный банкъ. Такимъ образомъ, помѣщики, не переведшіе своихъ долговъ на крестьянъ, должны были упла-

¹⁾ Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что въ московской Сохранной казнѣ въ 1859 году существовали еще долги 1824, 1825, 1826 и всѣхъ послѣдующихъ годовъ.

чивать проценты въ погашеніе попрежнему, и расчетъ погашенія, сдѣланный для 1859 года, оставался неизмѣннымъ. Изъ этого вытекаетъ второй главный выводъ о разсматриваемомъ долгѣ, что онъ цѣликомъ долженъ быть погашенъ къ 1894 году, а погашеніе его должно идти въ указанномъ выше порядкѣ.

Между тѣмъ, мы узнаемъ, что на практикѣ „переведенные на выкупную операцію долги помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ погашались на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ погашались долги самихъ крестьянъ по выкупнымъ ссудамъ, т. е. посредствомъ ежегодной уплаты $\frac{1}{2}\%$ съ первоначальной суммы долга и 5% на суммы, погашенныя въ предшествующіе годы, слѣдовательно на 49-лѣтнихъ правилахъ“ ¹⁾, иначе говоря, по этому долгу бралось 5% , былъ измѣненъ размѣръ погашенія, удлинень срокъ его и не принималось во вниманіе предыдущее погашеніе. Въ существованіи этого порядка мы убѣждаемся и изъ разсмотрѣнія отчетовъ государственнаго банка по выкупной операціи, а равно отчетовъ государственнаго контроля за 1885, 1886 и 1887 годы.

Переимѣна, столь важная для крестьянъ, была сдѣлана безгласно, при полномъ молчаніи закона по этому поводу. Ни въ Положеніи о Сохранной казніѣ, ни въ Уставѣ государственнаго банка, ни въ Положеніи о выкупѣ мы не найдемъ указанія относительно повышенія процента съ 4 до 5 и удлиненія срока погашенія. Поэтому, единственнымъ правильнымъ расчетомъ по этому долгу является расчетъ изъ 4% интереса съ полнымъ погашеніемъ долга къ 1894 году.

Мы знаемъ, сколько къ 1 января каждаго года было переведено на крестьянъ банковыхъ долговъ помѣщиковъ, а, стало-быть, знаемъ общую сумму платежа, которую обязаны были въ данномъ году уплачивать крестьяне. Платежъ этотъ будетъ равняться $5\frac{1}{2}\%$ (интересъ и погашеніе) по ссудамъ на 33 года, и 6% по 28-лѣтнимъ ссудамъ. Въ виду незначительнаго количества послѣднихъ, платежъ интереса и погашенія по всѣмъ ссудамъ достигаетъ въ общемъ 5.514% . Всего за 1861—93 годы крестьяне обязаны были заплатить по этому долгу 447.520 тысячъ рублей ²⁾.

Совершенно другую сумму предполагали взыскать съ крестьянъ государственный банкъ и государственное казначейство по 49-лѣтнимъ правиламъ. Съ каждой тысячи рублей при этомъ бралось въ годъ 60 рублей, причисляя къ интересу и погашенію и платежъ на запасный капиталъ, такъ какъ расходы на управленіе имѣлись, конечно, въ виду и бывшими кредитными установленіями. Съ тысячи рублей въ годъ берется 60 руб., за 49 лѣтъ—2.940 руб., а съ 319.057 тыс. руб.—938.028 тыс. руб. Такимъ образомъ, по 49-лѣтнимъ правиламъ

¹⁾ П. Мигулинъ, „Русскій государственный кредитъ“, т. I, стр. 428.

²⁾ Расчетъ легко сдѣлать, такъ какъ сумма помѣщичьяго долга, переведеннаго на крестьянъ къ 1 января каждаго года, точно извѣстна. Изъ указанной суммы—168.470 тыс. руб. пошло на уплату интереса, а 279.050 тыс. руб. на погашеніе. Это вычисленіе сдѣлано такъ: по даннымъ комиссіи о земскихъ банкахъ извѣстно, какая доля долга въ каждомъ году погашена и какая остается непогашенной. На непогашенную часть начисляется интересъ въ размѣръ 4% , остальная же доля платежа составляетъ погашеніе. Погашеніе (279 милл.) меньше долга (319 милл.), такъ какъ часть послѣдняго уплачена раньше помѣщиками.

крестьяне должны были уплатить на 490,5 милл. руб. болѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Сумма эта настолько значительна, что превышаетъ льготы общаго и спеціальнаго пониженія 1881 года. Въ самомъ дѣлѣ, сумма этого пониженія составляла по ссудамъ, разрѣшеннымъ на 1 января 1894 года,—всего 411,2 милл. руб. ¹⁾. Достаточно было вести правильно счетъ лишь бывшимъ помѣщичьимъ долгамъ, и мѣра 28 декабря 1881 года теряетъ характеръ экстраординарной милости. Такимъ образомъ, безгласно проведенное отягощеніе оказывается болѣе важнымъ, чѣмъ широко возвѣщенное облегченіе. А насколько это проведеніе было сдѣлано безгласно, мы убѣждаемся хотя бы изъ того, что въ упомянутомъ выше спеціальному оффиціальному докладѣ объ операци, о немъ вовсе не упоминается. Если дѣйствительно не существуетъ спеціальнаго закона, устанавливающаго этотъ разсчетъ, то указанный переборъ является и формально неправильнымъ, подлежащимъ возврату. По существу же дѣла, онъ представляется такимъ во всякомъ случаѣ.

Запасный капиталъ. Запасный капиталъ составляетъ самое большое мѣсто выкупной операци. Въ завѣдываніи имъ было больше всего безпорядка, и онъ не принесъ крестьянамъ ни малѣйшей доли той пользы, которую могъ принести, сообразно прямымъ указаніямъ закона. По статьѣ 143 Положенія о выкупѣ, „изъ поступающихъ отъ крестьянъ выкупныхъ платежей отчисляется прежде всего то, что слѣдуетъ на уплату процентовъ по билетамъ и свидѣтельствамъ, на погашеніе билетовъ и на уплату банковаго долга (если таковой былъ на имѣніи и удержанъ изъ слѣдовавшей помѣщику выкупной ссуды). Затѣмъ все остальное обращается въ запасный капиталъ выкупной операци, предназначенный для покрытія издержекъ по управленію оною, а также особыхъ расходовъ и потерь“. Такъ какъ крестьяне обязаны были вносить по 6 коп. на рубль съ назначенной правительствомъ ссуды, изъ которыхъ на процентъ и погашеніе шло всего 5½ коп., то на запасный капиталъ предполагалось отчислять по ½ процента въ годъ съ выкупной ссуды. Между тѣмъ, какъ выяснилось довольно скоро, никакихъ особыхъ расходовъ и потерь выкупная операци не вызывала, а на управленіе ею, какъ мы сейчасъ увидимъ, ½% ссуды было слишкомъ много. Это ясно было еще при составленіи положенія о выкупѣ, и потому для запаснаго капитала указывалось и другое назначеніе: „Въ видахъ скорѣйшаго погашенія банковыхъ билетовъ дозволяется главному выкупному учрежденію, съ разрѣшенія министра финансовъ, производить усиленный тиражъ оныхъ по нарицательной цѣнѣ или покупать билеты, продающіеся на биржѣ, по существующей биржевой цѣнѣ, относя потребные въ томъ и другомъ случаѣ расходы на счетъ остатковъ отъ упомянутаго въ сей статьѣ запаснаго капитала (ст. 144 Пол. о вык.)“. Уже вскорѣ послѣ открытія выкупной операци необходимость такого употребленія запаснаго капитала сдѣлалась еще нагляднѣе. Въ правилахъ 27 іюня 1862 года о выкупѣ въ барщинныхъ имѣніяхъ, въ ст. 5, назначеніе запаснаго капитала излагается категоричнѣе: онъ предназначенъ „для покрытія издержекъ по управленію оною (операцией), равно осо-

¹⁾ См. отчеты государственнаго банка по выкупу по 1892 г. за 1892 и 1893 гг.

быхъ расходовъ и потерь, а также на усиленное погашеніе 5% билетов“. Въ статьѣ 9 тѣхъ же правилъ онъ прямо называется „фондомъ погашенія пяти-процентныхъ билетов“.

Сколько же шло на управленіе операціей? Первое пятилѣтіе ея существованія расходы эти составляли 0,135% крестьянскаго долга, въ слѣдующее пятилѣтіе—0,088%, далѣе—0,067, 0,060 и, наконецъ, въ 1883—1884 годахъ—0,057%. Послѣ слиянія выкупной операціи съ ресурсами государственнаго казначейства расходы эти еще болѣе понизились. Только въ первый годъ существованія выкупной операціи расходъ этотъ превышалъ $\frac{1}{2}$ %. Въ общемъ же суммы, которыя должны были идти въ запасный капиталъ, превышали дѣйствительные расходы операціи (по четыремъ пятилѣтіямъ) въ 4, 6, 7 и 8 разъ.

Послѣ этого становится особенно удивительнымъ недоумѣніе министра Грейга относительно того, „давало-ли дѣйствительное поступленіе выкупныхъ платежей возможность за уплатой по всеѣмъ обязательствамъ выкупной операціи къ составленію запаснаго капитала операціи“. Между тѣмъ запасный капиталъ тратился уже на все, что угодно: на выдачу ссуды обществу поземельнаго кредита, на уплату долга князя Витгенштейна и т. д., и т. д.; лишь за все время существованія выкупной операціи ни копѣйки не было истрачено на погашеніе долга. Намъ, кажется, что указанія закона на этотъ счетъ такъ ясны, что рано или поздно они должны быть исполнены.

Въ своемъ изложеніи мы неизбежно постоянно сталкиваемся съ вопросами, изложенными въ безыменной запискѣ, представленной въ Особое совѣщаніе ¹⁾. Мы, конечно, не можемъ разбирать здѣсь этой обширной записки, снабженной значительнымъ количествомъ табличнаго матеріала, но и не можемъ не указать, что, при вѣщнемъ видѣ тщательнаго составленія, записка изобилуетъ крупными ошибками. Цитируемъ двѣ изъ нихъ. Записка считаетъ, что на выкупную операцію падаютъ платежи по 754 милліонамъ рублей государственной 4% ренты, хотя такой суммы ренты на выкупной операціи никакъ лежать не могло. Долги выкупной операціи, превращенные въ ренту, точно извѣстны. Это, во 1-хъ, банковые билеты второго выпуска на 371 $\frac{1}{2}$ милліона рублей, конвертированные въ ренту на 402.670 т. р. (вмѣстѣ съ операціонными расходами), а затѣмъ 5 $\frac{1}{2}$ % выкупныя свидѣтельства, сначала конвертированныя во второй 4% внутренній заемъ, а затѣмъ обращенный въ ренту на сумму 66.454 тысячъ рублей. Такимъ образомъ, часть ренты, лежащая на выкупной операціи, составляла всего 469 милл., и ни въ коемъ случаѣ не 754 милл. руб. Если же авторъ записки хотѣлъ включить въ свою сумму, кромѣ дѣйствительной ренты, еще какую-то фиктивную, никогда не существовавшую ренту, соответствующую долгамъ помещиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, переведеннымъ на крестьянъ,— то онъ долженъ былъ бы познакомиться съ исторіей этого долга и увидѣлъ бы, что весь этотъ долгъ долженъ былъ быть

¹⁾ Записка называется: „Общій балансъ выкупной операціи“ и напечатана въ приложеніи къ „Вѣстнику Финансовъ“ за 1903 г. № 23.

погашень раньше возникновенія 4⁰/₀ ренты (въ 1893 году), и не сталъ бы изобрѣтать долговъ, погашеніе которыхъ должно было бы длиться болѣе 130 лѣтъ, до 1956 года (нѣкоторые изъ помѣщичьихъ долговъ, переведенные на крестьянъ, возникли еще въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка).

Въ другомъ мѣстѣ, въ выводахъ записки говорится: „На крестьянъ возложена была уплата правительству 6⁰/₀ на первоначальную сумму долга, въ томъ числѣ 1¹/₂⁰/₀ погашенія и 5¹/₂⁰/₀ роста“. Статьи 143 и 144 Положенія о выкупѣ ясно свидѣтельствуютъ намъ, что на крестьянъ возложено было только 5⁰/₀ роста и 1¹/₂⁰/₀ роста погашенія, которое при соответствующемъ употребленіи остальныхъ 1¹/₂⁰/₀ платежей могло возрасти до одного процента. Это совсѣмъ другое дѣло. Авторъ самъ изобличаетъ себя, такъ какъ при 5¹/₂⁰/₀ роста и 1¹/₂⁰/₀ погашенія срокъ погашенія равняется 46 годамъ, а не 49, какъ указываетъ онъ и какъ было въ дѣйствительности. Этихъ двухъ ошибокъ достаточно, чтобы уничтожить все значеніе работы. Замѣтимъ, что объ эти ошибки—тенденціозныя, стремящіяся увеличить тяготу долга, лежащаго на крестьянахъ.

Въ предыдущемъ изложеніи мы показали какіе значительные ресурсы должны были пойти на погашеніе крестьянскаго долга: сбереженія въ платежахъ, полученные отъ конверсіи долга и отъ уплаты 4⁰/₀ вмѣсто 5 по долгамъ помѣщиковъ, употребленіе для той же цѣли запаснаго капитала и т. д. и т. д. Такое обращеніе въ погашеніе точно соответствуетъ указаніямъ закона, который, указавъ на уплату процентовъ и погашенія по обязательствамъ операціи, говоритъ: „Затѣмъ все остальное обращается въ запасной капиталъ выкупной операціи, предназна ченной для покрытія издержекъ по управленію оною, равно особыхъ расходовъ и потерь, а также на усиленное погашеніе 5⁰/₀ билетовъ“ (Правила 27 іюня 1866 года ст. 5). Такимъ образомъ, всѣ остатки отъ ежегоднаго взноса платежей должны были бы идти на погашеніе выкупнаго долга; на ту же цѣль, конечно, пошли бы и специально для того предназначенные особые взносы. Относительно случая, когда расходы превысили бы доходы, и получился бы недоборъ, пришлось бы причислять его къ выкупному долгу такъ, чтобы казенный интересъ не могъ потерпѣть ущерба; при этомъ расчетъ казна могла выпустить немедленно соответствующее количество банковыхъ билетовъ и покрыть недоимку.

Итакъ, первой задачей является исчисленіе перевѣса доходовъ и расходовъ за каждый годъ: перевѣсъ доходовъ долженъ идти въ погашеніе долга, перевѣсъ расходовъ увеличивать капитальную сумму его. Доходы составляютъ изъ дѣйствительнаго поступленія выкупныхъ платежей; расходы — изъ платежей по долгамъ помѣщиковъ, переведеннымъ на операцію (см. выше), изъ 5¹/₂⁰/₀ платежа на остальной долгъ (4⁰/₀ съ 1895 г.), выдачи ссудъ наличными деньгами и штатныхъ и операціонныхъ расходовъ. Изъ 40 первыхъ лѣтъ существованія операціи 15 лѣтъ наблюдался недоборъ доходовъ и 25 лѣтъ перевѣсъ ихъ.

Опредѣливъ взаимное отношеніе доходовъ и расходовъ, мы можемъ опредѣлить ходъ погашенія крестьянскаго долга. Общая сумма этого долга за каждый годъ точно извѣстна. Точно извѣстно также

количество банковыхъ долговъ помѣщиковъ, переведенныхъ на операцію; извѣстенъ и ходъ погашенія этого долга (см. выше). Путемъ вычитанія, мы можемъ опредѣлить остальной долгъ выкупной операціи. Онъ увеличивается причисленіемъ къ нему недобора доходовъ, и по гашается цѣлымъ рядомъ взносовъ: особыми взносами крестьянъ по досрочному выкупу, экстреннымъ погашеніемъ изъ перевѣса доходовъ и, наконецъ, срочнымъ погашеніемъ. Последнее опредѣляется такимъ образомъ: изъ общей суммы срочныхъ платежей по долгу за данный годъ вычитается сумма интереса на непогашенную часть долга, остатокъ представляетъ изъ себя срочное погашеніе за данный годъ ¹⁾.

За невозможностью привести здѣсь таблицу, представляющую этотъ расчетъ, сообщимъ лишь его результаты, при чемъ заранѣе скажемъ, что къ концу 1905 года всѣ расходы правительства по выкупной операціи оказываются уплаченными дѣйствительно поступившими и имѣющими поступить выкупными платежами крестьянъ.

	Тыс. руб.
Общій долгъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ за землю, приобретенную ими въ собственность, къ 1 января 1906 года.	896.846
Причислено къ нему недобора ²⁾	104.323
Итого	1.001.169
Въ томъ числѣ:	
Долгъ помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, переведенный на крестьянъ	319.057
Остальной долгъ (съ недоборомъ)	682.112
Итого	1.001.169
Погашено банковскаго долга помѣщиковъ до 1 января 1894 года	319.057
Уплачено по остальному долгу къ 1 января 1906 г.	
особыми взносами	36.013
экстреннымъ погашеніемъ	277.259
срочнымъ погашеніемъ	380.793
Въ числѣ послѣдней суммы прибыль казны къ 1 января 1906 г.	1.953
Итого (за вычетомъ прибыли—1,953 т. р.).	1.001.169

Для расплаты со своимъ долгомъ въ 897 милліоновъ рублей, крестьяне за 45 лѣтъ внесли и должны еще внести 1.544.189 тыс. руб. выкупныхъ платежей (кромѣ 26 милліоновъ рублей особыхъ взносов). Изъ этой суммы 447.520 тыс. руб. пошло на погашеніе и уплату интереса по банковскимъ долгамъ помѣщиковъ (168.470 тыс. руб. интереса и 279.050 тыс. руб. погашенія) ³⁾; 890.549 тыс. руб. на остальные

¹⁾ Доходы и расходы за 1903—1905 гг. взяты по среднимъ за предыдущія 8 лѣтъ.

²⁾ Дѣло идетъ не о недоимкѣ противъ оклада, а о недоборѣ противъ дѣйствительныхъ расходовъ по операціи.

³⁾ Не всѣ 319 милліоновъ, такъ какъ часть послѣднихъ должна была быть погашена еще платежами помѣщиковъ.

срочные платежи (509.756 тыс. руб. интереса и 380 793 тыс. руб.— погашения); 172.936 тыс. руб. составляет перевѣсъ экстреннаго погашения (277.259 тыс. руб.) надъ недоборомъ (104.323 тыс. руб.), 17.813 тыс. руб. пошло на выдачу ссудъ наличными деньгами и 15.371 тыс. руб. на штатные и операционные расходы.

Уплативъ эту огромную сумму—1½ миллиарда рублей, крестьяне покрыли все расходы казны по выкупной операци, а разъ эти расходы покрыты, долженъ прекратиться и взносъ платежей, такъ какъ, приступая къ операци, казна предполагала быть только посредникомъ, а не получать какія-нибудь прибыли ¹⁾. Такимъ образомъ, юридически правильнымъ является прекращеніе съ 1906 г. выкупныхъ платежей крестьянъ. Это прекращеніе можетъ быть сдѣлано одновременно для всѣхъ крестьянъ, независимо отъ срока, когда они поступили къ выкупу, такъ какъ, по справедливому замѣчанію г-на Страховскаго, и временно-обязанные крестьяне, до приступа къ выкупу, несли повинности, не меньшія выкупныхъ платежей.

Впрочемъ, указывая срокомъ окончанія выкупа 1905 годъ, мы должны оговориться, что считали срочные платежи по бумагамъ выкупной операци въ 5½%, тогда какъ по нѣкоторымъ изъ нихъ государственный банкъ платилъ больше; правда, эта уплата первоначально по Положенію о выкупѣ не предполагалась, и было бы справедливымъ не начислять ее на крестьянъ. Съ другой стороны, погашеніе банковскихъ долговъ помѣщиковъ послѣ прекращенія выдачи ссудъ и до перевода ихъ на крестьянъ считалось шедшимъ вполне правильно, тогда какъ за помѣщиками могла образоваться за это время недоимка, которую, правда, сохранная казна имѣла полную возможность взыскать. Однако, причисляя и эти двѣ суммы въ максимумъ размѣрѣ къ долгу крестьянъ, мы должны будемъ сказать, что послѣдній будетъ выплаченъ цѣликомъ ранѣе 1910 года, т. е. за 46 лѣтъ ранѣе предполагаемаго нынѣ срока окончанія выкупа. Надо прибавить, что при всѣхъ приведенныхъ нами выше вычисленіяхъ нами не принимались во вниманіе никакія, такъ называемыя, льготы казны по отношенію къ крестьянамъ, которыя все равно прошли на счетъ послѣднихъ; ни пониженіе выкупныхъ платежей 1881 года, ни сложение недоимокъ, ни отсрочка и разсрочка долга и недоимокъ. Все онѣ оплачены крестьянами, какъ и остальной долгъ.

Какія же послѣдствія въ поземельныхъ правахъ крестьянъ должно имѣть окончаніе выкупа? Послѣдствія эти громадны. По закону (ст. 37 Положенія о выкупѣ), сущность выкупной сдѣлки состоитъ въ томъ, что „помѣщикъ продаетъ, а крестьяне приобрѣтаютъ въ собственность отведенные имъ въ постоянное пользованіе усадебный и полевой надѣлы“. Правительство въ этой покупкѣ оказывало лишь содѣйствіе (ст. I), сущность котораго ясно указана въ ст. 4: „Содѣйствіе сіе заключается въ томъ, что правительство ссужаетъ, подъ приобрѣтаемыя на этомъ основаніи земли, опредѣленную сумму, съ разсрочкой крестьянамъ уплаты оной на продолжительный срокъ, и само взыскиваетъ слѣдующіе съ нихъ платежи, какъ въ счетъ процентовъ по выданной суммѣ, такъ и въ постепенное погашеніе долга“. Сущность

¹⁾ Ст. 1-я Положенія о выкупѣ. Ср. также ст. 113: крестьяне обязаны вносить платежи „впредь до погашенія ссуды“.

сдѣлки и содѣйствія правительства очерчено такъ опредѣленно, что заранѣе можно сказать, что нѣкоторую роль въ опредѣленіи земельныхъ правъ крестьянъ правительство можетъ имѣть лишь до уплаты ссуды, а послѣ уплаты его права по отношенію къ этой землѣ не больше, чѣмъ ко всякой другой земельной собственности.

И дѣйствительно, указанія Положенія точно соотвѣтствуютъ этой конструкции. Обязанные крестьяне превращаются *въ крестьянъ-собственниковъ тотчасъ „по утвержденіи правительствомъ выкупной сдѣлки (ст. 37), но права ихъ на время существованія заклада нѣсколько ограничены (ст. 160—164, 167, 169—171) однако, „правила, изложенныя въ этихъ статьяхъ, относятся до земель, по коимъ выкупная ссуда еще не уплачена. По уплатѣ сей ссуды, распространяются на выкупленные земли правила, установленныя въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ отношеніи земель, приобрѣтенныхъ сими крестьянами въ собственность“ (ст. 159 Положенія о выкупѣ).

Эти правила Общаго Положенія о крестьянахъ (ст. 33—37) устанавливаютъ и по отношенію къ землямъ, приобрѣтеннымъ крестьянами, право полной собственности и выражаютъ нейтралитетъ государства по отношенію къ общинѣ.

Вотъ „священные и неотъемлемые“ въ буржуазномъ обществѣ права крестьянъ, которые они приобрѣтаютъ съ окончаніемъ выкупа. Ограниченіе этихъ правъ должно разсматриваться, какъ полная или частичная экспроприація крестьянскихъ правъ.

А. Е. Лосицкій.

Волостной судъ и новый проектъ его устройства.

I.

Освобождение крестьянъ свершилось въ эпоху полного развитія въ русской жизни сословныхъ началъ и господства сословныхъ судовъ. При Екатеринѣ II въ каждой губерніи существовало шесть сословныхъ судовъ: уѣздный и земскій верхній судъ — для дворянъ; городской и губернской магистраты — для горожанъ; нижняя и верхняя расправа для свободныхъ сельскихъ обывателей.

Во времена послѣдующихъ царствованій въ этой сложной системѣ сословнаго судопроизводства были сдѣланы нѣкоторыя сокращенія; однако сословный духъ оставался неизмѣнно вплоть до эпохи великихъ реформъ Александра II.

Многочисленная масса крестьянскаго населенія въ крѣпостной неволѣ не знала благъ правильно организованной судебной власти государства; она принуждена была обходиться домашнимъ судомъ, довольствоваться, взаимно неколебимыхъ нормъ прочнаго закона или твердаго и яснаго обычая, весьма шаткими правилами смутныхъ и бесконечно разнообразныхъ „обычностей“, въ обиходѣ которыхъ вращалась вся однообразно бѣдная жизнь дореформеннаго сельскаго быта.

При такомъ положеніи судоустройства въ нашемъ отечествѣ Редакціонныя Комmissiи приступили къ разработкѣ проекта объ устройствѣ судебныхъ учреждений для крестьянскаго населенія, освобождаемаго отъ крѣпостной зависимости. Сословный характеръ этихъ учреждений заранѣе былъ предрѣшенъ фактическимъ положеніемъ дѣла. Нельзя было не распространить на крестьянъ дѣйствіе общихъ судовъ, такъ какъ каждое сословіе имѣло свои суды, ни вновь организовать всесословный судъ, такъ какъ это не входило въ задачу комиссій, призванныхъ къ обсужденію вопросовъ объ устройствѣ исключительно крестьянскаго сословія. Однако, и въ то время, весьма неблагоприятное для устройства общесословныхъ организацій, не было недостатка въ принципиальныхъ возраженіяхъ противъ сословнаго характера судебныхъ учреждений для крестьянъ, Убѣжденнымъ и стойкимъ противникомъ сословнаго суда въ Редакціонныхъ Комmissiяхъ былъ, между прочимъ, Н. П. Семеновъ. Онъ настаивалъ, что „не слѣдовало бы вовсе учреждать особыхъ крестьянскихъ судовъ“, и что, за исключеніемъ дѣлъ, которыя по своему сходству подлежатъ разрѣшенію мірскихъ сходовъ согласно обычаямъ, необходимо „все прочія дѣла предоставить

вѣдѣнію общихъ судебныхъ учреждений“¹⁾. Въ засѣданіяхъ административнаго отдѣленія Комиссій, выработавшаго проектъ крестьянскаго судопроизводства, онъ рѣшительно высказывался противъ „искусственно организованнаго крестьянскаго суда, котораго у нихъ не было“²⁾. Это убѣжденіе почтеннаго дѣятеля комиссій неврединно прошло черезъ тяжелый искусь почти тридцатилѣтняго поучительнаго опыта. Издавая въ 1889 году свой классическій трудъ по освобожденію крестьянъ, Н. П. Семеновъ ставитъ во введеніи къ нему весьма назидательный вопросъ: „какой-же смыслъ и значеніе можетъ имѣть сословный, сельскій судъ—учрежденіе, созданное временно, по необходимости и напоминающее первобытное состояніе общества, учрежденіе не руководствующее закономъ, по невѣдѣнію и безграмотности судей?“³⁾.

Противъ „особливаго“ сословнаго суда для крестьянъ рѣшительно высказывались также и многіе члены губернскихъ комитетовъ—Гавриловъ, Безобразовъ, Офросимовъ, кн. Волконскій, Унковскій и др. По ихъ мнѣнію, „учрежденіе всякаго сословнаго суда вредитъ самостоятельности судебной власти“, и „если сословные суды не только не будутъ уничтожены, но еще умножены крестьянскими судами, то кончится тѣмъ, что ни одинъ проситель не будетъ знать, отъ какого суда ему ждать удовлетворенія“⁴⁾.

Всѣ эти возраженія при указанныхъ условіяхъ имѣли, конечно, исключительно принципиальное значеніе и не могли заключать въ себѣ матеріала для практическаго разрѣшенія вопроса о народномъ судопроизводствѣ. Такой матеріалъ всецѣло содержался въ сословномъ строѣ современнаго общества и властно предъуказывалъ то первичное направленіе, которое должна была принять идея судопроизводства при практическомъ осуществленіи крестьянскаго самоуправленія, созидаемаго на свѣжихъ еще развалинахъ крестьянскаго рабства. Темная крестьянская масса, лишенная всякаго судебного строительства въ своемъ безправномъ крѣпостномъ состояніи, незримиыми путями таинственно слагала свои первобытно простыя правоотношенія; слагала ихъ не по какимъ-либо твердо и ясно опредѣленнымъ основаніямъ, ибо ихъ не могло быть при отсутствіи въ жизни крестьянства личной свободы и какихъ-либо правовыхъ началъ, а приспособляясь къ отдѣльнымъ частнымъ случаямъ, къ единичнымъ фактамъ и особымъ, часто побочнымъ обстоятельствамъ. Такой путь невольныхъ приспособленій, разумѣется, могъ привести къ различнымъ житейскимъ навыкамъ, къ неяснымъ и шаткимъ „обычностямъ“, но ни въ коемъ случаѣ къ твердымъ юридическимъ правиламъ, къ опредѣленнымъ нормамъ обычнаго права. А между тѣмъ при устройствѣ судовъ для крестьянъ необходимо было принять за исходную точку какое-либо право: нельзя же было создать судъ безъ права.

Такого права не было въ писанныхъ формулахъ закона, и его пришлось почерпнуть въ неописанныхъ и невѣдомыхъ тайникахъ бычяя. Въ этомъ источникѣ, по крайней мѣрѣ, все можно было предположить.

¹⁾ Н. П. Семеновъ. „Освобожденіе крестьянъ“, т. II, стр. 487.

²⁾ Ibid., т. III, ч. 2, стр. 173.

³⁾ Ibid., т. I стр. 5.

⁴⁾ А. Скребицкій. „Крестьянское дѣло“, т. I, стр. 571.

И дѣйствительно, предстоялъ единственный практической выходъ— признать, что въ темной массѣ крестьянства таятся живыя творческія силы обычая, нормы котораго и выражаютъ собою обычное право народа.

Это признаніе влекло за собой цѣлый рядъ послѣдующихъ основныхъ положеній о томъ, что обычное право сложилось въ крестьянскомъ быту путемъ домашняго разбирательства разныхъ тяжбныхъ дѣлъ, что нормы этого права извѣстны только самому народу и могутъ примѣняться исключительно судьями изъ его-же среды, что наконецъ, рѣшенія народнаго суда, основанныя на нормахъ никому кромѣ него неизвѣстныхъ, никѣмъ не могутъ быть перерѣшаемы, а потому безапелляционны. Всѣ эти положенія уже давали сами по себѣ готовую схему для устройства крестьянскаго суда.

Прежде всего, Редакціонныя Комиссіи признали въ качествѣ кореннаго положенія „особенную важность сохраненія въ крестьянскомъ быту своего домашняго разбирательства основаннаго на мѣстныхъ обычаяхъ, неизвѣстныхъ и недоступныхъ правильнымъ судебнымъ учрежденіямъ гражданскимъ“. Что касается уголовныхъ дѣлъ, то, по мысли комиссій, „волостной“ судъ долженъ имѣть по преимуществу характеръ домашняго суда по маловажнымъ проступкамъ, влекущимъ за собою легкія исправительныя наказанія“¹⁾. Затѣмъ Комиссіи признали, что „судъ долженъ быть въ предѣлахъ волости единственнымъ крестьянскимъ установленіемъ“.

Мысль этого положенія, какъ пояснялъ въ комиссіи Н. П. Семеновъ, заключалась въ томъ, „чтобы крестьяне имѣли пока судъ для разбора своихъ собственныхъ дѣлъ, которыя, во все время ихъ крѣпостнаго состоянія вѣднію нашихъ общихъ судебныхъ учрежденій совсѣмъ не подлежали. Такія дѣла могутъ быть разрѣшаемы только по существующимъ у крестьянъ обычаямъ, ибо въ отношеніи къ нимъ наши гражданскіе законы вовсе не примѣнялись и крестьянамъ неизвѣстны... Съ принятіемъ же мысли объ учрежденіи крестьянскаго суда, который руководилъ бы обычнымъ правомъ, практически невозможно подчинить его извѣстному суду или какому бы то ни было общему судебному учрежденію, гдѣ дѣла рѣшаются на основаніи писаннаго закона. Этимъ учрежденіямъ было бы трудно руководиться мѣстными обычаями при ревизіи крестьянскихъ дѣлъ уже потому, что нерѣдко въ каждой деревнѣ, можно сказать, свой обычай“²⁾. Ту же мысль развивалъ Н. П. Семеновъ въ разговорѣ съ кн. Черкасскимъ, говоря, „что если уже признано необходимымъ сочинить особый волостной судъ, отъ котораго я не ожидаю большого толка, то, конечно, трудно, и врядъ ли возможно, будетъ подчинить его апелляціи общихъ судебныхъ инстанцій, не вполнѣ знакомыхъ съ настоящимъ бытомъ крестьянъ и ихъ обычаями, нашими законами не предусмотрѣнными“³⁾.

Принявъ за исходную точку въ своихъ сужденіяхъ о крестьянскомъ судоустройствѣ призрачное положеніе о существованіи въ народной жизни нормъ обычнаго права, комиссіи уже не могли сойти

¹⁾ Ibid., стр. 569, 560.

²⁾ Н. П. Семеновъ. „Освобожденіе крестьянъ“, т. I, стр. 346, 345.

³⁾ Ibid., т. III, ч. 2 стр. 173, 174.

съ привольнаго пути гадательныхъ посылокъ. Онѣ признавали, что въ основаніи проектированнаго ими крестьянскаго суда покоятся: „механическая простота учрежденія, искренность и справедливость такого суда, относительная близость его къ другимъ совершеннѣйшимъ формамъ судопроизводства, совпаденіе его въ главныхъ чертахъ съ общепринятымъ нынѣ народнымъ обычаемъ..., наконецъ, большая независимость его во всѣхъ возможныхъ случаяхъ отъ вышнихъ и административныхъ вліяній“... ¹⁾).

Очевидная идеализація сельскаго быта и увлеченіе комиссіи искренностью и справедливостью „мужичковъ“, только что прошедшихъ всю развращающую школу рабства, тогда же было отмѣчено. Указывая на такое увлеченіе, члены костромскаго комитета Мироновъ и Лопухинъ довольно ясно предвидѣли судьбу учрежденія сословныхъ крестьянскихъ судовъ. „Легко можетъ случиться“, заявляли они, „что послѣ введенія такихъ учреждений, придется разочароваться. Напримѣръ, шесть безграмотныхъ стариковъ, имѣющихъ въ волости родство, связи, знакомство и право рѣшать дѣла до 300 руб. и даже болѣе, не всегда будутъ судьями безпристрастными, особенно послѣ угощенія отъ истца или отвѣтчика, отъ котораго рѣдкій изъ нихъ откажется... и судъ легко можетъ кончиться попойкою“ ²⁾).

Нельзя признать, чтобы такое опасеніе было чуждо самимъ Редакціоннымъ Комиссіямъ. Предсѣдатель ихъ, графъ Панинъ, по этому поводу прямо заявилъ: „тутъ будутъ угощаться съ обѣихъ сторонъ. Кто относительно угощенія богаче, тотъ и будетъ правъ. Противъ этого, я думаю, нѣтъ никакихъ пособій“ ³⁾).

Надо думать, что комиссіи, не имѣя передъ собой другого выхода, сознательно во многихъ отношеніяхъ идеализировали проектированный ими волостной судъ, предвидя или по меньшей мѣрѣ предчувствуя его несостоятельность на практикѣ. Комиссіи, не заблуждаясь, сами признавали, что работа ихъ—только первая, пробная попытка государственной власти подойти ближе къ быту народа, раскрыть смыслъ его истинныхъ потребностей, удовлетворить его нужды. Онѣ смотрѣли на свои проекты, какъ на мѣры временнаго характера, за которыми должно послѣдовать настоящее дѣло прочнаго устройства крестьянскаго населенія.

Въ засѣданіи комиссіи, защищая учрежденіе крестьянскаго сословнаго суда, князь Черкасскій напоминалъ, что „это пишется на 5, 10 лѣтъ, а тамъ видны будутъ потребности. Правительство принуждено будетъ сдѣлать во всемъ реформы“ ⁴⁾. А пока хотѣлось надѣяться, что сословный судъ скажется на практикѣ благами послѣдствіями и подыметъ понижшій духъ народа. Членъ комиссіи Гечевичъ полагаеъ, что „предоставленіе крестьянамъ права судить собственные дѣла свои пріучитъ ихъ къ уваженію правъ своихъ и правъ другихъ, развивая въ нихъ понятіе о справедливости и хорошемъ пониманіи гражданскаго закона. Нынѣ, съ самаго начала, установленная полная независимость крестьянскаго суда отъ помѣщичьей и всякой другой адми-

¹⁾ *А. Скрѣбицкій*. „Крестьянское дѣло“, т. I, стр. 555, 556.

²⁾ *Ibid.*, стр. 575, 577.

³⁾ *Н. Семеновъ*. „Освобожденіе крестьянъ“, т. III, ч. 2, стр. 121.

⁴⁾ *Ibid.*, т. III, стр. 487.

нистративной власти будетъ дѣйствительнымъ началомъ нравственнаго образованія крестьянъ "... Онъ же утверждалъ, что „правительство впоследствии можетъ предоставить крестьянину, купцу и дворянину одну только справедливость, сосредоточенную въ одномъ законѣ, и охраняющемъ законъ судѣ“¹⁾.

Созданный такимъ образомъ въ качествѣ временнаго учрежденія крестьянскій судъ внѣ всякой связи съ невѣдомыми еще потребностями народа и состояніемъ его культурности, безъ всякихъ руководящихъ основаній и правилъ для его дѣятельности непосредственно былъ переданъ въ руки народа, который даже не вѣдалъ праваго суда. Было, правда, предположеніе издать особый для крестьянъ сельскій уставъ, безъ котораго первый предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій, *И. И. Ростовцевъ*, даже не считалъ проекта освобожденія крестьянъ законченнымъ. Этотъ уставъ „долженъ былъ дать крестьянамъ особое охраняющее ихъ бытѣ устойчивое положеніе“²⁾. Въ немъ предполагалось перечислить проступки, подвѣдомственные крестьянскому суду, и указать лишь высшую мѣру наказанія, предоставленную власти суда, „не вдаваясь въ подробное опредѣленія рода и мѣры наказанія за каждый проступокъ“, опредѣленіе которыхъ предоставлялось усмотрѣнію суда³⁾. Однако, въ виду послѣдшаго закрытія Редакціонныхъ Коммиссій проектъ сельскаго устава не былъ составленъ. Но и безъ всякаго устава въ своемъ первосозданномъ видѣ крестьянскій судъ Божьей милостью просуществовалъ не 5, 10 лѣтъ, на какое время у творцевъ его хватило духа допустить его жизнеспособность, а цѣлыхъ 28 лѣтъ; въ измѣненномъ же узаконеніями 1889 года видѣ судъ этотъ существуетъ и понынѣ.

Въ оба періода своего существованія учрежденіе крестьянскихъ судовъ представляетъ собою поучительный примѣръ явленій, которыя, несмотря на узко-временный характеръ, съ какимъ они возникаютъ, вопреки отжившаго внутренняго содержанія, одними своими грубыми формами надолго укореняются въ жизни народа, не только парализуя его духовное развитіе, но и прямо развращая его нормальныя силы. Прочность временныхъ мѣръ, свидѣтельствующая объ отсутствіи нормальныхъ условий роста всегда служить вѣрнымъ симптомомъ болѣзненнаго состоянія народной жизни.

II.

Въ первый періодъ своего существованія до изданія узаконеній 1889 года волостной судъ, согласно положеннымъ въ его основаніи началамъ, формально представлялся простымъ, дешевымъ, близкимъ къ народу органомъ обычнаго права; рѣшенія его, постановленныя въ кругу предоставленныхъ его вѣдѣнію сравнительно маловажныхъ дѣлъ, не подлежали пересмотру и были безапелляционны. Въ теоретическомъ отношеніи все построеніе крестьянскаго суда было выполнено весьма послѣдовательно, и съ точки зрѣнія отвлеченнаго понятія онъ имѣлъ

¹⁾ *А. Скрѣбичскій*. „Крестьянское дѣло“, т. I, стр. 569, 570.

²⁾ *Н. П. Семеновъ*. „Освобожденіе крестьянъ“. Выводы и заключ., стр. 44.

³⁾ *А. Скрѣбичскій*. „Крестьянское дѣло“, т. I, стр. 567, 568.

довольно цѣльный характеръ. Каково же было его практическое значеніе?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служить обширѣйшій матеріалъ, собранный комиссіей по преобразованію волостныхъ судовъ. Въ трудахъ этой комиссіи, изданныхъ въ 1873—1874 годахъ, заключаются многочисленныя рѣшенія крестьянскихъ судовъ, а въ VII томѣ собрано по 17 губерніямъ Европейской Россіи 482 отзыва различныхъ мѣстъ и лицъ. Отзывы эти представляютъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ для правильнаго сужденія объ истинномъ значеніи волостного суда въ народной жизни. Они дѣлались на основаніи ближайшаго практическаго наблюденія надъ дѣятельностью волостныхъ судовъ различными лицами: губернаторами, губернскими и уѣздными предводителями дворянства, предсѣдателями и прокурорами окружныхъ судовъ, предсѣдателями губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ, мировыми посредниками и судьями, непрѣнными членами присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, предсѣдателями сѣздовъ, судебными слѣдователями, исправниками, волостными старшинами, писарями и посторонними людьми. Всѣ эти лица, занимая самыя разнообразныя положенія въ служебномъ отношеніи, имѣя весьма различныя представленія о значеніи, цѣляхъ и задачахъ волостного суда, поразительно сходятся между собой въ его характеристикѣ. За исключеніемъ какого-нибудь десятка двухъ отзывовъ, которые сводятся къ бездушному рапорту о томъ, что по вѣрной части все обстоитъ благополучно, подавляющее большинство одинаково рисуетъ вполне опредѣленную картину волостного суда. Картина эта со всей рельефностью практическихъ данныхъ свидѣлствуетъ, насколько оправдались надежды на „механическую простоту“, „искренность и справедливость“, „независимость“, „совпаденіе“, съ народнымъ обычаемъ и высокое воспитательное значеніе сословнаго крестьянскаго суда.

Простота не только механизма производства, но и существа судебныхъ рѣшеній дѣйствительно достигла крайняго предѣла, упразднивъ самыя элементарныя положенія судебной практики.

Предводитель дворянства свидѣлствуетъ, что въ волостномъ судѣ разбиралось гражданское дѣло между волостнымъ писаремъ и крестьяниномъ, при чемъ „рѣшеніе состоялось, разумѣется, въ пользу волостного писаря и написано самимъ писаремъ“¹⁾. Разобравъ дѣло по займу, судъ присудилъ отвѣтника къ уплатѣ долга въ 3 срока по 10 руб. и къ полученію въ каждый срокъ уплаты по 10 розогъ „за проценты“. Усмотрѣвъ изъ другого дѣла по займу, что „несамостоятельность“ должника есть послѣдствіе нетрезвой его жизни, судъ приговорилъ его къ тѣлесному наказанію. Судъ приговорилъ крестьянина къ 20 ударамъ розогъ за то, что онъ сбилъ шапку съ обвинителя; затѣмъ, выслушавъ заявленіе обвинителя, что у него въ шапкѣ было 6 р., которые пропали, и, принявъ отъ обвиняемаго въ опроверженіе этого заявленія угощеніе водкою, постановилъ дополнительный приговоръ, согласно которому обвинитель долженъ получить также 20 розогъ.

А вотъ что говорятъ отзывы объ искренности и справедливости волостныхъ судовъ. „Волостные судьи ничѣмъ инымъ кромѣ произ-

¹⁾ Всѣ отзывы заимствованы и цитаты приведены изъ „Трудовъ Ком. по преоб. Вол. судовъ“. Т. VII. Отзывы различныхъ мѣстъ и лицъ, изд. 1873 г.

вола и корысти не руководствуются“. „Главнымъ двигателемъ на судѣ является вино, и кто больше дастъ, тотъ и болѣе правъ“. „Водка — главный доводъ въ пользу обвиненія или оправданія сторонъ“. „Водка служитъ единственнымъ адвокатомъ“. „Результатомъ засѣданій оказывается почти всегда водка“. „Всѣ сдѣлки обыкновенно оканчиваются общою попойкой истцовъ, отвѣтчиковъ и судей“. Волостные суды увлекаются „влияніемъ хлѣбосольтва съ зажиточными просителями“. „Волостные суды рѣшаютъ по совѣсти исключительно тогда, когда „тяжущіяся стороны не имѣютъ матеріальныхъ средствъ дѣйствовать подкупомъ и не могутъ чрезъ людей богатыхъ дѣйствовать на судѣ“. „Водка — это основаніе правосудія волостныхъ судовъ; она и судѣ, и судья, и законъ“. Въ числѣ главныхъ золь волостного суда замѣчается то, что истцу или отвѣтчику не возбраняется представлять въ числѣ самыхъ сильныхъ доказательствъ и спиртные напитки“. „Часто настоящій судѣ совершается въ кабацкѣ, а въ волостномъ правленіи происходитъ только формальная часть“. Компетентный голосъ мирового посредника удостовѣряетъ, что „всѣ дѣла рѣшаются съ выпивкой, и мнѣ случалось заставать на волостномъ судѣ судей пьяныхъ“. „Волостной судѣ... есть судѣ неправый, пристрастный, часто судѣ пьяный“. — Относительно независимости волостныхъ судовъ свидѣтельства не менѣе обильны и рѣшительны. „Вообще въ настоящее время, волостные суды въ дѣлахъ уголовныхъ есть не болѣе какъ средство для мировыхъ посредниковъ и волостныхъ старшинъ наказывать крестьянъ розгами, а въ дѣлахъ гражданскихъ средство для хорошей выпивки“. Извѣстны случаи, когда волостной судѣ по приказанію уѣзднаго исправника наказывалъ розгами неплательщиковъ; такіе случаи имѣли, напримѣръ, мѣсто въ 1871 г. по распоряженію Дмитровскаго уѣзднаго исправника. Судьи безграмотны, „невѣжество заглушаетъ въ нихъ всякое понятіе о свободѣ, о возможности сопротивляться вышнему давленію, и чувство собственного достоинства играетъ всегда незавидную роль въ ихъ дѣятельности“. „Владыками въ волостныхъ судахъ являются писаря; не властвуютъ лишь дураки“. Писарь въ волости „законникъ и истолкователь всего печатнаго и писаннаго“. Одному писарю „вручены тайны закона“. Волостные суды, оставаясь съ самаго начала безъ надзора и руководства, вскорѣ безконтрольно попали въ руки волостныхъ старшинъ и писарей, которые дали имъ характеръ канцелярскаго суда, со всѣми его недостатками и злоупотребленіями“. „Волостные суды по своей неграмотности и отсутствію всякой привычки къ этимъ занятіямъ никакъ не въ состояніи выразить на бумагѣ то, что они мыслятъ слѣдовательно, должны подчиняться редакціи писаря“. Волостной судѣ „все таки есть не болѣе какъ произволъ одного лица волостного писаря“. „Непремѣннымъ секретаремъ волостныхъ судовъ всегда является волостной писарь, который всегда можетъ увѣрить полуграмотныхъ судей, что только то рѣшеніе будетъ законно, котораго онъ самъ пожелаетъ отъ нихъ добиться“. Многолѣтняя практика показала, „что волостные суды сдѣлались декоративнымъ украшеніемъ произвола волостного старшины и писаря“. „До сего времени все творить писарь со стаканомъ сивухи въ рукахъ“.

А вотъ мнѣнія мѣстныхъ дѣятелей о значеніи обычая въ дѣлѣ крестьянскаго правосудія. „При рѣшеніи многихъ дѣлъ волостные суды

руководствуются единственнымъ обычаемъ и съ праваго и виноватаго пить водку“. Сами судьи поясняютъ, что „обычностей“ у нихъ нѣтъ. Въ безъ исключенія волостныя правленія цѣлаго уѣзда (Варнавинскаго, Костромской губ.) донесли, что „волостными судами никогда и ни одного дѣла не было рѣшено на основаніи обычнаго права“. Съѣзды мировыхъ посредниковъ свидѣлствуютъ о случаяхъ, когда обычая, на который сослался въ своемъ рѣшеніи волостной судъ, вовсе не существовало, какъ это удостоверялось волостнымъ сходомъ и мѣстными интеллигентными людьми. „Рѣшеній по обычному праву въ волостныхъ судахъ не существуетъ, такъ какъ не существуетъ самаго этого права“. „Судьи не знаютъ народныхъ обычаевъ и прикрываютъ обычаемъ пристрастныя неправильныя рѣшенія“. Судебныхъ обычаевъ вовсе не существуетъ; „волостной-же судъ имѣетъ возможность на основаніи закона мотивировать свое рѣшеніе обычнымъ правомъ, которое отъ всякаго контроля ускользаетъ“. „Судьи дѣла рѣшаютъ на основаніи обычнаго права невѣжества, а не существующихъ народныхъ обычаевъ“. „Обычное право какъ нельзя лучше пришлось по плечамъ волостнымъ писарямъ, которые пользуясь неразвитіемъ, неграмотностью и незнаніемъ дѣла волостныхъ судей, достигаютъ своихъ корыстныхъ цѣлей“. На обычай ссылаются обыкновенно, чтобы чѣмъ нибудь лишь объяснить рѣшеніе, постановленное въ разрѣзъ со свидѣтельскими показаніями, обстоятельствами дѣла, а иногда и съ здравымъ смысломъ“. „Мѣстные обычаи до того неопредѣленны, что на судъ ихъ никакъ нельзя примѣнить, и если рѣшеніе постановлено на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, то это ничто иное, какъ произволье судей“. „Обычное право настолько мало понимаемо и сознаваемо крестьянами, что можетъ только принести вредъ“. „Рѣшеній дѣлъ по обычаю въ волостныхъ судахъ почти не встрѣчается; всегда ищутъ буквы закона“. „Обычаи представляютъ весьма неопредѣленныя основанія, съ которыми судьи дѣйствуютъ неувѣренно и нерѣшительно“. Тотъ взглядъ, что волостные суды сами нерѣдко ищутъ въ какихъ-либо узаконеніяхъ выхода изъ безнадежнаго мрака обычаевъ, находитъ себѣ фактическое подтвержденіе, между прочимъ, въ любопытномъ распоряженіи Ярославскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія объ отобраніи у судовъ сельскаго устава для государственныхъ крестьянъ, чтобы побудить судей руководствоваться не уставомъ, а обычаями. „Не слишкомъ-ли соблазнительнъ расчетъ найти въ крестьянинѣ, большею частью даже безграмотномъ, тотъ умственный и нравственный критерій, который бы всегда руководилъ его при оцѣнкѣ обычаевъ въ судебной практикѣ“. Помимо такихъ отзывовъ, изученіе самыхъ рѣшеній волостныхъ судовъ приводитъ къ заключенію объ отсутствіи какихъ-либо опредѣленныхъ нормъ обычнаго права, какъ объ этомъ подробнѣе указывалось въ „Правѣ“¹⁾.

Само собою понятно, каково должно быть значеніе подобнаго суда въ народной жизни. „Волостные суды столько-же мало пользуются довѣріемъ народа, сколько мало отличаются знаніемъ дѣла, законоположеній и справедливостью“. „Существованіе ихъ подрываетъ въ крестьянахъ вѣру въ правосудіе“. „Россіи данъ судъ скорый, мило-

¹⁾ См. Вл. Вороновскаго „Сословная обособленность крестьянъ“. „Труды И. В. Э. О.“ № 3 за 1904 г.

стивый и правый“, а наибольшая часть ея населенія—крестьяне должны пользоваться волостными судами; „ни скорость, ни милость, ни правда не составляютъ отличительныхъ качествъ этихъ судовъ“. На основаніи своего многолѣтняго опыта и соображеній уѣздныхъ сѣздовъ Новгородское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе пришло къ заключенію, что „право данное волостному суду рѣшать дѣла по обычаю ни мало не гарантируетъ справедливости... а напротивъ того развиваетъ широкій произволъ“. Волостные судьи „своимъ правосудіемъ деморализируютъ народъ“. Суды „обратились для крестьянъ въ источникъ неудовольствія, сдѣлались для нихъ отрицаніемъ гражданской ихъ полноправности“. „Существованіе волостныхъ судовъ совмѣстно съ судами, учрежденными по уставамъ 20 ноября 1864 г., вводитъ въ народную жизнь весьма вредное понятіе о двухъ различныхъ справедливостяхъ: общей и крестьянской“. Волостной судъ въ настоящемъ своемъ видѣ есть не судъ, а народное бѣдствіе“.

Вотъ отзывы о волостномъ судѣ, послѣдовавшіе послѣ двѣнадцати-лѣтней его практики не отъ какой-нибудь малочисленной группы единомыслящихъ людей, наблюдавшихъ явленія крестьянской жизни отдѣльной мѣстности; нѣтъ, здѣсь приведены отзывы 45 компетентныхъ лицъ и мѣсть, близкой стоявшихъ къ крестьянскимъ учрежденіямъ въ губерніяхъ. Мало того, въ такомъ же смыслѣ высказалось по 17 губерніямъ почти три четверти лицъ и мѣсть, давшихъ свои отзывы о волостномъ судѣ.

Такимъ образомъ, мечты идеалистовъ изъ Редакціонныхъ Комиссій разрушены практикой и печальная дѣйствительность далеко опередила ожиданія скептиковъ. Получается потрясающая душу картина судебного разврата въ народной жизни. Предполагавшаяся простота получила траги-комическій характеръ; искренность и справедливость замѣнились беззастѣнливой продажною, независимостью — слѣпой подчиненностью, а нормы обычая — степенями произвола. Можно-ли въ виду такихъ условій удивляться и ставить въ вину простому народу, что нѣтъ въ немъ живого чувства законности, дѣятельнаго уваженія къ чужимъ правамъ, возвышающаго душу сознанія собственнаго достоинства. Всего этого не можетъ быть въ крестьянской массѣ, права которой не только вообще ограничены по сравненію съ другими частями населенія страны, но сверхъ того постоянно подвергаются спеціальному поруганію со стороны крестьянскихъ судовъ. Должно быть совершенно понятнымъ, почему въ крестьянствѣ не развивается чувство законности, нѣтъ даже понятія о какихъ-нибудь твердыхъ нормахъ права, никакого довѣрія къ судебской справедливости, никакой вѣры въ правосудіе. Крестьяне называютъ свои суды „винными“, „купленными“; они видятъ въ нихъ не совѣсть и законъ, а тянущую руку; въ ихъ представленіи „судъ рѣшилъ“ значитъ, судъ потянулъ руку той или другой стороны; они видятъ и признаютъ, что нѣтъ единой правды, какъ общаго мѣрила правоотношеній, а что у cadaго своя правда, т. е. своя выгода, и что судъ признаетъ ту правоту, которая даетъ для него большую выгоду. У кого деньги, у того и правда. Вотъ краткая формула отношенія народа къ правосудію. Отсюда полное отсутствіе всякаго авторитета судебныхъ рѣшеній. Крестьянинъ всячески обходитъ невыгодное для него рѣшеніе суда, всегда готовый

претерпѣть всѣ мытарства сутяжничества въ неустанныхъ поискахъ найти „свою правду“ и опорочить правду противника.

Какъ ни страшень самъ по себѣ судъ подкупа и произвола, но еще ужаснѣе неизмѣнная живучесть такого суда, которая происходила отъ индифферентнаго отношенія къ нему власти. Не смотря на собранныя въ 1872 году вполне достовѣрныя свѣдѣнія о развращающей народъ дѣятельности волостного суда, онъ по прежнему оставался на всемъ своемъ произволѣ, и въ продолженіе еще цѣлыхъ 17 лѣтъ вплоть до 1889 года не было произведено въ немъ никакихъ измѣненій.

III.

Узаконенія 12 іюля 1889 года, создавъ близкую къ народу и сильную власть земскаго начальника, поставили подъ твердую руку этой власти волостной судъ, въ устройство и компетенцію котораго были внесены существенныя измѣненія. Попрежнему судъ этотъ остался сословнымъ учрежденіемъ въ составѣ невѣжественныхъ судей-крестьянъ, часто даже вовсе безграмотныхъ или такихъ, вся грамотность которыхъ состоитъ въ умѣнн безграмотно подписать свое имя; попрежнему въ исключительное руководство судьямъ былъ оставленъ все тотъ же темный обычай, подъ покровомъ котораго въ судебной практикѣ водворился безотчетный произволъ. И вотъ, на старыхъ, испытанныхъ основаніяхъ,—сословности и „обычности“, было возведено новое болѣе грандіозное зданіе волостного суда съ расширенной компетенціей и инстанціоннымъ порядкомъ обжалованія. Такимъ образомъ, тѣ начала первозданнаго волостного суда, которыя, по мысли авторовъ его проекта, должны были имѣть лишь переходное, кратковременное значеніе, которыя затѣмъ на практикѣ оказались средствомъ развращенія нравственности и правосознанія народа, были укрѣплены новымъ закономъ и получили еще болѣе широкое развитіе въ народной жизни. Волостной судъ утрачиваетъ значеніе домашняго суда для крестьянъ по сравнительно малоцѣннымъ искамъ и по маловажнымъ проступкамъ; онъ становится широкоправнымъ судебнымъ мѣстомъ, вводится въ систему всего мѣстнаго судоустройства. Кругъ подвѣдомственныхъ ему лицъ значительно расширяется включеніемъ въ него, помимо крестьянскаго населенія, еще всѣхъ проживающихъ внѣ черты городскихъ поселеній мѣщанъ, посадскихъ, ремесленниковъ и цеховыхъ. Юрисдикція его распространяется на огромное большинство дѣлъ по имущественнымъ спорамъ и проступкамъ $\frac{8}{9}$ всего населенія страны, близко затрагивая интересы рѣшительно всего сельскаго населенія. Въ какомъ же соотношеніи съ измѣненнымъ значеніемъ волостного суда были измѣнены формы волостного судоустройства и судопроизводства? Въ чемъ заключалась гарантія правосудія реформированнаго волостного суда, основаннаго на тѣхъ же самыхъ началахъ, которыя обнаружили на практикѣ всю свою несостоятельность?

Что касается судоустройства, то измѣненія въ этомъ отношеніи заключались въ установленіи поднадзорности волостного суда, въ замѣнѣ выборныхъ судей назначенными съ опредѣленными окладами вознагражденія, и въ устройствѣ апелляціонной инстанціи. Каждое

изъ этихъ измѣненій имѣеть, конечно, свое особое значеніе, но существеннѣйшая важность всѣхъ ихъ заключается въ установленіи системы неослабнаго надзора, на которомъ и покоится вся гарантія сельскаго правосудія.

Прежде всего, волостные суды всецѣло подчинены власти земскаго начальника, который долженъ неустанно надзирать и руководить ими не только формально, но и входя въ разсмотрѣніе существа дѣла. Наилучшимъ средствомъ воздѣйствія на волостные суды со стороны земскаго начальника служить, помимо широкаго и безотчетнаго права административныхъ взысканій, самое назначеніе волостныхъ судей. Взамѣнъ непосредственнаго избранія судей волостными сходами законъ установилъ назначеніе ихъ властью земскаго начальника изъ числа кандидатовъ, избранныхъ сельскими сходами. Обновленное судоустройство не замедлило дать на практикѣ обильные результаты, которые мнѣ приходилось близко наблюдать по должности непремѣннаго члена губернскаго присутствія. Поднадзорность волостныхъ судовъ сдѣлала ихъ весьма послушнымъ орудіемъ въ твердой рукѣ земскаго начальника. Въ своей отвѣтственной дѣятельности широкаго и властнаго надзора земскіе начальники, очевидно не могутъ всегда занимать нейтральную позицію, оберегая самостоятельность судейской власти. На практикѣ нерѣдки предписанія волостнымъ судамъ „судить построжѣ“, „наложить на обвиняемаго мѣру наказанія“, не мирволить сутягамъ и пьяницамъ, наказывать за самовольный раздѣлъ (въ чемъ даже нѣтъ состава проступка), вывести изъ очереди то или другое дѣло, а иногда и личное дѣло самого земскаго начальника. Бываютъ случаи объявленія выговора или даже наложенія на весь составъ суда штрафа за „снисходительное“ разрѣшеніе дѣлъ извѣстной категоріи.

Твердой рукой создается даже въ отдѣльныхъ земскихъ участкахъ своя внутренняя политика правосудія. Въ однихъ участкахъ суды жестоко преслѣдуютъ пьянство, тогда какъ по сосѣдству пьянствуютъ безъ препонъ; въ другихъ правосудіе нещадно караетъ за неисправное содержаніе дорогъ и мостовъ. Словомъ, нажимъ административной руки направляетъ по своему усмотрѣнію карающій мечъ суда. Волостные судьи совершенно искренне и глубоко убѣждены, что для нихъ воля начальства—единственный непреложный законъ. Начальство они дѣйствительно очень знаютъ и чувствуютъ, а закона не вѣдуютъ, пока его не „вычитаетъ“ писарь; да и нуженъ только бываетъ законъ, когда не выражена воля начальства. Меня всегда удивляла твердость убѣжденія въ этомъ отношеніи волостныхъ судей, которые съ какимъ-то недовѣрчивымъ недоумѣніемъ внимаютъ всѣмъ увѣщаніямъ судить исключительно по совѣсти, не взирая ни на какія побочныя обстоятельства. При полной податливости волостныхъ судовъ правящей рукѣ, они сами въ себѣ не заключаютъ рѣшительно никакихъ прочныхъ устоевъ, постоянно подпадая подъ одно изъ преобладающихъ вліяній: страха начальства, угрожденія сильному, соблазна угощенія и взятки. Смѣна рукъ даетъ поразительные эффекты. Мнѣ извѣстны многіе случаи, когда волостные суды, съ установившейся репутацией трезвости и честности, при замѣнѣ одного дѣятельнаго и строгаго земскаго начальника другимъ—болѣе слабымъ, въ томъ-же самомъ составѣ уличались во взяткахъ, смѣнялись и привлекались

къ суду за пьянство и поборы. Такимъ образомъ, единственная внѣшняя гарантія правосудія волостныхъ судовъ—надзоръ земскаго начальника имѣеть очень условное и преходящее значеніе. Другихъ-же гарантій, внутреннихъ и болѣе прочныхъ, нѣтъ и быть не можетъ. Ихъ нѣтъ въ святости закона, потому что такого закона не знаетъ волостной судъ; нѣтъ, въ обычаяхъ, потому что темны и разнообразны его нормы; нѣтъ, и это главное, въ совѣсти судей-крестьянъ, потому что совѣсть эта угнетена подвластностью, несвободна благодаря невѣжеству, неразвита при гражданскомъ безправіи и подавлена приниженіемъ чело-вѣческаго достоинства. При такихъ условіяхъ судейскаго совѣсть—не факторъ правосудія, а—лишь покровъ беззастыдливости. Какъ ни широко развита власть земскаго начальника, но и его усмотрѣніе не можетъ измѣнить природу вещей. При всемъ размахѣ усмотрѣнія, гдѣ и какъ найти достойныхъ волостныхъ судей изъ крестьянъ, достоинство которыхъ еще поднесъ всячески уничтожается? Земскому начальнику приходится нерѣдко назначать 4 судей изъ нѣсколькихъ десятковъ лицъ, избранныхъ въ кандидаты сельскими обществами. Въ виду назначеннаго судьямъ вознагражденія кандидатуры добиваются передъ сельскими сходами многіе крестьяне, наиболѣе зажиточные, искательные, которые не скупятся на угощеніе схода. Всѣ эти кандидаты для судейскаго званія обыкновенно одинаково дурны, и очень часто земскіе начальники назначаютъ изъ нихъ судей просто по внѣшнему впечатлѣнію безъ всякаго раздумья, одни считая, что „все равно—всѣ мошенники“, а другіе утверждая, что „у меня всякій будетъ хорошъ“. Въ лучшемъ случаѣ земскій начальникъ упорно доискивается болѣе достойныхъ изъ числа кандидатовъ. Очевидно, нельзя знать все населеніе участка, и потому нельзя правильно сдѣлать самостоятельный выборъ. Приходится сдаваться на разныя рекомендаціи и даже искать ихъ. И вотъ открывается широкій просторъ для всякихъ домогательствъ. Кандидатура отдѣльныхъ крестьянъ поддерживается происками писаря и старшины, просьбами сосѣда-помѣщика, мѣстнаго батюшки, записками добрыхъ барынь, и вопросъ о достойнѣйшемъ все болѣе запутывается. Такимъ образомъ, личное усмотрѣніе земскаго начальника далеко не обезпечиваетъ наилучшій составъ суда, хотя ради такого усмотрѣнія выборное начало въ замѣщеніи судей было въ сущности вовсе упразднено. Предварительное избраніе кандидатовъ сельскими обществами имѣеть болѣе формальное значеніе, и облегчаетъ задачу власти, давая ей возможность сосредоточить свое вниманіе на опредѣленномъ кругѣ лицъ. Въ дѣйствительности-же принятая система замѣщенія должности волостныхъ судей ведетъ къ тому, что кандидатъ, избранный нерѣдко 12—20 домохозяевами, составляющими сельскій сходъ, становится судьей для нѣсколькихъ десятковъ тысячъ населенія цѣлой волости, не принимавшаго рѣшительно никакого, даже косвеннаго, участія въ его избраніи. Волостной судъ въ составѣ назначенныхъ земскимъ начальникомъ 4 судей-крестьянъ, взятыхъ обыкновенно прямо отъ сохи, и чуждыхъ всякаго понятія о самыхъ элементарныхъ условіяхъ судейской дѣятельности, никому не внушаетъ довѣрчиваго къ себѣ отношенія. Многочисленные случаи обращенія въ волостной судъ лицъ, ему неподвѣдомственныхъ, объясняются вовсе не довѣріемъ, а весьма практическимъ расчетомъ на до-

ступность этого суда разнаго рода вѣсудебнымъ воздѣйствіямъ. Даже вліятельные землевладѣльцы едва-ли когда начинаютъ дѣла въ волостномъ судѣ, не „ублаживъ“ судей или, по крайней мѣрѣ писаря. А крупныя экономіи нерѣдко прямо назначаютъ „за хлопоты“ всему составу суда годовое вознагражденіе въ видѣ сѣна, дровъ и пр. Помимо настроенія судей и самыя формы судопроизводства, не установленныя опредѣленно закономъ въ виду полной неподготовленности крестьянской среды для судейской дѣятельности, совершенно не гарантируютъ раскрытіе истины. Весь процессъ волостного суда представляеть собою въ слабыхъ судахъ полнѣйшій хаосъ, а въ судахъ строгихъ, „благообразныхъ“—мучительное томленіе для судей и сторонъ, безъ живой самодѣятельности и съ сомнительнымъ творчествомъ писаря. Въ „чинныхъ“ судахъ говорятъ по одиночкѣ стороны и свидѣтели, и за каждымъ изъ нихъ спѣшитъ перо писаря; пока записывается показаніе царитъ, общее молчаніе. Если объясненія сторонъ и свидѣтелей пространны, а писарь усерденъ, то весьма значительная часть времени разбора дѣла проходитъ при полномъ молчаніи, среди котораго только поскрипываетъ перо писаря. Этотъ судъ въ молчанку производитъ удручающее впечатлѣніе, тѣмъ болѣе что никому неизвѣстно, что такое пишетъ писарь. Мнѣ самому пришлось наблюдать, какъ писарь, къ тому же безъ злого умысла, совершенно въ превратномъ видѣ записалъ очень важное свидѣтельское показаніе. При такихъ условіяхъ весьма понятно, что обстоятельства дѣла излагаются очень часто неполно, неточно или даже вовсе невѣрно, и что нерѣдко постановленное судомъ рѣшеніе не соотвѣтствуетъ изложеннымъ въ протоколѣ обстоятельствамъ дѣла.

Въ отношеніи своего развитія и пониманія судейскихъ обязанностей пореформенный волостной судъ, надо сознаться недалеко ушелъ отъ суда стараго. Въ немъ также приходится наблюдать, что обвиняемый волостной писарь самъ составляетъ по своему дѣлу протоколъ судебного разбирательства; приходилось встрѣчать совершенно несообразныя дѣла, въ родѣ „уголовное дѣло по обвиненію крестьянина N. N. въ проткнутіи бумаги перомъ при подписаніи рѣшенія въ пьяномъ видѣ, дѣлая видъ, что онъ будто бы не пьянъ“. Словомъ, дѣйствующій волостной судъ рѣшительно не имѣетъ никакихъ данныхъ, чтобы оправдать свое высокое назначеніе и содѣйствовать развитію правосознанія въ сельскомъ населеніи.

Насколько же ограждаетъ интересы сельскаго правосудія существованіе апелляціонной инстанціи, которой служить уѣздный сѣздъ? Инстанція эта по характеру своего состава рѣшительно не имѣетъ ничего общаго съ первою инстанціей. Въ то время какъ волостной судъ состоитъ изъ неслѣдующихъ, часто даже вовсе неграмотныхъ крестьянъ, въ уѣздномъ сѣздѣ засѣдаютъ чиновники административнаго и судебного вѣдомства. Одни рѣшаютъ по крестьянски, другіе по чиновничьи; одни ссылаются на обычай, другіе не могутъ забыть нормъ писаннаго закона; одни всегда руководствуются внутренней стороною дѣла—будь это сокрытая правота, внушеніе начальства или прямая выгода судей,—а другіе всегда и неизбѣжно считаются съ формальной стороною дѣла.

Но именно процессуальная сторона рѣшеній волостного суда

настолько неудовлетворительна, что она обыкновенно не даетъ правильного матеріала для судебной апелляціонной инстанціи. Многія дѣйствія волостного суда и разныя обстоятельства, выяснившіяся при разборѣ дѣла, часто не находятъ себѣ мѣста въ судебномъ протоколѣ; затѣмъ нерѣдко самое существо дѣла, объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей записываются въ общихъ и даже неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Такимъ образомъ, вся картина дѣла, имѣвшая мѣсто на волостномъ судѣ, возстаетъ передъ съѣздомъ въ существенно измѣненномъ видѣ. Если къ этому прибавить, что на съѣздѣ къ дѣлу иначе прилагаются методы изслѣдованія и примѣняются другіе пріемы судейскаго мышленія, то станеть достаточно понятнымъ, насколько утрачивается преемственная связь въ разбирательствѣ дѣла двумя инстанціями, разсматривающими его по существу. Разобщенность этихъ инстанцій такъ велика, что она на практикѣ ведетъ обыкновенно къ одному изъ двухъ крайнихъ явленій. Или съѣздъ относится къ рѣшенію волостного суда совершенно поверхностно, не вникаетъ даже въ существо дѣла, впадая въ тонъ кассаціонной инстанціи; въ этихъ случаяхъ съѣздъ выходитъ изъ того соображенія, что волостному суду ближе извѣстно дѣло, „тамъ виднѣе“. Или, наоборотъ, съѣздъ, стараясь углубиться въ существо вопроса устанавливаетъ совершенно новыя обстоятельства, даетъ иное освѣщеніе всему ходу процесса, такъ что все разбирательство первой инстанціи какъ бы вовсе упраздняется.

Въ общемъ надо признать, что съѣздъ по отношенію волостного суда не осуществляетъ въ должной мѣрѣ идею апелляціонной инстанціи. Реформированный волостной судъ подвергается со стороны большинства мѣстныхъ дѣятелей столь же рѣшительному осужденію, какъ и прежній крестьянскій судъ. Въ этомъ отношеніи обильный и характерный матеріалъ даютъ труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности по 49 губерніямъ Европейской Россіи. Весьма обстоятельный сводъ этихъ трудовъ по вопросамъ крестьянскаго правопорядка, составленный А. А. Риттихомъ, представляетъ наглядную картину истиннаго значенія волостныхъ судовъ. Суды эти въ виду реформы 1889 года обнаруживаютъ еще большую несостоятельность, такъ какъ, съ увеличеніемъ круга ихъ дѣятельности, присущіе имъ недостатки получили еще большее примѣненіе.

Со времени изданія трудовъ комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ прошло 30 лѣтъ, а взгляды мѣстныхъ дѣятелей на волостной судъ нисколько не измѣнились, обнаруживая чрезвычайную устойчивость. Попреежнему вполне компетентныя лица утверждаютъ, что въ крестьянской средѣ вовсе не существуетъ прочныхъ обычаевъ, что обычай обыкновенно создается „при помощи ведра водки“, что, по убѣжденію населенія, отъ волостного суда „можно добиться всего за взятку“, что „пьянство судей и подкупъ судей и свидѣтелей — это обычное явленіе“.

По преобладающему въ мѣстныхъ комитетахъ мнѣнію, вовсе нельзя отыскать дѣйствующихъ нормъ обычного права и возможность его примѣненія создаетъ только „широкій просторъ для самаго грубаго произвола“. Приводятся многочисленные примѣры того, какимъ орудіемъ произвола служатъ обычаи въ рукахъ волостного суда. Од-

нако, въ мѣстныхъ комитетахъ раздавались и другіе по этому вопросу голоса, утверждающіе фактъ существованія обычнаго права и указывающіе на необходимость его примѣненія въ извѣстныхъ случаяхъ. Но и защитники обычнаго права очень часто совершенно отрицательно относятся къ установленнымъ формамъ и способамъ его проявленія.

Указывается, между прочимъ, въ качествѣ главнаго условія, что „при примѣненіи обычая въ судѣ долженъ быть хорошій судья, стоящій на высотѣ умственнаго и нравственнаго развитія“. Что же касается такого развитія, то оно, какъ и вообще личный составъ волостныхъ судовъ, повсемѣстно вызываетъ самую строгую, а въ большинствѣ случаевъ и рѣзкую, критику. Постоянно отмѣчается недостатокъ развитія и даже грамотности крестьянъ судей, ихъ подкупность и полная экономическая и правовая зависимость. Такъ характеризуютъ волостной судъ мѣстные владѣльцы, разные начальствующие лица, даже нѣкоторые земскіе начальники и сами крестьяне. Одинъ изъ крестьянъ въ своемъ докладѣ прямо указываетъ, что „ни одно сословіе такъ не обижено правосудіемъ, какъ крестьяне“. Вообще надо установить, что въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ содержится подавляющее число отрицательныхъ отзывовъ о волостныхъ судахъ, и что значительное большинство членовъ этихъ комитетовъ высказалось за упраздненіе существующихъ сословно-крестьянскихъ судовъ.

Что касается стоящихъ надъ волостными судами высшихъ инстанцій — апелляціонной — уѣздныхъ сѣздовъ, и кассационной — губернскихъ присутствій, то, по преобладающимъ мнѣніямъ, высказаннымъ въ мѣстныхъ комитетахъ, инстанціи эти съ своей стороны вносятъ полную „сумятицу въ правовыя отношенія“¹⁾. Такой взглядъ достаточно обоснованъ на опытныхъ данныхъ, и становится вполне понятнымъ при ближайшемъ знакомствѣ на мѣстахъ съ практикою крестьянскихъ судовъ. Волостные суды руководствуются по закону обычаемъ, а часто по обычаю закономъ, свободно толкуемымъ законникомъ писаремъ, который по реформѣ 1889 г. уже именуется дѣлопроизводителемъ. Уѣздные сѣзды то стараются поддержать невѣдомый имъ обычай, то непреложно слѣдуютъ писанному закону и придерживаются формальной системы доказательствъ, отмѣняя многочисленныя рѣшенія волостныхъ судовъ; въ этомъ случаѣ волостные суды окончательно сбиваются съ послѣдняго толка, а стороны еще болѣе убѣждаются въ шаткой постановкѣ судебного дѣла и заваливаютъ сѣзды ничѣмъ не обоснованными апелляционными жалобами. Практика уѣздныхъ сѣздовъ одной и той же губерніи къ тому же весьма разнообразна. Наконецъ, губернскія присутствія не столько объединяютъ судебную практику въ губерніи, сколько невольно содѣйствуютъ всей установленной системѣ колебанія правовыхъ началъ въ крестьянской жизни. Губернскія присутствія или близко входятъ въ разсмотрѣніе обжалованныхъ рѣшеній, или же относятся совершенно формально къ своей судебной дѣятельности. Въ первомъ случаѣ

¹⁾ Въ отзывы, высказанные въ мѣстныхъ комитетахъ, заимствованы изъ „Свода трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи. Крестьянскій правопорядокъ“, составилъ А. А. Р и т т и х ъ, стр. 11—177.

губернскія присутствія, въ качествѣ учреждений, весьма близкихъ къ мѣстной жизни и ея интересамъ, и состоящихъ къ тому же въ своемъ большинствѣ не изъ профессиональныхъ юристовъ, не могутъ удержаться въ предѣлахъ кассационнаго производства, и обыкновенно впадаютъ въ существо дѣла; при несогласіи же присутствія съ существомъ обжалованныя въ кассационномъ порядкѣ рѣшенія съѣзда отменяются иногда по нѣскольку разъ, и дѣло попадаетъ въ многолѣтній круговоротъ блужданія по всѣмъ тремъ инстанціямъ. Дѣло рѣшено волостнымъ судомъ; жалоба на это рѣшеніе оставлена съѣздомъ безъ послѣдствій, но присутствіе отменяетъ рѣшеніе съѣзда; въ такомъ случаѣ съѣздъ очень часто отменяетъ рѣшеніе волостного суда и дѣла передаетъ вновь въ волостной судъ. При такихъ условіяхъ нѣкоторыя дѣла свершаются по два и по три полныхъ оборота, приводя въ отчаяніе стороны, которыя успѣваютъ неоднократно испытывать превратность судебного процесса. При формальномъ же отношеніи къ дѣлу губернскія присутствія иногда разрѣшаютъ по летучимъ журналамъ сотни жалобъ на рѣшенія съѣздовъ.

IV.

При столь бѣдственномъ положеніи сельскаго правосудія было приступлено въ наши дни къ пересмотру, между прочимъ, дѣйствующихъ правилъ о волостномъ судѣ. Комиссія по пересмотру законодательства о крестьянахъ, не считаясь совершенно съ общественнымъ мнѣніемъ и съ фактическими указаніями мѣстныхъ комитетовъ, отнеслась весьма благосклонно къ волостному суду, всемѣрно стараясь оградить существующій типъ сельскаго правосудія отъ всякихъ попытокъ измѣнить его въ духѣ началъ истиннаго правосудія. Въ трудахъ этой комиссіи отправною точкою всѣхъ сужденій о волостномъ судѣ можно принять положеніе о томъ, что „окончательное свое устройство сельскій судъ получилъ во *временныхъ* правилахъ о волостномъ судѣ 12 іюля и 29 декабря того же 1889 года“ ¹⁾ Усвоивъ себѣ такое своеобразное сужденіе, комиссія облегчила свою залачу — во временныхъ правилахъ неудачнаго опыта прошлаго найти твердую опору для окончательнаго устройства будущаго суда въ сельскихъ мѣстностяхъ. Въ этомъ отношеніи, по счастливому выраженію очерка работъ означенной комиссіи, „трудень и на первый взглядъ до дерзости смѣль лишь первый шагъ“ ²⁾; остальные шаги „значительно легче“, какъ это, впрочемъ всегда бываетъ. Хотя въ трудахъ комиссіи нѣтъ ничего труднаго, ни смѣлаго, если не считать „дерзкое“ пренебреженіе истинныхъ народныхъ потребностей, но въ нихъ можно встрѣтить много поучительнаго въ смыслѣ безплодныхъ попытокъ тенденціознаго строительства „на песцѣ“. Въ основу строительства своего проекта комиссія, подъ видомъ фактическихъ данныхъ, кладетъ сужденія о прочности и благоустройствѣ волостныхъ судовъ. Съ одной стороны, комиссія полагаетъ, что устои сельскаго суда „въ

¹⁾ Труды Редакціонной комиссіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ. Т. I, стр. 3.

²⁾ Ibid, стр. 76.

своихъ коренныхъ началахъ соответствують бытовымъ условіямъ деревни и настолько укрѣпились въ сельской жизни, что, можно сказать, органически съ нею слились; съ другой стороны, она свидѣтельствуеъ о волостныхъ судахъ, „что личный составъ этихъ судовъ улучшился, дѣятельность ихъ пошла успѣшнѣе, и они во многихъ мѣстностяхъ приобрѣли уваженіе сельской среды“ ¹⁾. На ряду съ такими фантастическими сказаніями о достоинствахъ волостного суда коммисія пользуется съ тою-же цѣлью и весьма реальными приѣмами уклоненія отъ истиннаго значенія фактовъ. Она утверждаетъ, что „перенесеніемъ избранія волостныхъ судей на сельскіе сходы обезпечено равномѣрное въ немъ участіе всего крестьянскаго населенія волости“ ²⁾. Утвержденіе это именно какъ разъ противоположно истинному значенію указаннаго закона, практическимъ результатомъ котораго, какъ было указано выше, явилось не только устраненіе равномѣрнаго участія всего населенія волости въ избраніи волостныхъ судей, но даже въ сущности полное упраздненіе выборнаго начала. Используя въ всѣхъ попыткахъ въ доказательство благого значенія дѣйствующихъ временныхъ правилъ о волостномъ судѣ, коммисія ставитъ своей задачей „сдѣлать еще болѣе рѣшительный шагъ въ томъ направленіи, которое намѣчено“ означенными правилами ³⁾. Такіе шаги, и, можно признать, съ одинаковымъ успѣхомъ, коммисія дѣлаетъ въ различныхъ направленіяхъ. Она проектируетъ внести нѣкоторыя измѣненія въ волостномъ судоустройствѣ и преподать волостному суду „въ руководство во всѣхъ подробностяхъ разработанныя правила процессуальнаго и матеріальнаго права, какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго“ ⁴⁾. Каждый изъ этихъ рѣшительныхъ шаговъ заслуживаетъ особаго вниманія, и всѣ они вмѣстѣ направлены къ единой общей цѣли — къ окончательной ликвидаціи въ сельскихъ мѣстностяхъ судебной власти и къ сосредоточенію ея въ твердой рукѣ администраціи. Опытъ этотъ имѣется въ виду произвести по слѣдующему удобопонятному плану. Въ волостномъ судоустройствѣ проектируются нѣкоторыя измѣненія; одни изъ нихъ направлены какъ бы къ обезпеченію большей самостоятельности волостныхъ судовъ, другія — къ устройству новой апелляціонной инстанціи. Для формальнаго увеличенія престижа волостныхъ судовъ проектируется, чтобы волостные судьи утверждались, „по выслушаніи заключенія мѣстнаго земскаго начальника“, уѣзднымъ съѣздомъ, который назначаетъ предсѣдателемъ суда лицо „хорошо“ грамотное. Точно также проектируется, чтобы судьи не подвергались административнымъ взысканіямъ, предоставленнымъ власти земскихъ начальниковъ; наложеніе такихъ взысканій предложено предоставить уѣздному съѣзду. Однако, это не мѣшаетъ оставить и за земскимъ начальникомъ право дѣлать составу волостныхъ судовъ замѣчанія и выговоры, а также временно удалять судей отъ должности; мало того, такое же право предложено предоставить и уѣзднымъ предводителямъ дворянства ⁵⁾. Такимъ образомъ, по при-

¹⁾ Ibid., стр. 176, 177, 180, ст. 13, 15, 30 и 32 пр. пол. о вол. судѣ.

²⁾ Ibid., стр. 178, ст. 21 пр. о пол. вол. суд.

³⁾ Ibid., стр. 33 и 52.

⁴⁾ Ibid., стр. 51.

⁵⁾ Ibid., 52.

нятому комиссией способу обеспечения самостоятельности волостных судов... помыкать ими получать возможность почти все местные власти; одни непосредственно, другие — через уездный съезд. Совершенно приниженому положению волостного суда вполне соответствует любопытное правило, которое весьма выразительно, согласно скрытой в нем идее, нашло себе место в главе об учреждении волостных судов вместо того, чтобы войти в главу о производстве дѣлъ, какъ бы слѣдовало по его формальному значению. Правило это гласитъ, что „дѣла, по которымъ, въ качествѣ стороны или свидѣтелей, явились въ судъ лица, не подвѣдомственные волостному суду, разрѣшаются прежде другихъ“¹⁾. Сколько назидательной угодливости волостныхъ судовъ обнаружило-бы это правило въ глазахъ всего сельского населенія.

Заслуживаетъ также вниманія проектъ комиссiи объ учрежденiи новой апелляціонной инстанціи. Надо считать общепризнаннымъ фактомъ полное несоотвѣтствіе между двумя существующими первыми инстанціями сельскаго суда. Несотвѣтствіе это наблюдается не столько даже въ примѣненiи этими судами къ одному и тому же дѣлу различныхъ правовыхъ нормъ, сколько, главнымъ образомъ, въ уровнѣ развитiя судейскаго персонала и въ степени судебной самостоятельности. Для устранинiя такого несоотвѣтствiя и „внутренней разобщенности“ между волостнымъ судомъ и уезднымъ съездомъ комиссiя признала наиболѣе цѣлесообразнымъ передѣлать въ духѣ волостного суда и апелляціонную инстанцію, лишивъ ее руководства специально подготовленныхъ людей и всякой самостоятельности. Съ этой цѣлью проектируется учредить въ качествѣ апелляціонной инстанціи по дѣламъ волостного суда особый волостной судебный съездъ. Съездъ этотъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ земскаго начальника изъ предсѣдателей волостныхъ судовъ. Предсѣдательствованіе на създѣ можетъ принять на себя и уездный предводитель дворянства, а въ составъ его входятъ также почетные мировые судьи и вновь образуемые для этой цѣли почетные участковые судьи²⁾. За исключеніемъ почетныхъ элементовъ, декоративное значеніе которыхъ слишкомъ очевидно, волостной съездъ представляетъ собою совершенно необычную компанію для разрѣшенiя судебныхъ дѣлъ. Это не судебная коллегія съ независимыми членами, а формальное совѣщаніе прямого начальства съ подчиненными ему лицами. Можно представить себѣ состояніе духа членовъ такого совѣщанiя, предсѣдателей волостныхъ судовъ, которые обязаны стоять передъ земскимъ начальникомъ безъ шапки, которымъ онъ говоритъ „ты“ и можетъ всегда прогнать, когда эти лица будутъ сидѣть съ своимъ начальствомъ совмѣстно за судейскимъ столомъ. Дѣйствительно, едва ли можно придумать апелляціонную инстанцію, которая болѣе соотвѣтствовала бы униженному положенію волостного суда. При такомъ простомъ устройствѣ судебного механизма, сельское правосудіе не можетъ укрыться отъ усмотрѣнiя административной власти въ апелляціонной инстанціи. Мало того, для большаго еще увеличенiя „обаянiя и практическаго значенiя волостного суда“ комиссiя остановилась на

¹⁾ Ibid., 55.

²⁾ Ibid. стр. 175, 181, 182 ст.ст. 7, 33—36, 40.

мысли, нѣкоторыя рѣшенія и приговоры волостного суда приводить немедленно въ исполненіе, независимо отъ дальнѣйшаго ихъ обжалованія. Въ такомъ экстренномъ порядкѣ должны исполняться все рѣшенія по гражданскимъ искамъ цѣною не свыше 10 руб.; уголовныя же приговоры, когда обвиняемый присужденъ къ штрафу до 10 руб. или къ аресту до 7 дней рѣшительно по всемъ дѣламъ о неповиновеніи властямъ и о нарушеніи правилъ по найму на сельскія работы, а также почти по всемъ дѣламъ о нарушеніи правилъ ограждающихъ общественные порядокъ, спокойствіе, благоустройство и безопасность ¹⁾. Нельзя не признать, что вообще мысль о приведеніи въ исполненіе судебныхъ опредѣленій, подлежащихъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, настолько же оригинальна, насколько совершенно безотраднa для цѣлей правосудія. Можно живо представить себѣ положеніе лицъ, отбывшихъ наказаніе арестомъ, и затѣмъ оправданныхъ высшей судебной инстанціей. Въ этомъ случаѣ можетъ оказать помощь лишь веселая рука земскаго начальника, который по своему усмотрѣнію приостанавливаетъ исполненіе приговора; онъ же возобновляетъ пропущенный срокъ обжалованія, отсрочиваетъ приведеніе въ исполненіе состоявшихся приговоровъ, разъясняетъ возникшія при исполненіи рѣшеній затрудненія ²⁾. Словомъ, все волостное правосудіе прямо низводится на степень простого, но весьма грознаго орудія административной власти.

Съ измѣненіями волостного судоустройства, которыя съ полной очевидностью еще болѣе понижаютъ уровень правосудія въ сельскихъ мѣстностяхъ, коммисія, по непреклонной логикѣ своей основной хотя и скрытой идеѣ, расширяетъ компетенцію волостного суда. Кругъ подвѣдомственныхъ ему гражданскихъ дѣлъ по спорамъ о внѣдѣльномъ имуществѣ и по разнымъ договорамъ увеличивается съ 300 руб. на 500 руб.; по раздѣламъ же внѣдѣльнаго недвижимаго имущества съ 500 руб. до 2000 руб. Сверхъ того, вѣдѣнію волостного суда предоставляются дѣла по охраненію и утвержденію наслѣдства, о восстановленіи нарушеннаго владѣнія и о правѣ участія частнаго ³⁾. Нѣсколько расширяется и компетенція волостного суда по уголовнымъ дѣламъ и значительно увеличивается размѣръ предоставляемой этому суду уголовной репрессіи: наказаніе штрафомъ увеличивается съ 30 руб. до 100 руб. и предоставляется новое право присуждать къ тюремному заключенію до одного мѣсяца ⁴⁾. Въ проектѣ положенія о вол. суд. кромѣ судоустройства, излагаются правила процессуальнаго права. Изъ нихъ мы видимъ, что попрежнему въ волостномъ судѣ сынъ можетъ судить отца, братъ—брата ⁵⁾. Преподанные правила судопроизводства, по мнѣнію коммисіи, вполне доступны пониманію и даже усвоенію волостными судьями. Въ нихъ содержатся положенія относительно разбора дѣлъ о неустойкѣ и поручительствѣ, „объ отмѣнѣ или измѣненіи текста письменныхъ договоровъ“, о силѣ доказательства „договорныхъ и расчетныхъ листовъ“ „наравнѣ съ актами, совершенными явочнымъ

¹⁾ Ibid. стр. 78, 79, 80, 206 ст.ст. 134 и 135 пр. пол. о вол. суд.

²⁾ Ibid. стр. 206, 207, 213, ст.ст. 135, 136, 161 и 162 пр. пол. о вол. суд.

³⁾ Ibid. стр. 173, 174. ст. ст. 2 пр. пол. о вол. суд.

⁴⁾ Ibid. стр. 248 ст. 2 пр. вол. уст. о наказ.

⁵⁾ Ibid. стр. 194 ст. 103 пр. пол. о вол. суд.

порядком¹⁾, о „встрѣчномъ искѣ“ и „обезпеченіи иска“, о примѣненіи мѣстнаго обычая „по сколько противоположное не установлено“ указанными уставами¹⁾.

Трудно понять, какихъ судей изъ крестьянъ имѣла въ виду комиссія, создавая эти правила, если они только созданы въ расчетѣ на „судейское“ пониманіе.

Въ самомъ планомѣрномъ стремленіи къ рѣшительнымъ шагамъ комиссія составила для волостнаго суда проекты волостнаго устава о наказаніяхъ и сельскихъ уставовъ о договорахъ и наслѣдованіи.

Комиссія пришла къ заключенію о необходимости создать для дѣятельности волостнаго суда по уголовнымъ правонарушеніямъ особый уставъ о наказаніяхъ, который опирался бы на постановленія новаго уголовного уложенія, приурочивая ихъ къ особенностямъ „сельской преступности“²⁾. И дѣйствительно, въ означенномъ уложеніи была найдена довольно таки широкая опора; изъ 58 статей особенной части волостнаго устава о наказаніяхъ больше половины прямо перенесено изъ уложенія 1903 года почти безъ всякихъ измѣненій въ текстъ. Уставъ этотъ, конечно, представляетъ во многомъ своеобразныя особенности, которыя гораздо больше объясняются особыми взглядами и намѣреніями комиссія, чѣмъ свойствомъ и условіями „сельской преступности“. Въ общей части устава прежде всего обращаетъ на себя вниманіе проведеніе въ сельскую жизнь мѣропріятій, не имѣющихъ ничего общаго съ задачами правосудія. Въ этомъ отношеніи нельзя не указать на замѣну назначеннаго судомъ штрафа арестомъ, которая всецѣло представляется волостному старшинѣ по указанному расчету. При этой замѣнѣ старшина получаетъ право на такой широкій произволь, что онъ дѣлается весьма дѣятельнымъ фактомъ сельскаго правосудія. Такъ, напримѣръ, согласно проекту, лицо, приговоренное судомъ къ 2 руб. штрафа, можетъ быть, въ случаѣ неуплаты штрафа, арестовано на 2, на 3 или даже на 4 дня по усмотрѣнію старшины³⁾.

Далѣе, комиссія весьма попечительно вноситъ розги въ сельскую жизнь въ качествѣ надежнаго воспитательнаго средства. По ея проекту все подростящее молодое поколѣніе деревни до 17-лѣтняго возраста можетъ подвергаться наказанію розгами рѣшительно за всякій проступокъ⁴⁾. Съѣчь по суду за крикъ на улицѣ, за проходъ по чужому полю или за собираніе клюквы въ болотѣ—едва ли дальше можно было продвинуть авторитетъ розги. Нынѣ, благодаря Высочайшему Манифесту, эта строгая система наказанія, разумѣется, должна быть поколеблена, однако, взгляды и намѣренія комиссія не теряютъ своего истиннаго значенія. Весьма интересно также правило о наложеніи наказанія при, такъ называемой, реальной совокупности проступковъ; въ этихъ случаяхъ волостной судъ наказываетъ за каждый проступокъ въ отдѣльности, выводя, такъ сказать, общую сумму наказаній. Такое правило комиссія признаетъ „наиболѣе простымъ и удобопримѣнимымъ“⁵⁾. Просто и неправосудно. Что касается особенной части

¹⁾ Ibid. стр. 183—207.

²⁾ Ibid. стр. 60.

³⁾ Ibid. стр. 249, ст. 5 пр. Вол. Уст. о Нак.

⁴⁾ Ibid. стр. 250, 251 ст. 9 пр. Вол. Уст. о нак.

⁵⁾ Труды Ред. Ком. по пересм. закон. о кр. Т. III, стр. 355—357.

устава, то она особенно способна была бы вызвать полное недоумѣніе крестьянъ-судей, если бы они могли прочесть ее и вникнуть въ загадочный смыслъ. Всѣ эти „покушенія“, „пособничества“, ученіе о самоуправствѣ, какъ „о самовольномъ учиненіи такого для пользованія своимъ правомъ дѣйствія, которое могло быть выполнено только“ подлежащею властью ¹⁾, могутъ поставить втупикъ даже дошлыхъ законниковъ-писарей.

Наконецъ, комиссія признала необходимымъ „изданіе особаго сельскаго гражданскаго устава, въ основу коего были бы положены начала справедливости и этики“ ²⁾. Начала эти вообще представляются въ трудахъ комиссіи столь зыбкими, что на ихъ фундаментѣ невозможно какое-либо устойчивое строительство. Проекты гражданскихъ уставовъ представляютъ весьма пеструю смѣсь нормъ писаннаго закона, заимствованныхъ изъ новаго проекта гражданскаго уложенія, и нормъ обычнаго права, подъ именемъ которыхъ довольно безопасно обобщаются обычаи, наблюдавшіеся въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Соотношеніе между этими двумя родами правовыхъ нормъ комиссія рѣзко различаетъ по двумъ „главнымъ типамъ“ гражданскихъ правоотношеній — договорамъ и наслѣдованію.

По мнѣнію комиссіи, въ обязательственномъ правѣ, гдѣ обычай не получилъ значительнаго развитія, первенствующее значеніе должно быть предоставлено писаннымъ законамъ, а обычай имѣетъ лишь второстепенное значеніе въ предѣлахъ, допускаемыхъ закономъ; наоборотъ, въ правѣ наслѣдственномъ, гдѣ сложились многочисленные и устойчивые обычаи, господствующее значеніе должно быть предоставлено нормамъ обычнаго права, и лишь при ихъ отсутствіи можетъ допускаться примѣненіе писаннаго закона ³⁾.

Такой взглядъ комиссіи, весьма опредѣленно сформулированный въ теоріи, на практикѣ, при встрѣчѣ съ богатымъ разнообразіемъ реальныхъ условий дѣйствительной жизни, обнаруживаетъ всю несостоятельность своего содержанія. Провозглашенное разграниченіе дѣйствія обычая въ правахъ договорномъ и наслѣдственномъ, не выдержано на практикѣ, въ уставѣ о договорахъ неоднократно допускаются случаи отмѣны закона обычаемъ ⁴⁾. Но больше всего вызываетъ полное недоумѣніе, намѣреніе комиссіи создать законы не обязательные, а на случай отсутствія обычая. По коренному своему понятію законъ не можетъ создавать необязательныхъ правилъ; онъ можетъ только повѣлывать.

По мысли же комиссіи весьма значительная часть статей проекта устава о наслѣдованіи можетъ отмѣняться мѣстными обычаями. Едва ли возможно внести въ область правовыхъ отношеній болѣе опасный соблазнъ. Если до сего времени въ сельскихъ мѣстностяхъ въ руководство судьямъ оставлено пустое мѣсто, на которомъ не писали законъ въ предположеніи, что на немъ существуетъ обычай, то нынѣ комиссія рекомендуетъ несравненно худшій приѣмъ—прикрывать закономъ пустое мѣсто, на которомъ не окажется обычая. Такимъ обра-

¹⁾ Труды Ред. Ком. по пересм. о вр. Т. I, стр. 253, 274.

²⁾ Ibid, стр. 69.

³⁾ Ibid, стр. 72, 73.

⁴⁾ Ibid. 290, 292, 301, ст. ст. 21, 29, 81 и др. пр. уст. о дог.

зомъ, предполагается пустить писанный законъ въ очень рискованный оборотъ конкуренціи съ мѣстными обычаями, содержаніе которыхъ чаще всего создается личнымъ интересомъ сильнѣйшей въ тяжбѣ стороны. Какъ ни печально, что при современномъ положеніи сельскаго правосудія можно купить обычай, но несравненно опаснѣе положеніе, создаваемое комиссіей, когда можно было бы купленнымъ обычаемъ откупиться отъ закона.

Не останавливаясь на постатейномъ разборѣ проектовъ гражданскихъ уставовъ, что, несомнѣнно, дало бы интересные результаты, нельзя мимоходомъ не обратить вниманія на всю невразумительность ихъ текста для предполагаемыхъ читателей судей крестьянъ. Кто изъ нихъ можетъ понять, что при мнѣнъ „каждая изъ сторонъ считается продавцомъ того, что даетъ въ обмѣнъ, и покупщикомъ того, что получаетъ“, что нанявшійся долженъ руководствоваться „свойствомъ труда, для котораго онъ нанялся“, что „въ каждой линіи ближайшей къ наследователю, по числу степеней, родственникъ устраняетъ отъ наследованія дальнѣйшихъ“¹⁾.

Не единому безпристрастному человѣку не могло бы даже придти въ голову, что изготовленные комиссіей, проекты законовъ предназначаются въ руководство крестьянскимъ сословнымъ судамъ, если бы въ этомъ не увѣрjala съ полной серьезностью сама комиссія.

Создается какое то положеніе полной отрѣшенности отъ реальныхъ условій мѣста и времени.... Въ руководство четыремъ крестьянамъ, вовсе неразвитымъ и даже малограмотнымъ, а въ наилучшихъ случаяхъ умѣющихъ лишь бойко читать, но не усваивать, дается до 1000 статей закона, приставляется къ нимъ сравнительно болѣе грамотный и смысленный вольнонаемный человѣкъ въ качествѣ дѣлопроизводителя. И эта композиція получаетъ названіе волостного суда; ей довѣряется блюсти правовой порядокъ въ сельскихъ мѣстностяхъ... Проектомъ комиссіи волостной судъ замѣняется рѣшительно „писарскимъ“ судомъ и русская земля въ своихъ сельскихъ мѣстностяхъ окончательно обезсуживается.

Вл. М. Вороновскій.

¹⁾ Ibid. стр. 287 — 346.

Матеріалы изъ дѣлъ Общества.

Изъ дѣлъ комиссіи по пересмотру устава И. В. Э. Общества въ 1900 г.

Бумагой Министра Земледѣлія и Госуд. Имуществъ отъ 14-го Апрѣля 1900 года Президентъ И. В. Э. Общества былъ поставленъ въ извѣстность о нижеслѣдующемъ:

„По всеподданнѣйшему докладу Министровъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ, въ виду предуказанной Его Императорскимъ Величествомъ необходимости пересмотра устава Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Государю Императору благоугодно было, въ 8-й день сего Апрѣля, въ гор. Москвѣ, Высочайше соизволить на безотлагательное приведеніе въ исполненіе нижеслѣдующихъ мѣръ: I. Приостановить доступъ въ засѣданія какъ общихъ собраній, такъ и всѣхъ отдѣленій и особыхъ комиссій Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества постороннихъ посѣтителей. II. Предложить Совѣту Общества, благоговременно, до разсылки членамъ Общества приглашеній въ засѣданія, сообщать Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ программы засѣданій и темы докладовъ въ общихъ собраніяхъ отдѣленій, не допуская чтенія и обсужденія такихъ докладовъ, которые будутъ признаны Министромъ неудобными. III. Открытіе въ Обществѣ особыхъ Комиссій или спеціальныхъ комиссій, а равно устройство съѣздовъ и командированіе какихъ либо лицъ со спеціальными отъ Общества порученіями, разсылку всякаго рода программъ для собранія какихъ либо свѣдѣній и т. п. допускать не иначе какъ съ предварительнаго разрѣшенія Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. IV. Образовать при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ особую временную комиссію для пересмотра дѣйствующаго устава Общества и выработки проекта новаго устава. V. Предсѣдательство въ означенной въ предыдущемъ пунктѣ временной уставной комиссіи возложить на старѣйшаго изъ пребывающихъ въ С.-Петербургѣ почетныхъ членовъ Общества, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника В. И. Вешнякова. VI. Въ составъ временной уставной комиссіи включить: Президента и Вице-Президента Общества. Предсѣдателей трехъ отдѣленій Общества. 3-хъ членовъ Совѣта отъ общаго собранія. 8 членовъ, по приглашенію Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ изъ числа членовъ Общества. VII. Предоставить Предсѣдателю временной уставной комиссіи приглашать къ участію въ ея трудахъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя могутъ своими познаніями и опытностью оказать содѣйствіе

комиссіи къ выполненію возложенной на нее задачи, а равно назначить, по своему выбору секретаря оной,— для веденія дѣлопроизводства. VIII. Поручить комиссіи приступить къ пересмотру дѣйствующаго устава Общества и къ составленію проекта новаго устава съ такимъ разчетомъ, чтобы эта работа могла быть закончена не поздиѣ 1 Августа текущаго года. IX. По выработкѣ комиссіей проекта новаго устава, таковой вносится предѣдателемъ временной комиссіи въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, съ подробной къ нему мотивировкой. X. Выработанный комиссіей проектъ новаго устава подлежитъ разсмотрѣнію въ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по приглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и вносится Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на утвержденіе, въ установленномъ порядкѣ, съ такимъ разчетомъ, чтобы введеніе его въ дѣйствіе могло послѣдовать до начала осеннихъ занятій Общества. О семь поставляю Ваше Сіятельство въ извѣстность для надлежащаго руководства и исполненія, присовокупляя, что о назначеніи Статей-Секретаря Вешнякова Предѣдателемъ Временной Уставной Комиссіи ему посылается, вмѣстѣ съ сямъ, особое извѣщеніе“.

Въ силу изложеннаго Высочайшаго повелѣнія была образована комиссія, въ которую подъ предѣдательствомъ почетнаго члена Общества В. И. Вешнякова, вошли: президентъ Общества гр. П. А. Гейденъ, вице-президентъ К. К. Арсеневъ, предѣдатели отдѣленій П. С. Коссовичъ, Л. Ю. Явейнъ и Н. Ф. Анненскій, члены Совѣта отъ общаго собранія П. Н. Милуковъ, А. А. Никоновъ и М. И. Петрункевичъ и члены Общества по приглашенію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ почетные — В. И. Ковалевскій, А. В. Совѣтовъ, И. А. Стебутъ и дѣйствительные — С. П. фонъ Глазенапъ, А. Д. Зиновьевъ, П. П. Семеновъ, С. П. Фроловъ и А. А. Шульцъ.

Первое засѣданіе Комиссіи состоялось 26 Апрѣля. На засѣданіи этомъ выяснилось, что комиссія не имѣетъ необходимыхъ данныхъ для своихъ работъ по пересмотру устава Общества, такъ какъ самый вопросъ о пересмотрѣ возникъ въ средѣ самаго Общества, а является результатомъ „нареканій“, происхожденіе и содержаніе которыхъ остаются Обществу неизвѣстными, и что, по случаю скорого наступленія лѣтнаго времени, трудно рассчитывать на успѣшное окончаніе работъ Комиссіи въ назначенный для нея срокъ т. е. къ 1 Августа текущаго года. Въ виду всего изложеннаго, Комиссія постановила чрезъ предѣдателя своего обратиться къ министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на перенесеніе работъ ея на осенніе мѣсяцы. Предѣдатель со своей стороны заявилъ, что къ тому времени онъ озаботится составленіемъ записки, въ которой будетъ приведена историческая справка и ходъ предшествовавшихъ измѣненій въ уставѣ Общества и формулированы тѣ предложенія въ измѣненіи устава, которыя подлежатъ внесенію на разсмотрѣніе Комиссіи.

По всеподданѣйшему докладу министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ 19 Іюня 1900 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на перенесеніе работъ Комиссіи на осеннее время съ тѣмъ, чтобы проектъ новаго устава могъ быть внесенъ въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ не позже 1-го января 1901 года. Къ началу ноября 1900 года предѣдателемъ Комиссіи, при содѣйствіи избраннаго имъ, согласно п. VII Высочайшаго повелѣнія, секретаря, дѣйствительнаго члена Общества И. И. Ефимова, была изготовлена и разослана членамъ Комиссіи особая записка „Къ пересмотру устава Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Высочайше утвержденною Комиссією въ 1900 году“ (см. ниже). Затѣмъ послѣдовалъ рядъ засѣданій Комиссіи, въ веденіи дѣ-

лопроизводства которыхъ вмѣстѣ съ секретаремъ Комиссiи, по приглашенiю председателя, принялъ участiе и. д. секретаря Общества, дѣйствительный членъ послѣдняго, Д. И. Рихтеръ. Всѣхъ засѣданiй (исключая весенняго) было четыре.

Въ засѣданiяхъ 4, 7 и 11 ноября Комиссiей были подробно рассмотрѣны какъ мотивы, послужившiе къ пересмотру устава Общества, а также намѣчены измѣненiя послѣдняго. Протоколы этихъ засѣданiй составлены и. д. секретаря Д. И. Рихтеромъ (см. ниже). Затѣмъ секретарь Комиссiи И. И. Ефимовъ и и. об. секретаря Общества Д. И. Рихтеръ, каждый въ отдѣльности, составили проекты журнала Комиссiи; оба эти проекта И. И. Ефимовымъ были представлены на усмотрѣнiе председателя Комиссiи; послѣ чего проектъ журнала Комиссiи въ редакцiи самого председателя въ засѣданiи 16 декабря (протоколъ составленный Д. И. Рихтеромъ — см. ниже) былъ рассмотрѣнъ членами Комиссiи и имъ окончательно редактированъ. Заключение этого журнала помѣщено въ концѣ публикуемыхъ ниже матеріаловъ.

I. Къ пересмотру Устава Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Высочайше учрежденною Комиссiею въ 1900 году.

Прошлая дѣятельность Общества. Императорское Вольное Экономическое Общество занимаетъ выдающееся положенiе среди нашихъ ученыхъ Обществъ. Будучи старѣйшимъ изъ нихъ и являясь, по времени возникновенiя, однимъ изъ первыхъ между западно-европейскими сельскохозяйственными и экономическими Обществами, оно обязано своимъ учрежденiемъ „особливому“ покровительству Императрицы Екатерины II. Есть полное основанiе думать, что даже первоначальная мысль о созданiи этого Общества принадлежала самой Великой Монархинѣ. Дѣятельность Общества вполне оправдала патриотическiя ожиданiя, воодушевлявшiя пятнадцать особъ, вошедшихъ въ составъ его учредителей и „знатностью рода, довѣренностью Монаршею, опытностью въ сельскомъ хозяйствѣ или ученостью отличавшихся“. Заслуги Общества по распространенiю въ нашемъ отечествѣ „полезныхъ и нужныхъ для земледѣлiя и домостроительства“ свѣдѣнiй и по укрѣпленiю въ сознанiи хозяевъ понятiй о правильныхъ и сообразныхъ съ общими интересами способахъ эксплуатацiи ихъ земельныхъ богатствъ, равно близкое и плодотворное участiе въ изслѣдованiи хозяйственныхъ нуждъ страны и въ изысканiи средствъ къ ихъ удовлетворенiю — общезвѣстны. Важное значенiе Общества въ развитiи русскаго сельскаго хозяйства и связанныхъ съ нимъ отраслей промышленности справедливо стяжало ему благоволенiе нашихъ Государей, послѣдовательно удостоившихъ его высокими знаками Всемилостивѣйшаго вниманiя, и приобрѣло ему высокой авторитетъ въ образованныхъ кругахъ. Достигнутые трудами Общества успѣхи, помимо вышеуказанныхъ благоприятныхъ условий и, въ частности, счастливой обстановки его зарожденiя, должны быть, въ немалой мѣрѣ, приписаны ревностному участiю въ занятiяхъ его многихъ замѣчательныхъ дѣятелей какъ въ области науки и сельскохозяйственной практики, такъ и на поприщѣ государственнаго служенiя, и изобилiю матеріальныхъ средствъ, которыми оно было обязано неизмѣнно оказываемымъ ему Монаршимъ щедротамъ. Вполнѣ естественно поэтому, что сужденiя Общества, отличавшiяся серьезнымъ отношенiемъ къ дѣлу и полнымъ безпристрастiемъ, были принимаемы во вниманiе высшими государственными учрежденiями, нерѣдко ставившими на разработку Общества нѣкоторые наиболѣе важные вопросы народнаго хозяйства.

Столь выдающееся прошлое Общества дѣлаетъ вполне объяснимымъ то чувство глубокаго удовлетворенія, съ которымъ историкъ его, памятный въ лѣтописяхъ Общества, А. И. Ходневъ, слѣдя въ своемъ капитальномъ трудѣ ¹⁾, шагъ за шагомъ, за ходомъ занятій Общества, подводитъ итоги его столѣтней дѣятельности. Равно правъ и составитель обзора дѣйствій Общества за послѣдующую четверть вѣка, бывший ученый секретарь и Вице-Президентъ, нынѣ почетный членъ Общества, А. Н. Бекетовъ, когда онъ говоритъ, что и за этотъ срокъ не было почти ни одного вопроса въ хозяйственной жизни страны, въ которомъ бы не участвовало Общество, „нерѣдко принимая на себя начинаніе и удачно пуская въ ходъ то или другое дѣло“. Со времени этой годовщины прошло уже десять лѣтъ, въ теченіе коихъ дѣятельность Общества носила на себѣ признаки несомнѣннаго оживленія; но, конечно, по краткости этого срока и по близости его къ нашимъ днямъ, безпристрастная оцѣнка сдѣланнаго Обществомъ въ эти годы была бы преждевременна.

О первоначальномъ Уставѣ Общества и послѣдующихъ въ немъ измѣненіяхъ. Прожитая Обществомъ долгая жизнь не могла не сопровождаться нѣкоторыми измѣненіями въ самомъ его строеніи; и, дѣйствительно, мы видимъ, что за время его существованія, опредѣляющія организацию Общества правила неоднократно подвергались пересмотру. Ограниченный кругъ первоначальныхъ участниковъ и новизна самаго дѣла естественно устраняли надобность въ подробной регламентаціи внутренней жизни Общества и, вмѣстѣ съ тѣмъ, требовали для него возможности, соотвѣтственно указаніямъ опыта, самостоятельно вносить тѣ или другія усовершенствованія въ свое устройство, оставляя неизблемою основную цѣль учрежденія. Этимъ объясняется, съ одной стороны, относительная немногочисленность положеній, составляющихъ содержаніе „плана и устава“, выработанныхъ учредителями Общества и удостоившихся Всемилостивѣйшаго „похваленія“ Императрицы Екатерины II, съ другой, предоставленное этимъ уставомъ самому Обществу право, „когда впродъ за нужное признано будетъ“, дополнять его послѣдующими постановленіями, съ присвоеніемъ имъ силы, равной первоначальнымъ положеніямъ устава.

Исторія Общества показываетъ, что оно неустанно было одушевлено заботою объ улучшеніи своей организациі, и, сообразно съ этимъ, уставъ его, оставаясь вѣрнымъ первоначальной основѣ, нѣсколько разъ измѣнялся въ своемъ составѣ и текстѣ, какъ это видно изъ изданной самимъ Обществомъ въ 1899 г. брошюры: Уставы Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и Высочайшіе рескрипты, ему данныя (1765—1898 г.).

Такъ, уже вкорѣ послѣ своего учрежденія Общество приступило къ нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ въ уставѣ, получившимъ выраженіе въ новомъ изданіи послѣдняго 1770 г. Затѣмъ послѣ дополненія устава, въ 1790 г., положеніями о корреспондентахъ, выработанными академикомъ Палласомъ, шли дальнѣйшія дополненія, которыя въ концѣ 1823 года были вмѣстѣ съ основнымъ уставомъ пересмотрѣны Обществомъ, представлены имъ на Высочайшее утвержденіе и удостоились Всемилостивѣйшаго одобренія въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя членовъ Общества отъ 4-го февраля 1824 года. Но и послѣ того уставъ Общества продолжалъ пополняться новыми статьями, на основаніи постановленій Общаго Собранія, а потому въ 1845 г. и въ 1856 г. признано было нужнымъ вновь издать какъ Высочайше одобренный уставъ 1824 года, такъ и послѣдовавшія къ нему дополненія.

¹⁾ Исторія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества съ 1765 до 1865 года, составленная А. И. Ходневымъ. Спб. 1865 г.

Между тѣмъ необходимость кореннаго пересмотра устава чувствовалась Обществомъ уже давно. Въ 1855 г. Совѣтъ пригласилъ членовъ доставить свои мнѣнія по этому предмету, и для разсмотрѣнія полученныхъ отзывовъ образовалъ Коммисію изъ 5 членовъ. Составленный ею новый проектъ устава Общества былъ отпечатанъ въ маѣ 1857 г. и предполагался къ разсмотрѣнію въ осеннюю сессию Общества; однако, этому разсмотрѣнію не суждено было осуществиться, потому что въ это самое время въ Обществѣ возникли замѣшательства и пререканія между Совѣтомъ и Общимъ Собраніемъ по поводу порядка изданія Трудовъ Общества и замѣшенія должности редактора Трудовъ.

Замѣшательства эти, повлекшія за собою отказъ отъ должности Вице-Президента, вновь избраннаго въ таковую А. И. Левшина, грозили нормальному теченію дѣлъ Общества и создали для послѣдняго крайне неопредѣленное и тяжелое положеніе. Возникло сомнѣніе даже въ возможности дальнѣйшаго существованія этого учрежденія. Разрѣшеніе пережитаго Обществомъ кризиса составляетъ неотъемлемую заслугу стоявшаго, въ то время, во главѣ Общества, Президента, Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Почерпнутое изъ непосредственнаго общенія съ Обществомъ убѣжденіе въ его прошлыхъ заслугахъ и въ его благомъ призваніи побудило Августѣйшаго Президента, по совѣщаніи съ „опытнѣйшими“ членами Общества, войти чрезъ Министра Государственныхъ Имуществъ съ особымъ всеподданнѣйшимъ представленіемъ, гдѣ съ полною откровенностію было указано на возможность и въ дальнѣйшемъ столь же полезной дѣятельности Общества, но при условіи соответственнаго его преобразованія. Последнее могло быть достигнуто, по мнѣнію Его Императорскаго Высочества, изданіемъ устава, который учреждалъ бы въ Обществѣ, по примѣру прочихъ Обществъ, „болѣе сосредоточенную внутреннюю администрацію“. Такъ какъ опытъ обнаружилъ однако невозможность, при всемъ стараніи, согласить относительно такого Устава требованія всѣхъ членовъ Общества и провести его чрезъ Общее Собраніе Общества, то посему Принцъ Ольденбургскій ходатайствовалъ о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на предоставленіе ему избрать изъ среды членовъ пятнадцать почетныхъ и извѣстныхъ своими познаніями особъ, для начертанія новаго устава Общества и преобразованія онаго согласно потребностямъ настоящаго времени, въ видахъ какъ благоустройства этого учрежденія, такъ и вящей пользы отечественнаго сельскаго хозяйства. По обсужденіи этого ходатайства, 19-го декабря 1857 года, въ Совѣтѣ Министровъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ соизволить: „предоставить Его Императорскому Высочеству Принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому объявить Вольному Экономическому Обществу, чтобы оно избрало, изъ среды своей, четырехъ членовъ, которые бы обще съ Совѣтомъ Общества въ непродолжительномъ времени составили новый уставъ, соответственно настоящимъ потребностямъ онаго, который и внести за сими Предѣдателя Общества на Высочайшее утвержденіе“.

Выработанный на означенныхъ основаніяхъ проектъ устава, по разсмотрѣніи его въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ и въ Комитетѣ Министровъ, удостоился Высочайшаго одобренія 27-го февраля 1859 г., Президенту же Общества, руководившему настоящимъ дѣломъ, въ особомъ рескриптѣ, была выражена Монаршая признательность за постоянныя заботы о преуспѣяніи Общества и о дальнѣйшемъ развитіи его полезной дѣятельности.

Сложная задача реорганизации Общества не могла, однако же, быть завершена при настоящемъ случаѣ. Уже въ 1864 г., по предложенію новаго Президента Общества, Е. П. Ковалевскаго, избрана была особая коммисія для работъ надъ дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ устава; дѣло это, приостановленное празд-

нованіемъ столѣтія Общества, было закончено въ 1870 году, когда, чрезъ Министерство Государственныхъ Имуществъ, на Высочайшее утвержденіе былъ представленъ Обществомъ новый проектъ устава. Если, при предшествующемъ пересмотрѣ, главною задачею ставилось созданіе въ Обществѣ болѣе твердаго управленія, то настоящій пересмотръ имѣлъ свою преимущественную цѣлью сосредоточеніе занятій Общества на его исконныхъ задачахъ, конечною цѣлью коихъ должны быть успѣхи отечественнаго сельскаго хозяйства. Уставъ этотъ, составленный Совѣтомъ, на основаніяхъ, одобренныхъ общимъ собраніемъ, былъ разсмотрѣнъ затѣмъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и Комитетомъ Министровъ и удостоился Высочайшаго утвержденія 13-го августа 1872 г.

Предстоящій пересмотръ устава. Въ настоящее время предстоитъ новый пересмотръ Устава Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 14-го апрѣля 1900 г., за № 60, г. Президенту Общества. Этотъ пересмотръ вызывается, главнымъ образомъ, стремленіемъ устранить на будущее время тѣ поводы къ нареканіямъ, которымъ Общество подвергалось въ недавнее время, какъ со стороны правительства, такъ и со стороны многихъ изъ среды членовъ Общества, и создать въ самомъ уставѣ такія положенія, которыя гарантировали бы правильное и спокойное теченіе дѣлъ въ Обществѣ на будущее время.

Сущность нареканій извѣстна. Указывается, на то, что нерѣдко Общество обращаетъ свои силы на разрѣшеніе задачъ, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ основной цѣли его учрежденія. Далѣе, ему ставится въ вину предпочтеніе, которое, во многихъ случаяхъ, оно отдаетъ, передъ болѣе скромными, но насущными вопросами нашего хозяйства, вопросамъ или чистой теоріи, или правительственнаго вѣдѣнія, одинаково далекимъ отъ круга его истинныхъ задачъ. Наконецъ, Общество упрекаютъ и въ томъ, что самое обсужденіе многихъ, включаемыхъ имъ въ свою сферу вопросовъ, происходитъ иногда безъ того спокойствія и безпристрастія, которыя должны составлять отличительную черту занятій всякаго ученаго Общества, и притомъ съ неразборчивымъ и чрезмѣрнымъ привлеченіемъ постороннихъ посѣтителей.

Для облегченія предстоящаго труда Комиссіи, призванной нынѣ къ пересмотру Устава, я считаю долгомъ представить на ея благоусмотрѣніе нѣкоторыя предварительныя соображенія о тѣхъ мѣрахъ и способахъ, которые могли бы быть приняты для достиженія вышеуказанной цѣли.

Задачи Общества. Уставъ каждаго общественнаго учрежденія долженъ соответствовать природѣ послѣдняго и обеспечивать за нимъ возможность самостоятельнаго осуществленія его задачъ. Поэтому, при пересмотрѣ устава, правильное установленіе таковыхъ задачъ является необходимою точкою отправленія.

Текстъ дѣйствующаго устава съ полною ясностью опредѣляетъ кругъ дѣятельности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, ставя ему задачей „способствовать развитію и усовершенствованію въ Россіи сельскаго хозяйства и находящихся съ нимъ въ ближайшемъ соотношеніи отраслей промышленности“. Тѣмъ не менѣе, существуетъ мнѣніе, которое склонно къ болѣе широкому толкованію цѣлей Общества и готово считать относящимися къ компетенціи послѣдняго значительную часть вопросовъ, постоянно или періодически волнующихъ нашу общественную жизнь. Конечно, отзывчивость общественнаго учрежденія къ запросамъ и требованіямъ текущей жизни, сама по себѣ представляется весьма симпатичной, и мысль о зависимости экономической жизни страны отъ многихъ другихъ общественныхъ явленій и, въ свою очередь, о вліяніи ея на эти послѣднія, лежа-

щая въ основаніи приведеннаго мнѣнія, не лишена извѣстной доли справедливости. Несмотря на то, согласиться съ такимъ мнѣніемъ было бы затруднительно, какъ потому, что экономическая область, при всей широтѣ ея и разнообразіи соприкасающихся съ ней интересовъ, допускаетъ, однако, возможность яснаго отграниченія ея отъ другихъ сторонъ общественнаго строя, такъ и по той причинѣ, что сама эта область отнюдь не въ полномъ своемъ объемѣ входитъ въ кругъ задачъ Общества, хотя оно и носитъ наименованіе „экономическаго“. Ознакомленіе съ цѣлями, поставленными Обществу при его основаніи, равно съ его историческимъ прошлымъ, съ очевидностью убѣждаетъ въ правильности такого взгляда.

Дѣйствительно, возникновеніе Общества относится къ тому времени, когда въ области экономическихъ знаній имѣли господствующее значеніе идеи физиократовъ. Ученіе это, ставившее сельское хозяйство въ основу всей промышленной системы, приписывавшее ему исключительную производительность и считавшее, въ экономическомъ смыслѣ, бесплодными (steriles) общественныя классы, стоявшіе въ сторонѣ отъ сельскаго хозяйства, производило, какъ извѣстно, сильное впечатлѣніе на образованные классы своего времени какъ въ Западной Европѣ, такъ и у насъ. Основатели Общества очевидно были проникнуты этимъ ученіемъ, которое отразилось и въ словахъ самой Державной Учредительницы Общества: „не можетъ быть тамъ ни искусное руководствіе, ни твердо основанная торговля, гдѣ земледѣіе въ уничтоженіи или незначительно производится“. Вполнѣ естественно поэтому, что учредители Общества поставили послѣднему задачу стараться „объ исправленіи земледѣлія и домостройства“ и въ этомъ видѣли основную цѣль его учрежденія. Такимъ образомъ, слово „экономія“ понималось основателями Общества въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, причемъ это пониманіе ближе стояло къ идеѣ, связываемой теперь съ терминомъ „*économie rurale*“, нежели — „*économie politique*“, будучи шире первой, но, несомнѣнно, уже второй. Указанной задачей Общество оставалось вѣрно и въ своей послѣдующей дѣятельности, имѣвшей, по признанію его историка, преимущественно, „сельскохозяйственное направленіе“. И, если въ позднѣйшихъ уставахъ (1824 и 1845 гг.) замѣчается уже вліяніе новыхъ экономическихъ идей и земледѣіе перестаетъ считаться единственнымъ источникомъ народнаго богатства, то, тѣмъ не менѣе, сельское хозяйство неизмѣнно остается главною заботою Общества. Содержавшееся же, въ уставахъ 1824 и 1859 г., упоминаніе о промышленности, какъ о предметѣ занятій Общества, равноправномъ съ сельскимъ хозяйствомъ, было исключено самимъ Обществомъ въ уставѣ 1872 г. т. е. при реорганизаціи Общества, имѣвшей цѣлю, по собственному его побужденію, опредѣлить тѣснѣе кругъ его дѣятельности, сосредоточивъ таковую, согласно первоначальному назначенію Общества, исключительно на вопросахъ сельскаго хозяйства и лишь тѣхъ политико-экономическихъ, которые находятся въ неразрывной связи и въ прямомъ соотношеніи съ успѣхами послѣдняго. Такимъ образомъ, путь, избранный для трудовъ Общества его учредителями, частью подъ вліяніемъ извѣстной экономической теоріи, а еще болѣе въ силу самаго факта исключительнаго въ то время значенія земледѣлія въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, спустя столѣтіе, былъ признанъ самими дѣятелями Общества наиболѣе обезпечивающимъ плодотворность его занятій, а потому и долженствующимъ опредѣлять на будущее время кругъ этихъ послѣднихъ. Читеніе историческихъ трудовъ, посвященнымъ обзорнью дѣятельности Общества, а также его отчетовъ до самаго недавняго времени, заставляетъ сказать, что въ средѣ его постоянно преобладала мысль о томъ, что, въ своей основѣ, оно есть Общество, прежде всего и почти всецѣло, *сельскохозяйственное*,

въ томъ смыслѣ, что экономическіе вопросы могутъ занимать его, лишь поскольку они связаны съ процвѣтаніемъ отечественнаго сельскаго хозяйства, разумѣется, понимаемаго въ широкомъ смыслѣ, т. е. въ связи съ неразрывно соединенными съ нимъ отраслями промышленности. Едва ли нужно говорить, что такъ понимаемая задача Общества остается и въ наше время быстрого развитія у насъ промышленной жизни столь же высокою и благодарною, равно достойною работы надъ ней лучшихъ людей страны, какъ и въ былые дни.

По справедливому заявленію Общества, задачи его находятъ себѣ опредѣленіе не только въ его уставѣ, но и во Всемиловѣйшіихъ рескриптахъ, которыхъ, за время своего славнаго прошлаго, оно удостоивалось отъ своихъ Державныхъ Покровителей. Эти высоколестные для Общества документы видятъ заслуги его и указываютъ ему его истинное призваніе, именно, въ служеніи на пользу сельскаго хозяйства какъ коренной основы народнаго благосостоянія въ нашемъ отечествѣ. Такъ, рескриптъ Императора Александра II, данный Обществу въ день его столѣтняго юбилея, удостовѣряетъ въ томъ, что „положивъ первое начало изученію у насъ условій правильнаго сельскаго хозяйства, Общество постоянно слѣдило за постепеннымъ его развитіемъ“ и „существенно способствовало своими изысканіями и наставленіями улучшенію различныхъ его отраслей“. Рескриптъ Императора Александра III выражаетъ увѣренность въ томъ, что и въ будущемъ Общество „своими настойчивыми и просвѣщенными трудами на пользу сельскаго хозяйства будетъ способствовать возвышенію народнаго благосостоянія“. Наконецъ, рескриптъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора призываетъ Общество къ выполненію задачъ, „предуказанныхъ Великою его Основательницею, Императрицею Екатериною II“.

Становясь на настоящую, единственно, казалось бы, правильную точку зрѣнія, едва ли можно согласиться съ тѣмъ, чтобы нѣкоторые изъ вопросовъ, занимавшихъ Общество въ недавнее время, находились въ прямомъ соотношеніи съ указанными выше его задачами. Во всякомъ случаѣ, нельзя этого сказать о занятіяхъ Общества, посвященныхъ дѣламъ народнаго продовольствія и народнаго образованія.

Вопросъ о народномъ продовольствіи. Конечно, обсужденію самыхъ причинъ повторяющихся у насъ неурожаевъ и изысканіе способовъ къ ихъ устраненію, а равно къ облегченію перенесенія сельскимъ хозяйствомъ ихъ послѣдствій всецѣло входятъ въ кругъ задачъ Общества. Посильное участіе въ разрѣшеніи этого важнаго вопроса, одинаково озабочивающаго какъ правительство, такъ и всѣхъ вообще, кому дорого правильное экономическое развитіе Россіи, можетъ быть встрѣчено только съ самымъ полнымъ сочувствіемъ. Нельзя, однако же, сказать, чтобы въ данномъ случаѣ главное вниманіе Общества было сосредоточено именно на этой, ближе всего его касающейся, сторонѣ дѣла. Оно скорѣе было обращено на разсмотрѣніе самой организаціи нашей продовольственной части и вообще на разрѣшеніи собственно продовольственныхъ вопросовъ. Между тѣмъ, обезпеченіе народнаго продовольствія не есть, строго говоря, предметъ чисто экономическаго порядка; это всецѣло вопросъ государственнаго благоустройства, и уже, въ качествѣ такового, онъ стоитъ внѣ круга Вольнаго Экономическаго Общества.

Правда, въ прежней практикѣ Общества были случаи обсужденія имъ настоящаго вопроса, но это относилось къ тому времени, когда вопросъ этотъ былъ неразрывно связанъ съ общимъ вопросомъ объ обезпеченіи правильнаго хозяйственнаго строя сельскаго населенія и когда Обществу, за отсутствіемъ другихъ общественныхъ учреждений, приходилось, по необходимости, обращаться къ

разработкѣ многихъ вопросовъ, имѣвшихъ часто лишь условное отношеніе къ главной его задачѣ. Такое расширеніе круга занятій Общества, принесшее пользу въ свое время, въ послѣдствіи стало, однако, представлять извѣстныя неудобства для самого Общества, побудивъ его, какъ сказано уже, озаботиться болѣе точнымъ опредѣленіемъ его основныхъ предметовъ занятій, что и выразилось въ дѣйствующемъ его уставѣ.

Еще менѣе можетъ имѣть отношеніе къ прямымъ задачамъ Общества непосредственное участіе его въ собираніи средствъ для помощи нуждающемуся населенію; для чего, въ недавнее время, въ средѣ его былъ учрежденъ даже особый Комитетъ. Конечно, мысль о помощи пострадавшимъ отъ неурожая сама по себѣ весьма симпатична, и желаніе членовъ Общества принять личное участіе въ этой помощи является вполне естественнымъ; но участіе это не требовало возложенія на Общество настоящей несвойственной ему, какъ ученому учрежденію, филантропической задачи, а могло быть достигнуто или присоединеніемъ ихъ, какъ частныхъ лицъ, къ совершенно свободно возникающимъ у насъ въ такихъ случаяхъ благотворительнымъ организаціямъ, или созданіемъ, независимо отъ Общества, самостоятельной подобной организаціи, трудно найти основанія, которыя оправдывали бы необходимость вмѣшательства Общества въ настоящее дѣло. Конечно, объединеніе вышеуказанной благотворительной помощи не могло бы составлять его задачи, ибо это входить въ кругъ дѣйствій особаго центрального учрежденія, построеннаго на началѣ самаго широкаго привлеченія къ этому дѣлу всѣхъ необходимыхъ общественныхъ элементовъ. Кромѣ того, у Общества нѣтъ и возможности къ правильному исполненію подобной задачи. Отсутствіе собственныхъ мѣстныхъ органовъ и организованной сѣти, корреспондентовъ заставляли бы его, по необходимости, располагать свѣдѣніями о продолжительной нуждѣ изъ совершенно случайныхъ источниковъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ для Общества было бы крайне затруднительно и рискованно брать на себя починъ провозглашенія неурожая въ государствѣ и призыва къ помощи пострадавшему отъ него населенію.

Вопросъ о народномъ образованіи. Затруднительно было бы также признать входящими въ кругъ непосредственныхъ задачъ Общества продолжавшіяся имъ, и по отдѣленіи отъ него Комитета Грамотности, работы по начальному народному образованію. Важность настоящаго дѣла и необходимость самаго широкаго участія въ немъ классовъ общества, пріобщившихся уже къ благамъ образованія, не требуютъ, конечно, особыхъ доказательствъ. Поэтому, и желаніе многихъ членовъ Вольнаго Экономическаго Общества поработать на этомъ поприщѣ и вложить вообще лепту своего труда въ дѣло народнаго просвѣщенія представляется вполне понятнымъ. Но и здѣсь, какъ въ указанномъ уже случаѣ, цѣль эта болѣе естественно достигалась бы или пріобщеніемъ этихъ лицъ къ имѣющимся уже у насъ съ такими задачами, Обществамъ, или же образованіемъ или новыхъ подобныхъ Обществъ.

Было время, когда указанная задача, дѣйствительно, входила въ кругъ дѣятельности Общества, и почтенные труды его по распространенію въ народѣ грамотности удостоились, какъ извѣстно, особаго упоминанія во Всемилоствѣйшемъ рескриптѣ, дарованномъ Обществу по случаю его столѣтняго юбилея. Распространеніе грамотности составляетъ, безспорно, одно изъ необходимѣйшихъ условій для обезпеченія правильнаго развитія сельскохозяйственной промышленности, поэтому весьма естественнымъ было возникновеніе, въ эпоху освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ средѣ какъ Вольнаго Экономическаго Общества, такъ и другаго старѣйшаго и центрального сельскохозяйственнаго Общества—Императорскаго Московскаго, особыхъ учрежденій, ставившихъ себѣ задачею осуществленіе

указанной цѣли. Но, съ тѣхъ поръ произошли весьма важныя измѣненія въ постановкѣ у насъ образовательнаго дѣла, и если прежде можно было считать возможнымъ участіе въ дѣлѣ распространенія грамотности даже такихъ учреждений, къ задачамъ коихъ это дѣло прямо не относится, то удержаніе этого порядка нынѣ, когда, наряду съ правительственными органами, въ заботахъ о народномъ образованіи участвуютъ и земскія учрежденія, и специально съ этою цѣлью образуемыя частныя Общества, не находятъ себѣ болѣе оправданія. Соображенія эти и послужили поводомъ къ выдѣленію, по Высочайшему повѣленію 17 ноября 1895 года, изъ состава обоихъ Обществъ Комитетовъ Грамотности, съ образованіемъ изъ нихъ самостоятельныхъ учреждений, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Нельзя не замѣтить, кромѣ того, что, по самой мысли своего образованія, Комитетъ Грамотности при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ являлся учрежденіемъ временнымъ. „Общество не считало открытыя при немъ Комитеты (грамотности и политико-экономическія) учрежденіями постоянными“, писалъ, въ 1862 г., Министру Государственныхъ Имуществъ Президентъ Общества Е. П. Ковалевскій. Тоже самое, съ полною категоричностью, выражено было и въ § 3 устава Общества.

Въ виду вышеизложеннаго, было бы вполне правильно къ одному изъ §§ устава присоединить историческое, такъ сказать, примѣчаніе (какъ это встрѣчается иногда и въ Судѣбъ Законовъ), о томъ, что задачи, осуществившіяся ранѣе Обществомъ съ помощью Комитета Грамотности, перешли нынѣ въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго Общества Грамотности, ибо умолчаніе объ этомъ, на ряду съ упоминаніемъ, въ одномъ изъ Всемилоствѣйшихъ рескриптовъ, по почтенной традиціи Общества печатаемыхъ вмѣстѣ съ его уставомъ, о заслугахъ Общества по распространенію въ народѣ грамотности можетъ у лицъ, не посвященныхъ во всѣ подробности дѣла, породить мысль, что эта отрасль дѣятельности относится и въ настоящее время къ задачамъ Общества.

Но, если участіе въ мѣропріятіяхъ по распространенію въ населеніи грамотности и общаго образованія не входитъ болѣе въ кругъ задачъ Общества, то распространеніе собственно сельскохозяйственныхъ знаній и вообще участіе въ дѣлѣ сельскохозяйственнаго образованія составляютъ естественную область дѣйствій Общества и требуютъ съ его стороны сугубыхъ заботъ. Общество не мало уже поработало въ этомъ направленіи, но еще болѣе работы предстоитъ ему здѣсь впереди, въ частности, по осуществленію благодарной задачи, поставленной ему еще знаменитымъ Президентомъ его, графомъ Мордвиновымъ. Вотъ та область, труды въ которой способны привлечь къ Обществу многочисленныя и живыя симпатіи всѣхъ друзей нашего сельскаго хозяйства и, прежде всего, самого сельскаго населенія.

Таковы задачи Общества. Что же касается характера его, то по прежнему, оно является ученымъ Обществомъ. Въ качествѣ таковаго, Вольное Экономическое Общество не можетъ быть совершенно чуждо вопросамъ экономической теоріи, но, конечно, при условіи, если обсужденіе ихъ не сводится къ академическимъ разсужденіямъ по поводу различныхъ экономическихъ отвлеченностей и не упускаетъ изъ виду основной и конечной, чисто жизненной, задачи самого Общества, учрежденія, хотя и ученаго по методамъ своей работы, но не научнаго — по цѣли. Съ другой стороны, за Обществомъ сохраняется, какъ и ранѣе, возможность обсужденія какъ вновь предполагаемыхъ, такъ и осуществленныхъ уже правительственныхъ мѣропріятій, разумѣется, если самый объектъ ихъ входитъ въ кругъ непосредственнаго вѣдѣнія Общества и если въ основаніи такого обсужденія лежитъ всестороннее изученіе вопроса и спокойное освѣщеніе его данными науки и опыта,

а самое обсужденіе чуждо предвзятой мысли. Удовлетворяющія такимъ требованіямъ сужденія Общества, хотя бы они и не во всемъ совпадали съ правительственными взглядами, всегда сохранять свое значеніе и цѣну. Само собою разумѣется, что безпристрастіе, равно уваженіе къ оспариваемому мнѣнію должны быть обязательною принадлежностью всѣхъ вообще высказываемыхъ какъ отъ имени Общества, такъ и въ средѣ его сужденій.

Содержащееся въ дѣйствующемъ уставѣ (§ 1) опредѣленіе задачъ Общества представляется не вызывающимъ никакихъ сомнѣній. Такъ какъ, однако, практика обнаруживаетъ возможность болѣе широкаго пониманія этихъ задачъ, нежелательнаго потому, что оно ведетъ къ отвлеченію Общества отъ его прямаго призванія, а, слѣдовательно, и къ раздробленію его силъ и средствъ, взаимно ихъ сосредоточенія, то слѣдуетъ рѣшить, не нужно ли дополнить уставъ прямымъ указаніемъ на то, что въ собраніяхъ его могутъ быть обсуждаемы и вообще предметомъ его зачатій могутъ быть лишь вопросы, имѣющіе непосредственное отношеніе къ его цѣли. Такого рода указанія содержатся во многихъ уставахъ и выражаются въ однихъ случаяхъ, въ положительной ¹⁾, въ другихъ—въ отрицательной ²⁾ формѣ. Указанная оговорка встрѣчается не только въ нашихъ уставахъ, но и въ уставахъ нѣкоторыхъ заграничныхъ Обществъ, напр., французскаго Общества—*Société nationale* ³⁾ d'agriculture de France, основаннаго незадолго до Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества (1761 г.) имѣющаго съ нимъ нѣкоторыя черты сходства въ происхожденіи и, подобно ему, имѣющаго въ своемъ составѣ экономическо-статистическую секцію (*Section d'économie, de statistique et de législation agricoles*). Дѣйствующій уставъ этого Общества, утвержденный уже во время третьей республики (1878 г.), категорически постановляетъ (art. 11): „Toute discussion étrangère à l'agriculture ou à l'administration des affaires de la société est interdite dans les séances publiques ou secrètes. Toutes communications (lettres, mémoires ou ouvrages), adressées à la société qui n'auraient pas pour objet unique les questions agricoles ou se rattachant à l'agriculture ne pourront être admises“. Въ болѣе счастливой редакціи тоже требованіе выражено въ уставѣ другаго французскаго общества — *Société des agriculteurs de France*, возникшаго въ сравнительно недавнее время и также имѣющаго у себя секцію, посвященную *économie et législation rurales*: „Elle (la Société) s'interdit toutes discussions et publications étrangères au but de son institution, et spécialement toutes discussions ou publications politiques“ (art. 2). Подобныя же ограниченія встрѣчаются и въ другихъ уставахъ иностранныхъ обществъ ⁴⁾.

¹⁾ Нормальный уставъ для мѣстныхъ с.-х. обществъ, утв. М. З. и Г. И. 28 февр. 1898 г.

§ 37. Примѣчаніе 2... къ обсужденію въ собраніяхъ допускаются лишь такіе предметы, которые относятся непосредственно къ опредѣленной уставомъ дѣятельности Общества.

²⁾ Уставъ И. Р. Техническаго Общества, Выс. утвержденный 22 апр. 1866 г.

§ 59. Въ засѣданіи собранія никакія чтенія, разсужденія и предложенія, до цѣли Общества не относящіяся, не допускаются, и предсѣдатель Общества строго слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ этого правила.

³⁾ Ранѣе Королевское, потомъ Императорское и, наконецъ, Национальное.

а) *Royal agricult. Society of England. Laws. 2. It is a condition of the Royal charter that a principle of the constitution of the society shall be the total exclusion of all questions, at its meetings or in its proceedings, of a political tendency, or having measures pending or to be brought forward in either House of Parliament...*

б) Въ статутахъ австрійскихъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ (Casinos) сказано:

§ 9... In allen Versammlungen... dürfen weder politische noch religiöse noch andere

Только при сосредоточенія занятій Общества на его прямыхъ задачахъ, дѣятельность его можетъ приобрести необходимую планомѣрность, а сужденія его, какъ вполне компетентныя, будутъ имѣть основаніе разсчитывать на искони подобающей Обществу авторитетъ. Нельзя, конечно, отрицать, что, при исключительномъ значеніи, принадлежащемъ сельскому хозяйству въ нашемъ отечествѣ, интересы его соприкасаются съ многими сторонами нашей внутренней жизни. Поэтому, совершенно точное, въ отдѣльныхъ случаяхъ, опредѣленіе того, можетъ ли тотъ или другой вопросъ входить въ область занятій Общества, безъ противорѣчія его истинному призванію, не лишено извѣстной трудности; но тѣмъ обязательнѣе особое вниманіе къ этой сторонѣ дѣла со стороны самаго Общества и его управленія.

Задачами Общества опредѣляются его составъ, организація и порядокъ дѣйствій.

Составъ Общества. Авторитетъ всякаго общественнаго учрежденія, съ продолжительнымъ и богатымъ прошлымъ, подобнымъ прошлому Вольнаго Экономическаго Общества, находится въ прямой зависимости не только отъ традицій, унаслѣдованныхъ имъ, но и отъ того, насколько въ каждое данное время оно само, въ лицѣ своихъ членовъ, является достойнымъ и вѣрнымъ носителемъ этихъ традицій. Принадлежность къ составу или, пользуясь выраженіемъ рескрипта Императора Александра I, къ „сословію“ Вольнаго Экономическаго Общества, всегда считалась большою честью. Но, если такъ было ранѣе, когда многія заслуги Общества были еще впереди, то тѣмъ болѣе такъ должно быть теперь, послѣ того какъ трудами прежнихъ поколѣній, оно приобрѣло такую громкую славу и, наряду съ болѣе чѣмъ вѣковымъ Монаршимъ благоволеніемъ, стяжало себѣ широкое общественное вниманіе. Поэтому, представляется существенно важнымъ, чтобы порядокъ избранія Обществомъ его членовъ ни въ чемъ не противорѣчилъ поддержанію на необходимой высотѣ того ореола, которымъ по справедливости, должно быть окружено это званіе. Общество, въ которое безъ труда можетъ войти всякій желающий, не въ состояніи, конечно, удовлетворять приведенному требованію. Между тѣмъ, уже въ вышеупомянутомъ всеподданнѣйшемъ представленіи Принца Ольденбургскаго 1857 года имѣлось указаніе на „легкость пріема“ въ составъ членовъ Общества ¹⁾. Едва ли не то же самое примѣнимо и къ нашему времени.

Для правильнаго освѣщенія этой стороны дѣла надлежитъ прежде всего, разсмотрѣть вопросы о числѣ членовъ, которое можетъ включать въ себѣ Общество, и объ условіяхъ, которымъ должны удовлетворять такія лица. Дѣйствующій уставъ Общества, въ первомъ отношеніи, не ставитъ ограничений, и хотя редакція соотвѣствующаго параграфа (8) не отличается такою рѣшительностью, которая присуща на этотъ счетъ многимъ позднѣйшимъ уставамъ, категорически заявляющимъ объ отсутствіи предѣльныхъ нормъ для числа членовъ, тѣмъ не менѣе результаты получаются тѣ же: въ Общество открытъ доступъ любому числу членовъ. Одно привлеченіе средствъ не можетъ, конечно, быть цѣлью при умноженіи числа членовъ въ учрежденіи съ такими задачами и съ столь прочнымъ матеріальнымъ положеніемъ, какъ у Вольнаго Экономическаго Общества. Съ другой стороны, дѣй-

mit dem landwirthschaftlichen Betriebe in keinem Zusammenhange stehende Fragen besprochen werden. Er. Vorsitzende ist vorkommenden Falls verpflichtet die Versammlungen zu schliessen.

¹⁾ Въ 1859 году въ составѣ Общества находилось 816 лицъ, изъ нихъ 431 членовъ и 385 членовъ - сотрудниковъ и корреспондентовъ. Къ 1 января 1899 г. въ Обществѣ состояло 956 лицъ, изъ нихъ: 20 почетныхъ членовъ, 560 дѣйствительныхъ и 376 членовъ-сотрудниковъ.

ствительное, съ пользою для Общества, участіе въ трудахъ его, по самой сущности дѣла, не можетъ быть доступно для слишкомъ большаго числа лицъ. При такихъ условіяхъ ограниченіе извѣстною нормою численности составляющихъ Общество лицъ не угрожало бы самому Обществу никакими неудобствами. Между тѣмъ, оно имѣло бы существенное значеніе, свидѣтельствуя объ извѣстной замкнутости Общества и, какъ необходимое послѣдствіе этого, объ избранности его состава. Общества съ ограниченнымъ числомъ членовъ у насъ уже имѣются. Таково, прежде всего слѣдующее за Вольнымъ Экономическимъ, по старшинству, — Императорское Лифляндское Общепольное и Экономическое Общество, имѣющее такое важное значеніе для развитія сельскаго хозяйства на всей прибалтійской окраинѣ. Въ составъ его, помимо почетныхъ членовъ, входятъ лишь 13 дѣйствительныхъ членовъ, и, несмотря на такой ограниченный составъ, дѣятельность Общества замѣчательна своей разносторонностію и благими результатами для края. Примѣрами такихъ же Обществъ изъ другихъ областей могутъ быть Общества любителей древней письменности ¹⁾ и литературное ²⁾. Такое же требованіе есть даже въ уставахъ Обществъ, для которыхъ, при ихъ большихъ расходахъ, вопросъ о числѣ членовъ не можетъ не имѣть существеннаго практическаго значенія, напр., въ уставѣ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества ³⁾. Подобное же ограниченіе мы находимъ въ вышеупомянутомъ уже Société nationale de l'agriculture de France, состоящемъ, по уставу (art. 3), помимо почетнаго президента (Министръ Земледѣлія), изъ 52 membres titulaires, 15 иностранныхъ членовъ, 40 associés nationaux; 150 корреспондентовъ во Франціи, Алжирѣ и другихъ колоніяхъ и 50 иностранныхъ корреспондентовъ.

О цензѣ для поступления въ число членовъ. Вопросъ о цензѣ, могущемъ давать право на вступленіе въ число членовъ Общества, имѣетъ не менѣе важное значеніе. Какъ интересный примѣръ той строгости и разборчивости, которою руководятся въ подобныхъ случаяхъ выдающіеся заграничныя Общества, могло бы служить существующее во Франціи, съ 1842 года, Общество Экономистовъ (Société des économistes). Принимая въ свою среду новыхъ членовъ, оно тщательно взвѣшиваетъ права ихъ на это званіе, и въ составъ его вступаютъ лишь тѣ, къъ были выполнены экономическіе труды, имѣющіе дѣйствительную цѣнность. Благодаря этому, Общество, въ числѣ своихъ членовъ, насчитываетъ большое число выдающихся дѣятелей ученаго и административнаго міра, а также дѣятелей на сельскохозяйственномъ, промышленномъ, торговомъ и литературномъ поприщахъ и пр.

Конечно, различіе въ задачахъ и характерѣ съ указаннымъ учрежденіемъ Вольнаго Экономическаго Общества не давало бы возможности ему предъявлять къ своимъ членамъ такихъ же строгихъ и притомъ специальныхъ требованій, но поучительно здѣсь то тщательное вниманіе, съ которымъ, напр., названное французское общество относится къ вопросу о вербованіи въ свою среду лишь тѣхъ лицъ, отъ коихъ возможно ожидать дѣйствительно полезнаго и сообразнаго съ его

¹⁾ Уставъ, утвержденный М. Н. Пр. 18 мая 1877 г., § 11. Число членовъ учредителей и дѣйствительныхъ... не превышаетъ семидесяти.

²⁾ Уставъ, утвержденный М. В. Д. 23 сентября 1888 г., § 6. Число дѣйствительныхъ членовъ ограничивается пятьюдесятью, число членовъ-сотрудниковъ — ста лицами.

³⁾ Уставъ, Высочайше утвержденный 8 мая 1882 года, § 13. Общество составляютъ: а) 125 почетныхъ членовъ, б) 800 дѣйствительныхъ членовъ и в) членовъ-сотрудниковъ, въ неограниченномъ числѣ. *Примѣчаніе.* Впослѣдствіи число почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества можетъ быть увеличено по предложенію Совѣта, утвержденному общимъ собраніемъ.

задачами содѣйствія. Нельзя отрицать того, что разрѣшеніе настоящаго вопроса въ данномъ случаѣ сопряжено съ немаловажными затрудненіями.

Будучи призвано къ служенію, прежде всего, сельскохозяйственнымъ интересамъ, Вольное Экономическое Общество, естественно, должно было бы считать особенно желательнымъ присутствіе въ своей средѣ лицъ, непосредственно, въ той или другой формѣ, участвующихъ въ сельскохозяйственномъ дѣлѣ. Но, конечно, ими не могъ бы быть ограниченъ его составъ. Всѣ сельскохозяйственные Общества категорически выражаютъ въ своихъ уставахъ мысль о доступности участія въ нихъ для лицъ, не только „занимающихся“, но и „интересующихся“ сельскимъ хозяйствомъ; тѣмъ болѣе это должно быть примѣнимо къ Вольному Экономическому Обществу, которое всегда въ союзѣ людей науки и практики и вообще въ разнообразіи своего состава видѣло одинъ изъ залоговъ для успѣшнаго достиженія поставленной ему задачи. „Примѣры другихъ народовъ научаютъ насъ, что... земледѣльство отъ ученыхъ и такихъ людей, кои сами въ практикѣ не упражнялись, не малое себѣ получили приращеніе“, писалъ одинъ изъ учредителей Общества. Уставъ же 1824 года считалъ однимъ изъ необходимыхъ условій успѣшной дѣятельности Общества соединеніе „сословія ученыхъ съ тѣми, кои приводятъ въ употребленіе полезныя открытія и умоначертанія“. Въ словахъ этихъ заключается совершенно вѣрное указаніе на принципиальную желательность и необходимость въ составѣ Общества лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ общественнымъ группамъ. Въ сущности, общая характеристика, по роду занятій, этихъ лицъ совпадала бы съ тою, которая приведена выше относительно состава французскаго общества экономистовъ, съ тѣмъ различіемъ, что тамъ они объединяются интересомъ къ экономическимъ наукамъ, здѣсь же — такимъ связующимъ началомъ должна быть общая этимъ лицамъ ревность о процвѣтаніи въ странѣ сельскохозяйственнаго дѣла.

Поэтому, необходимо было бы съ большою ясностью опредѣлить въ уставѣ, какого рода дѣятели являются, такъ сказать, желательными претендентами на участіе въ трудахъ Общества и поэтому должны пользоваться преимущественнымъ на такое участіе правомъ. Примѣромъ такого опредѣленія можетъ служить опредѣленіе, содержащееся въ уставѣ Юридическаго Общества, что въ составъ его входятъ лишь лица, „извѣстныя своею ученою или многолѣтнею практическою юридическою дѣятельностью“ (§ 8). Конечно, въ отношеніи къ нашему Обществу задача подобнаго опредѣленія труднѣе, но она стоитъ того, чтобы попытаться ее рѣшить. Это тѣмъ необходимѣе, что опредѣленіе, содержащееся въ дѣйствующемъ уставѣ, представляется недостаточнымъ.

Первоначальный уставъ Общества требовалъ отъ лицъ, желающихъ быть членами, чтобы они „оказали уже Обществу нѣкоторую услугу или показали опыты своего въ экономическихъ дѣлахъ знанія и усердія къ онымъ“. Подобныя указанія содержатся и въ современныхъ уставахъ многихъ Обществъ, какъ, напр., въ уставахъ Императорскихъ Географическаго и Техническаго Обществъ, изъ которыхъ первый, говоря о желательномъ составѣ Общества, упоминаетъ о лицахъ, „принимающихъ дѣятельное участіе въ успѣхахъ наукъ, составляющихъ предметъ Общества“, а второй допускаетъ въ среду Общества лишь лицъ, „занимающихся какою либо отраслью техники“. Касалось бы, что и въ данномъ случаѣ опредѣленіе могло бы быть, по возможности, построено по тому же типу.

Еслибы, однако, трудности такого опредѣленія оказались непреодолимыми и оно, по прежнему, должно было бы носить болѣе общій характеръ, то полезной поправкой могло бы являться установленіе извѣстнаго переходнаго періода (stage) для лицъ, избираемыхъ въ составъ Общества, прежде, чѣмъ они войдутъ въ

число его полноправныхъ членовъ. Это могло бы быть примѣваемо или ко всѣмъ безъ различія, лицамъ, вступающимъ въ Общество, или къ тѣмъ, родъ занятій общественное положеніе и прошлая дѣятельность коихъ не даютъ достаточно ясныхъ указаній на то, въ чемъ именно могло бы выразиться ихъ полезное участіе въ трудахъ Общества. Другими словами, избранію въ члены могло бы предшествовать состояніе, въ теченіи извѣстнаго времени, въ званіи кандидата въ члены. Званіе это предусмотрено уже нѣкоторыми уставами: такъ, Императорское Общество акклиматизаціи животныхъ и растений принимаетъ въ составъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ лишь лицъ, пробывшихъ въ теченіе одного года въ званіи кандидата. Общество ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III избираетъ въ дѣйствительные члены лицъ, преимущественно изъ числа членовъ-сотрудниковъ, пробывшихъ въ семь званіи не менѣе трехъ лѣтъ. Требованіе, подобное требованію Общества акклиматизаціи, встрѣчается также въ уставѣ одного недавно учрежденнаго Общества, хотя и со скромными задачами дѣятельности, но отличающагося большою требовательностью въ отношеніи условій приѣма въ его члены (Общество распространенія коммерческихъ знаній)¹⁾. Открывая, какъ это видно изъ текста приведенныхъ статей устава, возможность немедленнаго участія въ *занятіяхъ* Общества, званіе кандидата устраняетъ, до времени, это лицо отъ рѣшающаго участія въ *дѣлахъ* Общества. Ничего не можетъ быть естественнѣе такого порядка вещей, при которомъ лицо, желающее войти въ среду Общества, предварительно получаетъ возможность ознакомиться съ собой наличный составъ послѣдняго и, въ свою очередь, знакомится съ традиціями Общества, съ его порядками и духовно сближается съ нимъ. Очевидно, такимъ образомъ, что установленіе этого промежуточнаго состоянія представлялось бы полезнымъ, само по себѣ, обезпечивая возможность совершенно сознательнаго отношенія Общества къ выбору лицъ, желающихъ къ нему примкнуть. Особенно подобно званіе кандидатовъ въ члены могло бы быть допущено, въ случаѣ установленія нормировки числа членовъ Общества.

Въ прямой связи съ разсмотрѣнными вопросами стоитъ вопросъ объ обязанностяхъ, которыя Общество возлагаетъ на своихъ членовъ, а также о порядкѣ, въ коемъ происходятъ самыя выборы, такъ какъ серьезность этихъ обязанностей, равно строгость условій избранія въ члены могли бы, сами по себѣ, служить достаточной гарантіей того, что въ Общество будутъ вступать лица, дѣйствительно, во всѣхъ отношеніяхъ, соответствующія задачамъ и характеру самого учрежденія. Нельзя, однако же, признать, чтобы такимъ требованіямъ вполне отвѣчали подлежація постановленія разсматриваемаго устава. Послѣдній ограничивается воз-

¹⁾ Уставъ, утвержденный М. Ф. 14 ноября 1895 г.

§ 13. Никто не можетъ быть дѣйствительнымъ членомъ Общества, не пробывъ кандидатомъ въ теченіе одного года.

§ 21. ...кандидатъ, получившій болѣе 10% неизбирательныхъ отмѣтокъ..., считается неизбраннымъ... въ дѣйствительные члены Общества.

§ 24. Кандидаты въ дѣйствительные члены имѣютъ право: 1) посѣщать всѣ собранія членовъ Общества..., 2) участвовать въ бесѣдахъ и преніяхъ, 3) получать отчеты Общества, 4) дѣлать доклады и сообщенія, 5) вносить предложенія и запросы на обсужденіе Совѣта по всѣмъ, касающимся Общества, вопросамъ и 6) пользоваться бібліотекою и другими учрежденіями Общества.

§ 25. ...дѣйствительные члены, кромѣ правъ, присвоенныхъ кандидатамъ (§ 24), имѣютъ право: 1) рѣшающаго голоса въ общихъ собраніяхъ членовъ Общества, 2) быть избранными въ должности по Обществу, 3) присутствовать на открытыхъ засѣданіяхъ Совѣта, 4) рекомендовать кандидатовъ въ члены, дѣйствительные и ученые сотрудники и 5) вводить въ помѣщеніе Общества постороннихъ лицъ въ качествѣ гостей.

ложеніемъ на членовъ Общества формулированной лишь въ самыхъ общихъ выраженіяхъ обязанности содѣйствовать его дѣлямъ и исполнять его порученія, а, сверхъ того, обязываетъ ихъ только вносить въ кассу Общества установленную членскую плату (§ 19). Такой лаконизмъ представляетъ собою рѣзкій контрастъ съ тою подробностью, съ которою, въ томъ же уставѣ, излагаются принадлежащая членамъ, по ихъ званію, права,—права, отличающіяся крайнею широтою и значительностью. Указанное несоотвѣтствіе сдѣлается еще болѣе яснымъ, если обратить вниманіе на требовательность, въ этомъ отношеніи, прежнихъ уставовъ Общества. Такъ, первоначальный уставъ подробно перечислялъ тѣ обязанности, которыя, „по своей силѣ и возможности“, должны исполнять члены Общества, требуя, между прочимъ, отъ каждаго изъ нихъ, участія въ „Трудахъ“ послѣдняго и даже обязывая ихъ, при невозможности прибыть въ засѣданіе, извѣщать о томъ Секретаря. Требования эти не оставались только на бумагѣ; извѣстно, что одинъ изъ учредителей Общества, Графъ И. Г. Чернышевъ, едва не былъ исклученъ за систематическое отсутствіе въ собраніяхъ. Между тѣмъ, въ наши дни, члены Общества проявляютъ крайне неодинаково свою ревность къ посѣщенію собраний: сенсаціонныя сообщенія привлекаютъ въ послѣдніе не только членовъ, но и постороннихъ посѣтителей въ количествѣ, превышающемъ вмѣстимость помѣщенія Общества, и то же помѣщеніе остается нерѣдко пустымъ, когда рѣшаются менѣе эффектные, но насущные вопросы изъ жизни самого Общества. Уставъ 1770 г., предоставляя на волю каждаго „отличить усердіе свое, какимъ самъ пожелаетъ, полезнымъ дѣломъ“, устанавливаетъ, однако, извѣстный кругъ обязанностей, которыя должны быть „главнымъ предметомъ трудовъ и старанія всѣхъ вообще членовъ“. То же самое мы находимъ въ уставахъ 1824 и 1845 гг. Конечно, содержащаяся во всѣхъ этихъ уставахъ положенія не могли бы, во всей своей неприкосновенности, быть воспроизведены въ уставѣ нашего времени; но лежащая въ основѣ ихъ мысль о желательности, въ самомъ уставѣ Общества, болѣе полного и притомъ конкретнаго опредѣленія обязанностей или, иначе, видовъ ожидаемаго отъ членовъ полезнаго сотрудничества, должна быть признана совершенно правильною.

Среди современныхъ членскихъ обязанностей есть лишь одна, равно обязательная для всѣхъ, реальная тягота: платежъ членскаго взноса. Но и въ этомъ отношеніи дѣйствующій уставъ отличается большою снисходительностью, открывая членамъ возможность рѣшать дѣла Общества, не внося, въ теченіе двухъ лѣтъ, этихъ платежей, а практика допускаетъ и болѣе долгія просрочки. Едва ли есть какое либо основаніе къ удержанію такого порядка. Еще уставъ 1859 г. устанавливалъ гораздо болѣе краткій предѣльный срокъ для платежа членскихъ взносовъ и требовалъ предьявленія общему собранію списка недоимщиковъ (§ 28). Возвращеніе къ этому правилу или установленіе какаго либо подобнаго ему по дѣлу несомнѣнно принесло бы Обществу существенныя выгоды и въ отношеніи упорядоченія его финансоваго хозяйства. Озабоченное возмѣщеніемъ потерь отъ конверсіи бумагъ, въ которыхъ находятся его капиталы, оно могло бы этимъ путемъ возратить себѣ хотя бы часть помянутыхъ потерь и тѣмъ, до извѣстной степени, возстановить нарушенное равновѣсіе своего бюджета.

Изъ поступленія членскихъ взносовъ за послѣднее пятилѣтіе (1894 — 1898 гг.) видно, что, изъ общаго числа платящихъ членовъ, уплата членскихъ взносовъ своевременно была произведена слѣдующимъ числомъ лицъ:

Въ 1894 г. изъ 249 членовъ —	110,	что составляетъ	44 ⁰ / ₁₀₀
„ 1895 „ „ 271 „	137, „ „	50 ⁰ / ₁₀₀	

Въ 1896 г. изъ 266 членовъ —	135,	что составляетъ	51%
„ 1897 „ „ 303 „	124, „ „		41%
„ 1898 „ „ 398 „	187, „ „		47%

Данныя эти не говорятъ о какомъ либо систематическомъ возрастаніи недоимочности, но свидѣтельствуютъ, въ то же время, о томъ, что неправными плательщиками является лишь около половины общаго числа членовъ. Очевидно, что для борьбы съ такимъ, во всякомъ случаѣ, ненормальнымъ явленіемъ недостаточна мѣръ, принимаемыхъ, въ административномъ порядкѣ, самимъ Обществомъ, а необходимы болѣе строгія требованія самого устава объ исправности платежа членскихъ взносовъ. Во всякомъ случаѣ, уставъ долженъ категорически указывать, какъ это и есть въ нѣкоторыхъ уставахъ ¹⁾, что вступленіе въ члены Общества и пользованіе правами ихъ наступаетъ лишь послѣ уплаты членскаго взноса и полученія диплома. Последнее указаніе могло бы поднять доходъ Общества отъ членскихъ дипломовъ, поступленіе котораго нынѣ въ кассу Общества не находится въ связи съ вступающимъ въ оное числомъ новыхъ членовъ. Такъ, въ 1896 году поступила плата лишь за 16 дипломовъ, при 26 вступившихъ въ томъ году членахъ; въ 1897 г.—за 25 дипломовъ при 41 новомъ членѣ и въ 1898 г.—за 46 дипломовъ при 100 новыхъ членахъ.

Наконецъ, самый порядокъ выбора новыхъ членовъ могъ бы быть обставленъ болшею строгостью. Хотя представленіе въ члены Общества новаго лица тремя членами ведетъ свое начало отъ времени учрежденія Общества, тѣмъ не менѣе, не можетъ, казалось бы, быть серьезныхъ возраженій противъ полезности поднятія этой нормы, особенно, если вспомнить, что еще уставъ 1790 г. о корреспондентахъ требовалъ рекомендаціи пяти членовъ для избранія означенныхъ лицъ, на которыхъ возлагалась весьма серьезная обязанность и которыя лишь послѣ трехлѣтняго „прілежнаго“ исполненія послѣднихъ могли, по особой баллотировкѣ, войти въ составъ дѣйствительныхъ членовъ. Самое предложеніе новаго члена являлось, по мысли прежняго устава, болѣе отвѣтственнымъ актомъ; уставъ 1770 г. высказываетъ увѣренность, что сочлены никого не представляютъ, „кто бы къ принятію не былъ достоинъ“. Взамѣнъ „краткихъ свѣдѣній“ о предлагаемомъ

¹⁾ а) Уставъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, утвержденный М. В. Д. 10 апрѣля 1900 г.

§ 40. Правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ пользуются всѣ члены Общества поступившіе въ Общество ранѣе сего собранія и сдѣлавшіе установленный членскій взносъ.

б) Въ Императорско-Королевскомъ с.-х. Обществѣ въ Вѣнѣ (K. K. Landwirtschafts-Gesellschaft) существуютъ такія правила.

§ 9. Die Jahresbeiträge der Mitglieder sind im länner jeden Jahres vorhinein... zu entrichten. Wirkliche Mitglieder, erhalten bei Berichtigung ihres Jahresbeitrages Jahreskarten, auf Grund welcher sie die Ihnen gewährleisteten Rechte ausüben.

§ 10. Der Central-Ausschuss kann die Ausschliessung aus der Gesellschaft verfügen... gegen solche Mitglieder, welche ungeachtet der an sie ergangenen Mahnung für zwei Jahre mit den Beiträgen im Rückstande bleiben.

в) Въ Королевскомъ англійскомъ с.-х. Обществѣ (Royal agricultural Society of England) дѣйствуетъ такой порядокъ:

3. No person elected a governor or member shall be entitled to exercise any privilege as such, nor shall his name be printed in any list of the society, until he shall have paid his subscription; and unless such subscription be paid within three calendar months from the date of election, the council shall have power to declare such election void... No governor or member whose subscription is in arrear... shall enjoy any of the privileges of the society... until such arrears... have been paid.

членъ (§ 14) правилѣе было бы требовать „подробныхъ“ свѣдѣній ¹⁾ и указанія на ожидаемое отъ него сотрудничество цѣлямъ Общества ²⁾. Одобреніе предлагаемаго лица Совѣтомъ требуется и теперь; но быть можетъ слѣдовало бы требовать для этого рѣшенія Совѣта или единогласія, или же болѣе значительнаго большинства, равно подыять условія дѣятельности общихъ собраний, гдѣ вопросъ получаетъ окончательное рѣшеніе. Сверхъ того, полезно было бы разсмотрѣть, не слѣдуетъ ли установить двойнаго выбора членовъ, т. е. выбора сначала въ отдѣленіяхъ и затѣмъ уже въ общихъ собраніяхъ. Составители устава 1859 г. останавливались уже на этой мысли, но она встрѣтила возраженія.

Объ организаціи Общества. Обращаясь къ организаціи и способамъ дѣйствія Общества, слѣдуетъ сказать, что раздѣленіе послѣдняго, по существу входящихъ въ кругъ его занятій предметовъ, на три отдѣленія, возникнувъ исторически, не вызываетъ и нынѣ противъ себя возраженій. Въ частности, существованіе особаго отдѣленія, посвященнаго всецѣло разработкѣ статистическихъ и политико-экономическихъ вопросовъ, находитъ себѣ достаточное оправданіе въ важномъ значеніи статистическаго метода для выясненія положенія и нуждъ сельскохозяйственной промышленности, къ преуспѣянію коей направлены труды Общества, равно въ зависимости этого преуспѣянія не только отъ естественныхъ и техническихъ, но также отъ экономическихъ факторовъ и отъ общихъ экономическихъ условій страны; вмѣстѣ съ тѣмъ, это объясняется извѣстною, въ смыслѣ приѣмовъ разработки, обособленностью этихъ вопросовъ. Но, конечно, успѣшный и сообразный съ основною цѣлью Общества ходъ занятій означеннаго отдѣленія будетъ обезпеченъ лишь при условіи неуклоннаго исполненія требованія о разсмотрѣніи имъ указанныхъ вопросовъ, въ примѣненіи къ задачамъ первыхъ двухъ отдѣленій. Соблюденіе указанного требованія, повидимому, не вполне обезпечивается уставомъ Общества. Дѣйствительно, предметы занятій первыхъ двухъ отдѣленій отличаются совершенною опредѣленностью и, сами по себѣ, устраняютъ возможность какого либо разногласія въ толкованіи предѣловъ компетенціи сихъ отдѣленій; напротивъ того, предметы занятій III отдѣленія допускаютъ значительный произволъ въ опредѣленіи границъ его вѣдѣнія, требуя рѣшенія въ каждомъ данномъ случаѣ того, соотнобѣтствуютъ ли поступающіе на его обсужденіе вопросы вышеуказанному условію. Кромѣ того, вполне естественно, что лица, специально занимающіяся вопросами, не въ полномъ своемъ объемѣ соприкасающимися съ сельскохозяйственнымъ дѣломъ, могутъ, подъ вліяніемъ живаго интереса къ предметамъ своихъ постоянныхъ занятій, легко упускать изъ виду, что статистическіе и политико-экономическіе вопросы составляютъ, какъ сказано, цѣль занятій этого отдѣленія не сами по себѣ, а только въ ихъ отношеніи къ основной задачѣ Общества. Тому же должна способствовать та широкая автономія, которую уставъ предоставляетъ отдѣленіямъ, дѣлая изъ нихъ какъ бы самостоятельныя общества, имѣющія свои особыя собранія и руководимыя ими самими избираемою администраціею. Если прежнее положеніе отдѣленій, когда они были отдѣленіями Со-

¹⁾ Уставъ Императорскаго Русскаго Техническаго общества, Высочайше утвержденный 22 апрѣля 1866 г.

§ 17. Дѣйствительные члены избираются... по предложенію, по крайней мѣрѣ, пяти членовъ, которые сообщаютъ подробныя свѣдѣнія о предлагаемомъ имъ кандидатѣ.

²⁾ Уставъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, утвержденный М. Н. Пр. 14 октября 1887 г.

§ 16. Для избранія въ дѣйствительные члены необходимо предложеніе не менѣе трехъ дѣйствительныхъ членовъ, которые письменно заявляютъ заслуги предлагаемаго... и ожидаемое отъ него содѣйствіе.

вѣта, а не Общества, нельзя признать цѣлесообразнымъ, то едва ли не столь же неправильно, съ точки зрѣнія важности въ подобномъ учрежденіи извѣстнаго единства дѣйствій, нынѣшнее ихъ обособленіе другъ отъ друга положеніе. Въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ указанная автономія не представляетъ существенныхъ неудобствъ; въ третьемъ же отдѣленіи она легко можетъ вести, въ ущербъ цѣлямъ Общества, къ уклоненію его занятій отъ его истиннаго назначенія. Прошлое показываетъ, что дѣятельность указанныхъ двухъ отдѣленій, какъ протекавшая въ своемъ естественномъ руслѣ, никогда не вызвала никакихъ нареканій, тогда какъ нельзя того же сказать о третьемъ отдѣленіи. Неудобство такой обособленности въ жизни отдѣленій видимо сознавалось и въ самомъ Обществѣ: такъ, въ замѣчаніяхъ его ревизіонной комиссіи, разсматривавшей отчетъ Общества за 1894 годъ ¹⁾, указывалось на отсутствіе должной связи въ занятіяхъ отдѣленій Общества между собою, равно съ дѣятельностью самого Общества, взятаго въ цѣломъ. Установленіе такой связи является поэтому безусловно необходимымъ. Хотя, въ силу предоставленнаго уставомъ членамъ Общества права приписываться къ каждому изъ отдѣленій, казалось бы, и открывается возможность достиженія извѣстной солидарности въ дѣятельности отдѣленій, но дѣйствительность не оправдываетъ такихъ ожиданій. Цѣль эта могла бы быть, повидимому, осуществлена учрежденіемъ при отдѣленіяхъ особыхъ редакціонныхъ комитетовъ, на подобіе существующихъ при С.-Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ ²⁾, съ возложеніемъ на эти Комитеты обязанности сохранять объединяющую связь между работами отдѣленій. Кромѣ того, желательное объединеніе должно было бы достигаться извѣстнымъ влияніемъ на направленіе дѣятельности отдѣленій Общества, согласно основной цѣли послѣдняго, лица, руководящаго всею дѣятельностью Общества, т. е. Президента. Въ этихъ цѣляхъ было бы, можетъ быть, полезно предоставить ему право, по своему усмотрѣнію, председательствовать въ засѣданіяхъ отдѣленій, особенно когда, согласно § 4 устава, они соединяются для совокупнаго разсмотрѣнія нѣкоторыхъ вопросовъ.

О временныхъ коммисіяхъ. Помимо постоянныхъ отдѣленій, Общество можетъ специализировать свои занятія въ особыхъ временныхъ коммисіяхъ. Уставъ не опредѣляетъ ближайшихъ условій образованія такихъ коммисій. Необходимость извѣстнаго на этотъ счетъ регламента была призвана самимъ Обществомъ, и, въ недавнее время, съ этою цѣлью, имъ были выработаны особые правила, опредѣляющія порядокъ дѣятельности коммисій. Надлежитъ рѣшить, не могли ли бы нѣкоторыя постановленія сихъ правилъ войти въ текстъ самаго устава, дабы придать этому порядку извѣстную неизбѣжность. Правила эти предусматриваютъ, между прочимъ, и отношенія Президента Общества къ этимъ коммисіямъ,

¹⁾ Труды И. В. Э. Общества, 1895 г., № 6.

²⁾ Уставъ С.-Петербургскаго Юридическаго Общества, утвержденный М. Н. Пр. 22 Января 1877 г.

§ 33. При каждомъ отдѣленіи Общества устраивается редакціонный комитетъ, состоящій изъ председательствующаго въ отдѣленіи, товарища его и трехъ членовъ по выбору отдѣленія, на одинъ годъ.

§ 34. Предметъ занятій редакціонныхъ комитетовъ состоитъ:

а) въ подготовленіи матеріала какъ къ общимъ, такъ и къ частнымъ собраніямъ Общества,

б) въ разсмотрѣніи представляемыхъ Обществу юридическихъ сочиненій и изслѣдованій и составленіи по нимъ отчетовъ для собраній Общества,

в) въ наблюденіи за изданіемъ „Трудовъ“ Общества, по специальности каждаго отдѣленія, причемъ должны быть приняты въ руководство существующія на сей предметъ узаконенія.

открывая ему доступъ въ нихъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Едва ли, однако, можно признать достаточною такую скромную прикосновенность къ этому дѣлу со стороны высшаго представителя Общества ¹⁾. Казалось бы, что самый вопросъ о возникновеніи комиссій не можетъ быть чуждъ „первенствующему лицу“ въ Обществѣ и долженъ былъ бы рѣшаться съ его согласія, ибо образованіе ихъ, въ извѣстной мѣрѣ, отражается на распредѣленіи силъ Общества и на ходѣ его занятій. Экономизированіе этихъ силъ и цѣлесообразное ихъ направленіе представляютъ слишкомъ важное дѣло, чтобы оно могло происходить безъ непосредственнаго и рѣшающаго участія Президента Общества.

Общая Собранія Общества. По самому характеру своему дѣятельность Общества получаетъ преимущественное выраженіе въ его общихъ собраніяхъ, равно въ засѣданіяхъ его отдѣленій; здѣсь именно происходятъ чтенія, разсужденія и бесѣды, поставленныя уставомъ на первое мѣсто среди предметовъ его занятій. Обстановка, при которой происходятъ тѣ и другія, имѣетъ поэтому существенно важное значеніе; прежде всего, здѣсь обращаетъ на себя вниманіе вопросъ объ условіяхъ допущенія въ эти собранія постороннихъ лицъ. Прежніе уставы Общества упоминаютъ только о присутствіи въ немъ его членовъ, указывая даже то мѣсто въ собраніяхъ, которое должно принадлежать членамъ различныхъ категорій; такъ, уставъ о корреспондентахъ 1790 г. постановляетъ, что въ собраніяхъ Общества лица эти имѣютъ свое „засѣданіе“ ниже дѣйствительныхъ членовъ; уставъ 1859 г. указываетъ, что въ общихъ собраніяхъ члены-сотрудники, какъ имѣющіе только совѣщательный голосъ, занимаютъ отдѣльныя отъ членовъ мѣста.

О гостяхъ, или постороннихъ посѣтителяхъ собраній Общества. Уставъ 1872 г. впервые ввелъ понятіе о „гостѣ“ въ собраніяхъ Общества, и, такимъ образомъ, возникла публичность этихъ собраній. Посѣщаемость собраній Общества и его отдѣленій посторонними лицами подвергалась, конечно, большому колебаніямъ; въ послѣдніе годы приливъ этихъ лицъ сдѣлался особенно значительнымъ; ²⁾ бывали даже случаи невозможности, или, по крайней мѣрѣ, чрезвычайной затруднительности для самихъ членовъ Общества проникать въ его собранія. Само Общество, повидимому, признаетъ желательнымъ такое обильное посѣщеніе его собраній лицами, не принадлежащими къ его средѣ, и видитъ въ возрастаніи числа гостей одно изъ основаній къ расширенію его помѣщенія или даже къ перенесенію его мѣстопребыванія въ другую, болѣе центральную, часть столицы (отчетъ за 1898 г.). Такимъ образомъ, гость становится какъ бы излюбленнымъ дѣтищемъ и предметомъ особыхъ заботъ со стороны Общества, ибо настоящее его помѣщеніе представляется, конечно, волиѣ достаточноымъ для присутствія въ немъ большей части его членовъ; отдаленность же отъ центральныхъ частей города не помѣшало Обществу, какъ извѣстно, долгое время, съ участіемъ лучшихъ дѣятелей, съ пользою работать на благо страны. Въ частности, присутствіе въ составѣ постороннихъ учащейся молодежи разматривается, какъ отрядный признакъ интереса съ ея стороны къ общимъ научнымъ вопросамъ.

Нельзя, однако, по этому поводу не остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Занятіямъ Общества всегда была присуща нѣкоторая замкнутость. Еще

¹⁾ Royal agricultural society of England. Committees. 39.... and all committees.... shall meet by summons issued by direction.... or of the President. The President shall be a member ex-officio of all committees....

²⁾ Журналы трехъ, взятыхъ на удачу, засѣданій III Отдѣленія за послѣднее время, отмѣчаютъ присутствіе въ нихъ: 108 гостей (при 35 членахъ), 250 (число членовъ въ этомъ количествѣ присутствовавшихъ не выдѣлено) и 410 (при 72 членахъ).

первый уставъ его дѣлалъ для членовъ Общества обязательнымъ „о дѣлахъ, въ собраніи Общества происходящихъ, прежде времени стороннимъ не объявлять“. Дѣйствующій же уставъ, предоставляя Обществу устраивать чтенія, разсужденія и бесѣды, обуславливаетъ это требованіемъ, чтобы такія учрежденія имъ „въ средѣ своей“. Соблюденіе этого требованія не препятствуетъ сему учрежденію дѣлиться съ образованнымъ обществомъ результатами своихъ трудовъ, ибо, съ тѣмъ вмѣстѣ, уставъ предоставляетъ ему о дѣйствіяхъ своихъ обнародовать „во всеобщее извѣстіе“, равно выпускать періодическія и другія изданія, каковымъ правомъ Общество, съ весьма плодотворными результатами, пользовалось въ теченіе долгихъ лѣтъ своей дѣятельности. Отсюда видно, что „постороннее лицо“ въ собраніяхъ Общества не является необходимою принадлежностью для общенія его къ жизни и интересамъ обширныхъ общественныхъ круговъ. Притомъ, количество гостей, само по себѣ, конечно, ничего не прибавляетъ къ достоинству работъ Общества и къ успѣшности его занятій.

Безъ сомнѣнія, у Общества можетъ быть интересъ привлечь въ свою среду постороннихъ посѣтителей, такъ какъ это даетъ возможность приобретать новыхъ полезныхъ дѣятелей изъ числа лицъ, непосредственно знакомящихся этимъ путемъ съ трудами Общества, а иногда можетъ содѣйствовать разъясненію разсматриваемыхъ Обществомъ вопросовъ, если приглашаемая въ засѣданія лица специально знакомы съ даннымъ вопросомъ и могутъ подѣлиться своимъ опытомъ, наблюденіями и знаніями. Поэтому, возраженія противъ посѣщенія собраній Общества посторонними лицами могутъ относиться лишь къ вопросу о допущеніи неограниченнаго свободнаго входа въ Собранія Общества всѣмъ, безъ различія, желающимъ безъ всякаго контроля за составомъ аудиторіи и въ ущербъ даже самимъ членамъ Общества. Едва ли также можно признать полезнымъ и желательнымъ присутствіе учащейся молодежи въ такихъ собраніяхъ. Какъ ни симпатиченъ интересъ учащейся молодежи къ общимъ научнымъ вопросамъ, но удовлетвореніе его, само по себѣ, не можетъ составлять цѣли собраній Общества, имѣющихъ другія практическія задачи. Для распространенія же тѣхъ или другихъ знаній и научныхъ понятій у Общества есть иной путь — устройство, на общемъ основаніи, публичныхъ чтеній, чѣмъ, оно и пользовалось весьма широко въ прежнее время.

Какъ бы то ни было, вопросъ о посѣщеніи собраній Общества посторонними лицами безусловно требуетъ упорядоченія. Нельзя признать правильнымъ такое положеніе вещей, при которомъ членъ Общества чувствуетъ себя вытѣсненнымъ въ своемъ помѣщеніи посторонними для Общества лицами. Еслибы, самымъ уставомъ Общества, какъ въ другихъ уставахъ ¹⁾, засѣданія его признавались публичными, то приходилось бы, до извѣстной степени, мириться съ этимъ обстоятельствомъ; на самомъ же дѣлѣ, этого нѣтъ: уставъ открываетъ лишь доступъ извѣстному числу гостей, опредѣляя даже нормальное отношеніе этого числа къ количеству присутствующихъ въ собраніи членовъ Общества. Очевидно, это не одно и то же. Тамъ, гдѣ засѣданія публичны, въ нихъ входитъ всякій желающій и занимаетъ любое свободное мѣсто, здѣсь же входитъ лишь тотъ, кто введетъ

¹⁾ Уставъ Императорскаго Россійскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растений, утвержденный М. Г. И. 23 Юня 1872 г.

§ 49. Примѣчаніе. Собранія какъ Общества, такъ и его отдѣленій — публичныя.

Уставъ Императорскаго Общества судоходства, Высочайше утвержденный 13 Марта 1898 г.

§ 37. Всѣ засѣданія общихъ собраній . . . происходятъ публично.

членомъ Общества и о комъ заявлено предсѣдательствующему въ собраніи. Едва ли, однако, можно признать достаточными эти послѣднія требованія. Порядки другихъ Обществъ, въ этомъ отношеніи, являются предпочтительными. Такъ, Императорское Общество любителей древней письменности открываетъ доступъ въ свои собранія лишь лицамъ, приглашеннымъ предсѣдателемъ, притомъ „по билетамъ“; Общество ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III — лицамъ, введеннымъ членами Совѣта, съ согласія предсѣдателя; Императорское Географическое Общество и здѣшнее Юридическое Общество — лицамъ, введеннымъ дѣйствительными членами, съ согласія предсѣдателя; Историческое Общество при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ — лицамъ, получившимъ разрѣшеніе Комитета Общества. Всѣ эти требованія оказываются болѣе строгими, чѣмъ въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, и отъ признанія ихъ порядокъ въ собраніи можетъ, конечно, лишь выиграть. Казалось бы совершенно естественнымъ поставить доступъ гостей въ Общество въ зависимость отъ предварительнаго письменнаго приглашенія ихъ предсѣдательствующимъ въ собраніи.

Сверхъ того, было бы весьма цѣлесообразно расширить въ этомъ отношеніи права Президента Общества, какъ высшаго отвѣтственнаго лица за порядокъ въ учрежденіи. Теперь Президенту принадлежитъ лишь право допущенія въ собраніе лицъ, сверхъ установленной уставомъ нормы; было бы логично предоставить ему рѣшеніе вопроса и объ обратныхъ случаяхъ, т. е. о такихъ, когда собранія Общества должны были бы происходить совершенно въ отсутствіи постороннихъ лицъ. Такія закрытыя засѣданія существуютъ въ нѣкоторыхъ ученыхъ Обществахъ (напр., въ Психологическомъ и другихъ Обществахъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ). Нормальный уставъ для мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ Обществъ предоставляетъ рѣшеніе этихъ вопросовъ власти Совѣта Общества. Тоже самое указаніе есть въ уставѣ Кіевскаго Общества сельскаго хозяйства и с.-х. промышленности.

Условія дѣйствительности собраній. Кромѣ указаннаго, въ вопросѣ объ условіяхъ собраній Общества и засѣданій Отдѣленій существенное значеніе имѣютъ требованія, коими обставляется дѣйствительность принимаемыхъ въ нихъ рѣшеній; установленныя въ этомъ отношеніи нормы едва ли не устарѣли для нашего времени. Кромѣ того, уставъ, хотя и предусматриваетъ нѣкоторые вопросы, требующіе для своего разрѣшенія болѣе значительнаго числа членовъ, равно повышеннаго большинства, но едва ли онъ обнимаетъ при этомъ всѣ тѣ вопросы, въ разрѣшеніи коихъ желательно участіе, по возможности, большаго числа членовъ Общества. Съ другой стороны, собранія, въ которыхъ не принимается никакихъ рѣшеній, а происходитъ лишь чтеніе или обсужденіе какихъ либо соображеній, могли бы признаваться дѣйствительными при любомъ числѣ собравшихся членовъ.

Управленіе Общества. Конечно, никакой уставъ, какъ бы далеко ни шла его точность, не можетъ предупредить разнообразнаго, со стороны членовъ, толкованія отдѣльныхъ его положеній. Поэтому, вопросъ объ управленіи Общества и о руководствѣ его занятіями имѣетъ неоспоримую важность. Мысль о необходимости болѣе „сосредоточеннаго“ внутренняго управленія дѣлами Общества руководила составителями устава 1859 года. Она же была присуща Обществу при выработкѣ имъ нынѣ дѣйствующаго устава. Нынѣ, казалось бы вполне необходимымъ расширить полномочія Совѣта, давъ ему, въ интересахъ дѣла, значеніе, подобное тому, которое имѣетъ этотъ органъ, напримѣръ, въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, гдѣ Совѣтъ *управляетъ всеми дѣ-*

лами, какъ въ ученомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи и лишь *доводитъ до свѣдѣнія* общаго собранія о своихъ рѣшеніяхъ. Такой постановкой дѣла вполне устраняются отъ общаго собранія тѣ бесполезныя пренія и пререканія, которыя такъ часто, особенно при дѣлахъ хозяйственнаго свойства, отвлекаютъ въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ членовъ отъ дѣлъ болѣе серьезныхъ и интересныхъ. Такое расширение было бы тѣмъ полезнѣе въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, что въ настоящее время, каждое постановление Совѣта, въ случаѣ несогласія съ нимъ одного изъ членовъ Совѣта, должно быть передано на рѣшеніе общаго собранія, а слѣдовательно, можетъ быть отмѣнено.

Равнымъ образомъ, необходимо бы яснѣе опредѣлить значеніе другаго органа, стоящаго во главѣ Общества, а именно, Президента. Ясно, что роль этого лица не можетъ быть ограничена исполненіемъ однихъ только предсѣдательскихъ обязанностей въ собраніяхъ Общества и въ засѣданіяхъ совѣта; она гораздо шире, важнѣе и благодарнѣе. Являясь отвѣтственнымъ, прежде всего, передъ самимъ Обществомъ, за точное, во всѣхъ случаяхъ, соблюденіе устава (слѣдовало бы добавить „и за правильный ходъ дѣлъ въ Обществѣ“, какъ это указывается въ нѣкоторыхъ уставахъ), Президентъ, въ то же время, по мысли послѣдняго, состоитъ высшимъ руководителемъ собирательной дѣятельности всѣхъ лицъ, добровольно, въ качествѣ членовъ различныхъ категорій, соединяющихся для достижения цѣли учрежденія. При такихъ условіяхъ, подсчетъ голосовъ въ собраніяхъ Общества и въ засѣданіяхъ Совѣта и сообщеніе своимъ голосомъ, въ случаѣ равнаго раздѣленія мнѣній, рѣшающаго значенія тому или другому изъ нихъ, не могутъ, очевидно, исчерпывать обязанностей этого лица. Между тѣмъ, предоставляя Президенту руководство дѣятельностью Общества, уставъ совѣтъ умалчиваетъ о способахъ, которыми задача эта можетъ быть имъ осуществлена. Выше были указаны случаи, въ которыхъ, съ пользою для дѣла, могъ бы приводить со своимъ направляющимъ участіемъ этотъ высшій представитель Общества. Но случаи эти, въ дѣйствительности, могутъ быть значительно разнообразнѣе и многочисленнѣе. По самой сущности задачъ Общества, предметы его занятій допускаютъ не малыя различія въ ихъ истолкованіи и поэтому не всегда и не во всеи, даже въ средѣ самого Общества, могутъ быть одинаково понимаемы. Извѣстно, съ другой стороны, какъ вообще, въ особенности, въ наши дни, когда въ такой степени умножилось разнообразіе взглядовъ на многіе вопросы общественной жизни, бываетъ трудно достигнуть полнаго согласованія мнѣній относительно того образа дѣйствій, котораго надлежитъ держаться тому или другому общественному учрежденію въ какомъ либо вопросѣ. Поэтому, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, успѣшное рѣшеніе подобныхъ вопросовъ въ общихъ собраніяхъ или даже въ сравнительно небольшихъ коллегіяхъ — Совѣтѣ или Комисіи — можетъ представлять существенныя и почти непреодолимыя затрудненія; это вызываетъ потребность въ инстанціи, которой принадлежала бы власть — самостоятельно разрѣшать спорный вопросъ, принявъ на себя, конечно, и отвѣтственность за такое рѣшеніе. Въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ вполне естественно находится такой власти въ рукахъ его Президента, какъ блюстителя чести учрежденія, хранителя непрерывности его славныхъ традицій и отвѣтчика, въ глазахъ Государянаго его Покровителя и всего русскаго общества, за правильное направленіе его занятій. Такимъ образомъ, голосу Президента тамъ, гдѣ возникаютъ указанныя затрудненія и, въ особенности, когда предстоить рѣшать вопросъ о компетенціи Общества въ томъ или другомъ дѣлѣ и о соответствіи предлагаемаго ему рѣшенія его характеру и задачамъ, должно принадлежать исключительное значеніе. Президентъ долженъ имѣть право провознести свое „veto“, если онъ видитъ, что

Общество или его отдѣльный органъ уклоняются отъ правильного пути. Право такого veto должно принадлежать Президенту въ отношеніи не только постановленій общихъ собраній, Совѣта, отдѣлений и комиссій, но и самой постановки на обсужденіе Общества различныхъ вопросовъ, притомъ не только обсужденіи ихъ вообще, но и обсужденіи ихъ именно по тому или другому опредѣленному докладу. Предоставленіе такихъ широкихъ правъ, вытекающихъ изъ важности и ответственности самыхъ обязанностей, лицу, избираемому самимъ Обществомъ и располагающему его полнымъ довѣріемъ, ничѣмъ не угрожаетъ самостоятельности учрежденія. Очевидно, что пользованіе этими правами всегда будетъ вызываться лишь мѣрою дѣйствительной необходимости.

Изъ разсмотрѣнія прошлыхъ уставовъ Общества видно, какъ широки были ранѣе функціи Президента, олицетворявшаго, первоначально, всю администрацію Общества, подобно тому, какъ и нынѣ „управляется“ Президентомъ, ежегодно избираемымъ собраніемъ, упоминавшееся уже, второе у насъ, по времени возникновенія, Экономическое Общество—Императорское Лифляндское. Конечно, возвращеніе къ организаціи прежнихъ временъ не вызывается надобностью, но необходимость болѣе яркой и отчетливой обрисовки въ уставѣ роли Президента Общества не подлежитъ сомнѣнію и требуетъ тщательнаго соображенія съ тѣмъ, что содержать въ себѣ на этотъ счетъ положительнаго предшествующіе уставы Общества.

Порядокъ выбора главныхъ должностныхъ лицъ. Настоящій вопросъ не можетъ быть, конечно, разсматриваемъ отдѣльно отъ условій самого избранія первенствующаго лица въ Обществѣ. Хотя нынѣшній способъ избранія и не мѣшала Обществу имѣть прекрасныхъ Президентовъ, но нельзя, принципиально, не признать его соединеннымъ съ существенными неудобствами. Важнымъ недостаткомъ его является соединеніе въ одномъ и томъ же общемъ собраніи двухъ столь важныхъ и требующихъ отъ членовъ сугубаго вниманія актовъ, какъ предложеніе кандидатовъ въ это высокое званіе, такъ и самый выборъ изъ числа этихъ лицъ достойнѣйшаго. Другое, не менѣе серьезное неудобство, это — соединеніе въ одномъ органѣ (общее собраніе) обѣихъ указанныхъ функцій — т. е. самаго предложенія кандидатовъ и выбора между ними. Благодаря этому, избраніе Президента Общества ставится въ слишкомъ большую зависимость отъ случайнаго состава собранія, самый избранникъ является всецѣло обязаннымъ своимъ избраніемъ, именно, данному составу этого собранія и, наконецъ, совершенно устраняются гарантіи необходимой въ столь важномъ дѣлѣ преемственности, сохраненіе коей вообще въ жизни Общества неизмѣнно озабочивало послѣднее и одновременно вырабатывавшихъ его уставы дѣятелей. Очевидно, что всѣ эти недостатки устранялись бы вполне съ возложеніемъ на Совѣтъ обязанности предлагать Обществу кандидатовъ въ званіе Президента и съ предоставленіемъ Общему Собранію лишь права выбора между этими лицами ¹⁾. Но, дабы, съ другой стороны, не лишитъ совершенно даннаго состава Общества возможности высказаться о лицахъ, кои, по его мнѣнію, должны были бы считаться кандидатами въ званіе Президента, каждому изъ Отдѣленій Общества могло бы быть предоставлено право предлагать такихъ лицъ вниманію Совѣта. Порядокъ этотъ находилъ бы себѣ оправданіе какъ въ томъ, что, по первоначальной мысли своего образованія, отдѣленія Общества были отдѣленіями Совѣта, такъ и потому, что, въ силу дѣйствующаго устава, отдѣленіямъ и въ настоящее время принадлежитъ предварительная разработка вопросовъ, до нихъ касающихся; во-

¹⁾ Предложеніе кандидатовъ входитъ уже въ кругъ вѣдѣнія Совѣта, въ отношеніи должности Вице-Президента Общества, хотя и въ факультативной формѣ.

прось же о лицѣ, имѣющемъ быть Президентомъ Общества, не можетъ не быть близкимъ каждому отдѣленію. Предложеніе кандидатовъ въ званіе Президента Совѣтомъ Общества представляеть собою порядокъ, принятый во многихъ Обществахъ; мы находимъ его въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ, въ Юридическомъ и Историческомъ Обществахъ при здѣшнемъ Университетѣ и пр.

Нельзя не обратить также вниманія на необходимость, для обезпеченія должной преемственности въ дѣйствіяхъ самаго Совѣта, раздѣлить время выборовъ главныхъ должностныхъ лицъ; нынѣ лица эти, т. е. Президентъ, Вице-Президентъ, председатели и товарищи председателей отдѣленій, выбываютъ изъ своихъ должностей одновременно; очередь установлена лишь для выбытія членовъ Совѣта отъ общаго собранія. Слѣдовало бы установить подобную очередь и для прочихъ должностныхъ лицъ. Сверхъ того, можетъ быть, бесполезно было бы при настоящемъ пересмотрѣ устава учредить въ помощь Президенту не одного, а двухъ Вице-Президентовъ, какъ это сдѣлано недавно въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства, проявляющемъ нынѣ столь оживленную, на пользу нашего сельскаго хозяйства, дѣятельность.

Не предпрѣшая окончательно, что именно должно быть сдѣлано для достиженія поставленной Коммиссіею цѣли—пересмотра устава, я предлагаю на обсужденіе Коммиссіи слѣдующіе вопросы:

1. Въ виду необходимости для успѣшнаго осуществленія поставленныхъ Обществу задачъ, сосредоточить на этихъ послѣднихъ все вниманіе Общества и всѣ его силы и средства, не слѣдуетъ ли включить въ уставъ прямое указаніе на то, что предметомъ занятій Общества могутъ быть лишь дѣла и вопросы, имѣющіе непосредственное къ сельскому хозяйству отношеніе и никакія постороннія сему занятія и обсужденія не допускаются?

2. Въ виду послѣдовавшаго отдѣленія отъ общества Комитета Грамотности, съ преобразованіемъ послѣдняго въ самостоятельное учрежденіе, не должно ли быть въ примѣчаніи къ одному изъ §§ устава указано, что лежанія на Комитетѣ заботы о распространеніи грамотности и общаго народнаго образованія перешли въ кругъ вѣдѣнія С.-Петербургскаго Общества Грамотности?

3. Не слѣдуетъ ли, съ цѣлью привлеченія въ составъ Общества только тѣхъ лицъ, отъ участія которыхъ въ его занятіяхъ оно можетъ ожидать дѣйствительной для себя пользы, установить болѣе строгія требованія для вступленія въ его среду.

4. Не могли ли бы, въ сихъ видахъ, служить—установленіе предѣльнаго числа членовъ Общества, а также болѣе точное указаніе въ уставѣ тѣхъ условий, которымъ должны удовлетворять лица, желающія войти въ составъ Общества?

5. Не слѣдуетъ ли, можетъ быть, въ тѣхъ же цѣляхъ, признать желательнымъ—установленіе нѣкотораго подготовительнаго періода (stage) для лицъ, избираемыхъ въ члены Общества, равно болѣе полное опредѣленіе, въ самомъ уставѣ, обязанностей членовъ или, иначе, видовъ ожидаемаго отъ нихъ Обществомъ полезнаго сотрудничества?

6. Не слѣдуетъ ли категорически указать въ уставѣ, что вступленіе въ члены Общества и пользованіе правами послѣднихъ наступаетъ лишь послѣ уплаты членскаго взноса и полученія диплома, равно установить болѣе краткій предѣльный срокъ для послѣдующихъ платежей сего взноса, и не допускать членовъ, не исполнившихъ этой обязанности, къ дѣятельному участию въ занятіяхъ Общества? Не слѣдуетъ ли, вмѣстѣ съ тѣмъ, обставить самый порядокъ выбора въ члены болѣею строгостью, для чего: увеличить число лицъ, необходимое для предложенія въ члены, требовать представленія о предлагаемомъ членѣ, взамѣнъ крат-

нихъ, подробныхъ свѣдѣній, въ связи съ указаніемъ на ожидаемое отъ него сотрудничество?

7. Не слѣдуетъ ли, въ интересахъ болѣе стройнаго направленія занятій Общества, внести большое единство въ дѣятельность всѣхъ его составныхъ частей (Отдѣленій и Коммиссій) и, для этого, учредить въ нихъ особые редакціонные комитеты, а Президенту предоставить большое вліяніе на ходъ дѣлъ, уполномочивъ его, по своему усмотрѣнію предѣлательствовать въ засѣданіяхъ Отдѣленій и Коммиссій, при чемъ образованіе послѣднихъ должно было бы быть поставлено въ зависимость отъ согласія Президента?

8. Не слѣдуетъ ли, для упорядоченія доступа постороннихъ лицъ въ собранія Общества и засѣданія Отдѣленій, поставить такой доступъ въ зависимость отъ письменнаго приглашенія предѣлательствующихъ въ сихъ собраніяхъ и засѣданіяхъ? Не слѣдуетъ ли устранить доступъ въ засѣданія учащейся молодежи обоихъ половъ? Съ тѣмъ вмѣстѣ, не должно ли быть предоставлено Президенту Общества право, въ отдѣльныхъ случаяхъ, объявлять таковыя собранія и засѣданія закрытыми?

9. Не слѣдуетъ ли предоставить въ направленіи дѣлъ Общества большее участіе Совѣту, для чего, между прочимъ, исключить изъ устава, могущее параллелизовать такое значеніе его, право отдѣльныхъ членовъ Совѣта переносить, при несогласіи, постановленія его на рѣшеніе общаго собранія; Президенту же, помимо указанныхъ выше правъ, дать рѣшающую власть при опредѣленіи компетенціи Общества въ томъ или другомъ дѣлѣ и право veto въ отношеніи не только рѣшеній общихъ собраній Совѣта, отдѣленій и коммиссій, но и самой постановки на обсужденіе Общества различныхъ вопросовъ, при томъ не только обсужденія ихъ вообще, но и обсужденіе ихъ именно по тому или другому опредѣленному докладу?

10. Не слѣдуетъ ли, въ связи съ расширеніемъ правъ Президента, соответственно измѣнить порядокъ избранія этого должностнаго лица, возложивъ на Совѣтъ обязанность предложенія Обществу кандидатовъ въ это званіе, а отдѣленіямъ предоставить право рекомендовать вниманію Совѣта лицъ, кои, по ихъ мнѣнію, могли бы считаться такими кандидатами?

11. Не надлежитъ ли, въ виду усложненія обязанностей Президента, избирать въ помощь ему, вмѣстѣ одного, двухъ Вице-Президентовъ? Для обезпеченія должной преемственности въ дѣйствіяхъ самаго Совѣта, не надлежитъ ли раздѣлить во времени выборы главныхъ должностныхъ лицъ Общества, вмѣсто приуроченія ихъ, какъ теперь, къ одному сроку?

Предлагая вышеизложенные вопросы на обсужденіе Коммиссіи, я прошу г.г. членовъ взвѣснить безпристрастно доводы въ пользу того или другого способа рѣшенія этихъ вопросовъ и предложить, съ своей стороны, новые вопросы, если они могутъ, по ихъ мнѣнію, вести къ сохраненію за Обществомъ того высокаго, авторитетнаго положенія, которое оно приобрѣло трудами предшествовавшихъ поколѣній, и благодаря которымъ оно стяжало полутора вѣковое Всемилостивѣйшее одобреніе своей дѣятельности шестью Монархами.

Предѣлатель Коммисіи

Почетный Членъ *В. Вешняковъ.*

30 октября
1900 г.

Засѣданіе 4-го ноября 1900 г.

Присутствовали: Предсѣдатель В. И. Вешняковъ, члены: Н. Ф. Анненскій, графъ П. А. Гейденъ, С. П. Глазенашъ, А. Д. Зиновьевъ, П. С. Коссовичъ, П. Н. Милоковъ, А. А. Никоновъ, М. И. Петрункевичъ, П. П. Семеновъ, А. В. Совѣтовъ, И. А. Стебутъ, А. А. Шульцъ, Л. Ю. Явевъ, И. И. Ефимовъ и Д. И. Рихтеръ.

Предсѣдатель спрашиваетъ собравшихся гг. членовъ Коммисіи о томъ, какъ они предполагаютъ обсуждать предложенный имъ вопросъ — по пунктамъ составленной имъ записки или сначала обсудить общія соображенія?

Коммисія рѣшила вести обсужденіе по пунктамъ, указаннымъ въ запискѣ.

Послѣ того гр. П. А. Гейденъ замѣтилъ, что въ виду желанія г. Предсѣдателя Коммисіи, чтобы секретарь Общества наравнѣ съ И. И. Ефимовымъ принималъ на себя обязанность секретаря Коммисіи, и. об. секретаря на это согласился, и если г. Предсѣдатель ничего не имѣетъ противъ этого, то пригласить его на настоящее засѣданіе, на что и послѣдовало подтвержденіе со стороны Предсѣдателя Коммисіи; и и. об. секретаря Общества Д. И. Рихтеръ приступилъ къ своимъ обязанностямъ.

Н. Ф. Анненскій указываетъ на одно мѣсто на стр. 5 записки, редація котораго можетъ давать поводъ къ недоразумѣнію. Тамъ говорится, что пересмотръ устава предпринять, чтобы устранить поводы къ „нареканіямъ, которымъ Общество подвергалось въ недавнее время какъ со стороны правительства, такъ и со стороны многихъ изъ среды членовъ Общества“. Въ виду этого Н. Ф. замѣчаетъ, что *внутри Общества* никакихъ „нареканий“ на Общество никѣмъ изъ членовъ Общества не замѣчалось, и вопросъ о необходимости пересмотра устава не возбуждался никѣмъ ни въ Совѣтѣ, ни въ Общихъ Собраніяхъ, ни въ Собраніяхъ отдѣленій; такъ что инициатива пересмотра ни въ какой мѣрѣ не принадлежитъ Обществу, а исходитъ исключительно изъ административныхъ сферъ.

Гр. П. А. Гейденъ подтверждаетъ слова Н. Ф. и заявляетъ, что ни къ нему, какъ къ Президенту Общества, ни на собраніяхъ послѣдняго никто изъ гг. членовъ Общества никогда не обращался съ предложеніемъ пересмотра нынѣ дѣйствующаго устава.

Предсѣдатель заявляетъ, что ему приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ гг. членовъ Общества, что уставъ устарѣлъ и не вполне удовлетворяетъ современнымъ потребностямъ Общества, а посему требуетъ пересмотра. Вотъ почему онъ, Предсѣдатель, полагаетъ, что мысль о пересмотрѣ устава появилась и въ средѣ самаго Общества.

Далѣе Предсѣдатель ставитъ вопросъ, есть ли это Общество чисто сельскохозяйственное или съ болѣе широкими задачами? Исторія возникновенія Общества показываетъ, что главнѣйшими задачами при его учрежденіи были заботы о „земледѣліи и домостроительствѣ“. Что же касается до названія „Вольнаго Экономическаго“, то оно какъ бы указываетъ, что въ немъ могутъ свободно затрогиваться и вопросы экономическаго характера, но если обратиться къ исторіи, то видимъ, что подъ словомъ „вольнаго“ въ тѣ времена подразумѣвалось „частное — не казенное“. Все дальнѣйшее разсмотрѣніе исторіи возникновенія Общества подтверждаетъ уже высказанную мысль, что главная цѣль Общества — заботы о преуспѣяніи сельскаго хозяйства, и что нѣкоторые экономическіе вопросы могутъ быть обсуждаемы, насколько они представляютъ интересъ для того же сел. хозяйства.

Гр. П. А. Гейденъ, обращаясь къ исторіи Общества, видитъ, что во Всеподданѣйшемъ представленіи учредителей Общества Гос. Имп. Екатеринѣ II (отъ 12 окт. 1765 г.) прямо говорится: „чтобы Общество наше управлялось въ трудахъ своихъ собственными своими между собою обязательствами и установленіями, почему и называлось бы во всѣхъ случаяхъ В. Эк. Общ.“ (Уставъ П. В. Э. О. „Выс. рескр., ему данн. 1765—1898 г.“. Изд. Общ. Спб. 1899). Согласіе на это было выражено Всемилостивѣйшимъ отвѣтомъ основательницѣ отъ 31 окт. 1765 г. Такимъ образомъ, слово „вольное“ никакъ нельзя толковать какъ „частное — не казенное“, а единственно какъ „свободное“, т. е. которому представлено право свободно разсматривать извѣстные вопросы. Такъ въ „Предувѣдомленіи“ къ „плану и уставу 1765 г.“ читаемъ: „многіе изъ нашихъ членовъ, соединяя умозрительное свое знаніе экономіи съ практическими опытами, отъ времени до времени будутъ сообщать свои наблюденія на разсмотрѣніе Публикѣ“ (стр. 13); здѣсь опредѣленно говорится объ экономіи не въ смыслѣ хозяйства, а какъ о наукѣ.

Приведенныя выраженія, какъ и вообще весь текстъ „Предувѣдомленія“ устанавливаетъ также и тѣсную связь между сельскимъ хозяйствомъ и экономической наукою; учредители Общества, воодушевленные широкою задачею новаго учрежденія, просятъ помочъ имъ въ ихъ работѣ „всѣхъ любезныхъ согражданъ, какого бы кто чина и званія ни былъ“; обращаются съ возваніемъ и къ губернаторамъ, въ надеждѣ, что и послѣдніе „примутъ участіе“ въ ихъ трудѣ и „не оставятъ присылать къ намъ всякія полезныя извѣстія объ экономическихъ распоряженіяхъ въ ихъ губерніяхъ“; приглашаютъ всѣхъ вступитъ въ число членовъ Общества, „ибо оно (т. е. Общество) за честь себѣ поставялъ будетъ, по силѣ утвержденныхъ между членами законовъ, умножать свое собраніе“ и т. д. (стр. 14). Все указанное подтверждаетъ мнѣніе, что задачи Общества были при самомъ основаніи его поставлены широко, а самая организція позволяла членамъ его пользоваться при своихъ трудахъ полною свободою какъ при выборѣ новыхъ сочленовъ, такъ и самыхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію.

Если въ то время, 135 лѣтъ тому назадъ, когда экономическая наука, если можно такъ сказать, была въ зародышѣ, такъ широко была поставлена основная задача Общества и проведена такая тѣсная связь сельскаго хозяйства съ экономікою, то тѣмъ болѣе въ настоящее время, когда связь между различными отраслями народнаго хозяйства стала тѣснѣе, является настоятельно необходимою разслѣдованіе этой связи и освѣщеніе сельско-хозяйственной дѣятельности страны съ широкой экономической точки зрѣнія. Напримѣръ, предположимъ, что сто лѣтъ тому назадъ, когда Россія еще не вышла на мировую арену, считалось существенно важнымъ изученіе техники хозяйства, нынѣ же техника уступаетъ влияніямъ общезкономическаго характера. А нынѣ для нужды сельскаго хозяйства вообще важнѣе изучить рынокъ, чѣмъ ознакомиться съ какимъ либо усовершенствованіемъ въ области техники. И общество наше, если оно хочетъ остаться вѣрнымъ завѣщаніямъ своей великой основательницы, не можетъ не откликаться на насущные вопросы экономическаго характера, напримѣръ, на такой, какъ предстоящій намъ въ скоромъ будущемъ вопросъ о торговомъ договорѣ съ Германіей.

Коренная ошибка разсматриваемой нами записки заключается именно въ томъ, что въ ней цѣли Общества придается узкое толкованіе, будто наше Общество есть исключительно сельско-хозяйственное въ чисто техническомъ смыслѣ. Если И. В. Эк. Общество пойдетъ по этому пути — оно должно умереть. Въ Петербургѣ не мѣсто для разсмотрѣнія пріемовъ техники сельскаго хозяйства — въ немъ хозяева-практики почти не живутъ, да и самыя условія пріе-

мовъ сел. хозяйства различныхъ частей нашей необъятной страны въ Петербургѣ трудно уловить. Это дѣло мѣстныхъ сел.-хоз. обществъ. Это доказываетъ и самая жизнь. Въ Петербургѣ не работаетъ съ успѣхомъ ни одно изъ сел.-хоз. обществъ, мѣстныя же въ провинціи — мы встрѣчаемъ съ дѣятельными обществами. Въ Петербургѣ можетъ съ успѣхомъ работать такое Общество, которое занимается сел.-хоз. вопросами съ широкой экономической, обще-государственной точки зрѣнія и такимъ должно быть и наше П. В. Эк. Общество.

Предсѣдатель. Очевидно, вкралось небольшое недоразумѣніе — нигдѣ въ запискѣ моей не предлагается свести дѣятельность Общества до чисто технической стороны сельско-хозяйственного дѣла; говорится лишь объ ограниченіи дѣятельности въ сферѣ экономическихъ вопросовъ, такъ какъ не всякій экономическій вопросъ заслуживаетъ вниманія П. В. Эк. Общества.

П. Н. Милоковъ. Самая записка даетъ возможность возникновенія недоразумѣній, подобныхъ высказанному, такъ какъ ея собственное изложеніе по данному вопросу можетъ привести къ выводу диаметрально противоположному тому, къ которому приходятъ составители записки. Такъ, приводится историческая справка какъ бы для доказательства, что Общество должно заниматься чисто сельско-хозяйственными вопросами, въ смыслѣ техники его; между тѣмъ, выходя изъ этихъ самыхъ справокъ, что Общество и создано было подъ влияніемъ господствовавшей тогда широкой экономической теоріи и въ теченіи дальнѣйшаго своего развитія никогда не чуждалось интересовъ обще-экономическаго характера, всегда видѣло болѣе или менѣе тѣсную связь послѣднихъ съ интересами сельскаго хозяйства.

Предсѣдатель цитируетъ слѣдующія слова записки (см. выше стр. 48): „По справедливому заявленію Общества, задачи его и народнаго образованія“. Желая, чтобы Общество не отступало отъ задачъ, начертанныхъ въ приведенныхъ Высоч. рескриптомъ, я и предложилъ на обсужденіе Коммисіи 1-й вопросъ (см. выше стр. 65).

А. Д. Зиновьевъ. Главнѣйшій вопросъ, занимающій насъ, это кругъ дѣятельности Общества. Онъ ясно выраженъ въ § 3 Устава; задачи, перечисленные въ этомъ §, далеко не узки и расширить ихъ еще болѣе — не значитъ еще обезпечить преуспѣяніе дѣятельности Общества. Да едва ли и можно встрѣтить не только у насъ, но и вообще въ какой либо странѣ такое Общество, которое бы занималось всевозможными экономическими вопросами, вѣдь это значило бы „объять необъятное“. Какъ примѣръ, могу привести всеподданнѣйшій докладъ Мин. Фин. за 1899 г., въ которомъ г. министръ старается перечислить причины, дѣйствующія на упадокъ благосостоянія народныхъ массъ. Если приняться за разработку ихъ, то, думаю, получится трудъ непосильный никакому ученому учрежденію, цѣль котораго несутъ спеціальныя характеръ.

Возводимый на Общество упрекъ имѣетъ основанія: П. В. Эк. Общ. въ послѣднее время было мѣстомъ, гдѣ многіе могли научиться многому, но только не сельскіе хозяева; послѣдніе отвыкли даже обращаться въ Общество за совѣтомъ, за справками.

П. П. Семеновъ согласенъ съ Президентомъ Общества относительно толкованія слова „Вольное“; считаетъ, что задачи Общества остались тѣ же, какія были и при основаніи его, а именно: „Земледѣліе, соблюденіе и размноженіе скота, приращеніе въ государствѣ нужныхъ произведеній и поощреніе къ большому оныхъ разведенію, полезнѣйшее упражненіе сельскаго жителя, удобнѣйшее строеніе для него дворовъ и хозяйственныхъ службъ и вообще все, что способствовать можетъ къ тому, дабы трудъ его, какъ ему самому, такъ и Обществу

былъ полезенъ, касается до тѣхъ матерій, кои сіе Общество избрало себѣ предметомъ. Взвѣсивъ на пространство столь многихъ плодородныхъ мѣстъ, которыя населяютъ подданные благополучной Россіи, всякъ признается, что мы не могли избрать лучшей и обширнѣйшей для трудовъ нашихъ матеріи (стр. 12. Уставъ И. В. Э. Общ.). Общество при основаніи своемъ было исключительно сельско-хозяйственное и таковымъ оно оставалось вѣрнымъ до 1872 г., т. е. до времени составленія нынѣ дѣйствующаго устава.

§ 1 Устава 1872 г. опредѣленно выражается ходомъ Общества, причѣмъ сельское хозяйство стоитъ во главѣ, а изъ отраслей промышленности только тѣ, которыя находятся въ ближайшемъ соотношеніи съ первымъ. Теперь возникаютъ вопросы: полезно-ли или неполезно, слѣдуетъ-ли оговорить, что отклоненія отъ буквы § 1 недопустимо? Подлежать-ли экономическіе вопросы, неимѣющіе прямой связи съ сельскимъ хозяйствомъ, обсужденію въ стѣнахъ Общества?

Съ заявленіемъ Президента Общества, что намъ въ Петербургѣ нечего заботиться о сельскомъ хозяйствѣ, я согласиться не могу, такъ какъ и здѣсь въ Петербургѣ есть масса людей, занимающихъ то или другое общественное положеніе, но непорвавшихъ связи съ землею и извлекающихъ отъ сельскаго хозяйства если не главные, то болѣе или менѣе значительныя средства для существованія и притомъ такихъ, которые интересуются и слѣдятъ за ходомъ сельскаго хозяйства на ихъ земляхъ.

Какъ гарантію противъ отклоненія отъ прямыхъ задачъ Общества, намъ предлагаютъ въ § 1 ввести выраженіе „имѣющее непосредственное къ сельскому хозяйству отношеніе“. Это слѣдуетъ принять, такъ какъ самая редакція § 1 отъ того выиграетъ въ ясности.

Н. Ф. Анненскій. Вообще соглашаюсь съ А. Д. Зиновьевымъ, что если Общество выполнить первые 3 параграфа, опредѣляющіе кругъ его дѣятельности, то этого—совершенно довольно. Мы и не поднимаемъ вопроса о дальнѣйшемъ расширеніи задачъ Общества. Но теперь намъ дѣлается обратное предложеніе—связать дѣятельность Общества, поставить какъ бы искусственный барьеръ. Нуженъ-ли подобный барьеръ? Думаю, нѣтъ. Говорятъ, что мы занимались не однимъ только сельскимъ хозяйствомъ, а и другими вопросами государственной экономки. Если рассмотримъ организацію нашего Общества, то увидимъ, что она состоитъ изъ 3 отдѣленій: I и II отдѣленіе стоитъ такъ близко къ технику сельскаго хозяйства, что о нихъ не можетъ быть и рѣчи, будто среди ихъ члены Общества выходятъ изъ предѣловъ задачи, намѣченной уставомъ; слѣдовательно, разъ говорить объ отступленіяхъ отъ смысла устава, то подразумѣвается III отд.—экономическое, о немъ идетъ рѣчь. Въ уставѣ уже сказано, что обсуждаются въ немъ тѣ общіе вопросы экономки, которые имѣютъ отношеніе къ предметамъ занятій первыхъ двухъ отдѣленій. Это кажется недостаточнымъ. Во избѣжаніе отступленій отъ буквы устава, предлагается включить въ уставъ слово „непосредственное“, т. е. въ Обществѣ могутъ возбуждаться вопросы „имѣющіе непосредственное къ сел. хоз. отношеніе“. Это опредѣленіе—только видимое, формальное; въ сущности оно ничего не опредѣляетъ, а, при желаніи, можетъ быть истолковано весьма произвольно; въ такой произвольности и заключается вредъ подобныхъ, ничего не говорящихъ, опредѣленій.

Лучшій примѣръ подобной произвольности толкованія, при наличности извѣстной тенденціи къ сужденію дѣятельности Общества, можно найти въ самой запискѣ. Тамъ, какъ не подлежащіе вѣдѣнію Обществъ, указаны такіе вопросы, которые никогда ранѣе не считались выходящими изъ предѣловъ компетенціи И. В. Э. Общества, напримѣръ, продовольственный вопросъ. Въ 1897 г., когда

голодь разразилась надъ значительною частью Россіи, И. В. Эк. Общ. подняло вопросъ о продовольственной нуждѣ и способахъ продовольственной помощи населенію. Къ несчастію, въ данномъ случаѣ обсужденіе въ И. В. Э. Общ. вопроса о неурожаѣ случайно совпало съ желаніемъ бывшаго въ то время министра внутреннихъ дѣлъ, чтобы голода въ Россіи не было. Въ результатѣ возникло „нареканіе“, и теперь повторяемое, будто Общество выходитъ изъ сферы своихъ задачъ и обсуждаетъ мѣры правительства.

Но какъ же иначе было поступить? У насъ въ Россіи, гдѣ правительственная власть такъ близко соприкасается съ жизнью народа, нельзя коснуться ни одного вопроса, не рискуя натолкнуться на дѣятельность тѣхъ или иныхъ агентовъ власти. Напомню, что по тому же продовольственному вопросу нѣсколько лѣтъ до голода 1897 г., нѣкто г. Грассъ издалъ цѣлое изслѣдованіе о страхованіи отъ неурожаевъ, въ которомъ подвергъ критикѣ существующую продовольственную систему и предложилъ совершенно новыя основы организаціи этой помощи. Голосъ Грасса былъ услышанъ, на книгу его самыя правительственные органы обратили серьезное вниманіе. Обсуждался его проектъ, повторяю, затрагивающій самыя основанія дѣйствующей продовольственной организаціи и въ нашемъ Обществѣ, по докладу самого г. Грасса. И что же? Никто тогда не говорилъ о томъ, что Общество вторгается въ сферу правительственной дѣятельности, никому не приходило въ голову сомнѣваться въ компетенціи Общества, въ обсужденіи продовольственныхъ вопросовъ. Почему же въ 1898 г., когда И. В. Э. Общ. подняло свой голосъ въ рѣшеніи вопроса о томъ, существуетъ ли нѣтъ крупный неурожай, подняло вопросъ объ организаціи помощи голодающему населенію, что будетъ, несомнѣнно, одною изъ свѣтлыхъ страницъ въ исторіи Общества, почему именно тогда было поставлено на видъ Обществу, будто бы оно вышло изъ предѣловъ своей компетенціи. Какъ видимъ, граница между вопросами входящими и не входящими въ компетенцію, можетъ сильно колебаться въ зависимости отъ самыхъ случайныхъ обстоятельствъ и всего опаснѣе было бы установить эту границу мнимо-точными опредѣленіями въ уставѣ.

Возьму другой вопросъ. За послѣднее время въ Россіи нельзя не замѣтить сильнаго роста промышленности и на ряду съ нимъ угнетеннаго положенія земледѣлія. И когда Общество занялось разсмотрѣніемъ этого явленія, на него опить посыпались упреки. Да какъ же было Обществу, задача котораго—способствовать преуспѣванію земледѣлія, обойти это явленіе, имѣющее непосредственное вліяніе на положеніе сельскаго хозяйства въ Россіи. И ранѣе подобныя вопросы о бытовыхъ формахъ экономической и соціальной жизни Россіи поднимались и обсуждались въ Обществѣ; напомню только вопросъ объ общинномъ земледѣліи, который обсуждался по почину И. В. Эк. Общ. и Общ. И. Р. Географ., когда явилось почтенное изслѣдованіе П. П. Семенова.

Такимъ образомъ, вопросы, которые нынѣ считаются нѣкоторыми—какъ бы выходящими изъ сферы дѣятельности Общества, *всегда* занимали его, надъ ними работали лучшія силы Общества. Налгать на нихъ руку въ виду случайнаго теченія, неблагоприятнаго для нормальной дѣятельности Общества—и этимъ напередъ мѣшать Обществу, и при благоприятныхъ обстоятельствахъ выполнить свою работу—опасно. Я нахожу, что §§ 1 и 3 не подлежатъ дальнѣйшему суженію и особенно при помощи такого неопредѣленнаго выраженія, какъ „непосредственно“, которое ничего не объяснитъ и можетъ повести лишь къ нежелательнымъ осложненіямъ при толкованіи устава.

А. Д. Зиновьевъ закончилъ свою рѣчь заявленіемъ, что Общ. мало работаетъ для сел. хоз. въ смыслѣ техники его, не даетъ прямыхъ отвѣтовъ на за-

просы сельских хозяевъ. Конечно, это очень прискорбно, если это есть на самомъ дѣлѣ, но вѣдь заявленіе А. Д. есть указаніе на то, что I и II отд. Общ. слабо работаютъ, такъ какъ А. Д. не отрицаетъ болѣе интенсивной работы III экономическаго отд. Общества. Это III отд. и по самому характеру дѣятельности не можетъ давать *прямыхъ* отвѣтовъ на вопросы сел.-хоз. техники: это не его дѣло, а дѣло I и II отд. Какъ-то странно выходить, какъ будто, если I и II отд. функционируютъ слабо, то нужно, чтобы и III отд. работало потише, чѣмъ его заставляютъ обстоятельства жизни.

П. П. Семеновъ. Въ § 1 нынѣ дѣйствующаго устава сказано, что Общество способствуетъ развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства и находящихся съ нимъ „въ ближайшемъ соотношеніи“ отраслей промышленности. Здѣсь предлагается замѣнить слово „ближайшемъ“ словомъ „непосредственнымъ“ — это, по моему, одно и тоже.

Обращаясь къ вопросу продовольственному, я долженъ заявить, что вопросъ этотъ, несомнѣнно, *можетъ* входить въ компетенцію Общества; онъ, конечно, имѣетъ ближайшее и непосредственное отношеніе къ сельскому хозяйству, но въ 1898 г. онъ былъ поднятъ Обществомъ не вовремя и обсуждался неправильно, такъ какъ подвергалась критикѣ наша продовольственная система. Когда тушатъ пожаръ — нельзя разсуждать о недостаткахъ пожарныхъ трубъ. Если бы продовольственный вопросъ былъ поднятъ въ Обществѣ въ болѣе тихое время, было бы гораздо лучше и полезнѣе.

Что касается до конца предложенія 1-го записки В. И. Вешнякова — „никакія постороннія сему занятія и обсужденія не допускаются“ — онъ понятенъ, этимъ желаютъ оградить Общество отъ возможности обсужденія въ немъ политическихъ вопросовъ, напр., вѣдь нельзя-же допустить обсужденія хотя бы жгучаго нынѣ Китайскаго вопроса.

Гр. П. А. Гейденъ. На вопросъ, надо-ли замѣнить уставъ Общества другимъ, думаю, можетъ быть одинъ отвѣтъ. Уставъ у Общества есть, никто изъ среды Общества никогда не замѣчалъ, чтобы уставъ былъ плохъ, а, слѣдовательно, нѣтъ и надобности въ его измѣненіи. Никогда никакихъ вопросовъ, не имѣющихъ отношенія къ дѣламъ общественности въ Обществѣ (подобно Китайскому) не возбуждалось; Мин. Землед., говоря со мною о дѣлахъ Общества, дѣлая упреки его дѣятельности, никогда не указывалъ мнѣ, чтобы въ Обществѣ поднимались подобнаго рода вопросы. Если мнѣ укажутъ, что *были* случаи обсужденія въ Обществѣ вопросовъ, которые не относились къ его задачамъ, я буду возражать, но если говорить, что это *могло-бы* быть, то тутъ нѣтъ еще повода обсуждать подобной возможности. Если отклоненія явились-бы, то это вина лица, совокупности лицъ (Предсѣдателя, Президента), допустившихъ ихъ и подобные возможные, но пока никогда не бывавшіе въ практикѣ Общества, случаи не могутъ быть поводомъ для отмѣненія устава и ради ихъ нельзя касаться основной организациі самого Общества. Что можетъ вызвать измѣненіе устава въ настоящее время?

Указываютъ на продовольственный вопросъ, какъ на подобнаго рода отклоненіе. Да вѣдь нельзя отрицать связи продовольственнаго вопроса въ Россіи съ сельскимъ хозяйствомъ, слѣдовательно, и обсужденіе его подлежитъ вѣдѣнію нашего Общества. Говорить, мы подняли его не во время и не правильно. Поднять былъ онъ въ то время, когда Мин. Вн. Дѣлъ считалъ Россію въ смыслѣ голодовки благополучною. Между тѣмъ при болѣе детальномъ обсужденіи вопроса выяснилось, что голодь существуетъ. Обсуждался продовольственный вопросъ совершенно не въ той обстановкѣ, которую Мин. Зем. считаетъ неудобною для И. В. Эк. Общ., т. е. не при большомъ наплывѣ публики и большинство гостей состояло

изъ прѣзжихъ изъ провинцій (гг. Предводителей дворянства, Предсѣдателей Зем. Управъ и т. п.), благонадежность которыхъ и авторитетность въ продовольственномъ дѣлѣ никто отрицать не можетъ.

П. П. Семеновъ. Все сказанное графомъ есть какъ-бы отвѣтъ на какой-то обвинительный актъ, но вѣдь подобнаго никто Обществу не предъявляетъ. Графъ возбуждаетъ новый вопросъ о пересмотрѣ устава, находитъ, что нынѣ дѣйствующій уставъ хорошъ, а слѣдовательно, и говорить намъ здѣсь нечего. Я долженъ напомнить, что мы, члены Коммиссiи, собрались здѣсь по Высочайшему повелѣнiю, въ которомъ ясно высказана наша задача, а именно пересмотръ устава Общества. Слѣдовательно, вопросъ о пересмотрѣ устава Общества есть вопросъ предрѣшенный. На этой почвѣ намъ нечего разсуждать, мы должны исполнить Высочайшее повелѣнiе — пересмотрѣть уставъ и меня удивляетъ, что Президентъ Общества рѣшается возражать противъ этого.

Гр. П. А. Гейденъ. Я долженъ возразить на упрекъ, брошенный мнѣ Петромъ Петровичемъ, будто я иду противъ Высочайшаго повелѣнiя. Я не возражаю противъ пересмотра Устава и въ силу того же Высоч. повелѣнiя считаю себя обязаннымъ участвовать въ этомъ пересмотрѣ. Я возражаю не противъ пересмотра устава, а противъ предлагаемыхъ при этомъ пересмотрѣ измѣненiй, — въ томъ случаѣ, если нахожу, что старыя постановленiя устава хороши. Свое мнѣнiе я долженъ высказать по доброй совѣсти и упрека, мнѣ сдѣланнаго, не заслуживаю.

П. П. Семеновъ. Заявляетъ, что онъ не думалъ дѣлать гр. Гейдену упрека, и если форма, въ которой онъ высказался относительно его рѣчи, вышла рѣзка, то это вышло невольно и онъ извиняется передъ графомъ.

Гр. П. А. Гейденъ. А. Д. Зиновьевъ заявилъ, что сельскiя хозяева мало обращаются къ Обществу за совѣтомъ и проч. Это происходитъ болѣе отъ географическаго положенiя Петербурга, а не отъ самого Общества. Въ Петербургѣ, лежащемъ въ углу Россiи, глухнуть всѣ сел.-хоз. Общества (напр., Сѣверное сел.-хоз. Общ.). Я вѣрю въ научную дѣятельность I и II отдѣленiй нашего Общ., но думаю, какъ ни заботьтесь о поднятiи этой дѣятельности, хозяева-практики всегда мало будутъ обращаться къ намъ за совѣтомъ.

§ 3 Устава изложенъ ясно, нѣтъ основанiй его измѣнять и слово „непосредственно“ внесеть въ немъ только смуту.

А. Д. Зиновьевъ. Я не сказалъ, чтобы § 3 подлежалъ измѣненiю въ смыслѣ служенiя функцiй Общества. Я далекъ отъ подобной мысли. Въ предложенной поправкѣ я, напротивъ, вижу расширенiе этихъ функцiй. Дѣйствующiй уставъ даетъ совершенно точное опредѣленiе: задачи I и II отдѣленiя по уставу ясны, а III-е должно быть, по опредѣленiю того же устава, какъ-бы въ служебномъ отношенiи къ первымъ двумъ. Между тѣмъ, въ настоящее время это отношенiе совершенно измѣнилось: III-е отд. заняло доминирующее положенiе въ Обществѣ, число членовъ нынѣ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ I и II. Это, по моему мнѣнiю, явленiе ненормальное. Что же касается до замѣны въ § 1 слова „ближайшемъ“ словомъ „непосредственномъ“, то я этому никакого значенiя не придаю.

Н. Ф. Анненскiй. Отрицать дѣятельность первыхъ двухъ отдѣленiй нельзя. Что они работаютъ, видно уже, напр., изъ факта существованiя при нихъ различныхъ коммиссiй, напр., при I — Почвенной Коммиссiи, которая даже издаетъ, независимо отъ „Трудовъ“, особый периодическiй органъ „Почвовѣднiе“.

Предсѣдатель. Изъ записки (въ концѣ 11 стр.) нельзя вывести заключенiя, что кто-либо думаетъ измѣнить цѣли Общества. Говорится только о болѣе опре-

дѣленной формулировкѣ его въ уставѣ, во избѣжаніе неправильности ея толкованія. При этомъ, въ запискѣ указаны примѣры подобной болѣе точной формулировки цѣли, а именно на примѣры двухъ французскихъ Обществъ — Société nationale d'agriculture de France и Société des agriculteurs de France и на наше И. Р. Техническое Общ., въ уставахъ которыхъ точно выражено, что въ засѣданіяхъ собраній никакихъ чтеній, разсужденій и предложеній, до цѣли Общ. не относящихся, не допускается, особенно же дебаты по вопросамъ политическимъ. Подобно указаннымъ въ запискѣ примѣрамъ и предлагается не въ измѣненіе §§ 1 и 3 устава, а лишь ихъ развитія, подобно § 59 уст. И. Р. Техн. Общ., гдѣ ставится предсѣдателю въ обязательство руководить занятіями Общества.

Гр. П. А. Гейденъ. Въ уставѣ И. В. Э. Общ. эта роль Президента выражена гораздо опредѣленнѣе въ § 44, чѣмъ въ уставѣ Общ. Техническаго, а именно: „Предсѣдатель Общ. наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ устава во всѣхъ случаяхъ“. — Предлагается болѣе пространная редакция § и притомъ далеко не такая опредѣленная, могущая, слѣдовательно, повести къ недоразумѣніямъ. Прежде, вообще, законы писались короче и опредѣленнѣе. Что касается до вопросовъ политическихъ, то у насъ въ Россіи. ни одно общество не имѣетъ права ихъ обсуждать и никому въ голову не приходитъ этимъ заниматься. Запрещеніе говорить о политикѣ въ заграничныхъ обществахъ введено ради сохраненій добрыхъ отношеній между членами, какъ у насъ на военныхъ корабляхъ — въ каютъ-кампаніяхъ принято за правило, ради сохраненія добрыхъ отношеній, среди морскихъ офицеровъ ни слова не говорить о политикѣ.

П. П. Семеновъ. Президентъ Общества намъ заявилъ, что въ И. В. Э. Общества никогда не затрагивали вопросовъ, недозволенныхъ уставомъ, и что дѣйствующій уставъ даетъ достаточно средствъ Президенту для предупрежденія подобаго обсужденія. Это засѣданіе настолько важно, что я предлагаю занести его въ протоколъ. Если сохранятся слѣды такого утвержденія въ протоколѣ, то можно не настаивать на примѣненіи § 3.

Предсѣдатель. Если не говорилось о внѣшней, то говорилось не разъ о внутренней политикѣ, напр., о валютѣ. В. И. Ковалевскій на первомъ нашемъ засѣданіи весною нынѣшняго года указывалъ на страстность при обсужденіи этого вопроса въ засѣданіи Общества.

Гр. П. А. Гейденъ. Вопросъ о валютѣ и тому подобные обсуждаютъ совершенно свободно въ газетахъ и журналахъ. Что-же касается до страстности, то вѣдь нельзя же каждое рѣзкое выраженіе кого-либо изъ членовъ Общества, ставить въ укоръ всему учрежденію. „Слово не воробей — вылетѣло не поймаешь“. Но это не должно подавать поводъ къ коренному измѣненію устава и т. под., мѣрамъ.

Предсѣдатель. Если я и предлагаю указанныя добавленія къ уставу, то только потому, что не нахожу въ немъ указаній, подобныхъ встрѣчаемымъ въ уставахъ другихъ обществъ. Но я самъ не сторонникъ отрицательныхъ опредѣленій и скорѣе стою за статьи съ положительными опредѣленіями. Если же Коммиссія найдетъ что § 1 и 3 хороши, я не настаиваю на ихъ измѣненіи, особенно если все сказанное прежде будетъ занесено въ протоколъ.

Гр. П. А. Гейденъ. Я предлагаю занести въ протоколъ, что *если* мы не принимаемъ проекта измѣненія § 1—3, то это потому, что вопросъ рѣшается § 44.

А. А. Никоновъ. Думаю все, что говорится въ Коммиссіи, будетъ занесено въ протоколъ, если же протоколъ будетъ краткій, я просилъ-бы занести въ него заявленіе гр. П. А. Гейдена и Н. Ф. Анненскаго, о томъ, что нареканія на недостатки организаціи Общества если и дѣлались, то отдѣльными членами его, но они никогда не возникали въ средѣ Общества — и въ его засѣданіяхъ.

Предсѣдатель. §§ 1 и 3 можно оставить, я думалъ слѣдовало-бы исключить изъ § 3 слово „политико-экономическихъ“, оставивши одно „экономическихъ“.

П. Н. Милюковъ. Но тогда придется измѣнить и существительное „политическая экономія“ на „экономію“, что совершенно неудобно.

Предсѣдатель. Но во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ въ примѣненіи къ § 3 указать на то, что Комитетъ грамотности болѣе не существуетъ и функции его перешли къ С.-Петербургскому Обществу грамотности.

На вопросъ объ этомъ Комиссія нашла, что въ подобномъ примѣчаніи необходимости нѣтъ, вслѣдствіе того, что самое упоминаніе о Комитетѣ Грамотности съ его упраздненіемъ вычеркнуто изъ Устава.

Предсѣдатель читаетъ изъ записки главу о Составѣ Общества (стр. 52) и о легкости, съ которою можно поступить въ число членовъ, а также о необходимости установленія ценза для вновь поступающихъ.

Гр. П. А. Гейденъ. Установленіе ценза для вновь поступающихъ въ число членовъ Общества лицъ, не приведетъ ни къ какимъ практическимъ результатамъ. Установленіе stage можетъ быть и полезно, но настолько не существенно, что изъ за него нечего ломать устава.

П. П. Семеновъ. Установленіе ценза для лицъ, вновь поступающихъ въ число членовъ Общества, безусловно необходимо. Какъ примѣръ можно привести И. Р. Географическое Общество, въ которое поступаютъ лица, только заявившія себя трудами по географіи, путешественники, изслѣдователи народной жизни и. т. п.

М. И. Петрункевичъ находитъ, что Совѣтъ Общества, чрезъ который проходятъ заявленія всѣхъ лицъ, желающихъ баллотироваться въ члены Общества, съ осмотрительностью пропускаетъ эти заявленія. Такъ, напримѣръ, въ послѣдніе годы были случаи, когда Совѣтъ не пропускалъ заявленій, разъ о кандидатѣ свѣдѣнія были недостаточно полны.

П. С. Коссовичъ. Въ § 14 устава все есть, въ немъ заключается достаточно указаній, чтобы выборъ былъ осмотрителенъ.

П. П. Семеновъ. Въ § 13 слово „желающіе“ для нихъ предпочли замѣнить словомъ „занимающіеся“.

П. Н. Милюковъ. Записка сама указываетъ на трудность установленія ценза, на желательность обезпечить болѣе широкій доступъ членамъ разныхъ категорій; ея выводъ—о необходимости поднять цензъ противорѣчитъ ея послылкамъ. Существующія опредѣленія устава—достаточно, и въ ихъ предѣлахъ—Общество само сумеетъ рѣшить, кто можетъ ему быть полезенъ и кто нѣтъ. Всякія дальнѣйшія ограниченія въ этомъ отношеніи были-бы ограниченіемъ не для членовъ—вступать, а для Общества—привлекать полезныхъ членовъ.

П. П. Семеновъ. Необходимо, чтобы каждый кандидатъ въ члены Общества имѣлъ за собою какую либо заслугу въ сферѣ дѣятельности Общества, чтобы послѣднее удостоило его избраніемъ въ свою среду.

Н. Ф. Анненскій. Слово „желающіе“ въ п. 4 предложеній записки относится къ лицамъ, желающимъ работать въ Обществѣ и могущимъ быть ему полезными. Оба эти признака ясно выставляются и въ § 13 устава.

П. П. Семеновъ. Недостаточно обладать познаніями, нужно что либо и сдѣлать.

А. А. Шульцъ. Въ Обществѣ много членовъ, неудовлетворяющихъ какому либо цензу.

П. П. Семеновъ. Общество, себя уважающее, должно дорожить званіемъ своихъ членовъ и давать его лицамъ, оказавшимъ ему услуги, принесшимъ ему пользу.

А. А. Никоновъ. Ограниченія здѣсь проектируемыя, коснутся, главнымъ образомъ, тѣхъ самыхъ сельскихъ хозяевъ, которыхъ желательно привлечь, такъ какъ цензъ среди нихъ ниже, чѣмъ среди городской интеллигенціи, которую, путемъ установленія ценза, думають подвергнуть болѣе строгому избранію. Такимъ образомъ, это ограниченіе устранить не интеллигентовъ, которымъ легко будетъ представить требуемую квалификацію, — а самихъ сельскихъ хозяевъ, которымъ часто представить нечего.

А. А. Шульцъ. Но фактъ, заявленный здѣсь, остается вѣрнымъ, при нынѣшнихъ порядкахъ Общество отпугнуло отъ себя сельскихъ хозяевъ.

А. А. Никоновъ. Факты изъ послѣднихъ лѣтъ не подтверждаютъ этого: на, обсужденіе продовольственнаго вопроса, о которомъ здѣсь такъ много говорилось прѣехали изъ провинціи почти исключительно сельскіе хозяева.

Гр. П. А. Гейденъ. Если мы обратимся къ уставамъ другихъ Обществъ, видимъ, что цензъ совершенно не установленъ въ И. Моск. Обществѣ сельск. хоз. (§ 9); въ уставѣ И. Общества сельск. хоз. Южн. Россіи (§ 6) онъ есть, но въ общихъ чертахъ. Вообще, по моему, установленіе ценза — вещь формальная и никакого значенія не имѣетъ.

П. П. Семеновъ. Совѣтъ регулируетъ составъ Общества, но установленіе ценза — точка опоры для него въ случаѣ отказа въ принятіи того или другого лица въ число членовъ.

Гр. П. А. Гейденъ. У насъ въ Обществѣ тоже Совѣтъ регулируетъ составъ членовъ и не встрѣчаетъ къ тому никакихъ неудобствъ и безъ установленія ценза.

А. А. Зиновьевъ. При избраніи членовъ въ сельскохозяйственное Общество нѣтъ цѣли вводить ограниченій, такъ какъ Общество это не есть строго научное, т. е. аналогіи между уставами этихъ Обществъ и нашимъ бытъ не можетъ.

Предсѣдатель. Съ обсуждаемымъ вопросомъ связано предложеніе объ ограниченіи числа членовъ Общества и установленіе Stage'a.

Л. Ю. Явейнъ находить, что введеніе stage'a излишня формальность.

И. А. Стебуть. Установленіе stage'a желательно, такъ какъ практически важно, чтобы кандидатура была продлена хотя бы на 1 годъ и чтобы не избирались члены ради какого либо засѣданія. Что касается до ограниченія числа членовъ, то я не вижу въ томъ никакой надобности.

П. Н. Милуковъ. Введеніе stage'a дѣлаетъ положеніе вновь поступающихъ членовъ неудобнымъ, такъ какъ никому нѣтъ особеннаго удовольствія подвергаться испуеу, быть на положеніи „недоросля“. Эта мѣра можетъ отстранить многихъ желающихъ поступить въ число членовъ Общества и оказать обратное дѣйствіе — вмѣсто повышенія, понизитъ уровень его состава. Дѣло въ томъ, что практика Общества, гдѣ есть stage, показываетъ, что къ выбору на низшую ступень относятся снисходительнѣе, т. е. допускаются члены съ меньшимъ цензомъ, чѣмъ было бы желательно.

А. Д. Зиновьевъ находить, что введеніе stage'a не представляетъ неудобствъ: кандидатъ долженъ будетъ посѣщать Общество, входить въ его интересы. Въ этомъ отношеніи введеніе stage'a даже желательно.

И. А. Стебуть. За членомъ, стѣсняющимся положеніемъ кандидата, нечего и гнаться.

П. Н. Милуковъ. О лицѣ, заявившемъ о своемъ желаніи поступить въ число членовъ можно составить опредѣленное мнѣніе сразу, разъ о немъ свѣдѣнія имѣются; воспитывать путемъ stage'a неудобно; онъ или годится или не годится въ члены; въ первомъ случаѣ его и надо прямо вводить членомъ; во второмъ — не вводить; допускать же промежуточное положеніе — для лицъ, которыя еще не

годятся для действительнаго членства, но уже годны для низшей ступени — значить, нарушать равноправность среди членовъ; при томъ предложеніе stage'a сдѣлано председателемъ, какъ дополнительное при предложеніи объ ограниченіи числа членовъ. Оба предложенія стоять и падаютъ вмѣстѣ.

П. П. Семеновъ. Введеніе Stage'a напоминаетъ искусъ въ монастырѣ — въ научномъ Обществѣ подобный искусъ неудобенъ. Многіе не пойдутъ на него. Странно подвергать ему какого-либо проф. сельск. хоз. и притомъ, можетъ быть, авторитетность котораго общепризнана.

При опросѣ г.г. членовъ Коммисіи *введеніе stage'a и предѣльность* числа членовъ *отклонено*.

П. И. Семеновъ и И. А. Стебутъ находятъ нелишнимъ въ stage'a удлинитъ срокъ между подачею заявленія и избраніемъ. Заявленіе это сочувствія среди собравшихся г.г. членовъ Коммисіи не встрѣтило.

Председатель читаетъ изъ записки п. 6 предложеній (стр. 65) и предлагаетъ его обсудить.

Гр. П. А. Гейденъ находитъ, что часть этого предложенія будетъ удовлетворена, если изъ § 14 устава исключить слово „краткія“.

Предложеніе гр. П. А. принято.

Гр. П. А. Гейденъ. При толкованіи § 20 устава, Совѣтомъ Общества сдѣлано постановленіе, чтобы тѣ изъ членовъ пользовались правомъ голоса, которые уплатили первый взносъ, и что членъ, не заплатившій за два года, голосомъ не пользовался, такъ какъ по смыслу примѣч. 3-го къ означенному §, онъ считается выбывшимъ изъ числа членовъ, пока не внесъ недоимки. Это постановленіе между прочимъ оказало вліяніе на тотъ фактъ, что передъ послѣдними выборами президента, когда интересъ къ дѣламъ Общества возросъ, въ одинъ день было внесено 1020 руб. членскихъ взносовъ, изъ нихъ только 30 чел. внесли текущій взносъ, остальные же 720 руб. внесены недоимщиками, причемъ нѣкоторыми внесено за 5 и даже за 6 лѣтъ.

Что касается до примѣч. 3-го къ § 20, то оно изложено въ нежелательномъ смыслѣ, преграждая путь въ члены лицамъ, по какимъ либо причинамъ выбывшимъ изъ Общества и желающимъ вновь поступить; редакціонное измѣненіе въ немъ желательно. Думаю, его можно редактировать такъ: „Членъ, не внесшій въ теченіи двухъ лѣтъ слѣдующаго съ него взноса, выбываетъ; желая поступить вновь въ число членовъ, подаетъ о томъ заявленіе (причемъ рекомендація другихъ членовъ необязательна), вносить недоимку (за 2 года) и подвергается избранію на общемъ основаніи“.

Предложеніе принято.

Председатель читаетъ п. 7 предложеній.

П. П. Семеновъ находитъ право президента председательствовать въ Отдѣленіяхъ и Коммисіяхъ неудобнымъ, такъ какъ это подрываетъ автономію Отдѣленій и не всегда будетъ удобно въ Коммисіяхъ, имѣющихъ задачей большею частью какіе нибудь спеціальные вопросы, въ которыхъ председательство лица компетентнаго весьма важно, а такимъ не всегда можетъ быть президентъ дѣла Общества. Ничего подобнаго нѣтъ и въ другихъ Обществахъ, напр., въ И. Р. Геогр. Общ., въ которомъ вице-президентъ въ засѣданіяхъ отдѣленій является простымъ членомъ собранія, а въ коммисіяхъ и соединенныхъ засѣданіяхъ нѣсколькихъ отдѣленій всегда устанавливается насчетъ председательства или соглашеніе, или проходятъ выборы.

Далѣе былъ обсужденъ вопросъ объ организаціи редакціонныхъ комитетовъ при отдѣленіяхъ для объединенія ихъ дѣятельности, но мысль эта сочувствія не

встрѣтила, такъ какъ въ Обществѣ роль подобныхъ комитетовъ исполняютъ председатели, ихъ товарищи и секретари отдѣленій.

Предложенный п. 7 отклоненъ Коммисіей.

Засѣданіе отложено до 7 ноября.

Засѣданіе 7-го ноября.

Присутствовали: тѣ же, что и въ предыдущемъ засѣданіи, за исключеніемъ И. А. Стебута и кромѣ нихъ: К. К. Арсеньевъ и В. И. Ковалевскій.

П. П. Семеновъ. Обращаясь къ § 13 устава Общества, я думаю, что онъ долженъ быть измѣненъ въ томъ смыслѣ, чтобы для вновь поступающихъ въ число членовъ лицъ былъ бы установленъ извѣстный цензъ, какъ это практикуется въ другихъ Обществахъ, и въ нихъ избираются лица, извѣстныя своими трудами въ данной области, напр. въ Географич., въ Юридическомъ и др.

Председатель. При этомъ на первый планъ должно быть поставлено практическое сельское хозяйство, т. е. выбирать „опытныхъ хозяевъ“, а на второй—теоретическое.

Гр. П. А. Гейденъ находитъ, что § 13 достаточно ясно опредѣляетъ составъ желательныхъ кандидатовъ, тогда какъ при разсмотрѣннй уставовъ многихъ Обществъ о цензѣ нѣтъ и рѣчи, напр., въ уставѣ И. Москов. Общ. сел. хоз.; въ другихъ если и есть, то въ крайне общихъ выраженіяхъ, напр., въ уставѣ И. Р. Техн. Общ. (§ 10) и И. Р. Географ. Общ. (§ 16). Обращаясь къ выказанному здѣсь предложенію, что членами И. В. Эк. Общ. могутъ быть опытные хозяева, я задаю вопросъ: что такое опытный хозяинъ? Понятіе „опытный хозяинъ“ весьма шаткое и Совѣтъ будетъ поставленъ въ крайне неудобное положеніе при обсужденіи той или другой кандидатуры и будетъ, пожалуй, вынужденъ избирать всякаго, имѣющаго клочокъ земли. Далѣе, говорятъ, избирать „извѣстныхъ своими трудами“. Какая же мѣрка будетъ для Совѣта при оцѣнкѣ этой извѣстности. Какъ обширны должны быть труды кандидата, чтобы открыть ему доступъ въ Общество. Такая регламентація не подниметъ научнаго значенія Общества и явится лишь лишнимъ балластомъ. У насъ въ Обществѣ гарантія избранія весьма серьезная уже въ томъ, что для него требуется $\frac{2}{3}$ голосовъ избирателей, тогда какъ въ другихъ Обществахъ довольствуются $\frac{1}{2}$. Въ виду всего сказаннаго, я считаю измѣненіе § 13 совершенно излишнимъ.

А. Д. Зиновьевъ. § 13 надо разсматривать въ связи съ § 3. Первые два отдѣленія Общества должны состоять изъ практиковъ въ области сельскаго хозяйства, III-е — изъ людей науки. А потому я нахожу, что § 13 по отношенію къ первымъ двумъ отдѣленіямъ не нуждается въ измѣненіи: всякій молодой хозяинъ, только что начавшій заниматься сельскимъ хозяйствомъ, желательный и полезный членъ Общества; члены же III-го отд. должны обладать научнымъ авторитетомъ, а слѣдовательно, и цензъ при поступленіи въ члены этого отдѣленія долженъ быть тщательно опредѣленъ.

К. К. Арсеньевъ. Различіе между отдѣленіями Общества, устанавливаемое А. Д., неправильно; люди науки могутъ заниматься не только въ одномъ III отд. И въ I, и во II отд. возникаютъ разные научные вопросы. Вводить въ уставъ различіе цензовъ для разныхъ отдѣленій нельзя, надо чтобы формула была одна. Ссылка на Юридическое Общество въ вопросѣ о цензѣ не имѣетъ значенія: на практикѣ соотвѣтствующая статья устава этого общества примѣняется весьма не строго. Разсматривая § 13, видимъ, что въ немъ наука поставлена какъ бы на

первое мѣсто, потомъ уже практика — это имѣть логическое основаніе. Съ своей стороны не встрѣчаю мотивовъ къ измѣненію этого §.

Н. Ф. Анненскій. Членами выбираютъ въ Общество вообще, а не въ то или другое отдѣленіе. Всѣ они становятся равноправными членами общаго собранія, какъ же къ нимъ и примѣнять различные цензы. Общество не Академія и требовать для его членовъ высокаго научнаго ценза нельзя. Добавленіе „извѣстныхъ трудами“ на практикѣ не можетъ быть выдержано. Есть, напримѣръ, среди полезныхъ членовъ III отдѣленія статистики-практики, очень много работавшіе по своей специальности, но о которыхъ нельзя сказать, что они „извѣстны своими научными трудами“. Вѣдь административная статистика дѣло коллективное Работы выпускаются учреждениями и отдѣльные работники, очень почтенные и свѣдующіе, могутъ совсѣмъ не имѣть ученыхъ работъ подъ своимъ именемъ. Такъ что если установить предлагаемый цензъ, то придется закрыть доступъ въ эту Комиссію не какимъ-то „молодымъ людямъ“, о которыхъ говорили здѣсь, а многимъ лицамъ, которыхъ мы знаемъ за дѣятельныхъ работниковъ на поприщѣ отечествовѣдѣнія, но которыхъ не имѣютъ того формально-научнаго ценза, который здѣсь предлагается. Такимъ образомъ, введеніе ценза поведетъ лишь къ практическимъ затрудненіямъ: оно только закроетъ доступъ въ Общество лицамъ, имѣющимъ высокой *рабочій* цензъ, и пользы дѣлу не принесетъ.

А. А. Шульдъ И. В. Эк. Общество есть Общество сел.-хоз. и таковымъ должно оставаться; § 13 слѣдуетъ редактировать такъ, чтобы большинство его членовъ состояло изъ сельскихъ хозяевъ. Необходимо обезпечить за Обществомъ его сельско-хозяйственный характеръ.

В. И. Ковалевскій. Не можетъ быть сомнѣнія, что сельское хозяйство тѣсно связываетъ науку съ практикой. Нельзя согласиться съ высказаннымъ мнѣніемъ, будто бы III отд. Общества болѣе научное, чѣмъ I и II; въ этихъ послѣднихъ постоянно возникаютъ и обсуждаются научные вопросы. Напротивъ, и въ III отд. возникаютъ вопросы, требующіе практическихъ познаній, напр., вопросъ о сѣти элеваторовъ въ Россіи. Раздѣлить въ уставѣ отдѣленія по степени ихъ научности и практическихъ задачъ — нельзя. Мнѣ думается, что § 3 устава изложенъ ясно и точно, § 13 — тоже ясенъ. Идти дальше въ смыслѣ болѣе строгаго опредѣленія ценза нельзя; иначе мы рискуемъ ввести нѣчто новое, только формальное, что на практикѣ все равно не будетъ соблюдаться.

Гр. П. А. Гейденъ. Охранять авторитетность И. В. Эк. Общ. не требуется, такъ какъ не требуется этого и въ другихъ Обществахъ. Въ уставахъ сельско-хозяйственнаго общества Полтавскаго, Казанскаго, Ярославскаго, Харьковскаго, Московскаго, Новороссійскаго и др., нигдѣ нѣтъ этой охраны въ формѣ опредѣленнаго ценза. Нѣтъ основаній охранять цензомъ авторитетность и нашего Общества, такъ какъ доступъ въ него, сравнительно съ другими, вообще обставленъ болѣе строгими требованіями.

П. П. Семеновъ. Сравненіе съ провинціальными обществами неубѣдительно. Провинціальныя общества всѣ состоятъ изъ ограниченнаго числа лицъ мѣстной интеллигенціи, всѣмъ хорошо извѣстныхъ, а потому тамъ и нѣтъ бѣды, если въ уставѣ ничего не сказано о цензѣ. Совсѣмъ въ другихъ условіяхъ находится столичное общество. Здѣсь масса людей, совершенно оторванныхъ отъ земли, а потому цензъ необходимъ, иначе мы рискуемъ, что въ Общество войдутъ люди, неудовлетворяющіе по своимъ интересамъ цѣлямъ Общества. Совѣтъ имѣетъ предъ собою скудныя свѣдѣнія о кандидатѣ и рекомендацію всего 3 членовъ, слѣдовательно, поставленъ въ затрудненіе при оцѣнкѣ кандидатуры; въ еще болѣе затруднительномъ положеніи находятся сами избиратели: они, не желая

обидѣть кандидата, подають за него голосъ, ничего о немъ не зная, слѣдовательно, какъ бы играютъ въ темную. Въ § 13 высказаны всѣ требованія, но въ общихъ словахъ, просить только выразить опредѣленіе и яснѣе.

А. А. Шульцъ. П. В. Эк. Общ. могло бы играть ту же роль, какъ Deutsche Landwirtschaftliche Gesellschaft въ Германіи, т. е. служить центромъ для уясненія нуждъ сельскаго хозяйства въ Россіи, но для этого его нужно поставить въ другія условія, напр., развить сѣтъ филиальныхъ отдѣленій. Въ этомъ отношеніи болѣе удовлетворяетъ русскимъ потребностямъ Имп. Москов. сел.-хоз. Общество. Наше же П. В. Эк. Общ., особенно въ послѣднее время, удалилось отъ интересовъ сельскаго хозяйства, напр., ничего не высказало о вопросѣ сельско-хозяйственнаго образованія.

А. Д. Зиновьевъ. Научные труды, требуемые какъ цензъ для кандидатовъ въ члены Общества, слѣдуетъ понимать шире, чѣмъ печатные труды, т. е. книги. Въ послѣднее время $\frac{9}{10}$ членовъ Общества удалились отъ интересовъ сельскаго хозяйства и работали исключительно въ III отдѣленіи.

Гр. П. А. Гейденъ. Говоря о различіи, существующемъ между П. В. Эк. Общ. и другими сельско-хоз. обществами, было указано, что оно столичное, а слѣдовательно, поставлено въ совершенно нвыя условія, чѣмъ другія, провинціальныя. Но вѣдь среди приведенныхъ мною обществъ было и Московское, тоже столичное, т. е. поставленное приблизительно въ одинаковыя условія съ нашимъ Обществомъ и между тѣмъ въ которомъ цензъ не установленъ и никто не считаетъ это за пробѣлъ въ уставѣ. Еще разъ повторю, въ Петербургѣ, какъ въ центрѣ огромной страны, сельско-хозяйственные вопросы должны разсматриваться съ другой, не съ чисто технико-практической точки зрѣнія, а съ общей, болѣе экономической. Если П. В. Эк. Общ. за послѣднее время и было отвлекаемо отъ своихъ непосредственныхъ цѣлей и, какъ справедливо замѣтилъ А. А., не откликнулось на вопросъ о сел.-хоз. образованіи въ Россіи, то вина въ томъ не должна ложиться на самое Общество; виною этого надо считать тѣ постороннія причины и внѣшнія неблагоприятныя условія, которыя оказывали давленіе на Общество.

П. П. Семеновъ. Я нисколько не подразумеваю подъ трудами печатныя книги и согласенъ съ высказаннымъ здѣсь мнѣніемъ, что установленіемъ такой узкой регламентаціи могли бы закрыться двери статистикамъ, практикамъ, напр., земскимъ, завѣдывающимъ отдѣлами переписей и пр.

Предсѣдатель. Надо же притти къ какому либо соглашенію. Въ уставѣ, дѣйствовавшемъ до 1872 г., было проще, а именно: § 15. „Въ члены Общества избираются лица, желающія дѣятельно заниматься предметами, входящими въ кругъ занятій Общества, и оказывать ему полезное содѣйствіе“. Въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ замѣнено слово „оказывать“ словами „могущіе оказать“ и прибавлено еще поясненіе въ видѣ прибавленія къ §, а именно: „какъ своими научными познаніями, такъ и своими практическими свѣдѣніями и опытностью“ (§ 13). Въ настоящее время требуется болѣе ясное опредѣленіе ценза для лицъ, вновь поступающихъ въ число членовъ Общества.

В. И. Ковалевскій предлагаетъ измѣнить внесенную уставомъ 1872 года добавку къ § такъ: послѣ слова „содѣйствіе“ прибавить — „своею научною или практическою дѣятельностью“ (§§ 1 п 3).

П. П. Семеновъ соглашается съ предложеніемъ В. И. Ковалевскаго.

С. П. Глазенапъ. Если § 13 останется въ старой редакціи, то придется обратиться къ обсужденію § 3, въ которомъ лежитъ центръ тяжести. Дѣятельность I и II отдѣленій въ немъ ясно опредѣлена, тогда какъ дѣятельность III отд. неопредѣлена, а потому предлагаю возвратиться къ обсужденію § 3 и п

поставить вопрос о III отделе, которое, по моему мнѣнію, является совершенно излишнимъ.

Гр. П. А. Гейденъ. § 3 уже рассмотрѣн нами, думаю, излишне будетъ обсуждать его вновь.

А. Д. Зиновьевъ. Лучше было бы разсматривать уставъ не по §§, а по предложеніямъ записки, намъ предложенной.

Предсѣдатель. По окончаніи нашей работы, мы пробѣжимъ весь уставъ и по §§.

А. В. Совѣтовъ. § 13 можно оставить въ прежней редакціи, добавивши его, послѣ слова „познаніями“, ссылкою на кругъ дѣятельности Общества.

П. Н. Милоковъ. Предлагаемая измѣненія ставить вопросъ о цензѣ менѣе ясно, чѣмъ онъ стоитъ въ дѣйствующемъ уставѣ. Такъ, въ редакціи В. И. Ковалевскаго неясно, о какого рода дѣятельности говорится, о томъ что кандидатъ уже произвелъ, или о тѣхъ, которые онъ можетъ осуществить, будучи членомъ самого Общества, желая быть ему полезнымъ.

А. Д. Зиновьевъ. Здѣсь говорилось о научной и практической дѣятельности, уже проявленной кандидатомъ.

Гр. П. А. Гейденъ. Если дѣлать въ § 13 ссылку на §§ 1 и 3, то не лучше-ли вмѣсто нея сдѣлать добавку словами: „входящія въ кругъ дѣятельности Общества“?

Предсѣдатель баллотируетъ:

1) Поправку къ § 13, предложенную В. И. Ковалевскимъ. Изъ 15 членовъ Комиссіи 8 подали за прежнюю редакцію и 7 — за предложеніе В. И. Ковалевскаго.

2) Въ § 14 слово „краткія“ замѣнить словомъ „необходимыя“ — принято.

3) Въ § 16 слово „краткихъ“ исключить — принято.

Затѣмъ предсѣдатель предлагаетъ обсудить п. 8 предложеній записки (см. выше стр. 66): „Не слѣдуетъ-ли закрытымъ?“ и при этомъ пояснить, что предложеніе это явилось вслѣдствіе необходимости оградить Общество отъ тѣхъ нежелательныхъ явленій, которыя имѣли мѣсто въ послѣднее время. А какъ эти явленія, т. е. наплывъ публики, могутъ мѣшать дѣятельности Общества, могу сослаться на собственное впечатлѣніе, полученное мною, когда въ 60-хъ годахъ мнѣ пришлось предсѣдательствовать въ Обществѣ на одномъ засѣданіи и когда на засѣданіе къ намъ совершенно неожиданно явилось до 100 студентовъ-лѣсниковъ. Такой неожиданный наплывъ публики просто смутилъ и меня и присутствовавшихъ членовъ Общества.

Гр. П. А. Гейденъ. Какія нежелательныя явленія имѣли мѣсто въ Обществѣ, я не знаю, такъ какъ всѣ факты, мнѣ предьявленные, были мною по существу опровергнуты, кромѣ факта — значительнаго количества постороннихъ посѣтителей въ собраніяхъ Общества; притомъ, съ какой точки зрѣнія я долженъ обсуждать здѣсь эти „нежелательныя явленія“? Съ точки зрѣнія беспорядковъ, происходившихъ въ залѣ? Но это — точка зрѣнія полицейская; съ точки зрѣнія физическихъ неудобствъ или нравственныхъ неудобствъ (распространеніе лжеученій)? Можетъ быть, есть и какая-нибудь 4-я точка зрѣнія? Мнѣ не сказано, о *какихъ* и *нежелательныхъ* явленіяхъ идетъ рѣчь, и я могу говорить объ этомъ вопросѣ только съ обще-экономической точки зрѣнія. Нельзя предположить, чтобы законодательство могло поставить старѣйшее ученое Общество въ Россіи, каковымъ является И. В. Эк. Общ. и заслуги котораго удостовѣрены рядомъ рескриптовъ 6 императоровъ, говоря нельзя предположить, чтобы такое заслуженное Общество могло закономъ быть поставлено въ положеніе пасынка среди другихъ болѣе молодыхъ обществъ и этимъ послѣднимъ предоставлены были большія права. А

что это будет такъ, если предлагаемая измѣненія въ уставѣ будутъ проведены, ясно изъ уставовъ другихъ, именно болѣе молодыхъ, чѣмъ наше Общество. Такъ, о публичности засѣданій говорится въ уставахъ: Нормальномъ (§ 45): „Публичныя собранія устраиваются по постановленію Совѣта, допущеніе постороннихъ лицъ къ участию въ преніяхъ, безъ права рѣшающаго голоса, зависитъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя“, Имп. Москов. Общ. сел. хоз. (§ 82): „Во всѣ собранія Общества посторонніе посѣтители допускаются“, И. О. с.-х. Южн. Россіи (§ 77): „20 числа декабря каждаго года бываетъ торжественное собраніе, къ которому приглашаются, кромѣ членовъ, и другіе любители сельскаго хозяйства“, И. Р. Техн. Общ. (§ 27): „Члены имѣютъ право вводить въ помѣщеніе Общества постороннихъ лицъ гостями, съ запискою ихъ въ особую книгу, подъ своею отвѣтственностью за нихъ во всемъ и съ платою за одинъ день 50 коп., а за мѣсяць 5 рублей“, Истор. Общ. при Спб. Унив. (§ 33): „Постороннія лица допускаются въ собраніе Общества лишь съ разрѣшенія Комитета“, Полтав. Общ. с. х. (§ 38): „Въ общихъ собраніяхъ Общества могутъ присутствовать и постороннія лица, которыя, съ разрѣшенія предсѣдательствующаго, допускаются къ преніямъ, но въ рѣшеніяхъ Общества не участвуютъ“. Соображая всѣ эти правила съ нашими, вижу, что И. В. Эк. Общ. и въ настоящее уже время въ этомъ отношеніи болѣе ограничено, такъ какъ по смыслу п. ж. § 19 и примѣч. къ самому §, доступъ постороннихъ лицъ на засѣданія Общества ограниченъ, тогда какъ въ другихъ Обществахъ онъ свободенъ. Стѣнать еще болѣе нѣтъ никакихъ основаній. Приведенный въ запискѣ (см. стр. 60) „на выдержку“ примѣръ изъ практики III отд. Общества не есть вопросъ уставный. Изъ за того, что иногда помѣщеніе Общества оказывается малымъ, чтобы удобно вмѣстить всѣхъ желающихъ присутствовать и имѣющихъ по уставу на то право, нѣтъ необходимости измѣнять уставъ, надо расширить помѣщеніе. Вѣдь не у насъ однихъ бываетъ тѣсно отъ наплыва публики, это мы видимъ и въ Общ. содѣйствія промысл. и торговли, давка бываетъ и въ церквахъ, на улицахъ и въ др. мѣстахъ. Никто не думаетъ измѣнять устава названнаго мною Общества, ограничить право ходить въ церкви, по улицамъ и пр. Наконецъ, укажу и на то обстоятельство, о которомъ упомянулъ г. Предсѣдательствующій въ нашей Комиссіи, а именно изъ приведеннаго имъ факта изъ практики 60-хъ годовъ, когда неожиданно въ собраніе пришла масса публики, что даже смутила собравшихся членовъ; смутила—но вѣдь не повела же къ пересмотру всего устава.

К. К. Арсеньевъ. Приглашеніе на засѣданія постороннихъ лицъ президентомъ Общества или предсѣдателями отдѣленій есть совсѣмъ не то, что право приглашенія гостей присутствовать на засѣданія. Приглашать можно лицъ исключительныхъ, особо квалифицированныхъ для присутствія при обсужденіи *даннаго* вопроса, экспертовъ по извѣстному дѣлу. Совсѣмъ другое дѣло посѣщеніе засѣданій ученаго общества лицами интересующимися вообще. Спрашивается, желательно-ли вообще привлекать (или по крайней мѣрѣ не отстранять) такихъ интересующихся? Для меня несомнѣнно, что это желательно. Далѣе, слѣдуетъ-ли допускать въ засѣданія учащуюся молодежь? Замѣтимъ, что это не ученики средней школы, а учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Интересъ такихъ лицъ къ научнымъ вопросамъ поддерживать весьма желательно. Если высказанное въ запискѣ предложеніе объ устраненіи доступа въ засѣданія учащейся молодежи обоюбого пола будетъ принято, то выйдутъ однѣ неудобства: часто невозможно опредѣлить, принадлежитъ-ли данное лицо къ таковой, особенно это трудно по отношенію къ слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, у которыхъ нѣтъ формы. Что касается 3-го предложенія—права президента закрывать засѣданія, оно

предполагаетъ случай, почти невообразимый при существующемъ контролѣ надъ засѣданіями. Такое право поставило бы президента въ положеніе очень трудное и неудобное. Наплывъ публики можетъ быть устраненъ домашними мѣрами: да и при наплывѣ председатели умѣли предупреждать знаки одобренія и неодобренія со стороны членовъ Общества. То, что имѣется въ дѣйствующемъ уставѣ относительно засѣданій, вполне достаточно для соблюденія порядка, а слѣдовательно, нечего его измѣнять.

Председатель. Прежде, когда посторонніе посѣтители были рѣдкостью въ Е. В. Эк. Общ., нечего было объ этомъ говорить въ уставѣ. Примѣръ, приведенный мною изъ практики 60-хъ годовъ, единичное явленіе. Въ уставѣ 1872 г. явился уже §, регулирующий посѣщеніе публикою Общества, такъ какъ публика стала посѣщать его засѣданія. Въ послѣднее же время наплывъ публики сталъ общимъ явленіемъ, на засѣданія пошли всѣ, рабочіе, молодежь и пр., однимъ словомъ, какъ при мнѣ кто-то выразился, — „улица пошла“.

Гр. П. А. Гейденъ. Всѣ эти яко-бы обвиненія я слышалъ и всѣ онѣ не имѣютъ значенія. Относительно фабричныхъ рабочихъ могу сказать, что какъ-то мнѣ показывали на одномъ засѣданіи двоихъ, но они имѣли весьма подозрительный видъ и болѣе были похожи на сыщиковъ, чѣмъ на рабочихъ. Обыскъ у секретаря III отд., произведенный полиціей послѣ этого засѣданія, подтвердилъ мои предположенія, такъ какъ присутствовавшій при обыскѣ жандармскій офицеръ заявлялъ, что онъ за нѣсколько дней передъ обыскомъ былъ на засѣданіи Общества, между тѣмъ ни разу никто не выдалъ въ Обществѣ офицера въ жандармской формѣ и при повѣркѣ поименного списка посѣтителей, его фамиліи записано не было; значить, онъ былъ переодѣтымъ и подъ чужимъ именемъ. Затѣмъ однажды на засѣданіе, на которомъ я председательствовалъ, явился мѣстный приставъ и еще одно лицо, никѣмъ не введенное и на вопросъ, кто онъ, оказалось, что это былъ агентъ градоначальника. Этотъ господинъ отказался назвать кого-либо изъ членовъ, могущаго его рекомендовать и, когда я предложилъ ему записаться на мое имя, ушелъ. Эти примѣры указываютъ только, изъ какого мутнаго источника исходить возводимыя на Общество обвиненія. Я не считаю достойнымъ для Общества даже возражать на подобныя обвиненія, почерпнутыя изъ такихъ источниковъ и только удивляюсь, какъ имъ вообще можно придавать серьезное значеніе. Г. Тов. Мин. Земледѣлія баронъ Искуль ф.-Гильдебрандтъ присутствовалъ на одномъ изъ такъ называемыхъ „бурныхъ“ засѣданій, именно на докладѣ П. Б. Струве, и, какъ мнѣ лично заявилъ, ничего ужаснаго на немъ не видѣлъ, наоборотъ, остался вполне доволенъ господствовавшимъ въ засѣданіи порядкомъ.

П. П. Семеновъ. Я чуждъ всякихъ нареканій, смотрю на измѣненіе устава Общ. съ теоретической и практической точекъ зрѣнія, а потому желательно разсмотрѣть дѣло по существу и разобрать каждый вопросъ въ отдѣльности. Желательна-ли публичность? Конечно, желательна, какъ во всякомъ ученомъ Обществѣ; но вѣдь доступъ публики на засѣданія имѣетъ свои границы и стоитъ въ зависимости отъ помѣщенія Общества. Въ И. В. Эк. Общ. 540 членовъ, если каждый введетъ двоихъ, то окажется болѣе 1000 постороннихъ посѣтителей, что встрѣтитъ непреодолимыя препятствія въ размѣрахъ самаго помѣщенія Общества. Было бы удобнѣе дѣлать такъ, какъ въ И. Р. Географ. Общ., на засѣданія котораго вводятся посторонніе посѣтители членами съ согласія председателя. Председатель знаетъ размѣры помѣщенія, знаетъ, сколькимъ онъ можетъ разрѣшить присутствовать. Если ожидается большее количество, мы переносимъ засѣданіе въ другое помѣщеніе (въ думу, во дворцы) и тогда уже не стѣсняемъ ко-

личествомъ приглашеній. А потому и предлагаю измѣнить въ этомъ смыслѣ п. ж. § 19.

Гр. П. А. Гейденъ. То, что предлагаетъ П. П., уже имѣется въ п. ж. § 19, даже съ указаніемъ ограниченія числа стороннихъ посѣтителей, чего нѣтъ въ соответствующемъ § устава И. Р. Географ. Общ. Обыкновенно излишній, въ смыслѣ вмѣстимости нашего зала, наплывъ публики нами и регулируется; такъ могу указать на примѣръ одного изъ засѣданій, на которомъ часть публики сама ушла по моему заявленію. Да въ настоящихъ нареканіяхъ дѣло и не въ тѣснотѣ помѣщенія; я увѣренъ, если бы мы могли, какъ Географич. Общ., нѣкоторыя изъ нашихъ засѣданій перенести въ залъ Городской Думы, то на насъ посыпались бы обвиненія болѣе ужасныя, чѣмъ въ настоящее время. Если будетъ разъяснено, что многочленные засѣданія мы можемъ переносить въ болѣе помѣстительные залы (Город. Думы), я съ признательностью приму это разъясненіе, какъ расширяющее нашу дѣятельность. Наплывъ публики не всегда ставился въ укоръ Обществу, такъ напомию, когда А. С. Ермоловъ былъ вице-президентомъ, шли дебаты объ общинѣ, публика въ большомъ количествѣ посѣщала ихъ и никто не думалъ Общество обвинять въ этомъ. Говоря, что можетъ быть у насъ болѣе 1000 стороннихъ посѣтителей, П. П. теоретически правъ, въ дѣйствительности подобнаго скопленія никогда не было. Членовъ, посѣщающихъ засѣданія, у насъ далеко менѣе 200. Число приглашенныхъ *членами* гостей составляетъ меньшую часть публики многочленныхъ засѣданій.

А. Д. Зиновьевъ. И. В. Эк. Общ. занимаетъ особое положеніе среди русскихъ ученыхъ обществъ и все предложеніе сводится къ тому, чтобы право члена вводить гостей было перенесено на предсѣдательствующаго въ собраніи. Этимъ избѣгается та неловкость положенія, въ которое поставленъ президентъ, когда ему приходится закрывать публикѣ двери въ общество, разъ нѣтъ по этому поводу соответствующаго § въ уставѣ.

П. П. Семеновъ. Во многихъ обществахъ въ общихъ собраніяхъ совѣтъ не допускается преній, а слѣдовательно, о предоставленіи права голоса постороннимъ посѣтителямъ не можетъ быть и рѣчи. Въ И. В. Эк. Общ. гости, какъ я слышалъ, участвуютъ въ преніяхъ; есть-ли въ уставѣ указаніе на подобное право?

Гр. П. А. Гейденъ. По смыслу нашего устава, предсѣдатель можетъ дать право голоса всякому присутствующему въ собраніи лицу. Обыкновенно гости не принимаютъ участія въ преніяхъ и являются лишь слушателями; но бывають случаи, когда говорятъ посторонніе посѣтители, это, во первыхъ, люди, специально знакомые съ дебатруемымъ вопросомъ и, во-вторыхъ, 5—6 постоянныхъ посѣтителей нашихъ собраній, которыхъ мы всѣ знаемъ (Заломановъ, Каборданъ) и которые вообще принимаютъ живое участіе въ преніяхъ и не одного нашего Общества, а въ Общ. содѣйств. рус. промышл и торговли, въ клубѣ экономистовъ и др. При докладѣ г. Радцига говорилъ одинъ гость, но это былъ представитель синдиката Киевскихъ сахарозаводчиковъ, специально командированный для присутствія на чтеніи реферата.

П. П. Семеновъ. Я удовлетворенъ этими разъясненіями относительно существующей практики Общ. Нужно-ли вводить измѣненія въ уставъ, я не утверждаю, но настаиваю на исключеніи изъ § 19 п. ж. Можно было бы установить входные tickets'ы, въ формѣ хотя бы повѣстокъ. Можно было бы также въ уставѣ указать на тѣ засѣданія, которыя не могутъ быть публичными, напр., докладъ ревизіонной комиссіи и др. т. под.

Гр. П. А. Гейденъ. На практикѣ такъ и бываетъ; на собраніяхъ административныхъ, на которыя указалъ П. П. никто изъ публики не является, такъ

какъ они для нея не представляютъ интереса. Что касается до засѣданій, когда почему-либо нежелательно присутствіе постороннихъ лицъ, президентъ Общества въ рассылаемыхъ членамъ повѣткахъ проситъ ихъ не пользоваться правомъ прихода гостей и не было ни разу, чтобъ кто либо изъ г.г. членовъ въ такихъ случаяхъ не уважилъ просьбы президента. По моему мнѣнію, нѣтъ надобности усиливать власть президента, когда въ жизни Общества нѣтъ ни одного факта, указывающаго на необходимость этой мѣры. Исторически сложившіяся традиціи сильнѣе буквы устава, а полицейскія мѣры не приведутъ ни къ чему.

А. А. Шульцъ. Случай, указанный въ запискѣ и взятый „на выдержку“, когда на засѣданіи III отд. при 72 членахъ было 410 гостей, показываетъ, что члены могли привести только меньшинство посѣтителей и что въ этомъ не можетъ заключаться основаній для передѣлки устава. Причина — въ самомъ правѣ президента приглашать, и это право слѣдовало бы оформить, чтобы не ставить въ неловкое положеніе президента или предсѣдателя, когда тотъ или другой захотѣлъ бы отказать.

Н. Ф. Анненскій. Я, какъ предсѣдатель III отд., долженъ замѣтить, что три приведенные случая исключительные, такъ какъ *подобныхъ* людныхъ засѣданій больше и не было. Очевидно, они попали въ справку потому, что *только* о нихъ и были доставлены свѣдѣнія. Но я долженъ заявить, что эти случаи были въ тотъ годъ, когда дѣятельность Общества находилась въ исключительномъ положеніи. Мы не могли *огласить* правилъ посѣщенія и предупредить публику, такъ какъ, мин. внутр. дѣлъ распорядился, чтобы ни одинъ періодическій органъ не могъ упомянуть имени И. В. Эк. Общества. Затѣмъ, всегда бывають 2—3 вопроса, особенно интересующіе публику. Въ данномъ случаѣ оба эти обстоятельства совпали. Предсѣдатель III отд. при такихъ условіяхъ долженъ былъ или выгнать уже пришедшую публику на улицу и тѣмъ вызвать, можетъ быть беспорядокъ, или впустить толпу въ залъ и заставить ее держать себя спокойно. Выбирая послѣднее, я руководился еще и тѣмъ опытомъ, что публика не мѣшаетъ ни спокойствію, ни порядку; если когда либо въ засѣданіяхъ Общества и бывали осложненія въ преніяхъ, онѣ шли всегда отъ членовъ и притомъ иногда отъ очень старыхъ членовъ, а не отъ публики. Не спорю; случаи внѣшняго нарушенія правилъ о допущеніи стороннихъ лицъ въ засѣданія были, но были при указанныхъ исключительныхъ условіяхъ. Нельзя однако ссылаться на исключительные случаи, когда проектируютъ общій порядокъ.

Гр. П. А. Гейденъ. У меня есть справка по посѣщенію засѣданій Общества за послѣдніе 4 года. Въ засѣданіяхъ, которыя указаны въ запискѣ (стр. 24), читались слѣдующіе доклады: П. В. Струве (9 окт. 99 г.) „Основные моменты развитія крѣпостного хозяйства Россіи въ XIX вѣкѣ“, В. А. Юнова (23 окт. того же года) „Новѣйшая литература къ вопросу о мобилизаціи частной земельной собственности въ Россіи“ и М. И. Туганъ-Варановскаго (4 дек. того же г.) „Нѣкоторыя черты изъ новѣйшей эволюціи капитализма“. Всѣ эти доклады появились въ печати на страницахъ журналовъ или, послѣдній изъ нихъ, есть изложеніе диссертациі, за которую М. Ив. Т.-В. удостоенъ Универс. званія доктора полит. экон. Всѣ темы, ничего не имѣющія такого, чего бы каждый не могъ прочесть въ книжкѣ журнала или слышать въ залѣ университета. Интересно то, что указываютъ на эти засѣданія, тогда какъ 2 года передъ тѣмъ было еще болѣе многолюдное засѣданіе (76 членовъ и 500 гостей), а именно 22 окт. 1897 г., когда С. Н. Ленинъ читалъ свой докладъ объ артеляхъ Левицкаго. И тогда 2—3 года тому назадъ такого наплыва публики никто въ укоръ Обществу не ставилъ. Допущеніе публики вообще никакихъ неудобствъ не вызы-

васть. Даже аплодисменты въ концѣ доклада часто вызываються предложеніемъ предсѣдателя — благодарить докладчика. Такимъ образомъ, я не вижу достаточныхъ основаній, опираясь на приведенные факты, мѣнять редакцію въ § 19 п. ж. и примѣчанія.

К. К. Арсеньевъ. Если задать себѣ вопросъ, что заставляеть публику въ большинствѣ случаевъ посѣщать засѣданія, отвѣтъ получится одинъ — научный интересъ, соединенный иногда съ известнымъ возбужденіемъ, свойственнымъ молодежи. Наша коммиссія принесла бы большую пользу, если бы выяснила, что *этого* рода возбужденія опасаться въ высшей степени неосновательно, что выражаемое открыто и сдерживаемое условіями, при которыхъ оно обнаруживается, оно никакой опасности не представляетъ. Если бы даже ограниченіе въ числѣ посѣтителей и было необходимо, то оно всегда возможно и на почвѣ дѣйствующаго устава.

П. С. Коссовичъ находитъ, что дѣйствующій уставъ болѣе удобенъ для предупрежденія наплыва, чѣмъ предлагаемая измѣненія его, а потому нечего его и измѣнять.

В. И. Ковалевскій. Всѣ общества имѣють въ своихъ уставахъ право публичности засѣданій. Конечно, нельзя лишать подобнаго права и П. В. Э. Общ. А потому предлагаю прибавить: „засѣданія Общества публичныя, кромѣ тѣхъ, которыя Совѣтъ Общества объявить закрытыми“. Затѣмъ, удержать въ § 19 п. ж. съ добавкою: „порядокъ допущенія постороннихъ лицъ опредѣляется Совѣтомъ, которымъ опредѣленіе это и издается для общаго свѣдѣнія“.

П. П. Семеновъ дополняетъ предложеніе В. И. К. тѣмъ, что предлагаетъ его вмѣстѣ съ п. ж. цѣлкомъ перенести въ тотъ § устава, гдѣ говорится объ общихъ собраніяхъ.

А. Д. Зиновьевъ. Если п. ж. въ новой редакціи перенесется въ другой §, то слѣдовало бы исключить изъ него слово „двухъ“.

А. А. Никоновъ. Не имѣя ничего противъ предложенія В. И. Ковалевскаго, думаю, что его необходимо обсудить въ связи съ предложеніемъ 9 записки.

Предсѣдатель. По моему мнѣнію, дѣйствительно, все относящееся до доступа публики на засѣданія Общества слѣдуетъ перенести въ §, гдѣ говорится объ общихъ собраніяхъ.

За позднимъ временемъ засѣданіе Коммисіи отложено до субботы 11 ноября.

Засѣданіе 11 ноября.

Присутствовали тѣ же, что и въ предыдущемъ засѣданіи за исключеніемъ М. И. Петрункевича и В. И. Ковалевскаго.

А. Д. Зиновьевъ. Въ запискѣ, предложенной намъ, членамъ коммисіи, проектированъ рядъ измѣненій устава П. В. Э. Общ. Измѣненія эти не вызвали поддержки среди большинства членовъ коммисіи. Споръ о томъ, что нареканія на Общ. не заслужены, были бы умѣстны въ какомъ-либо собраніи членовъ общества, но въ коммисіи они являются странными, особенно же потому, что намъ известно, что въ уставѣ требуются измѣненія. Вмѣсто того, чтобы работать надъ предъявленной намъ задачею, мы защищаемъ свои личные взгляды; такой тактикой мы можемъ навлечь большую кару на самое Общество, а слѣдовательно, вмѣсто помощи можемъ повредить ему.

Предсѣдатель. Нареканія на дѣятельность Общества за послѣднее время хотя и опровергались нѣкоторыми членами нашей коммисіи, все таки являлись

исходною точкою при началѣ нашей работы. Никакихъ предрѣшеній въ измѣненіи Устава общества не было, были лишь нѣкоторыя указанія со стороны г. Мин. Земл., но ничего опредѣленнаго, а потому я въ запискѣ своей и рѣшилъ откровенно высказаться, при составленіи которой я не обращалъ вниманія на различныя переговоры г. Президента Общества съ министромъ и др. лицами. По моему мнѣнію, если мы будемъ упорствовать, будемъ закрывать глаза, несогласяться, то это ни къ чему хорошему не поведетъ: измѣненія въ уставѣ могутъ быть введены помимо нашей комиссіи, состоящей на половину изъ членовъ Совета Общества, на половину изъ членовъ по приглашенію министра. Не думаю, чтобы дѣло при этомъ выиграло. А оно можетъ такъ кончиться, это можно заключить изъ того, что дальнѣйшая работа по пересмотру устава Общества будетъ происходить въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Гр. П. А. Гейденъ. На всѣ нареканія на наше Общество, которыя мнѣ высказывали, я представлялъ фактическія опроверженія какъ устно, такъ и въ письмахъ къ мин. земл. и во всеподданнѣйшемъ ходатайствѣ Государю Императору. Упомяну теперь только о нѣкоторыхъ нареканіяхъ, которыхъ я не касался еще въ нашей комиссіи. Такъ, напримѣръ, по свѣдѣніямъ Мин. Вн. Дѣлъ въ нашемъ Обществѣ читались доклады, по уставу намъ не подлежащіе, такъ, напр., докладъ о компетенціи Мин. Фин. обвиненіе это основано на невѣрныхъ свѣдѣніяхъ. Такого доклада не было, и названіе это взято не изъ списка докладовъ, а изъ списка вопросовъ, намѣченныхъ бывш. Предѣдат. III отд., какъ особенно интересныя. Но списокъ этотъ даже не разсматривался отдѣленіемъ и такого доклада не было. Насъ обвиняли въ томъ, что мы перенесли въ стѣны Общества полемику запрещеннаго журнала „Новаго Слова“. Но докладъ, вызвавшій это обвиненіе, былъ ни что иное, какъ докторская диссертация нашего сочлена М. И. Т.—Бар., которую онъ передъ тѣмъ защищалъ въ Москов. Университетѣ и удостоился за нее степени доктора политической экономіи. Было даже заявлено, что въ нашихъ стѣнахъ происходили политическія демонстраціи; между тѣмъ никакихъ демонстрацій въ стѣнахъ Общества не было, а тѣмъ болѣе политическаго характера. Однимъ словомъ, нареканій, имѣющихъ хотя бы малую частицу справедливости, мнѣ неизвѣстно, а тѣ изъ нихъ, которыя были предъявлены Мин. Вн. Дѣлъ, я брался опровергнуть фактами, о чемъ всегда и заявлялъ; но мнѣ нигдѣ не дали возможности представить этого опроверженія.

Если всѣ эти недосказанныя нареканія привели къ пересмотру устава—это очень печальное обстоятельство. Но я долженъ заявить, что хотя мы и не считаемъ нашего устава совершеннымъ, но убѣждены, что измѣненіе его ничѣмъ существеннымъ не вызывается.

Предѣдатель. Частыми возвращеніями къ обсужденнымъ ужъ вопросамъ мы теряемъ лишь время.

К. К. Арсеньевъ. Я хотѣлъ бы замѣтить А. Д. Зиновьеву, что всегда можно отказаться отъ личныхъ симпатій, но никогда не слѣдуетъ отказываться отъ своихъ убѣжденій.

П. П. Семеновъ. Я уже разъ заявилъ, что мнѣ нѣтъ дѣла до какихъ-либо нареканій на Общество. Какъ членъ настоящей комиссіи, призванный для пересмотра устава, я могъ-бы, пожалуй, и отказаться отъ дѣятельности въ ней, но только въ томъ случаѣ, если-бы я находилъ всѣ §§ нынѣ дѣйствующаго устава вполне хорошими. Но это не такъ. Уставъ всякаго Общества подлежитъ время отъ времени пересмотру. И въ уставѣ П. В. Эк. Общ. необходимо пересмотрѣть тѣ статьи его, измѣненіе которыхъ можетъ улучшить положеніе дѣла самаго Общества, напр., статьи объ избраніи членовъ. Такой же смыслъ имѣютъ наши

замѣчанія относительно допущенія на засѣданія Общества гостей, разъ безпредѣльному наплыву ихъ мѣшаетъ помѣщеніе самаго Общества. И въ этомъ смыслѣ я предложилъ-бы внести въ уставъ измѣненія.

Предсѣдатель. Повторяю, въ запискѣ (п. 8) предлагается: относительно постороннихъ лицъ — ограничить доступъ, затѣмъ устранить учащуюся молодежь совершенно, исключая когда въ засѣданіи читаются публичныя лекціи и т. п.

Далѣе предлагается въ § 19 устава общества одними членами — исключить п. ж, другими измѣнить его въ томъ смыслѣ, что собранія могутъ быть публичными, могутъ быть и такими, на которыя посторонніе посѣтители могутъ допускаться по рекомендаціи членовъ съ дозволенія предсѣдательствующаго въ засѣданіи. Вл. Ив. Ковалевскій въ прошломъ засѣданіи предлагалъ болѣе широкій доступъ публикѣ въ засѣданія, но въ своемъ письмѣ ко мнѣ, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что не можетъ быть на настоящемъ засѣданіи нашей комиссіи, отказывается отъ своего предложенія и присоединяется къ моему.

П. П. Семеновъ. Изъ сопоставленія § 2 устава съ тѣмъ, въ которомъ излагается право членовъ вводить гостей, видимъ, что засѣданія общества могутъ быть публичными. Но, во всякомъ случаѣ, не всѣ засѣданія должны быть таковыми, напр., таковыя, когда обсуждаются темы, не подлежащія гласности. Спрашиваемъ себя — удовлетворительно-ли составлена та статья устава, которая даетъ право каждому члену вводить извѣстное число постороннихъ посѣтителей, возможно-ли при этомъ гарантировать, что на засѣданія закрытыя не будутъ введены гости? Конечно, нѣтъ.

Гр. П. А. Гейденъ. Фактически бываетъ такъ, какъ проэктируетъ П. П. Семеновъ: на засѣданія, въ которыхъ обсуждаются внутреннія, административныя дѣла общества, сама публика не ходитъ, исключая развѣ нѣсколько человѣкъ случайныхъ посѣтителей. Когда было желательно дѣлать засѣданія закрытыми, съ успѣхомъ принимались мѣры, о которыхъ я уже говорилъ въ комиссіи. Я вообще держусь того мнѣнія; что часто мѣнять уставъ учрежденій неудобно. Имп. Рос. Географическое Общ. существуетъ съ своимъ уставомъ съ 1845 года; не думаю, чтобы и въ немъ все было цѣлесообразно и чтобы уставъ его былъ вполне совершененъ, но все таки его не измѣняютъ и онъ существуетъ болѣе чѣмъ 50 лѣтъ. Уставъ нашего общества болѣе ограничиваетъ публичность засѣданій, чѣмъ уставъ другихъ обществъ, не говоря уже о Московск. с. х. общ., всѣ засѣданія котораго открыты для публики. Слѣд., уставъ нашего общества болѣе консервативенъ въ этомъ отношеніи, чѣмъ уставы другихъ обществъ. Говорятъ, что у насъ бываетъ необычайное накопленіе публики. Правда, было нѣсколько засѣданій, когда было много постороннихъ посѣтителей, но прежде всего это вопросъ не уставный, а только вопросъ удобства засѣдать въ тѣснотѣ, но даже и эти случаи были исключительные, вообще мы считаемъ засѣданія многлюдными, если придетъ 150—200 чел., а это вполне возможно при нашемъ помѣщеніи. Что касается до посѣщенія собраній учащеюся молодежью, то ни въ одномъ уставѣ какого-либо общества подобнаго запрещенія нѣтъ; не понимаю, почему на насъ однихъ уставомъ будетъ возложена обязанность полицейскаго характера не впускать въ залу учащихся. Если правительство находитъ, что учащейся молодежи не слѣдуетъ посѣщать засѣданій ученыхъ обществъ, то оно и должно издать законъ въ этомъ смыслѣ, какъ, напр., запрещено кадетамъ ходить въ рестораны и т. п. Введеніе же подобной статьи въ уставъ нашего общества будетъ явленіемъ исключительнымъ и поставитъ кромѣ того насъ, членовъ общества, а въ особенности состоящихъ въ администраціи послѣдняго, въ крайне неловкое, тяжелое, невозможное положеніе.

А. А. Шульдъ. Мысли П. П. нашли себѣ выраженіе въ „Нормальномъ уставѣ“ для мѣстныхъ с.-хоз. общ., а именно въ § 45 (Публичныя собранія). Этотъ § можно было бы безъ всякаго ущерба внести и въ уставъ нашего общества.

П. П. Семеновъ. Я согласенъ съ Президентомъ Общ., что нельзя въ уставѣ ученаго общества вводить § запрещающій учащейся молодежи посѣщеніе засѣданій этого общества. Для этого есть другой путь — это дѣло учебнаго начальства. Если бы подобное ограниченіе и понадобилось, то оно должно быть приведено помногу уставовъ ученыхъ обществъ. Наплывъ молодежи на засѣданія ученыхъ обществъ, замѣчаемый въ послѣднее время, по моему, свидѣтельствуетъ о развитіи среди нея интереса къ наукѣ, что можно только привѣтствовать. Думаю, что наплывъ этотъ стоитъ въ зависимости отъ возраста учащейся молодежи, который въ послѣднее время сильно возросъ, прежде 21 и даже 20 лѣтъ люди оканчивали высшее образованіе, нынѣ, при настоящей постановкѣ средней школы, многіе въ это время начинаютъ только свое высшее образованіе, т. е. поступаютъ въ Университетъ или другое какое либо учебное заведеніе. Въдъ это совершенно взрослые люди, понятны, и интересъ къ наукѣ у нихъ болѣе развитъ. Нельзя же имъ закрывать дверей ученыхъ обществъ. Но одно дѣло доступъ молодежи, а другое публичность. Обращаясь по вопросу о публичности засѣданій вообще, думаю, что оно можетъ быть точно сформулировано, какъ, напр., §§ 4—5 нормальнаго устава, прочитаннаго А. А. Пунктъ же § 19 совершенно не совмѣстимъ съ общимъ содержаніемъ самаго § и предоставлять этого права членамъ общества совершенно невозможно.

Н. Ф. Анненскій. Я согласенъ, что публичность не значить открыть двери. Вопросъ заключается въ томъ, какъ урегулировать доступъ публикѣ. Ограничить публичность путемъ изыятія изъ обсужденія того или другого вопроса опасно и можетъ повести къ весьма нежелательнымъ осложненіямъ при сортировкѣ самыхъ вопросовъ. Наше общество, какъ ученое, не нуждается въ закрытіи дверей для публики. Мнѣніе В. И. Ковалевскаго теоретично. На практикѣ случаетъ, когда бы въ обществѣ обсуждались научные или общественные вопросы, потребовавшіе со стороны Совѣта Общества закрыть доступъ публикѣ, не было и не можетъ быть. Да и самъ В. И. называлъ подобные случаи исключительными, а ради исключительныхъ случаевъ нечего и въ уставъ вводить соответствующихъ оговорокъ, при томъ ставящихъ Совѣтъ Общества въ крайне неловкое положеніе занимать обязанности цензора надъ дѣятельностью общества. Разъ подобное изложеніе устава не вызвано жизнью, а можетъ привлечь къ нежелательнымъ, опаснымъ осложненіямъ, то думаю, нечего его и вводить.

П. П. Семеновъ. Мы на пути къ соглашенію, разъ Н. Ф. ничего не возражаетъ противъ регулированія наплыва публики. Мы предлагаемъ простой способъ — приглашенія гостей членами съ разрѣшенія предѣдателя засѣданія. Другой вопросъ о публичности собранія: по этому поводу я не предлагалъ квалифицировать дѣль, подлежащихъ и неподлежащихъ обсужденію въ открытыхъ собраніяхъ, а просто предоставить Совѣту право рѣшать вопросъ, должно ли засѣданіе быть открытымъ для публики или нѣтъ. Только относительно административныхъ засѣданій я желалъ бы, чтобы они были закрытыми.

Гр. П. А. Гейденъ. Фактически засѣданія нашего общества не публичны. Нѣтъ надобности вооружать Совѣтъ Общества правомъ, для него тягостнымъ и при томъ такимъ, необходимость котораго жизнью не вызвана. Думаю, что присутствіе 2—3 постороннихъ лицъ и на административныхъ засѣданіяхъ полезно, оно знакомитъ интересующихся съ внутренней жизнью общества. Тѣ, кто хочетъ поступить въ серьезные члены Общества, естественно захотятъ предварительно

воочію убѣдиться въ его полезности и сами пожелаютъ поработать въ немъ, и я не вижу причины отказывать въ доступѣ такихъ лицъ и ставить ихъ въ зависимость отъ правъ Совѣта нѣтъ надобности, а потому нѣтъ надобности и въ этомъ смыслѣ измѣнять устава.

Председатель. Предлагаетъ изъ § 19 исключить п. ж., а въ §, въ которомъ говорится о собраніи, добавить, что таковыя могутъ быть публичными и закрытыми.

Гр. П. А. Гейденъ. Тогда уже лучше принять § 54 устава И. Р. Географическаго Общ.: „въ обыкновенномъ общемъ собраніи могутъ присутствовать и посторонніе посѣтители, введенные дѣйствительными членами съ согласія председателя.“

Председатель. Предлагаетъ гостямъ посылать предварительныя повѣстки.

Гр. П. А. Гейденъ. Находитъ этотъ порядокъ неудобнымъ съ практической стороны.

К. К. Арсеньевъ. Стоитъ за сохраненіе устава и если необходимо какое либо поясненіе, то лучше сдѣлать примѣчаніе, что порядокъ допущенія гостей на собранія опредѣляется постановленіемъ Совѣта, при чемъ право членовъ вводить гостей необходимо сохранить, т. к. кому-же и знать, какъ не члену общества, интересуется-ли данное лицо вопросомъ, стоящимъ на очереди; никакъ нельзя допустить и мысли о закрытіи дверей предъ лицами, интересующимися занятіями ученаго общества.

П. П. Семеновъ. Пунктъ ж. въ § 19, по моему мнѣнію, подлежитъ исключенію; если большинство будетъ несогласно съ этимъ, то мы, стоящіе за исключеніе, просимъ записать наше мнѣніе въ журналъ, какъ особое.

А. Д. Зиновьевъ. Нигдѣ не существуетъ права отдѣльныхъ членовъ приводить гостей, всюду это право принадлежитъ председателю собранія. Какъ примѣры укажемъ на Окружный Судъ или на Земское Собраніе, въ томъ и другомъ председательствующій имѣетъ право, когда найдетъ необходимымъ, удалить публику. Наставлять на ограниченіи этого права председательствующаго нельзя.

К. К. Арсеньевъ. Въ Окружномъ Судѣ не председатель, а судъ имѣетъ право удалить публику изъ залы засѣданія. Въ ученое же общество и подавно нѣтъ основанія давать такую дискреціонную власть председателю.

Гр. П. А. Гейденъ. По моему мнѣнію, уставъ И. В. Э. Общ. лучше редактировать и приспособленъ къ регулированію постороннихъ посѣтителей, чѣмъ уставы другихъ обществъ въ томъ числѣ и Имп. Русск. Географич., о которомъ здѣсь упоминалось, при уставахъ этихъ обществъ возможенъ большой наплывъ публики въ засѣданія. Говорятъ, что въ И. В. Э. Общ. есть группа членовъ, которая приводитъ особенно много гостей и этимъ какъ-бы оказываетъ давленіе на собраніе. Но это несправедливо. Повторяю, исключая нѣсколькихъ, счетомъ весьма немногихъ засѣданій, которыя здѣсь и перечислялись, публика вела себя въ высшей степени сдержанно, вводъ постороннихъ членами общ. контролируется администраціей общества и при этомъ нарушеній устава не обнаружено. Повторяю, уставъ нашего общества консервативнѣе многихъ другихъ, мы съ нимъ жились, власть президента у насъ вылилась въ опредѣленную форму и я стою именно за эту форму власти, но только никакъ не за дискреціонную.

Председатель. Можетъ быть мы согласимся на томъ, чтобы оставить право членовъ вводить гостей, но послѣднихъ извѣщать о томъ повѣстками и т. п.

Гр. П. А. Гейденъ. До распоряженія Мин. вн. д. о томъ, чтобы въ газетахъ ничего бы не печаталось объ И. В. Э. Общ., мы имѣли возможность публиковать свои распоряженія и тѣмъ регулировать наплывъ публики.

Председатель. Кто за сохранение §§ устава о гостяхъ въ старой редакціи и кто за измѣненіе его? За сохраненіе старой редакціи подано 6 (все члены Совѣта Общ.), за измѣненіе — тоже 6 голосовъ.

П. П. Семеновъ повторяетъ свои доводы противъ запрещенія учащейся молодежи посѣщенія засѣданій Общества.

Председатель думаетъ, что учащаяся женскаго пола на врядь ли такъ развиты и ознакомлены съ экономическими вопросами, чтобы онѣ съ пользою для себя могли посѣщать собранія Общества.

А. В. Совѣтовъ полагаетъ, что закрывать доступъ учащейся молодежи въ засѣданія Общества нельзя. Ихъ пребываніе даже полезно и не только для молодежи, но и для самого Общества, т. к. многіе изъ нихъ работаютъ и часто весьма серьезно надъ вопросами, служащими предметомъ обсужденій въ засѣданіяхъ Общества, въ чемъ я убѣдился во время председательства своего въ I Отд. Общества; я всегда старался привлечь къ занятіямъ Общества молодую силу, изъ среды хозяевъ и студентовъ.

Комиссія на вопросъ председателя высказалась противъ запрещенія учащимся посѣщать засѣданія Общества.

Председатель. Такъ какъ послѣдній вопросъ предложенія 8-го (въ запискѣ) о правахъ президента Общества, имѣть надобности болѣе обсуждать, перейдемъ къ предложенію 9-му: „Не слѣдуетъ-ли“?... Въ другихъ ученыхъ обществахъ, напр., въ И. Р. Географ., все дѣла рѣшаются Совѣтомъ и только доводится до свѣдѣній отдѣленій или общаго Собранія. Въ И. В. Эк. Общ., наоборотъ, все дѣла рѣшаются собраніемъ членовъ. Кромѣ того, по смыслу § 76 при рѣшеніи дѣла Совѣтомъ, если за какой-либо вопросъ и выскажется большинство членовъ Совѣта, несогласному съ мнѣніемъ большинства, меньшинство можетъ перенести вопросъ на рѣшеніе Общаго Собранія. Находя такое ограниченіе власти Совѣта ненормальнымъ мнѣніемъ, предлагаю § 76 устава измѣнить такъ: „Все дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ“, т. е. выбросить ту часть, гдѣ говорится о правѣ меньшинства апеллировать въ Общее Собраніе.

П. П. Семеновъ. Вся глава 7 устава, въ которомъ говорится о занятіяхъ Совѣта, стройно составлена. Исключеніе составляютъ три строки въ § 76, о которыхъ говорил г. Председатель нашей Комиссіи, т. е. „Члены, несогласные съ большинствомъ, могутъ подавать письменно свои мнѣнія и тогда дѣло вносится на рѣшеніе въ Общее Собраніе“. Слова эти вносятъ анархію въ дѣятельность Общества. Общее Собраніе, если оно малочисленно, конечно, можетъ рѣшать все дѣла само, но разъ оно многолюдно, то многое, требующее болѣе или менѣе быстраго рѣшенія, на немъ рѣшить нельзя, помимо того, что при нѣкоторой энергіи членъ или группа членовъ путемъ агитации всегда могутъ собрать искусственное большинство. Совѣтъ именно для того и избирается, чтобы его вѣднью подлежали все текуція дѣла Общества.

Гр. П. А. Гейденъ. Здѣсь предлагаются два типа управленія Обществомъ. Одинъ, къ которому принадлежатъ И. Р. Географ. Общ. — гдѣ Совѣтъ — все, а другой, къ которому принадлежатъ другія Общества, гдѣ Совѣтъ есть делегатъ, а хозяинъ дѣла — общее собраніе и въ которомъ, подобно нашему обществу, члены Совѣта, несогласные съ большинствомъ, могутъ перенести окончательное рѣшеніе дѣла въ Общее Собраніе какъ, напр., И. Моск. Общ. Сельскаго Хозяйства (§ 77) и И. Р. Техн. Общ. (§ 49). Послѣдній типъ лучше — разъ Совѣтъ отвѣственъ въ своихъ дѣйствіяхъ предъ Общимъ Собраніемъ, онъ дѣйствуетъ корректнѣе. П. П. Семеновъ указалъ на случайность, возможную при рѣшеніи дѣла Общимъ Собраніемъ, въ которыхъ могутъ быть случаи искусственнаго составленія большинства

голосовъ. Но въдъ и въ избирательное собраніе можетъ притти случайный составъ и выбрать случайный по составу Совѣтъ. Но, мнѣ кажется, нечего опасаться, что ради привлеченія голосовъ возможно искусственно устраивать людныя собранія; если общество живое и дѣятельное, то члены охотно посѣщаютъ собранія и стачка становится труднѣе. Практика И. В. Э. Общества показываетъ, что составъ членовъ, посѣщающихъ собраніе, всегда болѣе или менѣе одинаковъ въ зависимости отъ рода вопросовъ: мы всегда можемъ предвидѣть приблизительно, сколько членовъ и кто придетъ на то или другое собраніе. Это сложилось жизнью и мѣняетъ характеръ отношеній Совѣта къ Общему Собранію врядъ-ли желательно и будетъ, мнѣ кажется, равносильно устраненію членовъ отъ участія въ дѣлахъ общества, къ которымъ они относились всегда съ большимъ интересомъ и дѣятельное участіе въ которыхъ они привыкли принимать. Даже возводимыя на Общество нареканія не указываютъ ни на малѣйшую связь съ существующимъ порядкомъ управления дѣлами его.

А. Д. Зиновьевъ. § 57 определенно выражаетъ, что вводить въ кругъ дѣятельности собраній и находится въ противорѣчіи съ § 76, который говоритъ о кругѣ дѣятельности Совѣта. Едва ли стоитъ останавливаться на вопросѣ, возможно-ли рѣшеніе всѣхъ вопросовъ въ многочисленныхъ собраніяхъ, а потому необходимо установить власть Совѣта и отъ § 76 удалить несоответствующія три строки.

П. П. Семеновъ. Я председательствую въ 9 обществахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, число своихъ членовъ считаютъ нѣсколькими сотнями, и ни въ одномъ изъ нихъ не замѣтилъ, чтобы совѣтъ распоряжался дѣлами безконтрольно. Но введу разные разряды членовъ имѣють различныя права: учредители — одни, остальные — другіи. Что касается до традицій общества, дорогихъ для каждаго изъ нихъ, то онѣ и существуютъ повсюду, но ихъ должно оберегать. Для этого то и проектируется оградить Совѣтъ отъ случайностей, предлагаютъ новый порядокъ избранія членовъ его. Общія Собранія бывають случайныя и подборныя, при теперешнихъ порядкахъ возможно разомъ измѣнить весь составъ Совѣта, а слѣдовательно, заставить дѣла общества итти по новому пути, вопреки установившимся традиціямъ; тогда какъ при порядкѣ избранія, проектируемомъ запискою, этого случиться не можетъ, можно будетъ забаллотировать двухъ, трехъ членовъ Совѣта, но общій составъ Совѣта останется прежній, а слѣдовательно, и общество можетъ продолжать жизнь согласно установившимся въ немъ традиціямъ.

П. Н. Милуковъ стоитъ за сохраненіе § 76; не находитъ въ немъ никакого формальнаго противорѣчія; второе предложеніе лишь вноситъ оговорку въ смыслѣ перваго, а не противорѣчитъ ему.

Гр. П. А. Гейденъ. Право общаго собранія контролировать дѣйствія Совѣта есть и въ нормальномъ уставѣ.

Предсѣдатель. Въ уставѣ общества 1859 г. была другая редакція соответствующаго §, а именно вмѣсто права члена, несогласнаго съ большинствомъ переносить рѣшеніе вопроса въ общее собраніе, было имъ предоставлено „подавать письменно свои мнѣнія“ (§ 73).

П. П. Семеновъ. Ссылка на уставы нормальный или другого какого либо общества неубѣдительна; мы свободны въ нашихъ мнѣніяхъ: мы можемъ одно находить вреднымъ и, слѣдовательно, должны выбросить, хотя бы въ практикѣ другихъ обществъ данный порядокъ и сохранялся.

А. А. Шульцъ. Если вопросъ настолько серьезень, что его необходимо обсудить на общемъ собраніи, его все равно перенесутъ туда, слѣдовательно, нѣтъ необходимости и въ оговоркѣ о правѣ того и другого члена Общества.

Гр. П. А. Гейденъ. Это совершенно справедливо — оно допустимо и нашимъ уставомъ.

П. П. Семеновъ. Общее собраніе всегда сохраняет за собою право критически отнестись къ дѣятельности Совѣта, вслѣдствіе этого послѣдній неволью долженъ прислушиваться къ голосу собранія.

Предсѣдатель предлагаетъ на баллатировку редакцію § 76.

За старую редакцію 7 голосовъ (всѣ члены совѣта и А. В. Совѣтовъ), за исключеніе 3 строкъ: „Члены, несогласные съ большинствомъ, могутъ подавать письменно свои мнѣнія и тогда дѣло вносится на рѣшеніе въ Общее Собраніе“ — 5 голосовъ.

Предсѣдатель. Предлагаютъ на обсужденіе вопросъ о предоставленіи президенту права veto.

Гр. П. А. Гейденъ. Veto дать президенту право произвола. Въ настоящее время права президента и безъ того широки и ясно выражены въ § 44 устава: „Президентъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ устава во всѣхъ случаяхъ“. Чего же еще болѣе. Нѣтъ необходимости вводить того, что уже существуетъ и притомъ выражено въ уставѣ въ болѣе широкомъ смыслѣ.

Предсѣдатель предлагаетъ § 46 устава дополнить въ томъ смыслѣ, что президенту предоставляетъ право veto.

Гр. П. А. Гейденъ. Существуютъ общія узаконенія о порядкѣ веденія дѣлъ въ общественныхъ и другихъ собраніяхъ и въ нихъ перечислены всѣ права предсѣдателей, а слѣдовательно, и президента. Ими все равно приходится руководствоваться на практикѣ, а слѣдовательно, нѣтъ надобности осложнять уставъ предлагаемымъ нововведеніемъ.

А. Д. Зиновьевъ. По моему, § 44 полонъ и включаетъ въ себѣ все, что требуется, а потому, нѣтъ надобности дѣлать дополненій къ § 46. Меня смущаетъ § 48 и я задаюсь вопросомъ: предсѣдатели отдѣлений полные-ли они хозяева въ своихъ отдѣленіяхъ, для снятія неудобнаго доклада, необходимо ли соглашеніе съ предсѣдателемъ отдѣленія или президента *въ праяъ* требовать снятія доклада своею властью?

Гр. П. А. Гейденъ. Былъ случай, когда, не совѣщаясь съ предс. отдѣл., я *снялъ* докладъ и написалъ затѣмъ предсѣдателю, что не считаю удобнымъ чтеніе доклада. Въ другихъ случаяхъ я, можетъ быть, предпочелъ-бы войти въ соглашеніе, но во всякомъ случаѣ и дѣйствующій уставъ даетъ мнѣ въ этомъ отношеніи всѣ нужныя права.

Предсѣдатель баллатируетъ вопросъ, большинство за старую редакцію въ уставѣ.

Предсѣдатель читаетъ предложеніе 10 записки.

П. П. Семеновъ. Въ И. Р. Географ. Общ. предсѣдатель общества и его помощникъ избираются изъ трехъ кандидатовъ, предлагаемыхъ на каждую изъ сихъ должностей Совѣтомъ; предсѣдатели тѣмъ же порядкомъ — каждый своимъ отдѣленіемъ; члены Совѣта — общимъ собраніемъ, хотя Совѣтъ и можетъ рекомендовать кандидатовъ, но это необязательно для собранія. Я привожу это на справку, не думаю непременно рекомендовать. Желалъ бы также возбудить вопросъ о неудобствахъ, сопряженныхъ съ выборами, шарами и нельзя ли будетъ этотъ порядокъ замѣнить избраніемъ записками?

Гр. Гейденъ находить рекомендацію Совѣтомъ кандидатовъ на должность президента, предсѣдателей отдѣлений и членовъ Совѣта неудобной и несправедливой. Этотъ порядокъ можетъ повести къ конфликтамъ между общимъ Собраніемъ и Совѣтомъ. Другое дѣло избраніе—секретаря и казначея, здѣсь есть основанія для рекомендаціи на эти должности со стороны Совѣта своихъ кандидатовъ, т. к. они являются какъ бы должностными лицами Совѣта и дѣйствующими по его ука-

заванію, слѣдовательно, Совѣтъ и долженъ имѣть право на предложеніе кандидатовъ съ своей стороны, назначеніе же кандидатовъ на всѣ другія должности безусловно должно принадлежать собранію, т. е. порядокъ долженъ быть тотъ, который теперь установленъ уставомъ Общества. Нѣтъ никакихъ неудобствъ при баллотировкѣ шарами, хотя шары можно замѣнить и записками. Если вообще вводить измѣненія въ §§, въ которыхъ говорится объ избраніи президента, вице-президента и др. членовъ Совѣта, то можно лишь исключить обязательство при избраніи баллотировать непременно трехъ кандидатовъ, что часто ставитъ собраніе въ затруднительное положеніе, т. к. приходится всегда искать двухъ членовъ соглашающихся быть забаллотированными.

А. Д. Зиновьевъ. Этотъ вопросъ, на мой взглядъ, не существуетъ. Относительно замѣны шаровъ записками думаю, что при послѣднемъ способѣ баллотировки могутъ быть недоразумѣнія и неудобства, такъ какъ многіе изъ избирателей пишутъ на одной запискѣ по нѣсколько членовъ и, если и согласятся объ этомъ числѣ, напр., трохъ, то нельзя услѣдить, чтобы всѣ избиратели писали трехъ кандидатовъ, а не одного, двухъ, четырехъ и болѣе; при подсчетѣ подобныхъ записокъ всегда возникаютъ вопросы, какъ считать и т. п.

Въ § 34 устава, гдѣ говорится о баллотированіи кандидатовъ, слѣдуетъ ввести оговорку о согласіи ихъ подвергнуться баллотированію.

П. П. Семеновъ. Порядокъ избранія Предсѣдателя и проч. членовъ Совѣта въ Географич. Общ. позаимствованъ изъ устава англійскаго Географич. Общ. и на практикѣ оказался удобнымъ.

Предсѣдатель находитъ, что всякое упрощеніе въ порядкѣ избранія Президента и другихъ членовъ Совѣта желательно.

А. А. Шульцъ находитъ, что предложеніе ведетъ именно къ упрощенію порядка избранія; бояться, что Совѣтъ будетъ какъ-бы навязывать Собранію своихъ кандидатовъ — нельзя, такъ какъ онъ, чтобы сохранить за собою популярность, всегда долженъ прислушиваться къ настроенію собранія.

П. П. Семеновъ находитъ, что можно остановиться на порядкѣ избранія какъ Президента, такъ и другихъ членовъ Совѣта и при томъ баллотировать записками, а не шарами.

С. П. Глазенапъ приводитъ въ примѣръ порядокъ избранія въ русскихъ Обществахъ астрономическомъ и естественспытателей, въ которыхъ Совѣтъ предлагаетъ кандидатовъ и что на практикѣ удобно.

А. Д. Зиновьевъ. Совѣтъ предлагаетъ трехъ кандидатовъ, а Собраніе можетъ и не слѣдовать этому предложенію и выставить своихъ.

Гр. П. А. Гейденъ. Нѣтъ основанія вводить въ уставъ новыхъ порядковъ, когда и старые неудобствъ не вызывали.

А. А. Шульцъ приводитъ примѣръ изъ жизни Общества, имѣвшій мѣсто лѣтъ 15 тому назадъ, когда одного изъ членовъ Общества, несмотря на его нежеланіе, баллотировали, на что потрачено было время; между тѣмъ если бы его кандидатура выставлена была Совѣтомъ и съ его согласія, этого бы не произошло.

Н. Ф. Анненскій. Въ § 34 устава говорится, что при президентскихъ выборахъ изъ числа предложенныхъ кандидатовъ баллотировуются „трое, получившіе наибольшее число голосовъ“. Одно изъ общихъ собраній разъяснило это правило такъ, что на баллотировку обязательно должны быть поставлены 3 лица, хотя бы кто изъ нихъ получилъ только 1 или 2 голоса и хотя бы кандидатъ категорически отъ баллотировки отказывался. По моему мнѣнію, это и неправильно и крайне неудобно. Статья 34, по прямому ея смыслу, устанавливаетъ, что балло-

тировать нужно 3 старших по числу голосовъ кандидатовъ, а не всѣхъ заявленныхъ кандидатовъ. Но исходя изъ этой статьи, нельзя никого заставить баллотироваться насильно. Нельзя также требовать, чтобы непременно было 3 кандидата: если каждый въ запискѣ пишетъ только одно имя, то совершенно мыслимъ и такой случай, что всѣ напишутъ одно и то же лицо. Какъ же быть тогда? Неужели Общество должно остаться безъ Президента? Что касается возложенія на Совѣтъ обязанности рекомендовать 3-хъ кандидатовъ въ Президенты, то мнѣ кажется это неудобнымъ. Во всякомъ случаѣ Совѣтъ будетъ поставленъ въ большое затрудненіе не только найти трехъ достойныхъ кандидатовъ, но и заручиться ихъ согласіемъ, а ставить кого-либо на баллотировку безъ предварительнаго съ нимъ соглашенія Совѣтъ, конечно, не можетъ.

П. П. Семеновъ. Баллотировать дѣйствительно нельзя болѣе троихъ. Не вижу никакихъ неудобствъ въ предлагаемомъ порядкѣ: Совѣтъ назначаетъ 3 кандидатовъ, въ собраніи ихъ пишутъ на запискахъ по одному на каждой и получившій большинство считается избраннымъ. Повторяю, что система избранія записками, по моему удобію, если объ этомъ и заявляю, то потому что думаю слово „шарами“ въ уставѣ, вѣроятно, простая опска.

А. Д. Зиновьевъ. Въ § 34 слово „шары“ не есть обмолвка, такъ какъ всюду въ уставѣ, гдѣ говорится о баллотировкѣ, употреблено это слово; записки только допустимы.

Предсѣдатель. Очевидно, измѣненіе порядка избранія Президента и прочихъ членовъ Совѣта сочувствія не встрѣчаетъ.

С. П. Глазенацъ. Во всякомъ случаѣ, никто не имѣетъ противъ прибавки въ § 34 словъ: „съ ихъ согласія“.

Предсѣдатель читаетъ п. 11 предложеній записки. Коммиссія находитъ, что нѣтъ необходимости во второмъ вице-президентѣ. Относительно же раздѣленія выборовъ должностныхъ лицъ Общества на разные сроки, Коммиссія пришла къ заключенію, что Президентъ, вице-президентъ, секретарь и казначей избираются одновременно на 3 года, предсѣдатели же отдѣленій, ихъ товарищи выбываютъ и избираются по очереди.

Предсѣдатель. Нѣтъ-ли со стороны г.г. членовъ Коммиссіи еще какихъ-либо предложеній?

А. А. Шульцъ. Желательно развитіе дѣятельности Общества, и потому слѣдовало бы поднять вопросъ объ учрежденіи филиальныхъ отдѣленій, складовъ и т. п. учреждений въ провинціи.

Гр. П. А. Гейденъ находитъ, что подобные отдѣлы наврядъ-ли могутъ привести существенную пользу; если эти учрежденія въ провинціи и будутъ развиваться, то совершенно самостоятельно отъ центрального учрежденія, такъ какъ трудно установить живую связь ихъ съ центромъ. Какъ примѣръ, можно указать на И. Моск. Общ. с. хоз., имѣющемъ много отдѣленій, изъ которыхъ нѣкоторыя только числятся на бумагѣ, а нѣкоторыя хотя и работаютъ, но совершенно независимо отъ Москвы.

А. А. Шульцъ. Если нормальный уставъ для с. хоз. Обществъ допускаетъ учрежденіе филиаловъ, то странно, когда ихъ нѣтъ въ уставѣ И. В. Эк. Общ.

А. Д. Зиновьевъ находитъ, что объ этомъ нечего говорить, такъ какъ уставъ И. В. Эк. Общ. не препятствуетъ открытію отдѣленій въ провинціи. Въ § 1 прямо сказано, что Общество способствуетъ развитію с. хоз. „въ Россіи“, слѣдовательно, разъ явится необходимость въ открытіи филиала гдѣ либо въ провинціи, Общество всегда имѣетъ право это и сдѣлать.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ, можно считать, что Коммиссія окончила

свой трудъ по пересмотру устава П. В. Э. Общ. Затѣмъ предѣдатель перечисляетъ тѣ измѣненія въ уставѣ, которыя были приняты Коммиссией или намѣчены, но не встрѣтили одобренія большинства ея членовъ.

Въ заключеніе Предѣдатель, закрывая засѣданіе и считая работы Коммиссии оконченными, проситъ гг. членовъ Коммиссии еще разъ собраться въ половинѣ декабря для утвержденія журнала Коммиссии, который секретари должны приготовить къ концу ноября и въ корректурѣ разослать всѣмъ членамъ Коммиссии для пересмотра.

Засѣданіе 16-го декабря 1900 года.

Присутствовали: Предѣдатель В. И. Вешняковъ и члены: Н. Ф. Анненскій, графъ П. А. Гейденъ, С. П. Глазенапъ, П. С. Косовичъ, П. Н. Милюковъ, А. А. Никоновъ, М. И. Петрункевичъ, А. В. Совѣтовъ, С. П. Фроловъ, А. А. Шульцъ, Л. Ю. Явейнъ, н. об. секретаря Общества Д. И. Рихтеръ и секретарь Коммиссии И. И. Ефимовъ.

Предѣдатель заявилъ, что имъ получены замѣчанія на разосланный проектъ журнала Коммиссии отъ членовъ послѣдней графа П. А. Гейдена и Л. Ю. Явейна, и спросилъ собравшихся, слѣдуетъ-ли теперь заняться разсмотрѣніемъ этихъ замѣчаній или будутъ-ли еще какія либо замѣчанія на проектъ журнала.

На вопросъ одного изъ членовъ Коммиссии, Предѣдатель высказался противъ приложенія къ журналу протоколовъ засѣданій Коммиссии, подробно составленныхъ н. об. секретаря Общества Д. И. Рихтеромъ.

Графъ П. А. Гейденъ находитъ, что разъ къ журналу не будутъ приложены протоколы засѣданій Коммиссии, то не слѣдуетъ къ нему прилагать и записки предѣдателя, такъ какъ при этомъ будутъ подробно представлены одни отрицательныя мнѣнія (минусы) о дѣятельности Общества и будутъ совершенно отсутствовать объясненія по поводу ихъ, въ которыхъ многое сказанное въ запискѣ опровергнуто, а слѣдовательно, будетъ совершенно отсутствовать положительная сторона дѣла (плюсы).

Мнѣніе это поддержано Н. Ф. Анненскимъ.

Предѣдатель заявилъ, что въ Коммиссии о подробномъ протоколѣ не было и рѣчи, слѣдовательно, нечего ихъ и прилагать къ журналу. Что же касается „записки“, то ее нельзя сравнивать съ протоколами, такъ какъ она служила основаніемъ при сужденіяхъ Коммиссии и ее, какъ таковое, слѣдуетъ приложить.

Графъ П. А. Гейденъ. „Записка“ есть не болѣе какъ канва, по которой Коммиссія работала и при томъ работала въ средѣ самаго Общества, такъ какъ всѣ члены Коммиссии есть въ тоже время и члены Общества. Работу свою Коммиссія закончила, вмѣстѣ съ тѣмъ закончилась и работа самаго Общества по данному вопросу и послѣдній переходитъ на разсмотрѣніе правительственныхъ органовъ министерства; чтобы работа министерства была возможно производительна, слѣдуетъ дать ему подробный матеріалъ, чего журналъ въ настоящей его редакціи далеко дать не можетъ.

Мнѣніе это поддерживаютъ А. А. Никоновъ и П. Н. Милюковъ, причѣмъ послѣдній настаиваетъ на правѣ и обязанности членовъ Коммиссии дать правительству полный матеріалъ для предстоящей работы по пересмотру устава.

Предѣдатель настаиваетъ на представленіи одного журнала, считая протоколъ лишнимъ грузомъ, тѣмъ болѣе что труды Коммиссии не представляютъ собою чего либо рѣшающаго, а лишь простой обмѣтъ мнѣній по данному вопросу.

Графъ П. А. Гейденъ не согласенъ съ председателемъ во взглядахъ на труды Коммисіи и считаетъ ихъ не за простой обмѣнъ мнѣній, а за предварительную работу по составленію новаго устава для Общества, а слѣдовательно, долженствующую дать возможно полный матеріалъ учреждениямъ и лицамъ, разсмотрѣнію которыхъ вопросъ объ уставѣ будетъ переданъ для дальнѣйшей разработки.

П. С. Коссовичъ находитъ, что если не будутъ представлены протоколы, то необходимо включить въ журналъ сводъ мнѣній, выраженныхъ по разнымъ отдѣльнымъ вопросамъ среди Коммисіи.

С. П. Фроловъ считаетъ, что вопросъ о протоколахъ нечего здѣсь поднимать, такъ какъ это есть дѣло председателя и отъ него зависитъ какъ форма, такъ и размѣръ журнала, въ которомъ будутъ выражены труды Коммисіи.

Графъ П. А. Гейденъ, А. А. Никоновъ и П. Н. Милюковъ считаютъ, что, если разъ стать на точку зрѣнія С. П. Фролова, то наравнѣ съ правомъ председателя представлять журналъ въ томъ или другомъ видѣ и объемѣ, надо признать и право каждаго члена Коммисіи приложить къ этому журналу свои особыя мнѣнія и притомъ въ той редакціи, которую найдетъ наиболѣе подходящей для выраженія своихъ мыслей. Такимъ образомъ, получится тотъ же протоколъ, хотя, быть можетъ, и не въ такомъ стенографическомъ видѣ, какъ то сдѣлано Д. И. Рихтеромъ.

Председатель категорически заявляетъ, что онъ не считаетъ нужнымъ представлять протоколовъ, но согласенъ на обсужденіе составленнаго имъ журнала и на внесеніе въ него поправокъ, которыя Коммисіей будутъ признаны необходимыми.

А. А. Никоновъ проситъ занести въ журналъ объ отказѣ Председателя приложить протоколы къ самому журналу.

Председатель согласенъ, чтобы въ журналѣ было упомянуто и о настоящемъ засѣданіи Коммисіи и предлагаетъ приступить къ разсмотрѣнію замѣчаній на журналъ, сдѣланныхъ графомъ П. А. Гейденомъ.

Графъ П. А. Гейденъ читаетъ письмо свое къ председателю Коммисіи отъ 15 декабря с. г. слѣдующаго содержанія:

„Милостивый Государь Владиміръ Ивановичъ! Ознакомившись съ проектомъ журнала Коммисіи, я нахожу, что на 4 стр. не вполне точно указано, что *нѣкоторые* члены Совѣта возражали противъ положеній, высказанныхъ въ исторической запискѣ, а на пятой страницѣ, напротивъ того, упомянуто, что *прочіе* члены Коммисіи этого взгляда не раздѣляли. Можетъ быть, память мнѣ измѣняетъ, но я почти увѣренъ, что *всѣ* члены Совѣта были одинакаго взгляда на кругъ дѣятельности Общества и это ихъ мнѣніе раздѣляли и нѣкоторые другіе члены Коммисіи, хотя и не въ полномъ объемѣ. Мое мнѣніе, поддержанное и членами Совѣта, осталось въ всякомъ случаѣ не въ меньшинствѣ. Между тѣмъ, изложеніе проекта журнала дѣлаетъ иное впечатлѣніе относительно этого же права. Позволю себѣ просить дополнить нашу мотивировку, нѣсколько безцѣлочно изложенную въ проектѣ. Мы указывали между прочимъ, что названіе „Экономическое“ дано Обществу не случайно и не въ смыслѣ „хозяйственнаго“, а съ цѣлью выразить мысль, что изученіе экономической науки является необходимымъ, для сообщенія земледѣльцу правильныхъ понятій и взглядовъ на его занятія. Это мнѣніе подтверждается обзоромъ всей дѣятельности Общества, а что въ настоящее время необходимость такого изученія науки политической экономіи и экономическихъ явленій еще болѣе необходима, такъ какъ развитіе путей сообщеній, открывъ какъ новые рынки, такъ и новыя мѣста производства, отодвинуло во многихъ случаяхъ на второй планъ вопросы агрономическіе и техническіе и ставитъ выгодность хозяйства въ зависимость не отъ степени совер-

шенства хозяйства, а въ значительной степени отъ изученія экономическихъ условий мирового рынка и не только отъ знакомства съ тѣми вопросами, которые указаны въ началѣ пятой страницы, но и отъ вопросовъ желѣзно-дорожныхъ и таможенныхъ тарифовъ и пошлинъ, условий перевозки, кредита, упорядоченія торговли, устройства сельско-хозяйственныхъ союзовъ, торговыхъ договоровъ и тому подобное и отъ способа разрѣшенія всего этого законодательнымъ порядкомъ. Еслибы всѣ эти вопросы были исключены изъ круга дѣятельности Общества, то оно, при существованіи цѣлой сѣти мѣстныхъ сельско-хоз. Обществъ, обречено бы было на значительное сокращеніе своей дѣятельности и причинило бы ущербъ тому же сельскому хозяйству, такъ какъ общіе вопросы экономическіе не доступны для изученія большинству мѣстныхъ обществъ, работающихъ въ узкихъ границахъ своей мѣстности. Далѣе, на второй половинѣ 6 стр., не вполне правильно указано, какъ будто представители перваго направленія не оспаривали выводовъ, сдѣланныхъ лицами втораго направленія изъ 1 § устава. Напротивъ того, мы не допускали ограничительнаго толкованія и въ сущности наше мнѣніе признано было большинствомъ. Я полагалъ бы необходимымъ опредѣленно высказать это въ журналѣ, такъ какъ обѣ стороны въ окончательномъ выводѣ не нашли нужнымъ вводить какія либо измѣненія въ уставѣ. Я забылъ еще указать на одну съ нашей стороны высказанную мысль, въ опроверженіе указаній на должное соотношеніе въ занятіяхъ разныхъ отдѣленій. Было сказано, что работа отдѣленій вполне зависитъ отъ наличности рабочихъ силъ каждаго изъ нихъ, въ свою очередь зависящую отъ преобладанія интереса среди хозяевъ къ тому или другому разряду вопросовъ и что бездѣятельность однихъ не должна служить тормазомъ для работы другихъ. Даже сельскохозяйственное 2 отдѣленіе болѣе занято научной стороной дѣла и расширило изученіе почвовѣднія.

Послѣ 9 строки стр. 7-й слѣдуетъ безусловно добавить „и связанныхъ съ ними вопросовъ политико-экономическаго характера“.

На 10 стр. по вопросу о цензѣ для избранія въ члены Общества вся коммиссія въ концѣ концовъ не нашла нужнымъ вводить какія либо измѣненія въ уставѣ Общества.

Въ началѣ 14 стр. слѣдуетъ упомянуть о заявленіи членовъ Совѣта, что многочленные засѣданія стали явленіемъ единичнымъ и за послѣднее время прежде всего объясняются стѣсненіемъ, которое Совѣтъ Общества встрѣчалъ со стороны управленія по дѣламъ печати относительно пользованія гласностью. Лишенный возможности публиковать о своихъ распоряженіяхъ, Совѣтъ не могъ предупредить стеченіе гостей, а нежеланіе производить скопленіе публики на улицѣ при входѣ въ домъ Общества и неминуемое при этомъ столкновеніе ея съ полиціей, побуждало председательствующихъ въ засѣданіяхъ впускать приходившихъ въ залу засѣданій, гдѣ ни разу благочиніе и порядокъ не были нарушены.

На стр. 16 въ концѣ необходимо дополнить указаніемъ моимъ и другихъ членовъ, что то же право переноса существуетъ въ Московскомъ с. х. обществѣ, во многихъ другихъ обществахъ и даже въ нормальномъ уставѣ.

Вотъ тѣ замѣчанія, которыя я считаю нужнымъ сдѣлать послѣ бѣлаго знакомства съ проектомъ, и извиняюсь за неполноту корректуру въ видѣ этого письма, которое я не успѣлъ хорошо проредактировать, такъ какъ писалъ по мѣрѣ чтенія проекта и прямо набѣло и не успѣлъ переписать. Полагалъ бы еще нужнымъ дополнить однимъ моимъ замѣчаніемъ, а именно, что редакция нашего устава гораздо болѣе ограничиваетъ права нашего Общества, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ уставахъ другихъ обществъ и что въ жизни Общества уставъ никакихъ неудобствъ не вызвалъ“. Прошу и пр.

По прочтеніи письма рѣшено было рассмотретьъ какъ выраженные въ письмѣ графа П. А. Гейдена замѣчанія на журналъ, такъ и другихъ членовъ Коммисіи, разобрать каждое въ отдѣльности и, такимъ образомъ, быть проектированыя рядъ измѣненій въ журналъ; кромѣ того въ разныхъ частяхъ журнала слова „администрація Общества“ замѣнены болѣе правильными — „члены Совѣта Общества“.

Въ заключеніе Коммисіи, по предложенію графа П. А. Гейдена, просила почетныхъ членовъ Общества П. А. Стебута и А. В. Совѣтова ходатайствовать о томъ, чтобы предѣдателю Коммисіи почетному члену Общества В. И. Вешнякову была дана возможность принять участіе въ дальнѣйшихъ работахъ по пересмотру устава Общества.

Заключеніе Коммисіи.

Въ § 6, гдѣ рѣчь идетъ о правѣ безплатной пересылки корреспонденціи и посылокъ, въ ссылкѣ на сводъ законовъ замѣнить указаніе на прежнее изданіе свода указаніемъ на позднѣйшее изданіе.

Въ § 14, въ словахъ „сообщаютъ краткія о немъ свѣдѣнія“ (о предлагаемомъ кандидатѣ въ члены) замѣнить слово „краткія“ словомъ „необходимыя“.

Въ § 16, соотвѣтственно съ этимъ, въ словахъ „а также доставленныхъ о немъ краткихъ свѣдѣній“ исключить слово „краткихъ“.

Въ § 20 изложить примѣчаніе 3 въ слѣдующей редакціи:

„Членъ“, не внесшій въ теченіе двухъ лѣтъ слѣдующей съ него платы, считается выбывшимъ изъ состава Общества, но, въ случаѣ желанія, по уплатѣ указанной двухлѣтней недоимки, можетъ быть вновь избранъ въ число членовъ Общества, при томъ безъ обращенія къ рекомендаціи другихъ членовъ“.

§ 33, 0 выборѣ главныхъ должностныхъ лицъ Общества, изложить такимъ образомъ:

„Президентъ, вице-президентъ, секретарь Общества, предѣдатели отдѣленій, товарищи предѣдателей и казначей избираются на три года, при этомъ, одновременно, Президентъ, вице-президентъ, секретарь, казначей и предѣдатель съ товарищемъ предѣдателя I отдѣленія, въ слѣдующемъ году — Предѣдатель, съ товарищемъ предѣдателя II отдѣленія, а на третій годъ — Предѣдатель съ товарищемъ предѣдателя III отдѣленія; по истеченіи полномочій тѣ же самыя лица могутъ быть избираемы и на новое трехлѣтіе. Въ случаѣ выбытія кого-либо изъ нихъ до срока, избирается новое лицо на остальное время;

и § 34 изложить такъ:

„Для избранія Президента каждый членъ, присутствующій въ собраніи, подаетъ закрытую записку съ именемъ того члена, котораго онъ предлагаетъ въ кандидаты на званіе Президента. Изъ числа сихъ кандидатовъ, получившіе наибольшее число голосовъ, во всякомъ случаѣ не болѣе трехъ лицъ, баллотировуются, съ ихъ предварительнаго на то согласія, и кандидатъ, получившій большинство противъ другихъ кандидатовъ и притомъ болѣе половины голосовъ (§ 64) присутствующихъ членовъ, признается Президентомъ“.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку И. В. Э. Общества съ 21-го ноября 1904 г. по 1-е мая 1905 г.

21-го — 27-го ноября.

- Адресъ-календарь** (Памятная книжка). Казанской губерніи за 1889—90 года. ч. II. Казань, 1890. 8^о, 1 т.
- То же — на 1900 и на 1901 гг. Казань, 1900 и 901. 8^о, 2 т.
- Клоссовскій, А.** Кафедра физической географіи въ Имп. Новороссійскомъ Университетѣ 1880—1904 гг. Одесса, 1905. 4^о, 1 бр.
- Клоссовскій, А.** Сравнительная преступность среди эстовъ и латышей Лифляндской губерніи (этнографическая замѣтка). Отт. изъ „Зап. Новорос. О—ва Естествоиспытателей“. Одесса(?), 8^о, 1 бр.
- Мѣропріятіяхъ.** О противопожарныхъ, Симбирскаго Губ. Земства. Симбирскъ, 1903. 8^о, 1 бр.
- Пацевичъ, Б.** Годовой отчетъ о предохранительныхъ прививкахъ сибиреязвенныхъ и рожистыхъ вакцинъ въ Воронежской губ. за 1903 годъ. Воронежъ, 1904. 8^о, 1 бр.
- Приволжскіе города и селенія** въ Казанской губерніи, съ картою р. Волги и рисунками. Казань, 1892. 4^о, 1 т.
- Протоколъ** произведеннаго 30 авг. 1903 г. въ г. Симбирскѣ во время с.-х. выставки испытанія представленныхъ на конкурсъ пожарныхъ заливныхъ трубъ разныхъ заводовъ. Симбирскъ, 1904 (?), 8^о, 1 бр.
- Училища,** Начальныя, Тверской губерніи въ 1903—1904 учебномъ году. Тверь, 1904. 8^о, 1 т.
- Щепотьевъ, Н.** Матеріалы для эпидемиологии холеры. Вып. I. Холерныя эпидеміи въ Казанской губ. въ періодъ 1847—1871 гг. Казань, 1890. 8^о, 1 т.
- Сибневскій, А.** Медицинскіе участки Богородскаго уѣзда, Моск. губ., и обезпеченность его населенія медицинскою помощью. М., 1904. 8^о, 1 т.
- Сводъ** смѣтъ и раскладокъ уѣздныхъ земствъ Самарской губерніи на 1904 г. Самара, 1904. 8^о, 1 т.
- Данныя,** Статистическія, о положеніи добровольнаго страхованія строеній въ Симбирскомъ губ. земствѣ за время съ 1880 по 1899 г. включительно. Симбирскъ, 1903. 4^о, 1 т.
- Blondelu.** Le repos hebdomadaire. Conseil superieur du travail. Sess. de 1904. Paris, 1904. 4^о, 1 т.
- Manoury, M.** Le délai—congé. Conseil superieur du travail. Sess. de 1904. Paris, 1904. 4^о, 1 т.
- Rückblick** auf die Entwicklung der preussischen Bevölkerung v. 1875—1900. Berlin 1904. 4^о, 1 т.

28-го Ноября—4-го Декабря.

Альбомъ извѣстныхъ лошадей. Спб., 1904. 4^о, 1 бр.

Бѣлавенецъ, И. Глиновѣдѣніе. Кирпичное производство, Нажимной, подпятный и чикмарный способы формация сырца для строительнаго кирпича и три способа сушки его безъ большихъ затратъ. Спб., 1904. 8^о 4 бр.

Бѣлогорскій, П. Начальныя школы Клинского уѣзда и г. Клина, Московской губ. въ санитарномъ отношеніи въ 1901 году. М., 1902. 8^о, 1 т.

Веществами, Какими, нужно удобрять почву подъ яровые посѣвы. Кіевъ, 1903. 8^о, 1 бр.

Гельферъ, А. Современная постановка дорожнаго дѣла въ Германіи и въ Австріи. Спб., 1905. 8^о, 1 т.

Данныя о размѣрахъ скотовладѣній въ московской губерніи за 1901 годъ. (По матеріаламъ собраннымъ и обработаннымъ ветеринарнымъ бюро). М. 2^о 8^о, 1 т.

Дѣятеля, Главные и предшественники судебной реформы подъ ред. К. К. Арсеньева. Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Житковъ, С. Формула денежнаго обращенія. Спб., 1905. 8^о, 1 бр.

Журналъ засѣданія уѣздныхъ агрономовъ при Московской губернской земской управѣ 26-го августа 1903 г. М., 1903. 8^о, 1 бр.

Зографъ, Н. Недостатокъ рыбной пищи у населенія Средней Россіи. М., 1902. 16^о, 1 бр.

Инструкція для устраивающихъ опыты съ пескувѣнными удобрениями подъ плодовыя деревья. Кіевъ, 1904. 8^о, 1 бр.

Насторвскій, Ф. Школы Можайскаго уѣзда, Моск. губ. По даннымъ санитарнаго описанія врачей въ 1900—901 г. Можайскъ, 1902. 8^о, 1 бр.

Мнѣніе 4-го совѣщанія статистиковъ Вятскаго земства по вопросамъ текущей статистики. Матеріалы для выработки программы текущей статистики. Г. IV. Вятка, 1904. 8^о, 1 т.

Николюскій, А. Очеркъ современной постановки шоссеино-дорожнаго дѣла во Франціи. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Нужды деревни по работамъ комитетовъ о нуждахъ с.-х.-венной промышленности Т. П. Сборникъ статей Н. Ф. Анненскаго, М. Я. Герценштейна, А. И. Коминка и др. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Обзоръ Московской губерніи за 1900 годъ. М., 1901. 4^о, 1 т.

Обозрѣніе, Статистическое, Казанской губерніи за 1889—90 годъ. Казань, 1890. 4^о, 1 бр.

Повышеніи, О, урожаевъ клевера и его сѣмянъ. Опытъ въ имѣніи Володкова Дѣвица, Черниговск. губ. Кіевъ, 1904. 4^о, 1 л.

Правила объ управленіи опытнымъ полемъ Импер. О-ва С. Х. Южной Россіи. Одесса, 1894. 8^о, бр.

Сборникъ постановленій земскихъ собраній Новгородской губерніи за 1903 годъ. Съ прил. докладовъ и отчетовъ губернской управы. Т. I и II. Новгородъ, 1904. 4^о, 2 т.

Толмачевъ, М. Лѣчебныя заведенія (земскія, фабричныя, воспитательнаго дома и частныя) Московской губерніи въ 1901 г. 2-ое изд. М., 1902. 8^о, 1 т.

Улучшеніе луговъ. Кіевъ 1903. 8^о, 1 бр.

Холевинская, М. Результаты бактериологическаго изслѣдованія различныхъ сортовъ соленой рыбы. Астрахань, 1904. 8^о, 1 бр.

Яновчикъ, Ф. Земское опытное поле въ г. Херсонѣ. Краткій отчетъ по главнѣйшимъ опытамъ за 1903 и 1904 года Одесса, 1904. 8^о, 1 т.

Grigale, I., F. Shutte and L. Fletcher. Alfalfa or lucern. Ottawa, 1904. 8^о, 1 бр.

Saunders, W. Frees and Shrubs tested in manitoba and the nord-west territories. Ottawa, 1904. 8^о, 1 бр.

Saunders, E. Emmer and spelt. Ottawa 1904. 8^о 1 бр.

5-го — 11-го Декабря.

Бельше, В. Основы развитія органическаго міра. Перев. съ нѣм. подъ ред. В. Битнера. Спб., 1903. 8°, 1 т.

Бельше, В. Происхождение органической жизни. Перев. съ нѣм. подъ ред. В. Битнера. Спб., 1903. 8°, 1 т.

Битнеръ, В. Гипнотизмъ и родственныя явленія въ наукѣ и жизни. Спб., 1903. 8°, 1 т.

Изданія. Периодическія, по историко-филологическому факультету, получавшіяся бібліотекою Имп. Московскаго Университета въ 1896—1900 годах. ? ? 8°, 1 т.

Карта, Геологическая, Енисейскаго золотоноснаго района. Листы К—7 и 8, Л—6, 8 и 9, съ описаніемъ, составл. А. Мейстеромъ. Спб., 1903—04. 8°, 5 т. и 5 лист.

Карта, Геологическая, Ленскаго золотоноснаго района. Листъ П—6, съ описаніемъ, составленъ А. Герасимовымъ. Спб., 1904. 8°, 1 т. и 1 листъ.

К. — ш., А. Историческія загадки.

Составл. по I. Шерръ подъ ред. В. Битнера. Спб., 1903. 8°, 1 т.

Очеркъ, Краткій историко-статистическій, городовъ и городскихъ поселеній Псковской губерніи. Псковъ, 1904. 16°, 1 бр.

Прокоповичъ, С. Мѣстные люди о нуждахъ Россіи. Спб., 1904. 8°, 1 т.

Словарь, краткій систематическій, экономическихъ наукъ. Подъ ред. В. Битнера. Ч. I. Спб., 1903. 8°, 1 т.

Составъ служащихъ въ промышленныхъ заведеніемъ въ отношеніи подданства, языка и образовательнаго ценза. Спб., 1904. 4°, 1 т.

Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ с.-х. промышленности. (Официальное изданіе). Томы I—LVIII (полс.). Спб., 1903—04. 8°, 59 т.

Шпиль и Ц — рь. Лучи и волны. Спб., 1903. 8°, 1 т.

Rapport relatif à l'exécution de la loi du 31 mars 1898 sur les unions professionnelles pendant les années 1898 — 1901. Bruxelles, 1904. 8°, 1 т.

12-го — 31-го декабря 1904 г.

Авиновъ, Н. Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ. Саратовъ, 1904. 8°, 1 т.

Авиновъ, Н. Опытъ программы систематическаго чтенія по вопросамъ земскаго самоуправленія. М., 1905 г. 8°, 1 бр.

Андерсонъ. Исторія погибшихъ цивилизацій Востока. Перев. съ англ. подъ ред. В. Битнера. Прил. къ „Вѣстнику Знанія“. Спб., 1904. 8°, 1 т.

Аренсъ, Ф. Химія обыденной жизни. Перев. съ нѣм. подъ ред. П. П. Рубцова. Прил. къ „Вѣстн. и Библиот. Самообразованія“. Спб., 1904. 8°, 1 т.

Арнольдъ, В. Политико-экономическіе этюды. Одесса, 1904. 8°, 1 т.

Астыревъ, Н. Въ волостныхъ писа-

ряхъ. Очерки крестьянскаго самоуправления. Изд. 3-е. М. 1905. 8°, 1 т.

Атласъ, Географическій. Изд. Т—ва „Просвѣщеніе“. Подъ ред. С. Никитина. Вып. I. Спб., 8°, 1 т.

Бельше, В. Завоеваніе человѣка. Пер. съ 3-го нѣм. изд. Г. Сонина. Прил. къ „Вѣстнику Знанія“. Спб., 1904. 8°, 1 т.

Бернштейнъ, Э. Соціальныя проблемы. Перев. съ нѣм. П. С. Когана. М., 1901. 8°, 1 т.

Бецольдъ, К. Ассирія и Вавилонія. Перев. съ 2-го нѣм. изд. Г. Генкеля. Прилож. къ „Вѣстн. и Библиот. Самообразованія“. Спб., 1904. 8°, 1 т.

Блохъ, Л. Сословная и соціальная исторія Римской республики. Перев.

съ нѣм. подъ ред. В. Битнера. Прил. къ „Вѣстн. Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Боммель, Р. и Г. Макмилианъ. Жизнь растений. Перев. съ нѣм. подъ ред. В. Битнера. Прил. къ „Вѣстн. Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Бугле. Эгалитаризмъ (идея равенства). Соціологическій этюдъ. Перев. съ франц. подъ ред. В. Брусилловскаго. Одесса, 1904. 8^о, 1 т.

Бунзень, М. Рескинъ, его жизнь и дѣятельность. Перев. съ нѣм. Р. М—чь подъ ред. В. Битнера. Прил. къ „Вѣстнику Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Бухъ-Полтевъ, Н. Данные механики къ выясненію общественно-экономическ. вопросовъ. Харьковъ, 1905. 8^о, 1 т.

Бюхеръ, К. Крупные города въ прошломъ и настоящемъ. Перев. съ нѣм. Б. Вологодина. Спб., 1905. 8^о, 1 бр.

Вандервельде, Э. Деревенскій отходъ и возвращеніе на лоно природы. Перев. съ франц. Ю. Стеклова съ предисл. М. Ковалевскаго. Одесса, 1904. 8^о, 1 т.

Виндельбандтъ. О свободѣ воли. Пер. съ нѣм. Г. Солина, подъ ред. В. Битнера. Прил. къ „Вѣстн. Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Виннъ (де), О. Среди фламандскихъ рабочихъ. Перев. съ франц. З. Кочетковой. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Витебская губернія. Историко-географическій и статистическій обзоръ. Вып. I. Исторія, природа, населеніе, просвѣщеніе. Витебскъ, 1890. 8^о, 1 т.

Виттмакъ, Л. Сѣмена кормовыхъ травъ. Перев. съ нѣм. В. Доппельмайра. Прил. къ журн. „Хозяинъ“. Спб., 1903. 8^о, 1 т.

Вольфъ, Э. Руководство къ с.-хозяйственнымъ химическимъ изслѣдованіямъ. Перев. съ 3-го нѣм. изд. съ дополн. подъ ред. проф. Г. Густава-сона. Спб., 1878. 8^о, 1 т.

Вундтъ, В. Естествознаніе и психология. Перев. съ нѣм. подъ ред. В. Битнера. Прил. къ „Вѣстн. Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Выставна. Кустарная, устроен. Курскимъ губ. Земствомъ 10—17 мая 1904 г. Журналы засѣданій распорядительнаго комитета выставки и протолы экспертныхъ комиссій. Курскъ, 1904. 8^о, 1 бр.

Выставна, I, племенной и откормленной птицы, продуктово и принадлежностей птицеводства, устроенная 10—14 дек. 1903 г. въ Московскомъ городскомъ манежѣ Россійскимъ Общ. С.-Х. Птицеводства. 1904 г. 8^о, 1 т.

Гарейсъ, К. Германское торговое право. Краткій учебникъ дѣйствующаго въ Германіи торговаго, вексельнаго и морского права. Перев. съ 7-го нѣм. изд. подъ ред. А. Гусакова. М., 1904. 8^о, 1 т.

Гаховичъ, С. Важнѣйшіе способы облагораживанія плодовыхъ деревьевъ. Стѣнная таблица съ пояснительнымъ текстомъ. Харьковъ, 1903. 8^о, 1 т.

Гернесь, М. Исторія первобытнаго человѣчества. Прил. къ „Вѣстн. и Библиот. Самообразованія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Герценштейнъ, М. Новѣйшія теченія въ ученіи о поземельномъ кредитѣ въ Германіи. М., 1904. 8^о, 1 т.

Головачевъ П. Россія на Дальнемъ Востокѣ. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Головъ, Д. Двигатели малой силы для промышленности и сельскаго хозяйства (паровые, газовые, керосиновые, водяные и вѣтряные двигатели). Практич. руков. для владѣльцевъ двигателей. Изд. 2-е Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Горскій, П. Доходное пчеловодство. Практическ. руководство для русскихъ пчеловодовъ. Прил. къ журн. „Сельскій Хозяинъ“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Горскій, П. Птицеводство. Кн. I—VI. Прил. къ журн. „Сельскій Хозяинъ“. 1904. 8^о, 1 т.

Грачевъ, П. Шампиньоны. Различные способы ихъ культуры и заготовка въ прокъ. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Гредескуль, Н. Марксизмъ и идеализмъ. Публичныя лекціи. Харьковъ, 1905. 8^о, 1 бр.

- Гривскій, И.** Записки рабочаго. Спб., 1904. 8^о, 1 т.
- Дебу, К.** Руководство къ выбору и уходу за с.-х. машинами и орудіями. Прил. къ журн. „Сельскій Хозяинъ“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.
- Джорджъ, Г.** Избранныя рѣчи и статьи. Перев. съ англ. С. Д. Николаева. М., 1905. 8^о, 1 т.
- Домбровскій, А. и Ворошиловъ, В.** Манчжурія. Изд. 2-е. Спб. 1904. 16^о, 1 т.
- Домъ и хозяйство.** Книг. I—VI. Приложеніе къ журн. „Сельскій Хозяинъ“. Спб., 1903. 8^о, 1 т.
- Журналы совѣщанія по вопросамъ взаимнаго земскаго страхованія при Ярославской Губернской Земской Управѣ 15—16 мая 1903 г.** Яросл., 1903. 8^о, 1 бр.
- Законположенія по учрежденію почетельствъ о народной трезвости.** Спб., 1902. 16^о, 1 бр.
- Звукъ.** Прил. къ „Вѣстнику Знанія“. Спб., 1903. 8^о, 1 т.
- Золотаревъ, А.** Записки военной статистики Россіи. Т. I и II. Спб., 1885. 8^о, 2 т.
- Зомбартъ, В.** Идеалы соціальной политики. Перев. съ нѣм. П. Тепло ва. Изд. 2-е. Спб., 1905. 8^о, 1 т.
- Зомбартъ, В. и Келлесъ-Крауцъ.** Соціологическіе этюды. Перев. съ нѣм. подъ ред. В. Битнера. Прил. къ „Вѣстнику Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.
- Ивановскій, В.** Учебникъ административнаго права. (Полицейское право. Право внутренняго управленія). Казань, 1904. 8^о, 1 т.
- Иванюковъ, И.** Основныя положенія теоріи экономической политики съ Адама Смита до настоящаго времени. Прил. къ „Вѣстн. и Библиот. Самообразованія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.
- Инвентарь, Земельный, Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи.** Новгород., 1902. 4^о, 1 т.
- Юлосъ, Г.** Письма изъ Берлина. Спб., 1904. 8^о, 1 т.
- Калантаръ, А. и В. Максимовъ.** Сельско-хозяйственныя постройки. Вып. II. Прил. къ „Земледѣльцу“. Спб., 1903. 8^о, 1 т.
- Календарь, Русскій деревенскій, на 1904 годъ.** Изд. И. Горбунова-Посадова. М., 1903. 8^о, 1 т.
- Карта путей сообщенія Азіатской Россіи.** Изд. М-ва Путей Сообщенія. Спб., 1904. 12 лист.
- Касторскій, Е.** Значеніе „Статистики состава и естественнаго движенія населенія въ Сибирской губ.“ съ точки зрѣнія практическихъ задачъ земской санитаріи. Сибирскъ, 1904. 8^о, 1 бр.
- Катковъ, В.** Общее ученіе о векселѣ. (Юридическое изслѣдованіе). Харьковъ, 1904. 8^о, 1 т.
- Катѳ, Г.** Борьба за право сильнаго. Перев. съ нѣм. В. Лебеде ва. Харьковъ, 1904. 8^о, 1 т.
- Каутскій, К.** Изъ исторіи общественныхъ теченій. Перев. Е. и И. Лентьевыхъ. Спб., 1905. 8^о, 1 т.
- Каширскій, И.** Свиноводство. Практическое руководство для русскихъ сельскихъ хозяевъ. Прил. къ журн. „Сельскій Хозяинъ“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.
- Кирилловъ, А.** Географическо-статистическій словарь Амурской и Приморской областей со включеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ сопредѣльныхъ съ ними странъ. Благовѣщенскъ, 1894. 8^о, 1 т.
- Кичуновъ, Н.** Интересныя американскія лозы. (Сорта винограда, пригодныя для культуры въ мѣстностяхъ съ суровымъ климатомъ). Спб., 1904. 8^о, 1 бр.
- Клермонтъ, А.** Популярныя очерки политической экономіи. Перев. съ англ. подъ редакц. В. Битнера. Прил. къ „Вѣстнику Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.
- Котельниковъ, В.** Начальныя свѣдѣнія по скотоводству. Изд. 5-е. Спб., 1904. 8^о, 1 т.
- Кюфодъ, А.** Сельско-хозяйственныя очерки Закавказья (съ картою). Спб., 1904. 8^о, 1 т.
- Красноперовъ, С.** Пчеловодство. Календарь пчеловода на 1905 г. Вятка, 1904. 16^о, 1 т.
- Купчиновъ, И.** Крестьянское самоуп-

равленіе. Очеркъ законовъ, близкихъ къ крестьянской жизни. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Кучинъ, И. Обзоръ мѣропріятій по развитію рыбоводства и по упорядоченію рыбнаго промысла въ Новгородской губ. Новгор., 1904. 8^о, 1 бр.

Лейвандъ, А. Какъ самому строить небольшіе дома и сельскохозяйственные каменные и деревянные постройки. М., 1905, 8^о, 1 т.

Леруа-Болё, П. Японія—обновленіе Азіи. Перев. съ франц. М., 1904. 8^о, 1 т.

Литвиновъ, А. Лошадиное царство. Очеркъ Донского степного и казачьяго коневодства. Варшава, 1903. 8^о, 1 бр.

Матеріалы для исторіи Рязанскаго Губернскаго Земства. Посмертное изданіе трудовъ А. Д. Повалишина съ примѣч. кн. Н. С. Волконскаго. Ч. I и II, вып. 1 и 2. Рязань, 1903—1904. 8^о, 3 т.

Мейеръ, В. Жизнь на землѣ и небесныхъ тѣлахъ и ея естественный конецъ. Перев. съ нѣм. подъ редакц. В. Битнера. Прил. къ „Вѣстн. Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Мейеръ, В. Происхожденіе солнечной системы, земныхъ и космическихъ катастрофы. Перев. съ нѣм. подъ редакц. В. Битнера. Прил. къ „Вѣстн. Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Механика. Прил. къ „Вѣстнику Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 бр.

Мещерскій, И. Какъ устраивать сады при народныхъ школахъ? Съ прил. наставленій по устройству школьныхъ пасѣкъ, шелководенъ, показательныхъ полей и древо-насажденій. Изд. 6-е. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Мижуевъ, П. Крестьянское царство. Очеркъ исторіи и современнаго состоянія Канады. Спб., 1905. 8^о, 1 т.

Мижуевъ, П. Передовая демократія современнаго міра. Англійская колонія. Новая Зеландія. 2-ое испр. и дополн. изд. Спб., 1905. 8^о, 1 т.

Милоуковъ, П. Государственное хозяй-

ство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго. Изд. 2-е. Спб., 1905. 8^о, 1 т.

Моллесонъ, И. Краткій очеркъ заболѣваемости и смертности населенія Тамбовской губ. въ трехлѣтіе 1898, 1899 и 1900 гг. съ 3-мя приложеніями. Тамбовъ, 1904. 8^о, 4 т.

* **Московская губернія** по мѣстному обследованію 1898—1900 гг. Т. II. Матеріалы для опредѣленія доходности земель. Вып. 1-й. Районы, пашня, сѣвко-косныя угодья. М., 1904 г. 8^о, 1 т.

То же—Картограмма къ нему. М., 1904. 4^о, 1 бр.

Небольсинъ, П. Очерки торговли Россіи съ странами Средней Азіи, Хивой, Бухарой и Кокандомъ (со стороны Оренбургской линіи). Спб., 1856. 8^о, 1 т.

Новиковъ, А. Записки о городскомъ самоуправленіи. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Норовъ, В. Казенная винная монополія при свѣтѣ статистики. Ч. I. Потребленіе вина. Участіе общества въ борьбѣ съ пьянствомъ и въ организаціи виноторговли. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Обзоръ, Краткій, дѣятельности Новгородскаго земства, по взаимному страхованію и по принятію мѣръ противъ пожарн. бѣдствій за 10-ти лѣтіе 1893—1902 года и журналы съѣзда страхов. агентствъ Новгор. губ. 20—28 октяб. 1903. Новгор., 1903. 8^о, 1 бр.

Орловъ, Е. Сухая перегонка дерева. Полученіе древеснаго порошка и спирта. Практическое руководство. Спб., 1905. 4^о, 1 бр.

Осиповъ, А. О птицеводствѣ. Статьи и замѣтки для птицеводовъ-практиковъ. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Оствальдъ, Б. Школа химіи. Обще-доступное изложеніе основъ химіи. Перев. съ нѣм. подъ ред. В. Битнера. Прил. къ „Вѣстн. Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Панкинъ, А. Эксплоатація энергіи вѣтра. (Отг. изъ Зап. И. Р. Т. О.). Спб., 1904. 8^о, 1 бр.

Плодоводство въ Россіи. Матеріалы и изслѣдованія. Вып. V. Плодоводство

въ Нижегородской губ. В. Пашкевича. Вып. VI. Плодоводство въ Вятской губ. Его - же. Спб., 1904. 8^о, 2 т.

Плѣхановъ, М. Экономическое отопленіе маленькихъ квартиръ и сторожевыхъ домовъ и гигиеническія плиты. Спб., 1905, 8^о, 1 т.

Полевицкій, Н. Подробный систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ журналъ „Плодоводство“ за 1890—1903 гг. Прил. къ „Плодоводству“. Спб., 1904 г. 8^о, 1 т.

Поленецъ, В. Въ странѣ свободы. Перев. съ нѣм. подъ ред. В. Битнера. Прил. къ „Вѣстн. Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Поплавскій, А. Краткій стандартъ породистой птицы для посетителей выставокъ. Спб., 1904. 16^о, 1 бр.

Поповъ, Е. Домашній формовый (кордонный) садъ. Руководство къ выращиванію груши, яблони и вишни. М., 1904. 8^о, 1 т.

Программа и объяснительная записка с.-х. выставки, устраиваемой Бѣльскимъ земствомъ съ 31 мая по 2-ое іюня 1905 г. въ г. Бѣломъ, Смоленской губ. Бѣлый, 1904. 8^о, 1 бр.

Программы, Эпизодическія, комиссіи по орган. домашн. чтенія, состоящей при учебн. отдѣлѣ О-ва Распространенія Техническихъ Знаній. Сер. I. Изд. 2-е. М., 1904. 8^о, 1 т.

То же—Серія П. М., 1904. 8^о, 1 т.

Прокофьевъ, М. Мнѣніе члена Новгородскаго губернскаго совѣщанія по проекту о крестьянскомъ общественномъ управленіи. Новг., 1904. 8^о, 1 бр.

Результаты дѣятельности Попечительства о народной трезвости. Представленіе Отдѣла казенной продажи питей въ Государств. Совѣтъ отъ 20 окт. 1903 г. 4^о, 2 бр.

Риль, А. Введеніе въ современную философію. I обзоръ исторіи теоретической философіи. Перев. съ нѣмецк. подъ ред. В. Битнера. Прил. къ „Вѣстн. Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Риль А. и О. Кюльпе. Современная философія. Введеніе и характеристика

главнѣйшихъ теченій. Перев. съ нѣм. подъ ред. В. Битнера. Прил. къ „Вѣстн. Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Ромеръ. О хорошемъ уходѣ за курами. М., 1904. 16^о, 1 т.

Саоцкій, Т. Кирпичное производство на р. Невѣ и ея притокахъ. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Сборникъ, Ветеринарный. Подъ ред. С. С. Евсѣенко. Вып. VIII. Варшава, 1903. 8^о, 1 т.

Сборникъ постановленій по М-ву Народнаго Просвѣщенія. Т. XVII. Царствованіе Гос. Императора Николая II. 1900-й годъ. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Сборникъ свѣдѣній для сельскаго населенія о мѣрахъ противъ пожаровъ, по строителству и сельскому хозяйству. Новгор., 1904. 16^о, 1 т.

Сборникъ, Страховой, Новгородскаго губернскаго земства. Новгор., 1904. 16^о, 1 т.

Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи. 23 вып. и списокъ отдѣловъ. Спб., 1903—04. 8^о, 24 т.

Свѣтъ. Ч. 1 и 2. Прил. къ „Вѣстн. Знанія“. Спб., 1903. 8^о, 1 т.

Селивановскій, И. Какъ выбиться изъ нужды къ достатку. Вып. I. М., 1903. 8^о, 1 т.

Серванъ, С. „Допотопная“ Европа. Картины изъ исторіи жизни земли. Перев. съ франц. подъ ред. В. Битнера. Прил. къ „Вѣстн. Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Серебряковъ, П. Памяти Н. М. Астырева. (Докладъ пожарно - страховому съѣзду 1903 г. въ г. Ярославлѣ). Яр., 1903. 8^о, 1 бр.

Скородинскій, А. Привилегіи и патенты. Посobie для изобрѣтателей и промышленниковъ. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Слезкинъ, П. Курсы частнаго земледѣлія. Лекціи, читанныя студентамъ Кіевскаго Политехническаго Института въ 1903—04 акад. году. Изд. для студентовъ. Кіевъ, 1905. 8^о, 1 т.

Словарь, Краткій Систематическій, біологическихъ наукъ. Подъ редакц.

В. Битнера. Ч. I—III. Прилож. къ „Вѣстнику Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Словарь, Нѣмецко-русскій. Прил. къ „Вѣстн. и Библиот. Самообразования“. Спб., 1904. 16^о, 2 т.

Словарь, Философскій, логики, психологій, этики, эстетики и исторіи философіи подъ ред. Э. Радлова. Вып. I и II. Прил. къ „Вѣстн. и Библиот. Самообразования“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Смѣловъ, В. Дворянскій мелкій банковый кредитъ. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Соколовскій, А. Человѣковѣдѣніе. Основы антропологии и этнографіи. Вып. I и II. Пер. съ 2-го нѣм. изд. Прил. къ „Вѣстн. и библиот. Самообразования“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Соколовъ, А. Сороколѣтіе крестьянъ въ Россіи послѣ уничтоженія крѣпостного права Москва, 1904. 8^о, 1 бр.

Состояніе озимыхъ всходовъ къ ноябрю текущаго (1904) года. (М. З. и Г. И.) Спб., 1904. 8^о, 1 бр. + 1 картограм.

Списки изданій, разрѣшенныхъ для народныхъ чтеній, бесплатн. народн. библиотекъ и читаленъ, книжныхъ складовъ и воскресныхъ школъ и для представленія на сценахъ народныхъ театровъ за время съ 1 янв. по 1 июля 1903 г. Спб., 1903. 8^о, 1 т.

Списокъ сочиненій по разнымъ отраслямъ с.-х.-ва, естествознанію и др. предметамъ, рекомендов., одобрен. и допущ. У. К. М. З. и Гос. И. для подвѣдомственныхъ М-ву учебныхъ заведеній. За время съ 17 апрѣля 1894 г. по 1 января 1902 года. Спб., 1902. 8^о, 1 т.

Талановъ, В. Изъ дѣятельности Ставропольскаго (на Сѣверномъ Кавказѣ) опытнаго поля въ 1902 и 1903 гг. Одесса, 1904. 8^о, 1 т.

Тальбергъ, Н. Организация сельскаго управленія. По поводу проекта комиссіи М-ва Вн. Д. Кіевъ, 1904. 8^о, 1 т.

Таргонскій, В. Сборникъ свѣдѣній для опредѣленія убытковъ, причиняемыхъ культурнымъ растеніямъ градобитіями и др. атмосферическими вліяніями,

насъвомыми и болѣзнями. 2-е изд. М., 1904. 8^о, 1 т.

Тархановъ (кн.), И. Духъ и тѣло. Прил. къ „Вѣстн. и Библиот. Самообразования“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Теорія развитія. Сборникъ статей подъ ред. проф. В. А. Фаусека. Прил. къ „Вѣстн. и Библиот. Самообразования“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Тимирязевъ, К. Насущныя задачи современнаго естествознанія. Публичныя рѣчи. 2-ое изд. М., 1904. 8^о, 1 т.

Томъ, К. Цыплята. Перев. съ фр. В. Гончарова. М., 1905. 8^о, 1 бр.

* **Трубецкая** (кн.), О. Кн. В. А. Черкасскій и его участіе въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса. Матеріалы для біографіи. Т. I, кн. 2, ч. 3 и 4. М., 1904. 8^о, 1 т.

Труды областнаго съѣзда по пожарно-страховымъ вопросамъ 1903 г. въ г. Ярославль. Яросл., 1903 г. 8^о, 1 т.

Уварова (гр.). Кавказъ, Раза, Горійскій уѣздъ, горы Осетіи, Пшавія, Хевсуретія и Сванетія. (Путевыя замѣтки). М., 1904. 8^о, 1 т.

Ужасы войны и ея конецъ. Перев. съ польск. подъ ред. В. Битнера. Прил. къ „Вѣстн. Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Указанія объ изданіяхъ, разрѣшенныхъ для народныхъ чтеній и бесплатныхъ народныхъ читаленъ, а также драматическихъ сочиненіяхъ, одобр. къ представленію на сценахъ народныхъ театровъ. Изд. 2-е. Спб., 1903. 8^о, 1 т.

То же—приложеніе къ нимъ по 1 янв. 1903 г. Изд. 2-е. Спб., 1903. 8^о, 1 бр.

Указатель новыхъ кратчайшихъ направлений перевозокъ отъ и до Ревеля въ зависимости отъ включенія въ непрерывную рельсовую сѣть рос. ж. дорогъ новой линіи отъ С.-П.-Б. до Витебска. Спб., 1904. 8^о, 1 бр.

То же—отъ и до С.-Петербурга. Спб., 1904. 8^о, 1 бр.

Успѣхи, Новѣйшіе, матеріальной культуры въ связи съ ея исторією. Ч. I—

Х. Прилож. къ „Вѣстн. Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Уставъ Курскаго общества пчеловодства. Курскъ, 1904. 8^о, 1 бр.

Филипповъ, Ю. Банки. Очеркъ теоріи, исторіи и политики банковаго дѣла. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Хозяйство, Молочное, и скотоводство. Книг. 1—VI. Приложение къ журналу „Сельскій хозяинъ“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Zurn, F. Ученіе объ упряжи. Перев. съ нѣм. Г. И. Свѣтлова. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Шеръ, I. Техника банковаго дѣла. Перев. съ нѣм. Е. В. Сиверсъ. Приложение: Очеркъ теоріи и исторіи банковаго дѣла. Ю. Д. Филиппова. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Шмёле, I. Соціаль-демократическіе профессиональные союзы въ Германіи со времени изданія закона противъ социалистовъ. 1-я подготов. часть. Перев. съ нѣм. подъ ред. С. Прокоповича. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Шмоллеръ, Г. Происхожденіе, сущность и значеніе современной благотворительности. Пер. съ нѣм. А. Малининъ. М., 1903. 8^о, 1 бр.

Электричество и магнетизмъ. Ч. I—III. Прил. къ „Вѣстнику Знанія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Энгельсъ, Ф. Философія, политическая экономія, социализмъ. Перев. съ нѣм. 2-е изд. Спб., 1905. 8^о, 1 т.

Японія и ея обитатели. Вып. I и II. Прил. къ „Вѣст. и Библиот. Самообразованія“. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Annuaire statistique de la France. 28-me vol. 1903. Paris, 1904. 8^о, 1 т.

Atlas statistique du recensement général (Belgique) des industries et des métiers (31 octobre 1896). Bruxelles, 1903. 2^о, 1 т.

Bibliographia oeconomica universalis. Repertoire bibliographique annuel des travaux relatifs aux sciences économiques et sociales. Publié par J. Mandello. 1-ere année. Travaux de l'année 1902. Bruxelles, 1903. 8^о, 1 т.

То же—2-me année—1903. Bruxelles, 1903. 8^о, 1 т.

То же—3-me année 1904. № 1 и 2/3. Bruxelles, 1904. 8^о, 2 т.

Catalogue de la bibliothèque de la Commission centrale de statistique T. II. Ouvrages concernant la Belgique. Bruxelles, 1904. 8^о, 1 т.

Fruh, J. u. C. Schroter. Die Moore der Schweiz mit Berücksichtigung der gesamten Moorfrage. Bern, 1904. 4^о, 1 т.

Samson-Himmeltjerna. Anleitung für Theilnehmer der Controll-Vereine und Controll-Assistenten in Estland. Reval 1903. 8^о, 1 т.

Discussion (A) of the vital statistics of the twelfth census. Washington 1904. 4^о, 1 т.

Hobson, J. Cooperative labour upon the land (and other papers). London 1895. 8^о, 1 т.

Report, XI annual, of the commissioner of labor 1903. Cost of living and retail prices of food. Wash. 1904. 8^о, 1 т.

Service. The executive civiel, of the United States. Wach. 1904. 4^о, 1 т.

Movimento della popolazione. Secondo gli atti dello stato civile nell'anno 1902. Nascite, morti e matrimoni. Roma, 1904. 8^о, 1 т.

Statistica giudiziaria civile e commerciale e statistica notarile per l'anno 1900. Introduzione. Roma, 1904. 8^о, 1 т.

То же—per l'anno 1901. Roma, 1904. 8^о, 1 т.

Statistica degli Scioperi avvenuti nell'industria e nell'agricoltura durante l'anno 1901. Roma, 1904. 8^о, 1 т.

Dabrowa-Szremowicz, Z. Separator, jego konstrukeya i znaczenie dia rolnikow. Warszawa, 1904. 8^о, 1 т.

Piasecki, W. Chmielarslwo. Прил. къ „Gazety Rolniczej.“ Warszawa 1903. 8^о, 1 т.

Болдыревъ, В. Периодическая работа пищеварительнаго аппарата при пустомъ желудкѣ. Дисс. на ст. д-ра медиц. Спб. 1904. 8^о, 1 т.

Виолинъ, А. Медицина Кітая. Дисс. на ст. д-ра медиц. Спб. 1903. 8^о, 1 т.

Заусайловъ, М. Помощь пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ и травматическія поврежденія на Екатеринбургской желѣзн. дорогѣ за 20 лѣтъ ея существованія (1884 — 1904 г.г.). Дисс. на степ. д-ра медиц. Екатеринбургъ, 1903. 8^о, 1 т.

Лежневъ, Н. Зобъ въ Россіи. Дисс. на ст. д-ра медиц. М., 1904. 8^о, 1 т.

Масленниковъ, А. Опытъ медико-статистической разработки уголовно-судебнаго матеріала. (По даннымъ Могилевского Окружнаго Суда). Дисс. на степ. д-ра медиц. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Матусевичъ, І. Дѣтская смертность въ зависимости отъ густоты и скученности населенія по участкамъ города С.-Петербурга. Дисс. на ст. д-ра медиц. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Одьяницкій-Почобутъ, В. Смертность грудныхъ дѣтей въ С.-Петербургѣ въ зависимости отъ времени ихъ рожденія по мѣсяцамъ и временамъ года въ 1896—1900 гг. Диссерт. на ст. д-ра медиц. Спб., 1903. 8^о, 1 т.

Сухаревъ, А. Казанскіе татары. (Уѣздъ Казанскій). Опытъ этнографическаго и медико-антропологическаго изслѣдованія. Дис. на ст. д-ра медиц. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Щегловъ, А. Объ умственной работоспособности малолѣтнихъ преступниковъ. Дисс. на степ. д-ра медиц. Спб., 1903. 8^о, 1 т.

Юрьевъ, Н. Къ вопросу о матеріальномъ положеніи врачей, служащихъ по вѣдомству Мин-ва Вн. Дѣль въ губерніяхъ и областяхъ Россіи. Дисс. на ст. д-ра медицины. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Бирюковичъ, В. Сельско-хозяйственная техника. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1903. 4^о, 1 т.

Бородаевскій, С. Коопераци. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Бородаевскій, С. Кредитъ. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Брандтъ, Б. Финансовая политика и

таможенное покровительство. (Сводъ труд. мѣстн. комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Бѣлолюбскій, Н. Сбытъ. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Гуцевичъ, К. Желѣзные дороги и тарифы. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Несмѣловъ, Ф. Косвенные налоги. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Никифоровъ, Д. Денежное обращеніе. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1903. 4^о, 1 бр.

Петерсонъ, Н. Просвѣщеніе. (Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Пономаревъ, Н. Подсобные къ земледѣлю промыслы и производства. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Риттихъ, А. Крестьянское землепользованіе. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1903. 4^о, 1 т.

Риттихъ, А. Крестьянскій правопорядокъ. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Рудченко, П. Гужевые и водные пути. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Скрипицынъ, В. Пожары. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Скрипицынъ, В. Природныя препятствія сельскому хозяйству. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ) Спб., 1903. 4^о, 1 т.

Сосновскій, И. Землевладѣніе. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Флексоръ, Д. Аренда. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1903. 4^о, 1 т.

Флексоръ, Д. Охрана сельско-хозяйственной собственности. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Шидловскій, С. Земельные захваты и межевое дѣло. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Шидловскій, С. Земельное обложение. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Шидловскій, С. Земство. (Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Шилкинъ, Д. Водное хозяйство. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

Шилкинъ, Д. Лѣсное хозяйство. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ). Спб., 1904. 4^о, 1 т.

1-го января — 15-го февраля 1905 года.

Болѣзни, заразные, повальные и мѣстныя, домашнихъ животныхъ и состояніе ветеринарно-санитарной части въ Московской губ. въ 1903 г. М., 1904. 8^о, 1 т.

Витте, С. Записка по крестьянскому дѣлу. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Вопросу, Къ, о пересмотрѣ тарифа на экспортный керосинъ на Закавказскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Баку? 8^о, 1 бр.

Вопросы, принципиальные, по крестьянскому дѣлу съ отвѣтами мѣстныхъ с.-х.-венныхъ комитетовъ. Спб., 1904. 4^о, 1 бр.

Галлеръ, П. Бесѣды о холерѣ. Саратовъ, 1904. 8^о, 1 бр.

Гоппе, В. Молотьба въ крестьянскихъ хозяйствахъ съ помощью простого деревянаго провода, приспособленнаго къ ручнымъ молотилкамъ. Казань, 1904. 8^о, 1 бр.

Докладъ ревизіонной комиссіи XVIII съѣзду нефтепромышленниковъ. Баку, 1903. 8^о, 1 т.

Докладъ технической по охраненію бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ комис. XVIII съѣзду нефтепромышленниковъ по вопросу о составленіи пластовыхъ картъ нефтяныхъ мѣсторожденій. Баку? 8^о, 1 бр.

Долгихъ, І. Экономическое значеніе и будущее мелкаго хозяйства. (Введеніе къ ученію о рентабельности скотоводственнаго хозяйства вообще и молочнога въ частности). Рига, 1905. 8^о, 1 т.

Ежегодникъ, Земскій, Курской губерніи за 1881 годъ. Курскъ, 1882. 8^о, 1 т.

Журналы засѣданій хозяйственнаго

совѣта Псковскаго У. Земства 17/ix, 7/x, 20/xi 1903 г., 15/ш, 28/v, 6/vi и 22/vi 1904 г. Псковъ, 1904. 4^о, 1 бр.

Итоги, предварительные общіе, подворной переписи 1900 года по уѣздамъ Полтавской губерніи. Полтава, 1904. 8^о, 1 бр.

Каталогъ Библиотеки для служащихъ Пермскаго Уѣздн. Земства. Пермь, 8^о, 1 т.

Каталогъ книгъ Новоржевской земской библиотеки для чтенія. 1-е прибавленіе. Псковъ, 1902. 8^о, 1 бр.

Каталогъ Шуйской земской публичной библиотеки. 1903 г. Шуя, 1904. 8^о, 1 т.

Кауфманъ, А. Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по Кавказу, Области Войска Донскаго, Сибири, Степному краю и Туркестану. Спб., 1904. 8^о, 1 т.

Клоссовскій, А. Каѳедра географіи и ея представители въ русскихъ университетахъ. I. Новороссійскій университетъ. Одесса, 1905. 8^о, 1 бр.

Коневодство въ Казанской губерніи. Казань, 1904. 8^о, 1 т.

Лейстъ, Э. Современные задачи по изученію атмосфернаго электричества. М., 1904. 8^о, 1 бр.

Мамонтовъ, В. Несчастные случаи съ рабочими въ горной промышленности Урала, ихъ значеніе и расходы, вызываемые ими. Екатеринбургъ, 1904. 8^о, 1 т.

Матеріалы къ оцѣнкѣ промышленныхъ заведеній Тамбовской губ. по закону 8 іюня 1893 г. Вып. I. Цѣны на рабочія руки и строительные матеріалы. Тамбовъ, 1904. 8^о, 1 т.

Матеріалы подворной переписи Полтавской губ. въ 1900 году. Гадячскій

уѣздъ. Примѣчанія къ таблицамъ. Таблицы. Сопоставленіе съ переписью 1884 г. Полтава, 1904. 8^о, 1 т.

То же — Пирятинскій, Роменскій и Хорольскій уѣзды. Матеріалы для опѣнки земельныхъ имуществъ по закону 1893 г. Полтава, 1904. 8^о, 4 т.

Матеріалы, собранные комиссіей, образованной Бессарабскимъ Губ. Земск. Собр., въ засѣданіяхъ 8 и 9 дек. 1903 г. по дѣлу объ имуществѣ пот. поч. гражд. Анастасія Конст. Чуф. л. Ч. 1 и 2. Аккерманъ, 1904. 8^о, 1 т.

Михайловскій, К. Отклики. Т. I и II. Спб., 1904. 8^о, 2 т.

Мѣры къ улучшенію Биби-Эйбатской площади въ противопожарномъ отношеніи. Баку (?) ? 8^о, 1 бр.

Надаровъ, И. Второй Хабаровскій съездъ губернаторовъ и др. представителей въ г. Хабаровскѣ. Владивостокъ, 1886. 8^о, 1 т.

Обзоръ 1903 года. Прил. къ „Русскимъ Вѣдомостямъ“. М., 1904. 4^о, 1 т.

То же — 1904 года. М., 1905. 4^о, 1 т.

Обзоръ С.-Петербургской губ. за 1902 г. Спб., 4^о, 1 т.

То же — за 1903 г. Спб. 4^о, 1 т.

Онищенко, Е. Разведеніе винограда и уходъ за нимъ въ Полтавской и соседнихъ губерніяхъ. Прил. къ „Хуторянину“. Полтава, 8^о, 1 бр.

Отчетъ о дѣятельности Совѣта съезда XVIII очередному съезду нефтепромышленниковъ. Баку, 1903. 8^о, 1 т.

Отчетъ по обработкѣ тресты на Псковской льнодѣльной станціи въ 1903—04 году. Изд. Д-та Земледѣлія. Спб., 1904 (?) 8^о, 1 бр.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ съезда съ 1/1 1902 г. по 1/1 1903 г. и объ исполненіи смѣты съезда за 1902 г. Баку, 1903. 8^о, 1 т.

Очеркъ дѣятельности Тверского губернскаго Земства по содѣйствію и развитію экономическаго благосостоянія населенія 1866—1903 г. М., 1904. 8^о, 1 т.

Памяти Евгенія Николаевича Андреева. Торжественное засѣданіе И.

Русск. Техническаго О-ва. 21 ноября 1890 г. Спб., 1892. 8^о, 1 т.

Перепись Москвы 1902 года. Ч. I. Населеніе. Вып. I й. Населеніе по полу, возрасту, мѣстожденію, продолжительности пребыванія въ Москвѣ, семейному состоянію, сословіямъ, грамотности и степени образованія. М., 1904. 4^о, 1 т.

Поддерегинъ, Д. Низшія строительныя школы (Bauwerkschulen) въ Германіи. Отчетъ М-ву Нар. Просв. Спб., 1895. 8^о, 1 бр.

Поповъ, И. Слѣдуетъ ли довѣрять коноваламъ? Казань, 1904. 16^о, 1 бр.

Проектъ аптекарскаго устава. Изд. Псковскаго губ. Земств. Псковъ (?) 4^о, 1 бр.

Работахъ, О. произведенныхъ статистическимъ Бюро въ 1904 г. и предположенныхъ на 1905 г. (Докл. Полтавской Губ. Зем. Упр. XI очер. губ. з. собранію). Полтава, 1904. 8^о, 1 бр.

Ротмистровъ, В. Методика полевого опыта. Одесса, 1905. 8^о, 1 т.

Руководство, краткое, по пчеловодству. Казань, 1904. 1 листъ.

Сводъ данныхъ о состояніи сельскаго хозяйства въ Полтавской губерніи (по сообщеніямъ корреспондентовъ) за 15 лѣтъ (1886—1900 гг.). Полтава, 1904. 8^о, 1 т.

Сводъ постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній Черниговской губ. очередныхъ и чрезвычайныхъ сессій, происходившихъ въ 1902 года и сводъ уѣздныхъ земскихъ смѣтъ и раскладокъ на 1903 годъ Черниговъ, 1904. 8^о, 1 т.

Сифились Симбирской губерніи по даннымъ земскихъ врачебныхъ амбулаторій за 1897—1900 годъ. Симбирскъ, 1904. 8^о, 1 т.

Станція, Винодѣльческая, русскихъ виноградарей и винодѣльцовъ. Одесса, 1905. 16^о, 1 бр.

Таировъ, В. Первая винодѣльческая станція въ Россіи. Одесса, 1904. 8^о, 1 бр.

Труды врачебнаго совѣта Харьков-

скаго уѣзднаго земства за 1904 годъ. Харьковъ, 1904. 8°, 1 т.

Труды редакціонной комиссіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ. Т. I, II, IV и VI. Спб., 1903—04. 8°, 4 т.

Указатель къ „Журналу Министерства Юстиціи“ за 10 лѣтъ (1894—1904 гг.). Спб., 1904. 8°, 1.

Указатель книгъ и статей, касающихся геологіи Области войска Донскаго съ конца XVIII столѣтія по 1901 г. Сост. В. Богачевъ. Новочеркасскъ, 1904. 8°, 1 бр.

Уставъ Московскаго О-ва улучшения участи женщины. М., 1901. 8°, 1 бр.

Хижняковъ, В. О вексельной операціи Черниговскаго Городскаго Банка. Черниговъ, 1899. 8°, 1 т.

Хижняковъ, В. Черниговская старина (1765—1810 гг.). По архивнымъ бумагамъ городской думы. Черниговъ, 1900. 8°, 1 бр.

Шварцекнеръ, Г. Коннозаводство. Вып. I. Пер. съ 4-го нѣм. изд. В. Конге подъ ред. А. Архангельскаго. Спб., 1904. 8°, 1 т.

Шевыревъ, И. Права первенства по вопросу о вѣткорневомъ питаніи. 2-е дополненіе къ вѣткорневому питанію больныхъ деревьевъ. Спб., 1904. 8°, 1 т.

Ototzky, P. Sur le rôle hydrogéologique des forêts dans les régions montagneuses. Nancy, 1904. 8°, 1 бр.

Rapport du ministre des finances à S. M. l'Empereur pour l'exercice 1905. Budget de l'empire pour l'exercice 1905. Спб., 1904. 4°, 1 т.

Statistique industrielle de l'office royal des assurances ouvrières de Norvège pour les années 1895—1899. Christiania, 1904. 8°, 1 т.

Leyst, E. Die Halophänomene in Russland M., 1903. 8°, 1 т.

Leyst, E. Meteorologische Beobachtungen in Moskau im Jahre 1902. M., 1903. 8°, 1 бр.

То же — im Jahre 1903. M., 1904. 8°, 1 бр.

Ototzky, P. Zur Frage über die hydro-

geologische Rolle der Wälder in Gebirgsgegenden. Leipzig, 1904. 8°, 1 бр.

Studienreise der baltisch—litthauischen Kartellkommission in den Viehzucht. Bezirken der Niederlande und Ostpreussens. 1904. Jurjew, 1904. 8°, 1 бр.

Catalogue of the science library in the South Kensington Museum. London, 1891. 8°, 1 т.

Kilburn, F. New York's State Banking Institutions et historical Sketch with a digest of the Banking Law. New-York, 1900. 8°, 1 т.

Monographs on american social economics, edit. H. Adams. I—V, VII—XII, XIV, XVI, XVII и 1 вып. безъ №. Boston, New-York, 1900. 8°, 16 т. и бр.

Gilman, N. Cooperation and profit sharing. (Monographs on americ. soc. econ. XII). Boston, 1900. 8°, 1 бр.

Jones, E. The Country and the People of the United States. (Monographs on amer. soc. econ. II). 1900. 8°, 1 бр.

Jones, E. Resources and Industries of the United States. (Monographs on amer. soc. econ. III). Boston (?), 1900. 8°, 1 т.

Ninde, H. Young Men's Christian Associations of North America (Monographs on americ. soc. econ. XVII). New-York, 1900. 8°, 1 бр.

Polks, H. The care of destitute, neglected and delinquent Children. (Monographs on amer. soc. econ.). New-York, 1900. 8°, 1 т.

Schoff, W. American Commercial Institutions. (Monographs on amer. soc. econ. IV). New-York, 1900. 8°, 1 бр.

Strong, J. Religions movements for social betterment. (Monographs on americ. soc. econ. XIV). New-York, 1900. 8°, 1 т.

Tolman, W. Progrès industriel. (Mémoires sur l'économie sociale américaine. XVI). New-York, 1900. 8°, 1 т.

Waterman, R. The social economy exhibit of the Paris exposition of 1900. (Monographs on amer. soc. econ. I). Boston, 1900. 8°, 1 бр.

Willoughby, W. Building and loan associations. (Monographs on amer. soc. econ. XI). Boston, 1900. 8°, 1 бр.

Willoughby, W. Bureaus of labor statistics. (Monographs on amer. soc. econ. V). Boston, 1900. 8°, 1 бр.

Willoughby, W. Employment bureaus. (Monographs on americ. soc. econ. VI). Boston, 1900. 8°, 1 бр.

Willoughby, W. Industrial arbitration and conciliation. (Monographs on amer. soc. econ. X). Boston, 1900. 8°, 1 бр.

Willoughby, W. Inspection of factories and workshops. (Monographs on americ. soc. econ. VII). Boston, 1900. 8°, 1 бр.

Willoughby, W. Inspection of mines. (Monographs on americ. soc. econ. VIII). Boston, 1900. 8°, 1 бр.

Willoughby, W. Regulation of the sweating system. (Monographs on americ. soc. econ. IX). Boston, 1900. 8°, 1 бр.

Monographs on education in the United States. Edit. by N. Butler. № 10—14. New-York, 1899. 8°, 5 т.

Clarke, J. Art and industrial education. (Monographs on educ. in the Unit. States. 14). New-York, 1899. 8°, 1 т.

Dabney, C. Agricultural education. (Monographs on educ. in the Unit. States 12). New-York. 1899. 8°, 1 т.

James, E. Commercial education. (Monographs on education in the United States 13). New-York, 1899. 8°, 1 т.

Mendenhall, T. Scientific, technical and engineering education. (Monographs on educ. in the Unit. States. 11). New-York, 1899. 8°, 1 бр.

Parsons, J. Professional education. (Monographs on educ. in the Unit. States. 10). New-York, 1899. 8°, 1 т.

Shibley, G. The people's sovereignty versus Trustocracy. (Pennsylvania Grange News. Vol. I, № 2). Pennsylvania, 1904. 8°, 1 т.

Synopsis of the reports of the Bureau of Labor of Wisconsin. Part II. Synopsis of the reports from 1883—84 to 1897—98, inclusive. Madison, 1900. 8°, 1 т.

Handlingar, Kejsrerliga finska hushollningssällskapet, för ar 1903. Abo, 1904. 8°, 1 т.

Pöllumehe kalender 1905. Юрьевъ, 1904. 16°, 1 т.

Съ 15-го февраля — 15-ое марта.

Адресъ-календарь. (Памятная книжка) Ставропольской губерніи на 1904 годъ. Ставрополь, 1904. 8°, 1 т.

Анертъ, Э. Путешествіе по Маньчжуріи. Спб., 1904. 8°, 1 т.

Гаубнеръ и Седамгроцкій. Внутреннія и наружныя болѣзни домашнихъ животныхъ и лѣчение ихъ. Перев. съ 12-го нѣм. изд. И. Любомудрова. Спб.. 1905. 8°, 1 т.

Германскій Имперскій законъ 5 іюля 1900 г. о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ. Спб., 1905. 8°, 1 т.

Годъ, 1903—1904, въ сельскохозяйственномъ отношеніи и нѣкоторыя данныя объ экономическомъ положеніи крестьянскаго хозяйства въ Тверской губерніи. Тверь, 1905. 8°, 1 т.

Демченко, Я. По поводу нашей смуты

и Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г. Кіевъ, 1905. 8°, 1 т.

Журналы засѣданій Костромской губернской Комиссіи съ 1899 по 1903 г. (включительно). Кострома, 1904. 8°, 1 т.

Календарь и записная книжка для корреспондентовъ Полтавскаго статистическаго бюро на 1905 годъ. Полтава, 1904. 8°, 1 т.

Календарь садовода на 1905 годъ. Ростовъ на Дону, 1905. 16°, 1 т.

Лебединцевъ, А. Газовый обмѣнъ въ замкнутыхъ водоемахъ и его значеніе для рыбоводства. Спб., 1905. 8°, 1 бр.

Лебединцевъ, А. Правда въ инцидентѣ съ г. Брейтфусомъ, тщетно старающимся оправдаться въ своемъ некорректномъ поступкѣ противъ научной этики. Спб., 1904. 8°, 1 бр.

Матеріалы для изученія быта переселенцевъ, водворенныхъ въ Тобольской губ. за 15 лѣтъ (съ конца 70-хъ годовъ по 1893 г.). Т. I и II. М. 1895 и 1897. 8^о, 2 т.

Мокржецкій, С. Внутренняя терапія и виѣкорневое питаніе растений. Вредныя насѣкомыя. Консультативная дѣятельность. Симферополь 1905. 8^о, 1 бр.

Мокржецкій, С. Къ вопросу о медоносныхъ растеніяхъ Таврической губерніи. Симферополь 1904. 8^о, 1 бр.

Мокржецкій, С. Зона и головня на хлѣбахъ и мѣры борьбы съ этими болѣзнями. Симферополь 1904. 8^о, 1 бр.

Мещерскій, И. Народная школа и сельское хозяйство. Спб. 1905. 8^о, 1 т.

Населеніе, Наличное, обоего пола по уѣздамъ, съ указаніемъ числа лицъ преобладающихъ родныхъ языковъ. (Первая перепись 1897 г. вып. 7). Спб. 1905. 8^о, 1 т.

Населеніе, Наличное обоего пола по уѣздамъ и городамъ, съ указаніемъ преобладающихъ вѣроисповѣданій и сословій. (Первая всеобщ. перепись 1897 г. вып. 6). Спб. 1905. 8^о, 1 т.

Ниппъ, А. Руководство къ учету доходности сельскохозяйственныхъ предприятий. Курскъ. 1905. 8^о, 1 т.

Обзоръ, Статистическій, Ставропольской губерніи за 1903. Ставрополь, 1904. 8^о, 1 т.

Описаніе, Предварительное краткое, Симбирской губерніи въ сельскохозяйственномъ отношеніи за 1904 годъ. Симбирскъ, 1904. 8^о, 1 бр.

Отчетъ о дѣятельности Сухумской садовой и сельскохозяйственной опытной станціи за 1903 г. Новороссійскъ, 1904. 8^о, 1 бр.

Отчетъ по Клинскому опытному полю съ 1892—1904 г. Тверь 1905. 8^о, 1 бр.

Отчетъ о неурожаѣ 1902 года и о принятыхъ вслѣдствіе сего неурожая мѣрахъ вспомошествованія. Гельсингфорсъ, 1904. 8^о, 1 т.

Призрѣніи, Объ общественномъ, въ Псковскомъ уѣздѣ. Псковъ, 1904. 4^о, 1 бр.

Свѣдѣнія объ организациіи земско-медицинской части въ Симбирской губ. и дѣятельности медицинского персонала за 1903 годъ. Симбирскъ 1904 (?) 8^о, 1 бр.

Списокъ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи. Пермь 1905. 8^о, 1 т.

Студеновъ, Н. Сельскохозяйственные общества въ деревнѣ. Изд. 2-ое. Тула, 1904. 16^о, 1 бр.

Торговля Финляндіи съ Россіей и заграницей и сборъ по таможенному вѣдомству за 1903 годъ. Гельсингф. 1904. 8^о, 1 т. То же ежемѣсячное изданіе см. въ отдѣлѣ журналовъ.

Указатель, Систематическій, русской технической литературы книжнаго магазина Г. В. Гольстена. Спб. 1905. 16^о, 1 т.

Фальборнъ, Г. и В. Чарнолускій. Испытанія на званіе начальнаго учителя. Систематическій сводъ законовъ, распорядженій для экзаменаторовъ и подвѣржающихся испытаніямъ. 2-ое, значительно дополненное изданіе. Спб. 1904. 8^о, 1 т.

Фальборнъ Г. и В. Чарнолускій. Программы начальныхъ училищъ. Спб. 1905. 8^о, 1 т.

Фальборнъ Г. и В. Чарнолускій. Инструкція директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ. Спб. 1903. 8^о, 1 бр.

Фальборнъ Г. и В. Чарнолускій. Публичныя лекціи и народныя чтенія. Систематич. сводъ законовъ, распорядженій и т. п. Спб. 1905. 8^о, 1 бр.

Фальборнъ, Г. и В. Чарнолускій. Вѣшкольное образованіе. Систематическій сводъ законовъ, распорядженій и т. п. Спб. 1905. 8^о, 1 т.

Фальборнъ, Г. и В. Чарнолускій. Настольная книга по народному образованію. Т. III. Спб. 1905. 8^о, 1 т.

Associations (Les) professionnelles ouvrières. Tome IV. Industrie du batêment. Transports. Industries diverses. Paris, 1894. 8^о, 1 т.

Statistipue des successions et des principales transactions soumis aux droits d'enregistrement. Bucuresci, 1905. 8^о, 1 т.

Mittheilungen des Liv-Estlandischen Bureau für Landeskultur. Jahrbuch 1904. Юрьевъ 1905. 8^о, 1 т.

Westberg, P. Das Netz der Kreuzspinnen. Leipzig 1905. 8^о, 1 бр.

Report, Second, on the wages, earnings and conditions of employment of agricultural labourers in the United Kingdom with statistical tables and charts by Wilson Fox. London 1905. 4^о, 1 т.

16-го марта — 1-го мая.

Аркадьевъ, Е. Всеобщее обязательное обучение въ Россіи и за границей. Сл. Покровская, 1905 8^о 1 бр.

Богословскій, И. Вопросы жизни. Спб. 1905 8^о 1 т.

Брейтфусъ, Л. Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана. Краткій очеркъ ея дѣятельности въ теченіе 1898—1904 гг. Спб. 1905 4^о, 1 бр.

Голубевъ, П. 200-лѣтіе русской горной промышленности. Пермь 1904 8^о, 1 т.

Горбъ-Ромашкевичъ, Ѳ. Лекціи по исторіи, теоріи и практикѣ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ. Полтава, 1902. 8, 1 бр.

Горощенко, К. Матеріалы по антропологии Сибири. Т. I. Вып. 2. Красноярскъ, 1905. 8^о, 1 т.

Записка землевладѣльца Бугурусланскаго у. Д. Войновскаго о положеніи хлѣбной торговли и отчетъ завѣдывающаго земскими хлѣбными складами В. Одколекъ о поѣздкѣ за границу на хлѣбные рынки. Бугурусланъ, 1904. 8^о, 1 бр.

Какъ лечить болѣзнь. Изд. Вятскаго Губ. З. Вятка, 1903. 16^о, 1 т.

Каталогъ Новоузенской Земской с. хозяйственной и кустарной выставки 1904 года. Новоузенскъ 1904. 8^о, 1 т.

Котляревскій, Н. Къ вопросу о мелкой земской единицѣ. Киевъ, 1904. 8^о, 1 бр.

Кравчинскій, Д. Постепенныя улучшительныя рубки въ лѣсахъ сѣверной и средней Россіи. Спб. 1904. 8^о, 1 бр.

Кузнецовъ, Я. Изъ переписки помещика съ крестьянами (XVIII в.). Владимиръ 1904. 8^о, 1 т.

Мартюшевъ, А. Краткій очеркъ ку-

старныхъ промысловъ населенія Усть-сысольскаго уѣзда. Вятка 1904. 8^о, 1 т.

Матеріалы для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ гор. Славянска. Харьковъ 1905. 8^о, 1 т.

Матеріалы по экономическому обследованію районовъ Сибирской желѣзной дороги. Организация обследованія и его программа. Томскъ, 1904. 8^о, 1 бр.

Тоже—Вып. I. Овцеводство въ районѣ западнаго участка Сибирской желѣзной дороги. Томскъ, 1904. 8^о, 1 т.

Мелинъ-Сарнисянъ, С. Культура риса въ Ферганской области и вліяніе ея на заболѣваемость маляріей. Ташкентъ, 1904. 8^о, 1 т.

Населеніе, Окончательно установленное при разработкѣ переписи наличное, Имперіи, по уѣздамъ. Спб. 1905. 8^о, 1 бр.

Началу, Къ, второго года дѣятельности Крюковскаго Общ. сел. х-ва въ четырехъ волостяхъ 4 земскаго участка Меленковскаго уѣзда. Отчеты и доклады къ первому годичному собранію 13 марта 1900 г. Владимиръ, 1900. 8^о 1 т.

Отчетъ Алтайскаго подъ-отдѣла З. Сибирскаго Отд. Имп. Русскаго Географическаго Общества, за 1902 годъ. Барнаулъ 1904. 8^о, 1 бр.

Тоже—за 1903 годъ. Барнаулъ, 1904. 8^о, 1 бр.

Отчетъ о конкурсномъ испытаніи двухлемешныхъ плуговъ и сѣялокъ, устроенномъ Новоузенской У. З. Управой 20—23 апрѣля 1904 года. Сл. Покровская, 1904. 8^о, 1 т.

Отчетъ о конкурсномъ испытаніи плуговъ, лобогрѣекъ и сѣялокъ, устроенномъ Новоузенской У. З. Управой

15—20 июля 1903 г. Новоузенскъ 1904. 8, 1 т.

Отчеты Курскаго губернскаго предводителя дворянства XLII очередному губ. собранію дворянства Курской губерні. Курскъ, 1904. 8°, 1 т.

Отчетъ по опытному полю Бугурусланскаго уѣзднаго земства за 1901 г. Самара, 1904. 8°, 1 бр.

Тоже — за 1902 и 1903 гг. Самара, 1904. 8°, 2 бр.

Отчетъ Смоленскаго Общ. сельск. хозяйства съ 1 июля 1902 г. по 1 июля 1903 г. Смоленскъ, 1904. 8°, 1 бр.

Положеніе о с.-хозяйственной и промышленной выставкѣ, устраиваемой Ставропольскимъ обществомъ с. хозяйства въ г. Ставрополѣ губернскомъ. Ставроп., 1905. 16°, 1 бр.

Поповъ, И. Козоводство. Породы козъ, ихъ свойства, разведеніе и пользованіе. Спб. 1905. 8°, 1 т.

Потребленіе нефти и нефтяныхъ продуктовъ въ Россіи. Статистическій обзоръ. Ч. I. Перевозка нефтяныхъ грузовъ. Ч. II. Потребленіе нефтяныхъ остатковъ и керосина. Баку, 1904. 4°, 2 т.

Предположенія Рязанской Губ. З. Управы объ общихъ основаніяхъ опѣнки. Рязань, 1904. 8°, 1 т.

Прозрѣтъ нормальной сѣти начальныхъ народныхъ училищъ и школъ въ Царевokokшайскомъ уѣздѣ. Составл. въ августѣ 1904 г. Казань, 1904. 8°, 1 т.

Промыслы, Кустарные, и ремесленные заработки крестьянъ Олонецкой губерніи. Иллюстрированное изданіе. Петрозаводскъ, 1905. 8°, 1 т.

Протоколы уѣзднаго врачебнаго совѣта при Царевokokшайской уѣзднои земской управѣ, состоявшіеся: 15/II 1901 г. и 30/IV, 1/V и 2/IX 1902 г. Казань, 1903. 8°, 1 бр.

Протоколы засѣданій Общества Ярославскихъ врачей за 1904 годъ. Ярославль, 1905. 8°, 1 т.

Работѣ, О, и занятіяхъ. Изд. Вятскаго губ. земства. Вятка, 1903. 16°, 1 бр.

Руковишниковъ, В. О пользѣ выставки. Сл. Покровская, 1904. 8°, 1 бр.

Сборникъ областного Войска Донскаго Статистическаго Комитета. Вып. IV. Новочеркасскъ, 1904. 8°, 1 т.

Сборникъ постановленій Московскаго Губ. Земск. Собранія съ 1865 по 1897 г., посвященный памяти Дмитрія Алексѣевича Наумова. Т. I—V. М. 1899—1905. 8°, 5 т.

Свѣдѣнія, Краткія, объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ 1904 года въ Харьковской губерніи. Харьковъ, 1904. 8°, 1 бр.

Свѣдѣнія о продажныхъ животныхъ, сѣменахъ, растеніяхъ и пр. на казенныхъ фермахъ и въ садовыхъ заведеніяхъ. (По даннымъ, доставленнымъ въ Деп. Земледѣлія въ январѣ 1905 г.). Спб., 1905. 4°, 1 бр.

Сокальскій, Л. Ростъ неудобныхъ земель на югѣ въ зависимости отъ роста населенія и системъ полеводства. Изъ „Записокъ“ Имп. Общ. с. х. Ю. Россіи за 1904 г. Одесса, 8°, 1 бр.

Состояніе озимей осенью 1904 года. Казань, 1905. 8°, 1 бр.

Списокъ животныхъ, экспонируемыхъ на Новоузенской земской с. хоз. и кустарной выставкѣ 1904 года 8°, 1 бр.

Таблицы, Историко-статистическія, по Пермской губерніи, сост. по отчетамъ, ежегодникамъ и специальнымъ изданіямъ разныхъ министерствъ П. Голубевымъ. Пермь, 1904. 8°, 1 т.

Тайновъ, И. Золотыя точки (gold — points) и ихъ практическое значеніе по опредѣленію прилива и отлива золотой монеты изъ народнаго обращенія при международныхъ расчетахъ главнѣйшихъ государствъ. Спб., 1905. 8°, 1 бр.

Урожай полевыхъ растеній въ Саратовской губ. въ 1904 г. По свѣдѣніямъ корреспондентовъ и волостныхъ правленій. Саратовъ, 1905. 8°, 1 бр.

Ястремскій, Ф. На какихъ началахъ надлежитъ реформировать законы о крестьянахъ. Минскъ, (??) 8°, 1 бр.

Statistique des professions soumises à

la contribution des parents en 1903 — 1904. Bucuresci 1905. 4°, 1 t.

Biermann, E. Staat und Wirtschaft. B. I: Die Anschauungen des ökonomischen Individualismus. Berlin, 1905. 8°, 1 t.

Bulgarische, Der neue, Zolltarif vom 17/31 Dezember 1904. Wien, 1905. 4°, 1 t.

Cleinow, G. Beiträge zur Sage der Hausindustrie in Tula. Lpzg. 1904. 8°, 1 t.

Graebner, P. Handbuch der Heidekultur. Lpzg. 1904. 8°, 1 t.

Collas, C. Der Staatsbankrott und seine Abwicklung. Stuttgart u. Berlin, 1904. 8°, 1 t.

Gross, E. Der praktische Gemüsebau. Frankfurt a. Oder. 1904. 8°, 1 t.

Hager, H. Das Mikroskop und seine Anwendung. Berlin, 1904. 8°, 1 t.

Jahrbuch, Statistisches, für das Königreich Sachsen. 33. Jahrgang. 1905. Dresden, 1905. 8° 1 t.

Jentsch, K. Adam Smith Leben und Lehre. Berlin, 1905. 8°, 1 t.

Kasdorf, O. Eis und Kälte im Molke-reibetrieb. Lpzg. 1904. 8°, 1 t.

Lang, A. Die Maschine in der Rohproduktion. 1 u. 2. Teile. Berlin, 1904. 8°, 2 t.

Lindau, G. Hilfsbuch für das Sammeln und Präparieren der niederen Kryptogamen. Berlin 1904. 16°, 1 t.

Löbner, M. Lehrbuch des Gartenbaues. Zürich 1905. 8°, 1 t.

Michaelis, C. Prinzipien der natürlichen und sozialen Entwicklungsgeschichte des Menschen. Jena, 1904. 8°, 1 t.

Rosenthaler, L. Grunzüge der chemischen Pflanzenuntersuchung. Berlin, 1904. 8°, 1 t.

Schmoller, G. Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre. Zweiter Teil. Lpzg 1904. 8°, 1 t.

Schuler, C. Die Champignonzucht als landwirtschaftlicher Nebenbetrieb. 4-te Aufl. Frankfurt/a. d. Oder 1905. 8°, 1 t.

Sieveking, H. Auswärtige Handelspolitik. Lpzg. 1905. 16°, 1 t.

Singer, K. Soziale Fürsorge der Weg zum Wohltun. München u. Berlin 1904. 8°, 1 t.

Sombart, W. Gewerbewesen. 1-ter u. 2-ter Teile. Lpzg. 1904. 16°, 2 t.

Treibl, A. Fragen des Getreidehandels und der Getreidebörsen. Wien. 1904. 8°, 1 6p.

Wagener, G. Lie Waldrente und ihre nachhaltige Erhöhung. Neudamm, 1899. 8°, 1 t.

Waltz, W. Vom Reinertrag. in der Landwirtschaft. Stuttgart u. Berlin, 1904. 8°, 1 t.

Wismüller, F. Geschichte der Teilung der Gemeinländereien in Bayern. Stuttgart u. Berlin, 1904. 8°, 1 t.

Zeitlin, L. Fürst Bismarcks social-, wirtschafts- und steuerpolitische Anschauungen. Darstellung und Kritik. Lpzg 1902. 8°, 1 t.

Clarke, W. The hop aphid. Sacramento 1904. 8°, 1 6p.

Shaw, G. California olive oil; its manufacture. Sacramento, 1904. 8°, 1 6p.

Twight, E. a. C. Ash. Contribution to the study of fermentation. Part. I. Sacramento 1904. 8°, 1 6p.

Ward, A. Tuberculosis in fowls. Sacramento, 1904. 8°, 1 6p.

ЖУРНАЛЫ ЗАСѢДАНІЙ:

Журналъ засѣданія Общаго Собранія.

3-го мая 1904 г.

Въ засѣданіи принимали участіе: вице-президентъ А. С. Фаминцынъ, члены Совѣта П. С. Косовичъ, А. П. Мертваго, Л. Ю. Явейнъ, казначей А. В. Враскій, секретарь В. В. Хижняковъ, члены Ревизіонной Коммисіи А. А. Раддигъ, В. Е. Варзаръ и А. Н. фонъ Рутценъ и 14 членовъ Общества, всего 23 чел.

1) По открытіи вице-президентомъ засѣданія, былъ прочитанъ и утвержденъ журналъ засѣданія Общаго Собранія 23-го марта 1904 года.

2) Предсѣдатель Ревизіонной Коммисіи прочиталъ докладъ Коммисіи, послѣ чего секретарь Общества доложилъ разъясненія Совѣта на замѣчанія, сдѣланныя Коммисіей.

По поводу предложенія Ревизіонной Коммисіи относительно пріостановки разработки матеріаловъ и печатанія изданія „Начальное Народное Образованіе въ Россіи“ возникли продолжительныя и оживленныя пренія.

А. П. Мертваго, указывая, что пріостановка изданія—это значитъ его прекращеніе, выразилъ удивленіе, почему возникъ вопросъ теперь, когда ничего не произошло новаго, что бы вызывало, подобное предложеніе. Изданіе всё время велось при отсутствіи наличныхъ средствъ, но потомъ являлись пожертвованія о привлеченіи которыхъ постоянно заботились руководившія дѣломъ лица. Единственно, что произошло новаго—это вынужденный отъѣздъ этихъ лицъ, которыя однако не отказываются вести дѣло дальше. И врядъ ли можно считать удобнымъ именно теперь, въ ихъ отсутствіе, не выслушавъ ихъ, какъ наиболее знакомыхъ съ положеніемъ дѣла, возбужденіе вопроса о пріостановкѣ изданія. Тѣмъ болѣе такой вопросъ ничѣмъ не вызывается, что въ настоящее время поступило пожертвованіе въ 1.000 рублей, на которые вполне возможно продолжать разработку матеріаловъ.

В. Е. Варзаръ, въ возраженіе указывая, что дѣло изданія существовало далеко не на одни пожертвованія, что Обществу пришлось затратить на него свыше 11 тысячъ, находилъ необходимымъ не касаться личныхъ вопросовъ. Если бы теперь у Общества были свободныя средства на изданіе, то никто не говорилъ бы о его пріостановкѣ, такъ какъ докончить изданіе, конечно, необходимо. Ревизіонная Коммисія не поднимала вопроса о прекращеніи дѣла, а—о временной пріостановкѣ разработки матеріаловъ, такъ какъ незачѣмъ ихъ накапливать, если ихъ нельзя будетъ издать.

А. А. Гинкель сказалъ, что не слѣдуетъ дѣлать постановленія о приостановкѣ, которое связало бы дѣло. Вѣдь, завтра же можетъ поступить 20-и тысячное пожертвованіе на изданіе. Въ настоящее же время безъ руководителей дѣломъ мы не знаемъ, какіе у насъ имѣются расчеты. Необходимо пока оставить все дѣло *in statu quo*.

В. В. Святловскій, присоединяясь къ Ревизіонной Комиссіи, высказался за приостановку дѣла.

П. С. Коссовичъ выразилъ мнѣніе, что между предложеніемъ Комиссіи и заключеніемъ Совѣта нѣтъ большой разницы и ихъ можно примирить: вмѣсто приостановки Совѣтъ предлагаетъ продолжать дѣло *по мѣрѣ накопленія средствъ*. Такое рѣшеніе—самый правильный исходъ. Приостанавливая же изданіе, мы отказываемся и отъ дарового труда по разработкѣ матеріаловъ, и отъ заботы по изданію стоящихъ близко къ дѣлу лицъ.

В. С. Миролобовъ настаивалъ на принятіи предложенія Ревизіонной Комиссіи. Нельзя продолжать дѣло, когда Общество оказывается несостоятельнымъ и не можетъ оплатить уже имѣющіеся счета. Никакими дальнѣйшими обязательствами нельзя себя связывать неимѣющему средствъ Обществу, которое несетъ отвѣтственность передъ подписчиками. До сихъ поръ вмѣсто того, чтобы удовлетворить подписчиковъ на 1-ую, тратились средства на 2-ую часть.

В. В. Хижняковъ повторилъ уже прочитанныя разъясненія Совѣта, что счета съ типографіей товарищества „Народная Польза“ остаются неоплаченными не потому, что у Общества нѣтъ средствъ, а потому, что Обществомъ недополучено значительное количество экземпляровъ печатавшихся въ типографіи трехъ томовъ изданія, и кто въ этомъ виновенъ, типографія или брошюрочная, до сихъ поръ не выяснено. Счета брошюрочной уже оплачены, а теперь Совѣтъ рѣшилъ войти въ соглашеніе и съ товариществомъ „Народная Польза“. По поводу упрековъ относительно расходованія денегъ на разработку матеріаловъ по 2-ой части изданія, когда не окончена еще 1-я, Хижняковъ указывалъ, что это обстоятельство не должно являться новостью для членовъ Общества, такъ какъ ежегодно публиковались въ отчетахъ цифры расходовъ, какъ на одну, такъ и на другую часть предполагаемаго изданія. Разработка матеріаловъ 2-ой части теперь приостановлена.

В. П. Покровскій коснулся исторіи дѣла, указывая, что послѣдніе годы спеціальная комиссія по изслѣдованію фактически перестала существовать. Первоначальные, выработанные руководителями изданія, очень выгодные контракты съ фирмами были утверждены комиссіей; они обезпечивали дѣло, ставя его на свои ноги. Но во второй періодъ изданіе всецѣло велось редакторами, которые непосредственно входили въ сношенія съ Обществомъ, а комиссія стала собираться по инициативѣ Совѣта только въ нынѣшнемъ году.

Э. К. Высоковичъ, останавливаясь на вопросѣ объ организаціи дѣла, находить невозможнымъ ее оставить въ томъ положеніи, въ какомъ она находится въ настоящее время, когда оба редактора далеко. Если бы Собраніе пришло къ заключенію, что изданіе слѣдуетъ продолжать, то необходимо измѣнить организацію; самъ же г. Высоковичъ высказался за приостановку дѣла.

А. С. Фаминцынъ, возражая, развилъ мнѣніе Совѣта, указавъ, что приостановка убьетъ дѣло. Общество потеряетъ дѣятелей, трудившихся десять лѣтъ надъ изданіемъ. Главной задачей Совѣтъ считаетъ продолжать разработку матеріаловъ, которое можно будетъ издать тогда, когда появятся средства. Въ отсутствіе Фальборка и Чарнолукаго неудобно, не выслушавъ ихъ соображеній и расчетовъ, принимать какія бы то ни было рѣшенія. Безъ нихъ мы не располагаемъ сейчасъ

необходимыми для правильного рѣшенія данными. Совѣтъ въ настоящее время озабоченъ вопросами изданія и, собравъ необходимыя свѣдѣнія предполагаетъ обсудить все совмѣстно съ свѣдующими людьми вмѣсто отказавшихся членовъ комиссiи. Къ слѣдующему собранію, надо надѣяться, возможно будетъ представить обоснованный докладъ, чего Совѣтъ въ настоящее время не могъ сдѣлать.

А. И. Венцовскій присоединился къ высказанному вице-президентомъ.

П. С. Коссовичъ находилъ нужнымъ, чтобы свѣдущія лица указаны были Собраніемъ.

В. М. Смѣлковъ предложилъ передать вопросъ въ общую статистическую комиссiю.

В. В. Святловскій предлагалъ собрать вмѣстѣ для этого Совѣтъ, статистическую и ревизионную комиссiи.

Такое предложеніе было принято Собраніемъ. По вопросу о расходованіи средствъ, имѣющихся въ кассѣ Общества по счету изданія „Начальное Народное Образование“, Собраніе постановило, что средства эти должны расходоваться, кромѣ оплаты счетовъ по изданію только на выходящій въ скоромъ времени III и разрабатывающійся V томъ.

3) Затѣмъ Совѣтъ, согласно его предложенію, былъ уполномоченъ Собраніемъ войти въ соглашеніе съ товариществомъ „Народная Польза“ по удовлетворенію его претензiи къ Обществу.

4) По предложенію Совѣта Собраніе выразило благодарность жертвователямъ на изданіе „Нач. Нар. Образованія въ Россiи“: Виленской городской думѣ, пожертвовавшей 10 рублей и Золочевскому упрощенному городскому управленію, пожертвовавшему 3 рубля.

5) Секретарь доложилъ о дѣятельности Совѣта со времени послѣдняго Общаго Собранія.

6) Послѣ подсчета поданныхъ 23 записокъ членомъ Совѣта отъ Общаго Собранія оказался вновь избраннымъ на предстоящее трехлѣтіе М. И. Петрункевичъ, получившій 100 голосовъ. Кромѣ того, В. И. Покровскій получилъ 3 записки и А. В. Пѣшеховъ, В. Е. Варзаръ и В. В. Святловскій—по 1-й.

7) Секретарь прочиталъ заявленіе П. В. Отоцкаго, заключающее въ себѣ просьбу въ дополненіе къ тому заявленію, которымъ онъ предоставилъ въ распоряженіе Общества почвенныя коллекціи:

„Въ Совѣтъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Озабочиваясь судьбами педологическихъ коллекцій, пожертвованныхъ мною Обществу въ 1902 г., позволяю себѣ обратиться къ Совѣту Общества съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ удовлетвореніи слѣд. моего ходатайства: если когда-либо Императорское Вольное Экономическое Общество найдетъ для себя невозможнымъ или нежелательнымъ поддерживать существованіе и дѣятельность Педагогическаго музея, какъ самостоятельнаго учрежденія, или если само Общество будетъ вынуждено прекратить свое существованіе, то я покорнѣйше просилъ бы Общество, буде вышеизложенное случится при моей жизни,—вернуть коллекціи мнѣ, послѣ же моей смерти—передать ихъ Императорскому С.-Петербургскому Университету“.

Согласно съ заключеніемъ Совѣта Собраніе постановило удовлетворить ходатайство П. В. Отоцкаго, обусловившаго сдѣланное имъ пожертвованіе и считать подлежащими возвращенію почвенныя коллекціи при указанныхъ въ заявленіи обстоятельствахъ.

8) Послѣ этого были оглашены результаты подсчета баллотировочныхъ листовъ предложенныхъ въ члены И. В. Э. Общества лицъ. Всѣ оказались избранными: 1) Богдановичъ, Татьяна Александровна, сотрудница журнала „Миръ Божій“

по литературнымъ, историческимъ и экономическимъ вопросамъ (по III Отдѣленію). 2) Вороновскій, Владиміръ Михайловичъ, землевладѣлецъ Смоленской губерніи, гласный Смоленскаго губ. земства (по I, II, и III Отдѣленію). 3) Гессенъ, Владиміръ Матвѣевичъ, профессоръ С.-Петербургскаго Политехническаго Института, приватъ доцентъ С.-Петербургскаго Университета, авторъ книги о „Мѣстномъ управленіи“, редакторъ журнала „Право“ и „Вѣстникъ Права“ и пр. (по I, II и III Отд.). 4) Заврѣевъ, Иванъ Христофоровичъ землевладѣлецъ Тифлисской губ., помощникъ оберъ-секретаря Правительствующаго Сената (по I и III Отдѣленіямъ). 5) Зарудный, Александръ Сергѣевичъ, присяжный повѣренный, членъ Юридическаго Общества при С.-Петербургскомъ Университетѣ (по I и III Отд.). 6) Левницкій, Сергѣй Александровичъ, присяжный повѣренный (по I и III Отд.). 7) Проскуракова, Екатерина Федоровна, дѣятель въ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ г. С.-Петербурга; въ теченіе многихъ лѣтъ занимается статистикой Начальнаго народнаго образованія въ Россіи (по I, II, III Отд.). 8) Румянцевъ, Петръ Петровичъ, завѣдующій статистическимъ бюро Вологодскаго губ. земства, авторъ многихъ статистическихъ трудовъ и статей по экономическимъ вопросамъ въ различныхъ журналахъ (по I, II и III Отд.). 9) Рыкачевъ, Андрей Михайловичъ, сотрудникъ „Народнаго Хозяйства“, „Міра Божьяго“ и др., авторъ многихъ работъ по общественнымъ и экономическимъ вопросамъ (по I, II и III Отд.). 10) Тарле, Евгений Викторовичъ, приватъ доцентъ С.-Петербургскаго Университета, авторъ многихъ работъ на историческ. и историко-экономическія темы (по I, II и III Отд.). 11) Шнитниковъ, Николай Николаевичъ, членъ Совѣта Прис. Повѣрен. окр. Спб. Судебной Палаты, Присяжный Повѣрен., Гласный Спб. Думы, землевладѣлецъ Боровичскаго и Пинскаго уѣздовъ (по I и III Отдѣленіямъ).

9) Затѣмъ къ выборамъ по постановленію Совѣта оглашены кандидатами слѣдующ. 7 лицъ: А. Г. Евреиновъ, П. Е. Кулаковъ, Л. П. Лойко, С. Д. Протопоповъ, К. П. Ровинскій, А. Г. Тимофеевъ, А. Ю. Финнъ.

Приложеніе I.

Докладъ Ревизіонной Комиссіи

за 1903 г.

Избранная 23-го марта 1904 г. Ревизіонная Комиссія въ составѣ: Л. В. Ходскаго, Л. З. Лансере, А. А. Гинкена, А. В. Пѣшехова, В. Е. Варзара, А. Н. фонъ-Рутцена и А. А. Радцига за отказомъ первыхъ четырехъ, приступила къ занятіямъ въ составѣ лишь трехъ членовъ, а именно: В. Е. Варзара, А. Н. фонъ Рутцена и А. А. Радцига. Предсѣдателемъ своимъ Комиссія избрала А. А. Радцига.

Первое засѣданіе Ревизіонной Комиссіи состоялось 6-го апрѣля, послѣдніе же пять имѣли мѣсто 8, 13, 15, 22 и 29-го апрѣля.

Капиталы и наличныя суммы Общества Ревизіонная Комиссія обревизовала 8-го апрѣля 1904 г., причѣмъ въ кассѣ къ этому числу оказалось:

Наличными деньгами	401 р. 98 к.
Процентными бумагами.	447.900 „ — „
На текущемъ счету въ	
Обществѣ Взаим. Кред.	7.119 „ 30 к.
Членскій пай.	100 „ — „

Всего . . . 455.521 р. 28 к.

На то же 8-е апрѣля оказалось медалей: а) на штемпель Общества: малая золотая 1, большихъ серебряныхъ 2 и бронзовыхъ 29; б) на штемпель осповривания серебряныхъ 33.

Эта наличность оправдывается записями въ надлежащихъ книгахъ.

Приходныя и расходныя статьи кассовой книги были провѣрены на выдержку за нѣсколько мѣсяцевъ: записи правильны и согласны съ оправдательными документами. Итоги вѣрны и согласны съ отчетомъ за 1903 г.

При провѣркѣ отдѣльныхъ статей расходовъ и приходовъ, таковыя оказались записанными вѣрно и денежная часть найдена въ полномъ порядкѣ.

На 1-е января 1902, 1903 и 1904 г. капиталы и наличныя суммы Общества составляли:

	1902	1903	1904
Процентами бумагами . .	442.900 р. — к.	450.800 р. — к.	547.000 р. — к.
Наличными деньгами . .	32.725 „ 67 „	11.727 „ 87 „	8.950 „ 99 „
Всего .	475.625 р. 67 к.	462.527 р. 87 к.	555.950 р. 99 к.

Сокращеніе капиталовъ и наличныхъ суммъ Общества съ 1-го января 1902 г. по 1-е января 1904 г. отчасти объясняется передачей С.-Петербургскому Обществу Грамотности наличныхъ денегъ въ 1902 г. 6.103 р. 56 к., въ 1903 г. 3.873 р. 38 к.

Вслѣдъ за обревизованіемъ капиталовъ и суммъ Общества, Ревизіонная Коммиссія разсмотрѣла сравнительную вѣдомость расходовъ и приходовъ за 1903 г. Оказалось, что приходъ по смѣтѣ предполагался въ 25.559 р. 54 к.; въ дѣйствительности же составилъ лишь 25.365 р. 85 к., такимъ образомъ, поступило менѣе, чѣмъ было предположено, на 193 р. 69 к. Расходы на 1903 г. предполагались въ суммѣ 25.559 р. 54 к., составили же фактически 26.060 р. 96 к. и, такимъ образомъ, было израсходовано болѣе на 501 р. 42 к., перерасходъ за годъ составилъ 695 р. 11 к.

Затѣмъ Ревизіонная Коммиссія обратила вниманіе на тотъ безотрадный фактъ, что запасный капиталъ Общества сократился въ очень нежелательной степени, а именно съ 12.202 р. 67 к. къ 1-го января 1902 г., на 3.243 р. 94 к., къ 1-му января 1904 г. или на 8.958 р. 73 к. Это сокращеніе запаснаго капитала произошло, главнымъ образомъ, вслѣдствіе затратъ на изданіе Общества „Начальное народное образованіе въ Россіи“. Объ этомъ изданіи будетъ сказано ниже.

Въ отчетѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1903 г. имѣются свѣдѣнія о дѣятельности Совѣта Общества и Отдѣлений, а потому Ревизіонная Коммиссія не находитъ нужнымъ повторять здѣсь эти свѣдѣнія.

Ревизіонная Коммиссія ознакомилась съ дѣятельностью Коммиссіи по бесплатной разсылкѣ книгъ и обревизовала отчетность этой Коммиссіи. Все расходы оправдываются документами, что же касается до дѣятельности Коммиссіи въ 1903 г., то таковая должна быть признана крайне плодотворной. Къ сожалѣнію, суммы, ассигнуемыя Обществомъ, недостаточны для удовлетворенія всѣхъ желающихъ получать книги. За послѣдніе 3 года было разослано всего: 15.491 книга въ 1901 г., 13.667 въ 1902 г. и лишь 7.155 книгъ въ 1903 г. Усиленіе разсылки книгъ было бы крайне желательно, почему необходимо изыскать средства на увеличеніе покупки книгъ для ихъ бесплатной розсылки.

Библіотека Общества продолжаетъ увеличиваться; причѣмъ въ нее вошли многія новыя изданія бесплатно. Общее количество книгъ въ 1903 г. по оцѣнкѣ библіотеки увеличилось на 6.931 рубль, сравнительно съ 3.661 р. въ 1902 г.,

4.285 р. въ 1901 г. и 3.600 р. въ 1900 г. Ревизіонная Коммиссія, ознакомившись съ составомъ новыхъ изданій, считаетъ своимъ долгомъ предложить Общему Собранію выразить благодарность г. бібліотекарю за его внимательное отношеніе къ возложеннымъ на него труднымъ обязанностямъ.

Точно также нельзя не привѣтствовать тѣ измѣненія, какія были произведены въ книжной кладовой Общества. Ознакомившись съ отчетностью книжной кладовой и разсмотрѣвъ ведущіяся въ настоящее время книги, Ревизіонная Коммиссія не можетъ не высказать, что при теперешнемъ веденіи этого отдѣла, правильная отчетность вполнѣ обезпечена и контроль является очень легкимъ.

Телятникъ Общества и оспопрививательное заведеніе Ревизіонная Коммиссія нашла въ полномъ порядкѣ, причѣмъ дѣятельность по оспопрививанію въ послѣднее время не только не уменьшилась, а наоборотъ увеличилась. Такъ, въ 1903 г. оспа была привита 5.444 лицамъ, сравнительно съ 3.341 въ 1901 г. Точно также увеличилась рассылка детрита, тогда какъ число обучающихся оспопрививанію лицъ вѣскольکو сократилось (съ 84 въ 1901 г. на 65 въ 1903 г.), точно также какъ и число лицъ, получившихъ свидѣтельства по оспопрививанію.

Издательская дѣятельность Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества по изданію „Трудовъ“ выразилась въ расходѣ въ 1.327 р. (см. отчетъ стр. 29), но при этомъ надо имѣть въ виду, что благодаря рассылкѣ „Трудовъ“, Общество получаетъ въ обмѣнъ много общихъ и специальныхъ изданій, которыя иначе пришлось бы приобрѣтать за деньги. Журналъ „Почвовѣдѣніе“ даетъ, по видимому небольшой дефицитъ, точно также какъ изданіе „Русскій Пчеловодный Листокъ“.

Затѣмъ Ревизіонная Коммиссія совмѣстно съ Подкоммиссіей по изданію „Начальное народное образованіе въ Россіи“ разсматривала финансовое положеніе этого изданія.

Начатое безъ достаточныхъ средствъ, въ надеждѣ на широкое распространеніе путемъ подписки на изданіе, „Начальное народное образованіе“ стало выходить въ свѣтъ томами; въ 1896 г. (годъ начала изданія) было выпущено 4 тома (послѣдній долженъ появиться на дняхъ) и остается выпустить еще 4 тома, изъ которыхъ въ одномъ предполагалось помѣстить діаграммы, картограммы и т. д.

За 8 лѣтъ съ начала изданія разнымъ лицамъ были выданы на изслѣдованія и работы по „Начальному народному образованію въ Россіи“ слѣдующія суммы.

Въ 1896 году	88 р. — к.
„ 1897 „	5.300 „ 10 „
„ 1898 „	5.720 „ — „
„ 1899 „	9.050 „ — „
„ 1900 „	8.130 „ — „
„ 1901 „	9.296 „ — „
„ 1902 „	5.112 „ 44 „
„ 1903 „	5.423 „ 88 „

Всего 48.119 р. 42 к.

Кромѣ того, было заплачено Варгунину по тремъ счетамъ 6.620 р. 65 к., „Народной Пользѣ“ за печатаніе I и II тома 3.220 р. 33 к., Винклеру за брошюровку 1.019 р. р. 61 к.

Съ 1-го января 1904 г. было израсходовано 1.473 р., изъ нихъ 513 р. было заплачено Винклеру за брошюровку и остается заплатить „Народной Пользѣ“,

за печатаніе IV тома, около 1.772 рубля. Подробный отчетъ за 1903 г. отъ гг. редакторовъ не полученъ.

Полныхъ подписчиковъ т. е. по 25 руб. за изданіе, „Начальное народное образованіе“ до 12-го апрѣля было 1.009, подписавшихся въ разсрочку и внесшихъ часть денегъ было 339. Кроме того, въ Общество поступали отъ разныхъ лицъ пожертвованія, какъ на разработку, такъ и на печатаніе. Къ сожалѣнію, жертвователи не извѣщали Общество о томъ, на какой предметъ предназначались пожертвованія, что дало редакторамъ изданія возможность истратить часть пожертвованныхъ денегъ на новый трудъ. Начатое же изданіе не окончено и трудно сказать, когда оно будетъ окончено, потому что даже по подсчетамъ лицъ работающихъ надъ окончаніемъ послѣднихъ четырехъ томовъ, потребуется 2 года работы и 5.000 руб. денегъ.

Ревизіонная Коммиссія, ознакомившись съ работами, производимыми сейчасъ и съ расходами, произведенными раньше, не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы можно было окончить всѣ три тома за 5.000 рублей. Но даже, принимая эту цифру и тогда 3 тома, безъ послѣдняго, съ диаграммами, должны обойтись:

На разработку матеріаловъ	5.000 руб.
За бумагу и печатаніе.	10.000 „
„ брошюровку	1.500 „
Всего.	16.500 руб.

На 12-е апрѣля 1904 г. по изданію „Начальное народное образованіе“ состоитъ въ остаткѣ свободнаго кредита 3.241 р. 47 к., но изъ нихъ надо заплатить типографіи „Народная Польза“ 1.772 р., за печатаніе, бумагу и брошюровку IV тома (въ дѣйствительности III), вѣроятно, не менѣе 3.000 руб. и, такимъ образомъ, имѣющихся денегъ не хватитъ на уплату за отпечатаніе IV тома „Народной Пользы“ и Вольфу за напечатаніе III тома, за брошюровку и за бумагу.

Въ настоящее время разрабатываются матеріалы для V тома, причемъ редакторы ссылаются на то, что деньги, поступившія въ 1904 г., жертвовались именно на разработку матеріаловъ, а не на расходы по изданію вообще (печатаніе, бумага и т. д.)

Ревизіонная Коммиссія полагаетъ, что впредь необходимо, чтобы жертвователи точно опредѣляли, на что они жертвуютъ деньги, и тогда Императорское Вольное Экономическое Общество могло бы принять или отказаться отъ пожертвованія. Если жертвователи, напр., опредѣляли бы всѣ деньги на разработку матеріаловъ, то на печатаніе Общество не имѣло бы средствъ и разработанные матеріалы оставались бы не использованными. Между тѣмъ, Императорское Вольное Экономическое Общество, получивъ деньги отъ 1.000 подписчиковъ за все изданіе, обязано имъ доставить всѣ 8 томовъ, до сихъ поръ готово лишь 4.

Изъ вышеприведеннаго подсчета было видно, что разработка и печатаніе послѣднихъ 3 томовъ должны обойтись въ 16.500 руб., которыхъ не имѣется, такъ какъ имѣющихся денегъ не хватитъ на расплату съ „Народной Пользой“ и другими кредиторами Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества по изданію III тома „Начальнаго народнаго образованія въ Россіи“.

Изданіе дополнительнаго тома съ картограммами, обошлось бы, вѣроятно, еще въ 10 т. руб., и о выпускѣ въ свѣтъ этого тома сейчасъ нечего и думать.

Въ виду сказаннаго Ревизіонная Коммиссія пришла къ тому заключенію, что при недостаточности средствъ оплатить стоимость 4-го тома (III) и долгъ

типографіи „Народная Польза“, слѣдуетъ временно до пріисканія средствъ пріостановить разработку матеріаловъ и печатаніе остальныхъ 3-хъ томовъ текста и I тома діаграммъ и т. д., причемъ вполнѣдствіи, при накопленіи достаточнаго количества денегъ, можно бы было приступить къ окончанію разработки и печатанію V тома.

Пріостановка разработки и печатанія дальнѣйшихъ томовъ „Начальное Народное образованіе“ вызывается опасеніемъ, что продолженіе изданія по тому же плану и въ томъ же объемѣ, вовлекло бы Общество въ чрезвычайныя издержки, которыя Ревизіонная Коммиссія опредѣляетъ въ 17 т. руб. (лишь для 3 томовъ безъ напечатанія тома съ діаграммами), причемъ источниковъ для покрытія такихъ расходовъ не можетъ быть указано.

Въ дальнѣйшемъ, слѣдуетъ продолжать изданіе отдѣльными томами по мѣрѣ поступленія денегъ въ кассу Общества, специально предназначенныхъ на этотъ предметъ, притомъ въ достаточной мѣрѣ обезпечивающихъ выпускъ слѣдующаго тома. Полная пріостановка изданія потому не желательна, что могла бы породить неудовольствіе среди лицъ, подписавшихся на всѣ 8 томовъ. Но издавать, не имѣя денегъ, также является невозможнымъ.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что типографія „Народная Польза“, какъ видно изъ прилагаемаго къ сему письма Правленія этого Общества въ Ревизіонную Коммиссію, настойчиво требуетъ по счетамъ, грозя въ случаѣ неуплаты судебнымъ процессомъ, подобный же оборотъ дѣла для Общества вовсе не желателенъ.

Ревизіонная Коммиссія осмотрѣла также устроенный при Обществѣ „Почвенный Музей“ и не можетъ не высказать пожеланія, чтобы таковой былъ открытъ для публики по возможности въ ближайшемъ будущемъ.

Въ заключеніе Ревизіонная Коммиссія не можетъ не высказать пожеланія, чтобы Императорское Вольное Экономическое Общество вновь возвратилось къ той живой дѣятельности, какой это Общество заслужило себѣ общія симпатіи всей мыслящей Россіи.

Подписали: *А. Радцигъ.*

В. Варзаръ.

А. фонъ Рутценъ

С.-Петербургъ 30-го апрѣля.

Сравнительная вѣдомость прихода и расхода за 1903 годъ.

ПРЕДМЕТЫ ДОХОДОВЪ и РАСХОДОВЪ.	Предполагалось.		Поступило.		Противъ смѣтнаго назначенія.			
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Б о л ѣ е.		М е н ѣ е	
					Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Д о х о д ъ	25.559	54	25.365	85	—	—	193	69
Р а с х о д ъ	Назначено по смѣтѣ.		Израсходовано.					
I. Личное содержаніе	8.269	—	8.223	97	—	—	45	03
II. Канцелярскіе расходы	790	—	720	33	—	—	69	67
III. Хозяйственные расходы	3.952	54	3.837	84	—	—	114	70
IV. По дѣйствіямъ Общества	9.600	—	9.673	84	73	84	—	—
V. По осповриванію	2.648	—	1.971	25	—	—	676	75
VI. Непредвидѣнные расходы	300	—	197	15	—	—	102	85
VII. По счету смѣтныхъ остатковъ 1902 г.	—	—	1.436	58	1.436	58	—	—
И т о г о	25.559	54	26.060	96	1.510	42	1.009	—
Израсходовано	—	—	—	—	Болѣе на 501 р. 42 к,			
Поступило менѣе, чѣмъ предполагалось на	193	69						
Израсходовано болѣе, чѣмъ предполагалось на	501	42						
Перерасходъ	695	11						

Докладъ Совѣта Собранію.

На замѣчанія Ревизионной Коммисіи Совѣтъ имѣетъ честь представить Собранію слѣдующія разъясненія.

1. Въ отчетномъ году вопросъ объ изысканіи средствъ для расширенія полезной дѣятельности Коммисіи по бесплатной разсылкѣ книгъ, въ Совѣтѣ обсуждался; предприняты въ этихъ цѣляхъ мѣры—организация лекцій съ сборомъ въ пользу коммисіи—до сихъ поръ не привели къ ожидаемымъ результатамъ вслѣдствіе вѣдшихъ причинъ. Но работа въ этомъ направленіи продолжается, и Совѣтъ надѣется, что вполнѣ раздѣляемое имъ желаніе Ревизионной Коммисіи по отношенію къ дѣлу разсылки книгъ осуществится.

2. Открытіе почвеннаго музея для посѣщенія его публичкой до сихъ поръ не состоялось вслѣдствіе долговременнаго отсутствія завѣдующаго. Совѣтъ надѣется, что пожеланіе Коммисіи о скорѣйшемъ открытіи музея будетъ осуществлено въ ближайшемъ времени, какъ какъ П. В. Отоцкий возвращается въ С.-Петербургъ.

3. По вопросу о расходахъ на „Труды И. В. О“ Совѣтъ вноситъ поправку въ докладъ Ревизионной Коммисіи, съ тѣмъ Коммисія уже согласилась. По этому изданію не только не было перерасхода, а наоборотъ, получился по сравненію съ смѣтой остатокъ въ 60 р. 02 к. и, кромѣ того, доходъ изданія оказался больше предполагаемаго по смѣтѣ 37 р. 14 к.

4. Такую же фактическую поправку Совѣтъ считаетъ нужнымъ внести по вопросу о сокращеніи запаснаго капитала Общества съ 12.202 р. 67 к. (къ 1-у января 1902 г.) до 3.243 р. 94 к. (къ 1-у января 1904 г.).

Сокращеніе это произошло, главнымъ образомъ, вслѣдствіе передачи въ 1902 г. 6.379 р. 30 к., принадлежавшихъ Комитету Грамотности, въ Общество Грамотности; затѣмъ изъ запаснаго капитала покрыты перердержки по смѣтѣ 1902 г. почти въ 800 р. и, кромѣ того, въ 1903 году 1.100 р. уплачено было архитектору за исполненіе проекта новаго дома Общества. Что же касается изданія „Начальнаго Народнаго образованія въ Россіи“, то за указанные годы оно не имѣло помощи отъ Общества и осуществлялось исключительно на средства отъ подписки и пожертвованій.

5. Полнаго и подробнаго разъясненія по бывшимъ и предстоящимъ расходамъ на изданіе изслѣдованія Начальнаго Народнаго Образованія Совѣтъ, къ сожалѣнію, за вынужденнымъ отсутствіемъ руководителей изданія, не можетъ представить въ настоящее время. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что приводимая ревизионной коммисіей сумма стоимости разработки—48 слишкомъ тысячъ рублей—является расходомъ не на одни лишь вышедшіе томы: въ значительной части уже разработаны остальные томы изъ тѣхъ, на которые объявлена подписка, а также разработана большая часть матеріала второй части изслѣдованія.

Соглашаясь съ мнѣніемъ Коммисіи о необходимости точно знать, на что именно жертвуются поступающія на изданіе деньги, съ тѣмъ чтобы ихъ расходовать согласно желанію жертвователей, Совѣтъ призналъ нужнымъ въ случаяхъ неопредѣленныхъ пожертвованій доводить до свѣдѣнія жертвователей, какъ предполагается распорядиться съ пожертвованными деньгами. Въ общемъ же, не связывая себя опредѣленнымъ рѣшеніемъ, Совѣтъ предположилъ расходовать деньги пожертвованныя на разработку, а деньги, поступившія отъ подписки, на изданіе разработаннаго матеріала. Разработку слѣдуетъ ставить на первый планъ, но желательно, однако, изданіе вести параллельно съ разработкой. Совѣтъ не

можетъ согласиться съ мнѣніемъ комиссіи о необходимости приостанавливать всё дѣло, пока не накопятся достаточныя средства для изданія слѣдующаго по очереди тома, и считаетъ нужнымъ *продолжать разработку матеріаловъ по мѣрѣ поступленія для этой цѣли средствъ*. Къ такому рѣшенію Совѣтъ пришелъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ настоящее время остающіеся томы изданія разрабатываются одновременно, подъ руководствомъ разныхъ лицъ, не имѣющихъ возможности работать совмѣстно надъ однимъ томомъ. Приостановка дѣла въ ожиданіи, пока не накопится приблизительно 4—5 тысячъ рублей, достаточныхъ для изданія слѣдующаго тома, связана съ прекращеніемъ отношеній съ опытными лицами, постоянно, уже въ теченіе многихъ лѣтъ, работающими надъ изслѣдованіемъ; вновь приглашаемыя лица будутъ дѣлать работу и хуже и дольше, что отразится увеличеніемъ расходовъ; неразрабатываемое непрерывно изданіе затянется. Поэтому, во измѣненіе мнѣнія Комиссіи Совѣтъ полагалъ бы разработку не приостанавливать, пока имѣются по счету изданія хотя бы небольшія средства (а въ настоящее время имѣется не израсходованными еще 1000 рублей) къ печатанію же слѣдующаго V тома приступить, когда для этого окажутся достаточныя средства.

Затѣмъ, по вопросу объ оплатѣ счетовъ типографіи „Народная Польза“ Совѣтъ имѣетъ честь разъяснить, что задержка произошла вслѣдствіе того, что Общество не получило всего того количества I, II и IV томовъ изданія, какое было заказано, и до сихъ поръ оставалось невыясненнымъ, кто является виновнымъ въ этомъ: типографія или брошюровочная; счетъ брошюровочный въ нынѣшнемъ году былъ оплаченъ, причемъ Совѣтъ оговорилъ право Общества искать вознагражденія за убытки отъ недополученія всѣхъ томовъ, когда выяснится, къ кому слѣдуетъ предъявить въ судебномъ порядкѣ искъ. Теперь Совѣтъ рѣшилъ войти въ соглашеніе также съ типографіей „Народная Польза“ и просить Собраніе дать ему на это полномочіе.

Въ виду отказа отъ участія въ Комиссіи по изданію „Начальнаго Народнаго Образованія“ ея членовъ, Совѣтъ рѣшилъ пригласить вмѣсто нихъ свѣдущихъ лицъ, совмѣстно съ которыми онъ надѣется выяснитъ детали вопросовъ, связанныхъ съ изданіемъ.

За время, протекшее отъ послѣдняго засѣданія Общаго Собранія, Совѣтъ имѣлъ три засѣданія: 12-го апрѣля, 1 и 3 мая. Главнымъ предметомъ всѣхъ этихъ засѣданій были вопросы, касающіеся положенія Общества.

Затѣмъ на обсужденіи Совѣта было еще слѣдующее:

Временно до указанія гг. редакторами „Начальнаго Народнаго Образованія“ уполномочиваемаго ими лица, наблюденіе за ходомъ изданія и сношенія съ его работниками Совѣтъ просилъ взять на себя Секретаря. Въ связи съ докладомъ ревизіонной комиссіи приняты по отношенію къ изданію другія рѣшенія, которыя изложены выше. На продолженіе изданія поступило два новыхъ пожертвованія: отъ Виленской городской думы 100 руб. и Золочевского городского упрощеннаго управления 3 р. Совѣтъ предлагаетъ Собранію выразить жертвователямъ благодарность.

Къ издательской дѣятельности Общества относятся еще два обсужденные Совѣтомъ вопроса; рѣшено было: уменьшить число печатаемыхъ экземпляровъ „Трудовъ И. В. Э. О“ за 1904 годъ съ 1.100 экз. на 1.000 и издать 1-мъ выпускомъ напечатанные листы Библиографическаго Обзора В. Ф. Караваева, помѣщаемого въ „Трудахъ“. Отчетъ Общества за 1903 годъ въ настоящее время уже вышелъ изъ печати и былъ розданъ гг. членамъ, прибывшимъ въ настоящее засѣданіе.

Въ засѣданіи 1-го мая Совѣтъ разсмотрѣлъ заявленіе П. В. Отоцкаго, которое передаетъ для соответствующаго постановленія Собранію, съ своей стороны полагая, что желаніе В. В. Отоцкаго подлежитъ удовлетворенію. Кромѣ перечисленнаго, Совѣтомъ былъ разсмотрѣнъ еще рядъ мелкихъ текущихъ дѣлъ

15-го декабря 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ президента Общества графа П. А. Гейдена въ засѣданіи принимали участіе члены Совѣта Н. Ф. Анненскій, П. С. Коссовичъ, А. П. Мертваго, Г. А. Фальборкъ, Л. Ю. Явейнъ, секретарь Общества В. В. Хижняковъ и 27 дѣйствительныхъ членовъ Общества, а всего 34 лица.

1. По предложенію президента секретарь прочиталъ журналъ предыдущаго засѣданія Общаго Собранія отъ 3-го мая 1904 г., который не встрѣтилъ возраженій и былъ утвержденъ Собраніемъ.

2. Президентъ довелъ до свѣдѣнія Собранія о смерти 7 дѣйствительныхъ членовъ Общества: Л. И. Бродскаго, А. А. Гинкена, В. Ф. Голубева, К. Е. Мерлина, И. И. Толстого, П. Е. Харламова, Н. Я. Шихманова.

Упомянувъ о заслугахъ поименованныхъ лицъ передъ Обществомъ и особо отмѣтивъ потерю, понесенную Обществомъ въ лицѣ дѣятельнаго его члена А. А. Гинкена, президентъ предложилъ почтить память умершихъ вставаніемъ, что и было исполнено Собраніемъ.

3. Затѣмъ въ силу § 57 Устава Общества Секретарь доложилъ Собранію о дѣйствіяхъ Совѣта за время, протекшее отъ послѣдняго засѣданія Общаго Собранія. Совѣтъ собирался за это время 6 разъ. Больше всего занимали Совѣтъ вопросы, связанные съ изданіемъ изслѣдованія „Начальное Народное Образование въ Россіи“. Согласно постановленію Собранія были созданы 24-го мая въ совмѣстное засѣданіе члены Совѣта, члены ревизіонной комиссіи и члены общей статистической комиссіи. Засѣданіе было крайне малочисленно, и затрудненія, созданныя отвѣдомъ руководителей изданія и отказомъ спеціальной комиссіи отъ руководства его дѣлами, не могли быть устранены. Въ засѣданіи было лишь призвано большинствомъ, что написаніе текста къ разработаннымъ уже матеріаламъ можетъ быть безъ ущерба для дѣла оставлено у гг. Фальборка и Чарнолускаго; что же касается до остальныхъ вопросовъ, то они, по отсутствію данныхъ, не могли быть обсуждаемы, почему было рѣшено запросить обо всемъ руководителей изданія и послѣ ихъ отвѣта собраться вновь. Совѣту и секретарю Общества, приходится неоднократно останавливаться на тѣхъ же вопросахъ, но въ настоящее время, съ возвращеніемъ въ Петербургъ Фальборка и Чарнолускаго, главныя затрудненія можно считать устраненными. Чрезмѣрно затянувшійся выходомъ III томъ руководители изданіемъ обѣщаютъ выпустить къ началу новаго года. Подписка на изданіе, хотя и не обильная, но продолжается; пожертвованія тоже нѣрѣдка поступаютъ. Совѣтъ просить Собраніе выразить благодарность: 1) Одесскому уѣздному земству; пожертвовавшему 50 рублей и 2) Никопольскому городскому управленію, пожертвовавшему 5 рублей.

Недавно было созвано снова совмѣстное собраніе членовъ Совѣта, ревизіонной и статистической комиссіи. Оно оказалось такимъ же малочисленнымъ, какъ и предыдущее. Завѣдущій изданіемъ Г. А. Фальборкъ выяснилъ въ засѣданіи положеніе дѣлъ; послѣ обсужденія Совѣтъ рѣшилъ просить Общее Собраніе завѣдываніе изданіемъ, при прежнихъ руководителяхъ Г. А. Фальборкѣ и В. И. Чарнолускомъ, поручить ему, вмѣстѣ съ спеціальной комиссіи, которая фактически въ послѣдніе

годы не существовала и члены которой въ настоящее время сложили съ себя обязанности.

Съ товариществомъ „Народная Польза“, имѣвшимъ претензію къ Обществу по напечатанію IV тома „Начальнаго Народнаго Образованія“ въ настоящее время отношенія уже закончены. Счета его оплачены съ нѣкоторою скидкой, установленною особымъ соглашеніемъ съ представителемъ фирмы.—Почти одновременно были ликвидированы также отношенія Общества съ Обществомъ грамотности, которому согласно требованію Министра Земледѣлія переданы картины коллекціи Калмыковой, предварительно пронумерованныя, съ печатами общества въ обезпеченіе возможности провѣрки цѣлости ихъ на случай благоприятнаго рѣшенія дѣла, возбужденнаго В. Э. Обществомъ въ Сенатѣ.

Въ двухъ своихъ засѣданіяхъ Совѣтъ обсуждалъ неразрѣшенный еще вопросъ о помощи артелямъ г. Левицкаго. Весною были получены нѣкоторыя отчетныя свѣдѣнія о выданныхъ изъ суммъ Общества ссудахъ. Изъ этихъ свѣдѣній выяснилось, что проценты по ссудамъ получались отъ артельщиковъ лишь въ первые годы; о положеніи же дѣла въ настоящее время нѣтъ никакихъ данныхъ. Рѣшивъ принять возможные мѣры къ ликвидаціи дѣла, Совѣтъ пока ограничился запросомъ Левицкому съ просьбою выслать недостающіе документы по выданнымъ изъ средствъ Общества и капитала Навроцкаго ссудамъ.

По другому вопросу, занимавшему все время Совѣтъ—о почвенномъ музеѣ—имѣется теперь возможность сообщить Собранію сравнительно благоприятныя свѣдѣнія. Завѣдующій имъ П. В. Отоцкій вернулся въ Петербургъ, и музей уже открытъ для всеобщаго пользованія, ежедневно отъ 12-ти до 3-хъ часовъ, о чемъ своевременно были оповѣщены члены Общества, различные учрежденія и органы повременной печати, помѣтившіе въ свою очередь сообщенія у себя. По просьбѣ П. В. Отоцкаго Совѣтъ пригласилъ за счетъ остатковъ отъ ассигнованія по содержанію почвеннаго музея особое лицо въ качествѣ помощника завѣдующаго для постоянныхъ работъ въ музеѣ; общее завѣдываніе музеемъ по-прежнему безвозмездно согласенъ оставить себѣ П. В. Отоцкій. Такой же порядокъ Совѣтъ предположилъ сохранить и на слѣдующій годъ и просить Собраніе въ связи со смѣтою рассмотреть этотъ вопросъ.

Совѣтъ не оставлялъ заботы о возстановленіи прежнихъ условий дѣятельности Общества. Президенту неоднократно приходилось посѣщать съ этою цѣлью гг. министровъ земледѣлія и внутреннихъ дѣлъ. Въ общемъ положеніе дѣла не такъ печально теперь, какъ было въ началѣ лѣта, когда самое существованіе Общества вцѣло одно время, до личныхъ переѣздовъ въ составѣ высшей администраціи, на волоскѣ. Въ послѣднее время вопросъ находится на разсмотрѣніи министра внутреннихъ дѣлъ, который обѣщалъ президенту постѣ ознакомленія съ дѣломъ выслушать его соображенія прежде, чѣмъ передать вопросъ въ Комитетъ Министровъ. Теперь въ Совѣтъ поступило заявленіе отъ 5 дѣйствительныхъ членовъ Общества, которые просятъ созвать Общее Собраніе для обсужденія вопроса о положеніи Общества; обсудивъ это предложеніе, Совѣтъ рѣшилъ созвать Общее Собраніе въ январѣ мѣсяцѣ, надѣясь, что къ тому времени большой вопросъ Общества такъ или иначе выяснится.

Недавно Совѣтъ принималъ участіе въ празднованіи 50-го лѣтняго юбилея почетнаго члена Общества И. А. Стебута. Особая депутація поднесла юбиляру адресъ. Кромѣ того, Совѣтъ посылалъ уполномоченныхъ на съѣздъ дѣятелей желѣзнодорожнаго промышленнаго сѣвернаго раіона и въ образованное Обществомъ взаимопомощи педагоговъ совѣщаніе по вопросу о „Фондѣ Народнаго Просвѣщенія“.

Кромѣ различныхъ дѣлъ текущаго характера Совѣтомъ были обсуждаемы вопросы о нормальныхъ прибавкахъ и пособияхъ служащимъ въ Обществѣ, объ экстренныхъ мѣрахъ противъ распространенія среди служащихъ скарлатинной эпидеміи, о характерѣ дальнѣйшей дѣятельности Общества въ области оспорииванія, о дубликатныхъ экземплярахъ библиотеки, о предоставленіи помѣщенія Общества подъ засѣданія различныхъ ученыхъ обществъ, о затрудненіяхъ, возникшихъ—было въ вопросѣ о правѣ Общества бесплатной разсылки своей корреспонденціи, о разработкѣ вопроса, о постройкѣ дома Общества. Этотъ послѣдній вопросъ въ виду отрицательнаго отношенія значительнаго числа членовъ Общества, къ его постановкѣ въ настоящее время, въ виду отсутствія отвѣта Министерства Земледѣлія на ходатайство Общества относительно затраты на постройку дома общественныхъ капиталовъ, а также въ виду паденія цѣнности бумагъ, которыя Обществу въ случаѣ рѣшенія строить домъ, пришлось бы реализовать, — Совѣтъ рѣшилъ отложить.

За истекшее время, кромѣ періодическихъ, вышли два новыхъ изданія Общества. Указатель къ „Рус. Пчел. Листку“, составленный безвозмездно гг. Логиновымъ и Крыловымъ. Выпущены они въ количествѣ 1000 экз. Расходы покрыты, согласно рѣшенію Собранія изъ спеціальнаго капитала „Листка“. Другое изданіе, печатавшееся своевременно въ Трудахъ Общества, выпущено отдѣльными оттисками за счетъ статистической комиссіи, — „Труды подкомиссіи по введенію преподаванія статистики въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній“.

Изданія Общества, кромѣ нѣсколькихъ, пользуются весьма слабымъ спросомъ, несмотря на всѣ принимаемыя мѣры. Объявленія о нихъ распространяются постоянно; они были разсланы во всѣ книжные магазины Россіи; были напечатаны въ „Рус. Вѣдомостяхъ“, постоянно рассылаются разнымъ лицамъ и печатаются въ каждомъ № „Трудовъ“ и „Рус. Пчел. Листка“. Въ виду этого слабого спроса, а также въ виду предполагаемаго сокращенія на будущій годъ размѣровъ ежегоднаго пособия Общества комиссіи по бесплатной разсылкѣ книгъ, Совѣтъ, руководствуясь прежними направленіями Собранія, рѣшилъ выдать комиссіи изъ склада нѣкоторыя изъ залежавшихся въ большомъ количествѣ изданій, а именно: „Отверженникъ“ 500 экземпляровъ, „Принцъ и Нимфъ“ 100 экз., соч. Семпловскаго въ 300 экз., Машины приборы и пр., въ 300 экз., Конструкторскіе чертежи молотилки и льномаялки по 50 экз., дополненіе къ каталогу народныхъ библиотекъ 500 экз., Франкфуркта Навозъ—50 экз.

Изъ періодическихъ изданій Совѣту пришлось снова обсуждать вопросъ о „Почвовѣдніи“. Почвенная Комиссія совершенно опредѣленно высказала свой взглядъ на это изданіе, какъ на свое изданіе, только субсидируемое Обществомъ. Но Совѣтъ какъ и раньше, по основаніямъ, уже докладывавшимся Собранію въ свое время, не могъ согласиться съ такимъ взглядомъ и лишь согласился временно оставить прежній порядокъ приема подписныхъ денегъ, въ видѣ отступленія отъ общаго порядка, (этимъ редакторъ не воспользовался, и въ настоящее время подписка на „Почвовѣдніе“ принимается какъ и подписка на другія изданія, въ Обществѣ).

4. Послѣ доклада о дѣйствіяхъ Совѣта президентъ сдѣлалъ дополнительное сообщеніе о своихъ бесѣдахъ съ министрами по вопросу о восстановленіи прежнихъ условій дѣятельности Общества.

Затѣмъ Собраніе приняло предложенія, внесенныя Совѣтомъ, и постановило: Выразить благодарность: 1) Одесскому земскому собранію и 2) Никопольскому городскому управленію за пожертвованіе первымъ 50 р., вторымъ 5 р. на изслѣдованіе „Начальнаго Народнаго Образованія въ Россіи“.

Поручить Совѣту общее завѣдываніе изданіемъ „Начальнаго Народн. Образов. въ Россіи“, въ виду состоявшагося отказа членовъ особой комиссіи.

5. Затѣмъ былъ доложенъ Собранію проектъ смѣты доходовъ и расходовъ Общества на 1905 годъ. Объясненія къ измѣненіямъ, введеннымъ въ проектъ по сравненію со смѣтою 1904 года, давалъ въ виду отсутствія казначея секретарь Общества. Со стороны членовъ Общества проектъ не встрѣтилъ ни письменныхъ, ни устныхъ возраженій, и смѣта, согласно предложенію Совѣта, была утверждена.

6. При этомъ Собраніе согласилось съ предложеніемъ Совѣта образовать новую должность помощника завѣдующаго почвеннымъ музеемъ съ содержаніемъ въ 600 р. въ годъ при беззлатномъ завѣдующемъ, избираемомъ изъ членовъ Общества.

7. По поводу смѣты возникъ вопросъ относительно дѣятельности Общества по оспопрививанію.

Г. А. Фальборкъ, указывая на заинтересованность города Петербурга въ оспопрививательной дѣятельности Общества, считалъ возможнымъ войти въ соглашеніе съ С.-Пб. городскимъ управленіемъ, которое могло бы придти Обществу на помощь.

Секретарь Общества сообщилъ, что въ настоящее время въ Совѣтѣ возникъ болѣе коренной вопросъ — не пора ли Обществу измѣнить совершенно форму своей дѣятельности въ области оспопрививанія. Въ Совѣтѣ указывалось, что оспопрививательное учрежденіе съ телятникомъ образовано было при условіяхъ, совершенно несходныхъ съ настоящими; тогда не было существующихъ въ настоящее время многочисленныхъ и повсемѣстныхъ казенныхъ, земскихъ, городскихъ и частныхъ учреждений по выработкѣ детрита; потребность въ учрежденіи Общества въ настоящее время не сомнѣнно уменьшилась во много разъ, какъ вообще въ Россіи, такъ въ частности и въ Петербургѣ, который недавно открылъ свой телятникъ и широко, при посредствѣ особыхъ органовъ и всѣхъ своихъ врачей для бѣдныхъ, организовалъ оспопрививаніе. Въ настоящее время, по мнѣнію возбудившихъ вопросъ членовъ Совѣта, пользованіе учрежденіемъ Общества развито, главнымъ образомъ, по традиціи, а пользованіе его детритомъ сосредоточено въ значительной степени въ войсковыхъ частяхъ, расположенныхъ близъ Петербурга и среди оспопрививателей изъ фельдшеръ, практикующихъ въ неземскихъ губерніяхъ; при этомъ не лишено основанія предположеніе, что нѣкоторые изъ выписывающихъ беззлатно детритъ Общества пускаютъ его потомъ въ продажу. Исходя изъ соображеній, выше изложенныхъ вкратцѣ, Совѣтъ просилъ секретаря разработать вопросъ, выяснивъ, во первыхъ, тѣ размѣры расходовъ, которые Обществу необходимо вести на цѣли оспопрививанія, имѣя въ виду полученные когда-то капиталы, а также тѣ формы, въ какія могла бы вылиться дѣятельность Общества, если бы было признано нужнымъ такъ или иначе ее измѣнить. Вопросъ, подлежащій разработкѣ—сложный, требуетъ работы въ архивѣ Общества, но такъ какъ онъ возбужденъ, то по мнѣнію Секретаря, обсужденіе предложенія Г. А. Фальборка слѣдуетъ пока отложить.

П. Н. Анучинъ и С. А. Дедюлинъ, указывая на огромныя заслуги Общества по оспопрививанію, чрезвычайную полезность настоящей дѣятельности Общества въ этой области, находятъ необходимымъ не только продолжать ее, но развивать дальше.

Гр. П. А. Гейденъ предложилъ не продолжать преній, въ виду разработки вопроса, предпринятой въ настоящее время, и поручить Совѣту, обсудивъ сдѣланныя предложенія, внести со временемъ разработанный вопросъ на заключеніе Собранія.

Собраніе согласилось съ этимъ предложеніемъ.

8. Секретарь отъ имени Совѣта доложилъ Собранію, что два дѣйствительныхъ члена, состоящихъ недоимщиками за нѣсколько лѣтъ, внесли по 100 р. съ просьбой зачислить ихъ пожизненными членами. Затѣмъ запросъ о томъ же поступилъ еще отъ одного члена недоимщика. Въ виду имѣющагося постановленія Общаго Со-

бранія, касающагося подобныхъ случаевъ и требующаго уплаты недоимки прежде внесенія пожизненнаго взноса, Совѣтъ не считалъ себя въ правѣ зачислить пожизненными членами трехъ вышепомянутыхъ лицъ. Но въ виду уже почти 5-ти-лѣтней фактической бездѣятельности Общества, Совѣтъ въ данныхъ случаяхъ полагалъ бы въ видѣ исключенія, не требовать возмѣщенія недоимки, тѣмъ болѣе, что два лица при обратномъ рѣшеніи, согласно ихъ заявленію, предпочтутъ свой выходъ изъ состава членовъ. Поэтому, Совѣтъ предлагаетъ Собранію разрѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Послѣ возникшихъ преній Собраніе рѣшило, не создавая прецедента на будущее время, зачислить трехъ дѣйствительныхъ членовъ Общества, внесшихъ 100 рублевый взносъ, пожизненными членами, не требуя отъ нихъ уплаты недоимки.

9. Послѣ подсчета поданныхъ избирательныхъ листовъ, всѣ лица предложенныя къ избранію въ члены Общества, почти единогласно были избраны. Такимъ образомъ, избраны:

1) Евренновъ, Григорій Александровичъ, сенаторъ, авторъ книги „Крестьянскій вопросъ“, по I, II и III отд.; 2) Кулаковъ, Петръ Ефимовичъ, авторъ трудовъ по сельскому хозяйству, быту бурятъ и по рыболовству Туруханскаго края, (по I, II и III отд.); 3) Лойко, Лидія Павловна, авторъ книги „Кустарная промышленность на Кавказѣ“ и сотрудница журналовъ: „Русское Богатство“, „Образованіе“, „Миръ Божій“ (по III отд.); 4) Протопоповъ, Сергій Дмитріевичъ, горный инженеръ, бывший судебный слѣдователь и мировой судья, сотрудникъ „Русскаго Богатства“ и другихъ изданій, (по I, II и III отд.); 5) Ровинскій, Константинъ Ипполитовичъ, авторъ различныхъ работъ по экономическимъ вопросамъ, (по III отд.); 6) Тимофеевъ, Александръ Георгіевичъ, приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета, авторъ многихъ работъ на историческія, историко-экономическія темы и по уголовному праву, (по III отд.); 7) Финнъ, Александръ Юльевичъ, экономистъ, авторъ многихъ работъ въ „Народномъ Хозяйствѣ“, „Научномъ Обзорѣн“, „Правдѣ“ и мн. друг. (по I, II и III отд.).

10. Секретарь прочиталъ фамиліи лицъ, изъявившихъ желаніе баллотироваться въ члены Общества, кандидатура которыхъ была обсуждена предварительно въ совѣтѣ и которые подлежатъ баллотировкѣ въ слѣдующемъ засѣданіи Общаго Собранія. Эти лица слѣдующія: В. Г. Богоразъ, Н. А. Бердаевъ, проф. С. Н. Булгаковъ, В. В. Водозовъ, проф. И. М. Гревсъ, В. С. Голубевъ, А. И. Каминка, А. И. Никольскій, И. И. Петрункевичъ, гр. П. М. Толстой, С. Л. Франкъ, Г. И. Шрейдеръ, А. И. Браудо, А. Н. Веснинъ, К. В. Виббергъ, К. И. Диксонъ, М. В. Кечерджи-Шаповаловъ, Г. А. Ландау, Л. М. Немановъ, проф. В. М. Нечаевъ, Е. И. Репьева.

11. Затѣмъ въ виду того, что всѣ вопросы, поставленные на разрѣшеніе Собранія, оказались исчерпанными, засѣданіе объявлено было президентомъ закрытымъ.

Въ № 166 „Рус. Вѣд.“ напечатано слѣд. письмо въ редакцію: М. Г. Не откажите дать мѣсто на страницахъ вашей газеты настоящему письму. По инициативѣ ярославскаго губ. земства въ совѣтѣ моск. Общества с. х. нѣсколько времени тому назадъ былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ въ ближайшемъ будущемъ при моск. Обществѣ с. х. всероссійскаго съѣзда дѣятелей по мелкому кредиту и кооперативному дѣлу, причѣмъ совѣтомъ было постановлено обратиться ко всѣмъ общественнымъ учрежденіямъ и лицамъ, заинтересованнымъ развитіемъ дѣла кооперации, съ запросомъ о своевременности подобнаго съѣзда и желательномъ характерѣ его. Съ этой цѣлью по постановленію совѣта было отпечатано

въ типографіи Сомовой 4,000 экземпляровъ циркулярнаго обращенія отъ имени совѣта за № 1052, и обращенія эти въ количествѣ около 3,000 экземпляровъ были сданы въ теченіе 16-го и 17-го іюня на почту въ запечатанныхъ и заштемпелеванныхъ печатью моск. Общества с. х. пакетахъ для разсылки въ земскія управы, городскія Думы, с. х. Общества, кредитныя, сеудосберегательныя товарищества и потребительныя Общества. Оставалось разослать еще небольшое количество этихъ обращеній въ редакціи газетъ и нѣкоторыя другія учрежденія, адреса которыхъ въ то время были неизвѣстны канцеляріи Общества, и нѣкоторымъ лицамъ, интересующимся вопросами коопераціи и работающимъ въ этой области. Однако, выполнить этого не удалось по совершенно невѣроятной причинѣ. Въ ночь съ 17-го на 18-е іюня въ канцелярію моск. Общества с. х. явился старшій инспекторъ по дѣламъ печати въ Москвѣ г. Келеповскій въ сопровожденіи дѣлаго наряда полиціи и посредствомъ самовольнаго вскрытія шкафовъ въ помѣщеніи канцеляріи произвелъ „выемку“ находившихся въ наличности экземпляровъ означеннаго обращенія въ количествѣ около 800 штукъ и разносныхъ книгъ, по которымъ производится сдача на почтѣ пакетовъ Общества. Никакихъ расписокъ или протокола въ канцеляріи Общества г. Келеповскимъ оставлено не было, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заставилъ малограмотнаго служителя при канцеляріи, перекуганнаго столь необычнымъ ночнымъ посѣщеніемъ полицейскихъ, подписаться подъ какой-то непонятной ему бумагой. Равнымъ образомъ никто изъ должностныхъ лицъ Общества не былъ увѣдомленъ г. Келеповскимъ ни до, ни послѣ произведеннаго имъ ночнаго посѣщенія и напсилія въ канцеляріи Общества о причинахъ и значеніи такихъ его дѣйствій, если не считать предложенія, сдѣланнаго отъ имени г. Келеповскаго секретарю Общества словесно черезъ околоточнаго надзирателя въ 2 часа ночи и притомъ безъ объявленія причинъ — явиться въ канцелярію Общества, выполнить какое-либо предложеніе секретаря Общества не считъ себя обязаннымъ, въ виду болѣе чѣмъ странной формы подобнаго предложенія. При этомъ необходимо оговорить, что, во-первыхъ, названное обращеніе совѣта, касаясь вопроса, несомнѣнно входящаго въ сферу компетенціи Общества, было изложено въ формѣ, отвѣчающей цѣли обращенія и отнюдь не могущей, казалось бы, вызвать какія бы то ни было осложненія со стороны цензуры и администраціи, а, во-вторыхъ, моск. Общество с. х., какъ и большинство другихъ наиболѣе крупныхъ Обществъ, издавна и широко пользовалось правомъ безцензурнаго печатанія своихъ трудовъ, протоколовъ, циркуляровъ и пр. Въ настоящее время моск. Общество с. х. ограничено въ своей дѣятельности, такъ какъ въ силу административнаго распоряженія воспрещены общія собранія названнаго Общества, но никакихъ иныхъ ограниченій, если не считать лишенія титула, Обществу объявлено не было. Въ виду этого вышеописанныя дѣйствія г. Келеповскаго представляютъ совершенно незаконными. Состоитъ инспекторомъ по дѣламъ печати, г. Келеповскій, несомнѣнно, имѣть право налагать аресты и учинять „выемки“ произведеній печати въ типографіяхъ, но отнюдь не въ помѣщеніяхъ частныхъ лицъ или общественныхъ учреждений, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда данныя произведенія печати изданы незаконнымъ порядкомъ, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ изданіе было совершенно легальнаго содержанія и напечатано на исполнѣ законныхъ основаній. Мы прибѣгаемъ къ посредству печати, чтобы еще разъ на конкретномъ и яркомъ примѣрѣ констатировать всю незаконность и произвольность дѣйствій администраціи. Въ интересахъ широкой гласности мы обращаемся съ просьбой къ редакціямъ другихъ газетъ перепечатать настоящее письмо. Президентъ моск. Общ. с. х. *Ив. Петрункевичъ*, вице-президентъ *кн. Дм. Шаховской*, вице-президентъ *А. Телсленко*, членъ совѣта *М. Е. Шатерниковъ*, секретарь *Ал. Левцикій*.

довольствія и скотоводства собраніе свѣдѣній было возложено на приглашенныхъ, по усмотрѣнію уѣздныхъ управъ, особыхъ лицъ изъ мѣстныхъ жителей, по одному на каждыя двѣ волости, съ жалованьемъ по 50 р. въ мѣсяцъ съ разѣздами. Статистическія свои работы эти лица должны были выполнять въ теченіе одного мѣсяца и заканчивать непременно къ 20 сентября съ тѣмъ, чтобы губернское бюро своевременно могло представлять ихъ къ очередному собранію. Что же касается данныхъ объ урожайности, то собраніе таковыхъ всецѣло было поручено агентамъ бюро, для чего назначалось по два статистика на уѣздъ; организція этого дѣла вводилась постепенно, по мѣрѣ окончанія обслѣдованія уѣздовъ. Во всѣхъ же необслѣдованныхъ уѣздахъ, свѣдѣнія объ урожайности собирались обычнымъ путемъ—черезъ волостныя правленія. Въ 1884 году было рѣшено распространить экспедиціонный способъ собранія текущихъ свѣдѣній объ урожайности на всю губернію ¹⁾; но уже въ слѣдующемъ году, въ виду дороговизны, этотъ способъ былъ замѣненъ обычной разсылкой карточекъ корреспондентамъ, а затѣмъ, съ закрытіемъ статистическаго бюро, остался прежній способъ собранія свѣдѣній черезъ волостныя правленія.

По мѣрѣ окончанія статистическихъ работъ по основному изслѣдованію, въ губернскомъ земствѣ все болѣе и болѣе назрѣвалъ вопросъ о переоцѣнкѣ имуществъ. Въ виду этого, губернская управа поручила статистическому бюро составить докладъ о способахъ оцѣнки, который и разослала уѣзднымъ гласнымъ ²⁾. Полученные отзывы уѣздныхъ земствъ убѣдили управу, что дѣло переоцѣнки имуществъ на болѣе точныхъ и правильныхъ основаніяхъ, представляетъ въ данное время чрезвычайно сложный вопросъ, разрѣшить который всего лучше и вѣрнѣе путемъ опыта такой переоцѣнки въ одномъ изъ уѣздовъ. Съ такимъ докладомъ управа и вошла въ губернское земское собраніе ³⁾. При этомъ она высказывала, что данныя только что закончившагося

¹⁾ Изложеніе способа собранія текущихъ свѣдѣній объ урожайности,— см. „Журналы XX очер. собранія 1884 г.“, стр. 141—146. Также — „Экон. Журн.“ 1885 г. № 11, стр. 38—42; статья: „Текущая статистика въ Курской губерніи и ея будущность“.

²⁾ См. брошюру И. А. Вернера: „Записка о способахъ оцѣнки фабрикъ, заводовъ, торгово-промышленныхъ заведеній и земель“. Курскъ. 1884 г.

³⁾ См. докладъ Управы: „Объ окончаніи статистическихъ работъ по основной статистикѣ и мнѣнію уѣздныхъ земствъ о дальнѣйшихъ работахъ статистическаго бюро по переоцѣнкѣ земель, недвижимыхъ имуществъ, фабрикъ и промышленныхъ заведеній“. — „Журналы“ очер. собр. 1886 г., стр. 533—536, а также—стр. 523—524.

изслѣдованія губерніи, которое вообще „можетъ быть поставлено наравнѣ съ работами другихъ земствъ“, даютъ полную возможность примѣнить полученные выводы къ рѣшенію многихъ вопросовъ земскаго хозяйства, и что съ этою цѣлью статистическое бюро должно приступить къ сводной работѣ, въ которой „не ограничиться однимъ подсчетомъ поуѣздныхъ данныхъ, но дать подробный анализъ всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые составляли программу изслѣдованія“. Губернское земское собраніе согласилось съ этимъ предложеніемъ и поручило статистическому бюро составить сводный сборникъ по губерніи.

По напечатаніи этого своднаго сборника подъ заглавіемъ „Итоги статистическаго изслѣдованія Курской губерніи“ (см. № 504 „Обзора“), часть гласныхъ, въ томъ числѣ и губернская управа, высказали рѣзкій протестъ противъ нѣкоторыхъ выводовъ, сдѣланныхъ И. А. Вернеромъ относительно хозяйственнаго благосостоянія крестьянъ Курской губерніи и возбудили этотъ вопросъ на губернскомъ земскомъ собраніи. ¹⁾ При этомъ, предварительно на самый сборникъ было наложено запрещеніе и онъ не былъ разосланъ даже губернскимъ гласнымъ.

Губернское земское собраніе вполне присоединилось къ мнѣнію управы и избрало особую комиссію для разсмотрѣнія сборника. Заключение этой комиссіи, предсѣдателемъ которой явился А. И. Роштокъ, было почти уже предрѣшено и сводилось къ тому, что „сочиненіе И. А. Вернера не можетъ быть признано общимъ сборникомъ по губерніи, т. к. отличается тенденціозностью направленія и неполнотою фактическихъ данныхъ и потому не можетъ служить никакимъ ближайшимъ практическимъ мѣропріятіямъ въ области земскаго хозяйства. ²⁾ Что касается самого сборника, то комиссіа постановила изъять его изъ употребленія совсѣмъ.

Такое veto, наложенное на разрѣшенную общей цензурой книгу, представлялось тѣмъ болѣе изумительнымъ, что по своему содержанію „Итоги“ заключали въ себѣ почти всѣ тѣ-же основные выводы, которые были высказаны уже ранѣе въ поуѣздныхъ сборникахъ, а эти изданія изъ года въ годъ одобрялись какъ земскимъ собраніемъ, такъ и управой.

Въ началѣ 1887 года И. А. Вернеръ реферировалъ въ Московскомъ Юридическомъ обществѣ свою статью „Земледѣліе и

¹⁾ Выводы, съ которыми не согласилась управа, изложены на стр. 525 „журналовъ“ засѣданій XXII окр. губ. земскаго собранія 1886 г.

²⁾ См. „Докладъ комиссіи Курскаго губ. земства очередному собранію по предмету общаго сборника, изданнаго Курскимъ губ. зем. статист. бюро: „Курская губернія. Итоги статистическаго изслѣдованія. Курскъ 1887 г.“— стр. 159 —213 „журналовъ“ губ. зем. собранія 1887 года.

землевладѣніе Курской губерніи“¹⁾ гдѣ резюмировалъ содержаніе „Итоговъ“. Почти въ то же время проф. Московскаго Университета А. И. Чупровъ сдѣлалъ докладъ: „Очеркъ экономического быта Курской губерніи“²⁾, въ которомъ выяснилъ достоинства и научное значеніе названной книги; послѣ этого доклада совѣтъ Московскаго университета, согласно заключенія особой комиссіи, присудить И. А. Вернеру половину преміи имени Ю. Ф. Самарина и призналъ „Итоги“ первымъ и единственнымъ опытомъ сводки и разработки статистическаго изслѣдованія по цѣлой губерніи и притомъ обстоятельно и научно выполненнымъ³⁾. Такая оцѣнка названнаго труда со стороны ученой корпораціи вызвала изумительное постановленіе Курскаго губернскаго земства. Въ засѣданіи своемъ въ сессію 1887 года оно постановило, „признать вышесказанное статистическое изслѣдованіе совершенно негоднымъ для земскихъ цѣлей и вреднымъ по своему направленію“ и, кромѣ того, нашло, что „премированіе Моск. Университетомъ работъ г. Вернера съ выдачей за это половиной преміи Ю. Ф. Самарина сдѣлано безъ всякихъ основаній и поводовъ, заслуживающихъ уваженія“, вслѣдствіе чего постановило обжаловать дѣйствія Москов. Университета передъ г. министромъ народнаго просвѣщенія.

Противъ такого постановленія трое губернскихъ гласныхъ— М. Китаевъ А. фонъ Рутценъ и Янковичъ подали особое мнѣніе, въ которомъ указывали на то, что для самихъ членовъ земской комиссіи, повидимому, „служать камнемъ преткновенія элементарныя опредѣленія самыхъ понятій о цѣляхъ, свойствахъ и содержаніи науки „статистики“, каковыя понятія, разумѣется, слишкомъ ясны и азбучны для г.г. профессоровъ Московскаго Университета“. Поэтому эти гласные не нашли возможнымъ присоединиться къ постановленію собранія и утруждать г. министра означенной жалобой.⁴⁾ Тѣмъ не менѣе, жалоба все-же была послана; вмѣсто отвѣта г. министръ прислалъ благодарность Курскому губернскому земству за присылку ему названной книги⁵⁾.

Этотъ печальный инцидентъ въ исторіи Курскаго земства возбудилъ чрезвычайно оживленную полемику на столбцахъ пе-

¹⁾ Напечатана въ „Рус. Мысл.“ за 1887 г. № 4.

²⁾ Напечатанъ въ „Юридич. Вѣстникъ“ за 1887 г. № 4.

³⁾ Текстъ постановленія Совѣтъ Москов. Университета о присужденіи И. А. Вернеру половиной преміи Ю. Ф. Самарина за „Итоги статист. изслѣдованія“: см. „Рус. Вѣдомости“, 1887 г. № 105.

⁴⁾ Особое мнѣніе гласныхъ М. Китаева, А. фонъ Рутцена и Янковича— см. стр. 157 „журналовъ“ губ. собр. 1887 г.

⁵⁾ По поводу благодарности г. министра народ. просвѣщенія губ. зем.
17*

чати ¹⁾ и повлекъ за собой закрытіе статистическаго бюро. Черезъ 4 года въ Курскомъ земствѣ возникъ снова вопросъ о статистикѣ. Выбранная для этой цѣли комиссія признала, что существующая въ губерніи официальная статистика недостаточна и не можетъ удовлетворять потребностямъ земскаго хозяйства. Собравъ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ другихъ губерніяхъ, комиссія выработала специальную программу, по которой, по ея мнѣнію, необходимо было собирать данныя и, кромѣ того, высказалась за то, чтобы эти данныя собирались періодически черезъ каждые 5 или 10 лѣтъ ²⁾.

Проектъ этотъ не получилъ осуществленія, и вскорѣ самый вопросъ о статистикѣ былъ снятъ съ очереди. Въ 1893 г. при губернской управѣ было организовано медико-статистическое бюро, во главѣ котораго всталъ извѣстный врачъ В. И. Долженковъ. Работы этого бюро сводились къ регистраціи естественнаго движенія населенія и заболѣваемости въ губерніи и опубликовывались, по мѣрѣ разработки матеріала, отдѣльными выпусками.

управѣ за присылку сборника „Итоговъ“ — см. „Рус. Вѣд.“ 1888 г. № 136. Отвѣтъ губ. управы редакціи Рус. Вѣдомостей — „Рус. Вѣд.“ 1888 г. № 152. Отъ редакціи — „Рус. Вѣд.“ 1888 г. № 152.

¹⁾ Важнѣйшія статьи, касающіяся этого инцидента, указаны въ рецензіи „Итоговъ“. См. № 504 „Обзора“.

²⁾ Эта программа обнимала слѣдующіе вопросы: I. Территорія и населеніе. II. Землевладѣніе, его мобилизація, задолженность и оцѣночные матеріалы. III. Состояніе сельскаго хозяйства (земледѣліе, скотоводство, продуктивныя отрасли и проч.) IV. Виѣземледѣльческіе и отхожіе заработки мѣстнаго населенія. V. Промышленность (фабрично-заводская, кустарно-промышленная дѣятельность населенія и проч.). VI. Торговля (сельско-хозяйственные продукты, фабрично-заводскіе, кустарно-промышленные и пр.). VII. Народное здравіе. VIII. Народное образованіе. IX. Земское страхованіе. X. Пути сообщенія. XI. Переселенія. XII. Цѣны на продукты, матеріалы и трудъ. По первымъ четыремъ рубрикамъ было признано необходимымъ собирать свѣдѣнія періодически, въ строго установленные и строго соблюдаемые сроки, наприм., въ годы, оканчивающіеся 5 или 0, т. е. черезъ 5 или черезъ 10 лѣтъ; по остальнымъ же рубрикамъ, относящимся къ текущей статистикѣ, нужны постоянно свѣжія данныя, такъ какъ въ этихъ областяхъ разныя перемѣны совершаются очень быстро и постоянно, а потому и слѣдить за ними нужно съ возможной аккуратностью; — по нѣкоторымъ изъ вопросовъ, входящихъ въ эти рубрики, какъ напр., о переселеніи, свѣдѣнія могутъ быть возобновляемы ежегодно, а по нѣкоторымъ, какъ, напр., касающіяся цѣнъ на продукты и проч., должны быть собираемы ежегодно или даже по нѣскольку разъ въ годъ.

Независимо отъ этого, ближайшая практика земскаго хозяйства вскорѣ поставила на очередь еще одну отрасль земской статистики, именно страховую статистику. Реформа страховаго дѣла требовала по многимъ вопросамъ статистической разработки, и въ виду этого губернское земское собраніе въ 1896 г. постановило учредить особое бюро и поручить ему въ видѣ опыта разработать имѣющіеся матеріалы по Фатежскому уѣзду. Работы эти черезъ годъ были прекращены, въ виду непригодности самого матеріала, т. к. страховые списки велись неисправно и архивныя дѣла сохранились далеко не въ должномъ порядкѣ.

Когда послѣдовало измѣненіе порядка земскаго обложенія и были утверждены правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, Курское губернское земство приступило къ организации оцѣночныхъ работъ. Собравъ данныя отъ уѣздныхъ управъ о существующихъ въ губерніи основаніяхъ оцѣнки, губернская управа пришла къ единогласному заключенію о полной непригодности этихъ основаній, во 1-хъ, по отсутствію въ нихъ необходимаго единообразія, а во 2-хъ,—въ виду несоотвѣтствія требованіямъ закона и инструкціи. Такъ, напр., оказывалось, что при обложеніи недвижимыхъ имуществъ уѣзднымъ сборомъ одно только Старооскольское земство облагало доходность имуществъ, въ остальныхъ же облагалась цѣнность, при чемъ цѣнность эта устанавливалась самыми разнообразными способами. По отношенію къ городскимъ имуществамъ и торгово-промышленнымъ заведеніямъ разнообразіе въ способахъ оцѣнки оказывалось еще большимъ, вслѣдствіе чего не было никакой возможности обойтись безъ новаго сплошнаго обслѣдованія всѣхъ категорій имуществъ.

Однако, признавая неотложную необходимость такого обслѣдованія, губернская управа считала существенно важнымъ использовать предварительно всѣ оцѣночныя данныя, добытыя прежнимъ изслѣдованіемъ губерніи, которое по многимъ вопросамъ, какъ, напр., по вопросу о крестьянскомъ землевладѣніи дало богатый матеріалъ, а также въ значительной степени выяснило вліяніе различныхъ естественныхъ и экономическихъ факторовъ на доходность имуществъ. Это вліяніе, во всякомъ случаѣ, не успѣло измѣниться кореннымъ образомъ за истекшій промежутокъ времени. Исходя изъ этого, управа считала возможнымъ нѣсколько сократить предстоящую работу и при новомъ изслѣдованіи не подвергать изученію отдѣльныхъ формъ землевладѣнія ¹⁾.

¹⁾ См. докладъ „объ организаціи земской оцѣночной статистики въ Курской губерніи“ 21 окт. 1894 г.

Въ засѣданіи чрезвычайнаго губернскаго земскаго собранія 21 мая 1895 г. означенный докладъ управы былъ утвержденъ и собраніе постановило приступить къ выполнению оцѣночныхъ работъ, для чего организовать постоянное бюро на 5 лѣтъ и на первую очередь поставить 3 уѣзда: Курскій, Фатежскій и Щигровскій. Въ томъ же засѣданіи губернскаго земства гласный Н. А. Благовѣщенскій просилъ предсѣдателя собранія поставить вопросъ о снятіи запрещенія, лежащаго согласно постановленію земскаго собранія 1887 г. на статистическомъ сборникѣ И. А. Вернера—„Итогахъ статистическаго изслѣдованія Курской губерніи“. Гласный М. Д. Исаковъ находилъ, что если это запрещеніе существуетъ, то чѣмъ скорѣе оно будетъ снято, тѣмъ лучше. Н. А. Полянскій предложилъ имѣющіеся экземпляры сборника Вернера раздать наличнымъ гласнымъ. Гласные П. Н. фонъ Рутценъ, Якушкинъ и Раевскій поддерживали предложеніе Благовѣщенскаго и доказывали серьезность труда Вернера и неотложность этого вопроса. Однако, вопросъ все же не прошелъ. Кн. Косаткинъ-Ростовскій высказалъ, что неосновательно осуждать безапелляціонно рѣшеніе своихъ предшественниковъ, которые сдѣлали это постановленіе, тѣмъ болѣе, что большинство гласныхъ даже не имѣютъ понятія о самомъ сборникѣ. Сборникъ выпущенъ какъ изданіе губернскаго земства и, если онъ будетъ санкціонированъ, то это равнялось бы признанію всѣхъ клеветъ, которыя тамъ напечатаны. Какъ примѣръ—сказалъ гласный—я выставляю, что, по мнѣнію Вернера, крестьяне четвертнаго владѣнія живутъ гораздо хуже бывшихъ крѣпостныхъ, потому что они частью дворянскаго происхожденія и потому способны только къ лѣности, а не къ работѣ. Предсѣдатель собранія А. Д. Дурново замѣтилъ, что можно любить науку, преклоняться передъ людьми науки, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы эти люди имѣли право оскорблять цѣлое сословіе, и чтобы это сословіе должно было безслѣдно оставлять это оскорбленіе¹⁾. Собраніе большинствомъ голосовъ отклонило предложеніе Н. А. Благовѣщенскаго, и „Итоги“ остались невыпущенными въ свѣтъ.

Приступивъ къ организациі оцѣночнаго бюро, управа встрѣтила на первыхъ порахъ затрудненіе въ пріисканіи завѣдующаго. Только послѣ долгихъ сношеній, по рекомендаціи проф. А. И. Чупрова былъ приглашенъ, на должность завѣдующаго статистикъ И. П. Бѣлоконскій, бывший въ то время секретаремъ Ор-

¹⁾ Журналы засѣданій XXXI очер. Курскаго губ. земскаго собранія 1895 г., стр. 272—273.

ловской губернской оцѣночной комиссіи. Въ помощники ему выбранъ статистикъ В. К. Рудневъ, и съ 1 окт. 1895 г. названныя лица были утверждены въ должности.

Въ концѣ 1895 г. статистическое бюро въ видѣ пробы обслѣдовало одну волость (Сергѣевскую), а въ маѣ слѣдующаго года приступило къ общему мѣстному изслѣдованію. Первымъ былъ изслѣдованъ Фатежскій уѣздъ ¹⁾, затѣмъ — Щигровскій, Курскій, Обоянскій и Бѣлогородскій, причемъ въ этихъ послѣднихъ изслѣдованы были промышленныя заведенія. Что касается подворной переписи, то она была произведена только по Бѣлогородскому и Обоянскому уѣздамъ, такъ какъ въ 1896 г., въ силу циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ, въ виду предстоящей всеобщей переписи населенія подворная перепись Курскаго, Щигровскаго и Фатежскаго уѣздовъ не была разрѣшена.

Правильная дѣятельность бюро продолжалась не долго. При организациі Курской статистики была мысль создать изъ нея такое учрежденіе, которое мало-по-малу подготовляло-бы новыхъ опытныхъ работниковъ. Такая организациа была возможна при условіи свободнаго прилива новыхъ силъ, которыя безпрепятственно могли бы работать и были увѣрены, что работа не прекратится на болѣе или менѣе продолжительное время. Ничего подобнаго нельзя было создать и вышло какъ разъ наоборотъ. Такъ, напр., по виѣшнимъ причинамъ изъ временныхъ работниковъ 1896 г. никто не былъ утвержденъ для работъ въ 1897 г. и, благодаря этому, весь постоянный составъ долженъ былъ всецѣло находиться въ разѣздахъ, ожидая въ то же время прекращенія и этихъ работъ, что вскорѣ и произошло; и изслѣдованіе слѣдующаго поставленнаго на очередь Тимскаго уѣзда не могло уже состояться. Такимъ образомъ, былъ разрушенъ весь планъ работъ, что въ іюнѣ 1897 г. и заставило завѣдующаго бюро — И. П. Бѣлоконскаго оставить службу.

9 дек. 1897 г. губернское земское собраніе, выслушавъ отчетъ управы объ оцѣночныхъ работахъ и докладъ смѣтно-ревизионной комиссіи, рѣшило принять полностью проектъ слѣдующаго постановленія, предложенный этой послѣдней: „Курское губернское земское собраніе въ виду обстоятельствъ, не зависящихъ ни отъ земства, ни отъ состава статистическаго бюро, опредѣляетъ: приостановить производство оцѣночно-статистическихъ работъ въ губерніи и постановляетъ въ смѣту 1898 года на эти работы ничего не вносить“.

¹⁾ Докладъ И. П. Бѣлоконскаго о Фатежскомъ сборникѣ — см. стр. 71—76 „Журналовъ чрезв. Курскаго губ. земскаго собранія 10—12 іюня 1897 г.“.

2 дек. 1898 г. курскій губернаторъ предложилъ управѣ вновь передать на обсужденіе собранія вопросъ объ организаціи оцѣночныхъ работъ. Въ виду того, что въ это время уже послѣдовало изученіе новаго закона объ оцѣнкѣ, экстренное губернское земское собраніе 1899 г. не нашло возможнымъ начинать какихъ-либо изслѣдованій до официального выясненія размѣровъ казенной оцѣночной субсидіи Курскому земству и потому рѣшило оставить вопросъ открытымъ до очереднаго губернскаго земскаго собранія. Къ декабрю мѣс. 1899 г. размѣры означеннаго пособия были выяснены и очередное собраніе постановило возобновить работы. Однако, въ теченіе почти двухъ лѣтъ, т. е. вплоть до 1901 г. попытки управы организовать оцѣнку оставались безрезультатными въ виду систематическаго неутвержденія администраціей всѣхъ лицъ, представлявшихся въ завѣдующіе бюро. Наконецъ, въ ноябрѣ 1901 г. курскимъ губернаторомъ былъ утвержденъ завѣдующимъ бюро статистикъ М. В. Комаринецъ и, такимъ образомъ, съ 1902 г. управа получила фактическую возможность начать работы.

Согласно доклада М. В. Комаринца, въ 1902 г. было намѣчено изслѣдованіе двухъ уѣздовъ—Корочанскаго и Тимскаго и послѣ утвержденія программъ губернской оцѣночной комиссіей, въ первыхъ числахъ мая этого года статистики выѣхали въ Корочанскій уѣздъ для пробнаго изслѣдованія земель, но черезъ 10 дней послѣ выѣзда, по требованію администраціи, они были возвращены; затѣмъ въ силу высочайшаго повелѣнія 30 мая о прекращеніи въ 1902 году собиранія статистическихъ свѣдѣній о земельныхъ имуществахъ въ 12 губерніяхъ (въ томъ числѣ и Курской) дальнѣйшее обслѣдованіе земель было простановлено вовсе.

Въ виду этого управа рѣшила начать оцѣнку городовъ. Разрѣшеніе г. губернатора было получено 19 іюня, послѣ утвержденія губернской оцѣночной комиссіей проекта программы. Съ 24 іюня работы были начаты. Въ октябрѣ закончены были изслѣдованія въ городахъ: Корочѣ, Новомъ Осколѣ, Старомъ Осколѣ, Тиму, Фатежѣ, Щиграхъ и болѣе чѣмъ на половину описанъ Бѣлгородъ.

Работать исключительно по обслѣдованію городскихъ имуществъ являлось крайне невыгоднымъ въ смыслѣ экономіи силъ и средствъ, такъ какъ работы эти сравнительно легки и несложны, не требуютъ значительной предварительной подготовки и, потому, могутъ производиться почти исключительно временными работниками подъ руководствомъ немногихъ опытныхъ статистиковъ.

Въ силу этихъ соображеній губернская управа при обсужденіи смѣты 1903 г. рѣшила ходатайствовать о возобновленіи земельныхъ описаній и на случай, если означенное ходатайство будетъ удовлетворено, постановила въ будущемъ году описать Корочанскій и Тимскій уѣзды и, сверхъ того, всѣ остальные города, кромѣ Курска ¹⁾. Ходатайство это не имѣло успѣха и 23-го апр. 1903 г. послѣдовалъ отказъ министерства и новая пріостановка земельныхъ изслѣдованій еще на одинъ годъ. Поэтому, оставалось только продолжать описанія городовъ, но за это время значительная часть бюро, не надѣясь на дальнѣйшее возобновленіе работъ оставила земскую службу. Такимъ образомъ, когда послѣдовало утвержденіе, статистиковъ на лицо уже не оказалось и новый составъ бюро удалось набрать лишь въ августѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе чего работы затянулись до поздней осени и все-же остались неоконченными. Были описаны 7 городовъ: Бѣлгородъ, Обоянь, Грайворонъ, Богатый, Хотмыжскъ, Мирополье и Курскъ, остальные же пять (Путивль, Рыльскъ, Суджа, Льговъ и Дмитровъ) — остались необслѣдованными. Правда, за это время бюро успѣло разработать данныя по 6 городамъ, описаннымъ въ 1902 г., а также произвести разработку матеріаловъ подворной переписи, собранныхъ оцѣночнымъ отдѣломъ въ 1897 г. по Бѣлгородскому и Обоянскому уѣздамъ, но такой результатъ во всякомъ случаѣ нельзя не признать крайне незначительнымъ, такъ какъ Курское земство одно изъ первыхъ приступило къ правильной организаціи оцѣнки въ 1895 г. и по прошествіи цѣлыхъ девяти лѣтъ, благодаря внѣшнимъ препятствіямъ, не вышло въ этомъ дѣлѣ изъ области однихъ начинаній.

Это обстоятельство является тѣмъ болѣе неблагоприятнымъ, что въ Курской губерніи, по свидѣтельству уѣздныхъ управъ, оцѣночный вопросъ получаетъ все болѣе острую форму. Съ одной стороны непрерывно производится ростъ земскихъ потребностей и смѣтъ, а съ другой — съ каждымъ годомъ обнаруживается неравномѣрность обложенія, что и было констатировано Суджанскимъ и Щигровскимъ уѣздными собраниями въ сессію 1903 г. На ходатайства этихъ земствъ о скорѣйшемъ возобновленіи оцѣночныхъ работъ губернское земское собраніе постановило повторить свое прошлогоднее ходатайство передъ министерствомъ о разрѣшеніи производства оцѣночныхъ изслѣдованій въ 1904 г., на какую цѣль и внесло въ смѣту этого года необходимыя суммы.

Къ сказанному объ организаціи текущей статистики въ Кур-

¹⁾ Пріемы оцѣнки городовъ, принятыя Курскимъ бюро—см. „Журналы засѣданій“ 1902 г., стр. 1282.

скомъ земствѣ слѣдуетъ добавить слѣдующее. Мысль объ организаціи текущей статистики занимала Курское земство, какъ губернскаго, такъ и уѣздныя, давно и въ этомъ отношеніи первыя попытки ея осуществленія выразились въ изданіяхъ такъ называемыхъ „ежегодниковъ“ губернскаго и нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствъ. Изъ такихъ ежегодниковъ слѣдуетъ упомянуть объ „ежегодникѣ“ Суджанскаго уѣзднаго земства, первый выпускъ котораго появился въ 1882 году ¹⁾, а также губернскихъ „ежегодникахъ“ 1880—82 годовъ, въ которыхъ сдѣланы попытки собрать въ одно цѣлое разнообразныя данныя, касавшіяся земскаго хозяйства ²⁾. Эти попытки, однако, не нашли себѣ широкаго примѣненія и текущая статистика Курскаго земства получаетъ правильную организацію только въ 1898 г. Съ этого года при управѣ было учреждено особое бюро изъ двухъ лицъ (гг. Звягинцевъ и Башмашниковъ), которыя при содѣйствіи временно приглашенныхъ счетчиковъ занялись изученіемъ сельско-хозяйственной жизни по слѣдующей программѣ: 1) сельско-хозяйственная жизнь (метеорологическія условія, обработка и уборка хлѣбовъ и травъ, цѣны на рабочія руки, сельскохозяйственные продукты и скотъ, арендныя цѣны на землю, сельскохозяйственная техника и т. п.); 2) экономическая жизнь (состояніе скотоводства, мѣстные и отхожіе промыслы, платежи и недоимки, переселенія, расселенія и т. п.); 3) отвѣты и запросы корреспондентовъ и справочныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству.

Работы этого бюро опубликовывались періодически въ видѣ 5-ти выпусковъ въ годъ ³⁾, начиная съ 1898 г. и нельзя не отмѣтить, что съ теченіемъ времени постепенное видоизмѣненіе программы касалось не только отдѣльныхъ вопросовъ, но шло гораздо дальше и, такъ сказать, задѣло тотъ основной принципъ, на которомъ было построено самое собраніе свѣдѣній. Стремясь получать болѣе конкретныя данныя, губернская управа рѣшила въ 1901 г. приурочить собраніе свѣдѣній не къ мѣстностямъ, или районамъ, какъ это практиковалось раньше, а къ отдѣльнымъ описываемымъ хозяйствамъ. Самой собой разумѣется, этотъ принципъ не могъ быть послѣдовательно проведенъ черезъ всѣ вопросы, такъ какъ многіе изъ нихъ, по самому содержанію своему, относятся или къ цѣлымъ районамъ, въ предѣлахъ которыхъ находятся данныя хозяйства (метеорологическія условія), или къ

¹⁾ Рецензію на это изданіе — см. „Рус. Вѣд.“ 1882 г. № 24.

²⁾ См. №№ 486—488 „Обзора“.

³⁾ См. №№ 522—540 „Обзора“.

извѣстнымъ пунктамъ, съ которыми они имѣютъ экономическую связь (цѣны на скотъ и продукты), но во всякомъ случаѣ этотъ принципъ является господствующимъ, затрогивая самые существенные вопросы (урожай хлѣбовъ и травъ).

Что касается содержанія изданія, то оно не охватывало всей вышеуказанной программы цѣликомъ. Печатались и печатаются только сельско-хозяйственные свѣдѣнія, экономическая же жизнь мало подвергается изученію, главной причиной чего служить отсутствіе въ курскомъ земствѣ достаточныхъ данныхъ какъ о населеніи, такъ о землевладѣннн и скотоводствѣ, которыя вообще могутъ быть получены лишь по окончаніи подворно-экономическаго изслѣдованія губерніи.

Кромѣ текущей сельско-хозяйственной статистики, нѣсколько ранѣе справочно-педагогическимъ бюро курскаго земства была организована текущая школьная статистика, которая и собираетъ ежегодныя свѣдѣнія о состояніи школьнаго дѣла въ губерніи ¹⁾.

485. Опытъ земскаго сборника статистическихъ свѣдѣній по Курскому уѣзду за 1881 годъ. Изданіе Курскаго губ. земства статистическаго бюро. Курскъ 1881 г. Типографія Н. Домарова. 8°, VI+36+75+41 стр.

Настоящее первое обследованіе отдѣльныхъ селеній Курскаго уѣзда было произведено въ 1881 году подъ руководствомъ А. И. Роштока, путемъ подворнаго описанія этихъ селеній. Перепись производилась главнымъ образомъ учителями народныхъ школъ, именно гг. Лутовиновымъ, Феокистовымъ, Кузнецовымъ и Миловидовымъ. Сборникъ распадается на 3 категоріи таблицъ: 1) статистико-экономич. описанія отдѣльныхъ селеній Курскаго уѣзда именно: а) села Дьяконово и б) слободы Ямскаго; и 2) таблицы по отдѣльнымъ поземельнымъ общинамъ Дьяконовской и Ямскаго волостей и 3) свѣдѣнія о переходахъ земель по уѣзду за 1868—1869 гг. по нотаріальнымъ актамъ. Этотъ отдѣлъ разработокъ Е. Л. Недрагайловымъ. Въ концѣ приложены карта Курскаго уѣзда, составленная М. Д. Александровскимъ и программы и образцы подворной описи для двухъ сель. Редакція выпуска принадлежитъ А. И. Роштоку.

486. Земскій ежегодникъ Курской губерніи за 1880 г. Изданіе Курскаго губ. з-ва. Курскъ 1882 г. Тип. изд. з-ва 8°, II+XI+342 стр.

Цѣль изданія „Ежегодника“, по словамъ составителя, опредѣляется его положеніемъ въ системѣ мѣстныхъ губернскаго-земскихъ статистическихъ работъ. Работы Курскаго губ.-земскаго статист. бюро предполагали обнять статистическое изслѣдованіе губерніи въ трехъ отношеніяхъ, соотвѣственно чему бюро и проектировало три вида земской статистики: фундаментальную (подворно-описательную), которая изслѣдуетъ и изучаетъ постоянныя факты извѣстной мѣстности, какъ-то: землевладѣніе, натуральные фонды, торговныя и промышленныя учрежденія; текущую, —имѣющую въ виду

¹⁾ Изданіе текущей школьной статистики—см. №№ 542—544 „Обзора“.

переменные данные той-же местности: приростъ населенія, посѣвъ, урожай и, наконецъ,—оборотную статистику или земскій Ежегодникъ, отмѣчающей данныя субъективной земской дѣятельности за минувшій годъ. Въ виду этого, въ настоящемъ выпускѣ помимо нѣкоторыхъ статистич. свѣдѣній сосредоточены главнымъ образомъ данныя о дѣятельности губернаго и уѣздныхъ земствъ по слѣдующей программѣ: состояніе земскаго дѣла; отчетность и дѣлопроизводство; земскія зданія и имущества; земская медицина и ветеринарія; народное образованіе; народное продовольствіе; содѣйствіе сел.-хоз. промышленности; страхование и мѣры противъ пожаровъ; пути сообщенія; натуральныя и другія обязательныя повинности; мировой институтъ и единичныя мѣропріятія.

Планъ и программа ежегодника были намѣчены и установлены завѣдывающимъ статистическимъ бюро А. И. Роштокомъ, исполненіе и составленіе текста принадлежитъ сотруднику І. Н. Астроному.

487. Тоже, за 1881 г. Изданіе Курскаго губ. з-ва. Курскъ 1883 г. Тип. губ. з-ва. 8°, II+XIII+677 стр. и 4 листа таблицъ.

488. Тоже, за 1882 г. Изданіе Курскаго губ. з-ва. Курскъ 1884 г. Тип. губ. з-ва. 8°, III+IX+623+17 стр. и 2 листа приложений.

Настоящій выпускъ составленъ по той-же программѣ, охватывающей главнѣйшія стороны земской дѣятельности за истекшій годъ. Нѣкоторыя измѣненія введены согласно постановленію XIX очер. губ. земскаго собранія, имѣвшаго въ виду большую систематизацію отдѣловъ и дополненіе ихъ статистически данными ¹⁾.

489. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Обоянскому уѣзду Курской губерніи. Земская сельско-хозяйственная статистика. Изданіе Обоянскаго уѣзднаго земства. Часть I и II. Москва. 1883 г. Тип. С. В. Гурьянова. 8°, VII+127+61+II+55+143 стр.

Первая часть настоящаго сборника составлена А. Ф. Тимофеевымъ и заключаетъ обзоръ частновладѣльческаго хозяйства въ уѣздѣ. Данными для этого послужили свѣдѣнія уѣзднаго земства за 1871 г. и параллельно съ ними матеріалы, собранныя изслѣдователями на мѣстахъ въ теченіе 1882 года. Помимо общаго обзора, во 2-й главѣ сборника дается частный анализъ сельско-хозяйственнаго промысла отдѣльныхъ имѣній, выясняется организація и способы веденія хозяйства въ крупныхъ и среднихъ имѣніяхъ и приводятся данныя о заработной платѣ и отчетности. Въ приложеніи помѣщены статистико-экономическія таблицы. Эти таблицы—3-хъ родовъ: составныя сословныя и поименныя, въ которыхъ приводятся данныя о всѣхъ важнѣйшихъ хозяйственныхъ факторахъ. Въ концѣ помѣщенъ компилятивный очеркъ физическаго состоянія Обоянскаго уѣзда, гдѣ даются свѣдѣнія о топографіи, геологическомъ строеніи, почвѣ и климатѣ уѣзда. Этотъ очеркъ составленъ С. А. Щетопьевымъ.

Вторая часть сборника обнимаетъ крестьянское хозяйство, обследованіе котораго было произведено весной и осенью 1882 г. гг. А. Ф. Тимофеевымъ и П. Г. Бочковымъ по программѣ подворныхъ описей Московской губерніи.

¹⁾ Докладъ объ „Ежегодникѣ“.—См. „Журналъ XIX очер. зем. собр. 1884 г.“ стр. 319.

Разработки данныхъ произведены главнымъ образомъ А. Ф. Тимофеевымъ. Эта часть распадается также на 2 отдѣла; въ первомъ помѣщены: а) замѣтка о четвертномъ землевладѣніи бывшихъ государственныхъ крестьянъ; б) данныя о крестьянскомъ земледѣліи, скотоводствѣ и арендѣ земель; в) свѣдѣнія объ общественной арендѣ пастбищъ и случаяхъ займовъ цѣлымъ обществомъ и г) внеземледѣльческихъ промыслахъ крестьянъ. Второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ таблицы. Таблицы составлены по типу московскаго статистическаго бюро и заключаютъ данныя по селеніямъ и разрядамъ крестьянъ, а затѣмъ сводныя—по волостямъ.

1) Тр. Им. В. Экон. Общества 1883 г. т. III, стр. 227—231 (рецензія П. С.).

2) Рус. Мыс. 1884 г. № 12, стр. 69—73 (отзыв. В. Н. Григорьева).

490. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Курской губерніи. Отдѣлъ хозяйственной статистики. Выпускъ I. Курскій уѣздъ. Москва. 1883 г. Тип. Л. Э. Снегирева. 8°, IX+75+47+213 стр.+4 карты.

Исслѣдованіе Курскаго уѣзда происходило въ сентябрѣ и октябрѣ 1882 г. Работы велись подъ руководствомъ завѣдующаго стат. отдѣленіемъ Московскаго губ. земства В. И. Орловъ которому было поручено Курскимъ з-вомъ организовать статистическія работы въ губерніи. Планъ и порядокъ работъ подробно изложены во введеніи къ сборнику. Въ общемъ, какъ самое исслѣдованіе, такъ и обработка матеріаловъ произведены были по Московскому способу. Выпускъ распадается на 2 части, текстовую и таблицы. Въ первой 4 главы: 1) Крестьянское Хозяйство, — въ которой даются общія свѣдѣнія объ условіяхъ хозяйственной жизни въ уѣздѣ, о формахъ крестьянскаго землевладѣнія, о земледѣліи и скотоводствѣ; 2) внеземледѣльческіе заработки кр-нъ,—гдѣ описывается состояніе промышленности Курскаго уѣз. приводятся эконо. данныя о благосостояніи кр-нъ въ связи съ развитіемъ промысловъ, даются таблицы крестьян. торговыхъ и промышленныхъ заведеній и таблицы промысловъ по группамъ и волостямъ, а также детальныя описанія промысловъ: гончарнаго, торфянаго, кирпичнаго, каменоломнаго, плотничнаго булочнаго и различныхъ сельскохозяйственныхъ; 3) въ третьей главѣ приведены данныя о степени распространенности въ уѣздѣ грамотности и вліяніи на нее различныхъ эконо. факторовъ. Наконецъ, 4-я глава заключаетъ матеріалы 1) для опредѣленія цѣнности и доходности земель, т. е. свѣдѣнія о продажныхъ и арендныхъ цѣнахъ на земли. Во 2-й части помѣщены статист. таблицы объ эконо. положеніи селеній и обществъ Курскаго уѣзда. Таблицы заключаютъ въ себѣ данныя, добытыя при подворной переписи 2) и сгруппированныя въ поселенныхъ (77 графъ) поволостныхъ (83 графы) и поразрядныхъ (73 графы) итогахъ. Въ концѣ выпуска приведены свѣдѣнія о частномъ землевладѣніи съ поименнымъ спискомъ владѣльцевъ, имѣнія которыхъ болѣе 50 десятинъ и съ распределеніемъ по группамъ тѣхъ у которыхъ менше 50 десятинъ. Въ приложеніи къ сборнику помѣщены 4 карты: 1) Почвенная карта Курскаго уѣзда; 2) Карта распространения промысловъ; 3) Карта распространенности скота и 4) Карта распространения грамотности. Въ производствѣ мѣстныхъ исслѣдованій участвовали И. А. Вернеръ, Н. А. Зварковскій, Н. А. Благовѣщенскій, Н. Р. Вышинскій, Г. П. Грунскій, П. М. Дубровскій, В. И. Серебряковъ и Н. Ф. Тимофеевъ. Редакція сборника, составленнаго при участіи этихъ лицъ принадлежитъ В. И. Орлову и И. А. Вернеру.

1) Отеч. Записки. 1883 г. № 8. Новая книга, стр. 209—213.

2) Дѣло. 1883 г. № 5 (рецензія).

1) Подробная характеристика оѣночныхъ матеріаловъ Курскаго и Московскаго земствъ съ указаніемъ способовъ пользованія ими, сдѣлана В. И. Орловымъ въ „сборникѣ стат. свѣдѣній по Московской губ.“. Томъ I и II.

2) Подворныя переписи въ селеніяхъ Дьяконовской вол. и пригороды Ямская слобода были произведены А. И. Рощокомъ въ 1881 году. Въ виду этого новому обследованію названныя селенія не подверглись.

3) Рус. Мысль. 1884 г. № 12, стр. 57—64 (отзыв. В. Н. Григорьева).

491. Тоже. Выпускъ II. Льговскій уѣздъ. Статистическія свѣдѣнія по Льговскому уѣзду. Курскъ. 1884 г. Типографія губ. земства. 8°, XXXII+313 стр.

Подворная перепись въ Льговскомъ у. произведены въ январѣ 1883 г. Матеріалы собирались и разрабатывались по способу, принятому Московскимъ статист. бюро. Выпускъ заключаетъ въ себѣ: 1) обширное введеніе, въ которомъ дается общій обзоръ крестьян. хозяйства въ уѣздѣ; 2) статистико-экономическія таблицы (125 графъ), съ общей сводкой заключающія въ себѣ группировку матеріаловъ подворной переписи; 3) детальную таблицу свѣдѣній о крестьянскихъ безземельныхъ и неприписанныхъ къ мѣсту своей оѣдлости (27 графъ); 4) главу о мѣстныхъ и отхожихъ промыслахъ крестьянскаго населенія Льговскаго у.; 5) свѣдѣнія о грамотности уѣзда; 6) матеріалы для опредѣленія цѣнности и доходности земель въ Льговскомъ уѣздѣ, т. е. данныя о продажныхъ и арендныхъ цѣнахъ на земли и 7) таблицы по частновладѣльческому хозяйству и земледѣлію. Въ производствѣ мѣстныхъ изслѣдованій принимали участіе: Н. А. Зварковскій, В. И. Серебряковъ, Н. М. Кисляковъ, И. П. Грунскій, В. И. Петровскій, И. М. Танатаръ, П. М. Панкѣевъ, П. М. Дубровскій, П. Н. Звѣревъ, А. А. Мурашницевъ и Н. А. Благовѣщенскій. Редакція выпуска принадлежатъ И. А. Вернеру.

1) Юрид. Вѣст. 1884 г. № 9, стр. 171—173.

2) Рус. Вѣд. 1884 г. № 25 (рецензія).

3) Рус. Москв. 1884 г. № 12, стр. 64—66).

492. Тоже. Выпускъ III. Дмитріевскій уѣздъ. Статистическія свѣдѣнія по Дмитріевскому уѣзду. Курскъ. 1884 г. Тип. губ. з-ва. 8°, XXII+235+149 стр.

Въ выпускѣ сгруппированъ матеріалъ по Дмитріевскому уѣзду, подворная перепись въ которомъ были произведены въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ 1883 года. Организация работъ, а равно и планъ сборника остались безъ измѣненія и статистическое бюро состояло изъ тѣхъ-же лицъ, которыя собирали и разрабатывали матеріалы по Льговскому уѣзду. Редакція выпуска принадлежитъ И. А. Вернеру.

1) Юрид. Вѣст. 1884 г. № 9, стр. 171—173.

2) Рус. Вѣд. 1884 г. № 25.

3) Рус. Вѣд. 1887 г. № 195. Статья „братчина“.

4) Руск. Моск. 1884 г. № 12, стр. 66—67.

493. Тоже. Выпускъ IV. Суджанскій уѣздъ. Статистическія по Суджанскому уѣзду. Курскъ. 1884 г. Тип. изд. з-ва 8°, XXIV+317 стр.

Данныя по Суджанскому уѣзду собраны на мѣстахъ въ іюнѣ и іюль мѣсяцахъ 1883 г. Программы изслѣдованія и способы разработки матеріала

остались тѣже, что и при изслѣдованіи Курскаго, Льговскаго и Дмитріевскаго уѣздовъ. Собираніемъ свѣдѣній и разработкой матеріаловъ занимались тѣже лица, за исключеніемъ И. П. Грунскаго и П. М. Панкѣева неучаствовавшихъ въ работахъ. Главы о промыслахъ написаны П. Н. Звѣревымъ; о грамотности—Н. А. Благовѣщенскимъ, а по частновладѣльческому хозяйству—П. М. Дубровскимъ. Общій планъ разработки данныхъ для опредѣленія цѣнности и доходности земель остался прежній, введены только нѣкоторыя дополнительныя вопросы, какъ-то о какъ-то о продажной стоимости земель переселенцевъ и о средней арендной цѣнѣ распахиваемыхъ новинъ.

1) Юрид. Вѣст. 1884 г. № 9, стр. 171—173.

2) Рус. Мысль. 1884 г. № 12, стр. 67—68.

494. Тоже. Выпускъ V. Фатежскій уѣздъ. Статистическія свѣдѣнія по Фатежскому уѣзду. Курскъ 1884 г. Тип. губ. з-ва. 8.^о XXII+303 стр.

Фатежскій уѣздъ, изслѣдованіе котораго было произведено весной 1883 г. заполняетъ собой ту центральную группу уѣздовъ, которая по своимъ условіямъ рѣзко отличается отъ западной и юговосточной малороссійской части Курской губерніи. Поэтому въ видахъ полной сравнимости хозяйственнаго положенія этого естественнаго района, отдѣленіе вело разработки и собираніе матеріаловъ по одной и той-же системѣ и настоящий выпускъ не представляетъ никакихъ отступленій отъ прежде изданныхъ. Въ изслѣдованіи уѣзда участвовали прежній составъ бюро. Разработки матеріала произведены тѣми-же лицами: отдѣлъ о частномъ хозяйствѣ написанъ П. М. Дубровскимъ, о грамотности — Н. А. Благовѣщенскимъ и о цѣнности и доходности земель — И. А. Вернеромъ. Эта послѣдняя глава составлена по тому-же плану, какой установленъ былъ вначалѣ изслѣдованія В. И. Орловымъ, именно, доходность земель опредѣлялась на основаніи дѣйствительныхъ арендныхъ цѣнъ на землю, записанныхъ во время производствъ работъ, а цѣнность земли устанавливалась нотаріальными данными, а равно и дѣйствительными продажными цѣнами, записанными во время изслѣдованія. Редакція выпуска принадлежитъ И. А. Вернеру.

1) Рус. Мысль. 1884 г. № 12, стр. 68—69.

495. Тоже. Выпускъ VI. Рыльскій уѣздъ. Курскъ. 1884 г. Тип. губ. земства. 8.^о XXVI+476 стр.

Рыльскій уѣздъ изслѣдованъ въ теченіе февраля и марта мѣсяца 1884 г. по программѣ предшествующихъ уѣздовъ. Однако, при группировкѣ данныхъ были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и дополненія, вызванныя какъ свойствомъ самаго матеріала, такъ и осложненіемъ требованій, предъявляемыхъ къ сборникамъ. Выпускъ заключаетъ въ себѣ обширное введеніе, въ которомъ дается характеристики крестьянскаго хозяйства и главнѣйшіе выводы объ экономич. состояніи уѣзда. Далѣе, идутъ поволостныя таблицы (135 графъ) съ поуѣздными сводными къ нимъ и детальныя данныя о крестьянахъ безнадѣльныхъ и проживающихъ въ чертѣ крестьянской осѣдлости. Вторая часть сборника содержитъ свѣдѣнія: а) о мѣстныхъ и отхожихъ промыслахъ; б) о грамотности крестьян. населенія и о школахъ; в) таблицы по частновладѣльч. хозяйству и землевладѣнію и г) матеріалы для характеристики движенія, цѣнности и доходности земель, составленныя по образцу первыхъ выпусковъ. Въ собираніи свѣдѣній и обработкѣ матеріала принимали участіе

свѣдующія лица: Н. А. Зваровскій, В. И. Серебряковъ, Г. П. Патрушевъ, А. И. Францевичъ, Н. А. Добротворскій, Н. И. Спасскій, Б. О. Лемпертъ, Н. П. Дружининъ. Редакція выпуска принадлежитъ И. А. Вернеру.

1) Рус. Вѣд. 1885 г. № 170.

496. Тоже. Выпускъ VII. Путивльскій уѣздъ. Курскъ. 1884 г. Тип. губ. земства. 8°, XXVIII+487 стр.

Мѣстныя изслѣдованія по Путивльскому уѣзду производилось въ апрѣлѣ, маѣ и отчасти юнѣ мѣсяцѣ 1884 г. по той-же программѣ, какъ и во всѣхъ другихъ уѣздахъ. Разработка данныхъ велась тѣми-же лицами, а также І. В. Теръ-Мосесовымъ, В. Д. Сметанинымъ, В. В. Фроловымъ и Н. А. Благовѣщенскимъ. Последнимъ составлено введеніе къ таблицамъ. Отдѣлъ о доходности написанъ Н. П. Дружининымъ, а группировка свѣдѣній о частновладельческихъ имѣнійхъ — Г. П. Патрушевымъ. Редакція выпуска принадлежитъ И. А. Вернеру.

1) Рус. Вѣд. 1885 г. № 170.

497. Тоже. Выпускъ VIII. Щигровскій уѣздъ. Курскъ. 1885 г. Тип. губ. земства. 8°. LXIX+319+XXVIII+250 стр.

Изслѣдованіе уѣзда было произведено въ юнѣ мѣсяцѣ 1884 г. тѣмъ-же составомъ бюро и по программѣ одинаковой съ ранѣе изслѣдованными уѣздами. Сдѣланныя измѣненія въ группировкѣ матеріала перечислены во введеніи къ экономическимъ таблицамъ сборника. Редакція выпуска принадлежитъ И. А. Вернеру.

498. Тоже. Выпускъ IX. Грайворонскій уѣздъ. Курскъ. 1885 г. Тип. губ. земства. 8°, XXIV+324 стр.

Обслѣдованіе уѣзда производилось въ августѣ и сентябрѣ 1884 года по установленной программѣ и тѣмъ-же составомъ бюро. Въ разработкѣ данныхъ измѣненій не было. Выпускъ редактированъ И. А. Вернеромъ. Очеркъ грамотности во второй части сборника составленъ такъ-же, какъ и въ трехъ предыдущихъ выпускахъ и заключаетъ въ себя: 1) данныя о современном состояніи грамотности въ уѣздѣ; 2) анализъ факторовъ, обуславливающихъ ея развитіе и 3) школьный отдѣлъ, знакомящій съ педагогической и хозяйственной организаціей школъ въ уѣздѣ и съ успѣхами народно-учебнаго дѣла. Этотъ отдѣлъ пополненъ еще анализомъ школьныхъ таблицъ.

499. Тоже. Выпускъ X. Бѣлгородскій уѣздъ. Курскъ. 1885 г. Тип. губ. земства. 8°, XXVIII+286+243 стр.

Подворная перепись Бѣлгородскаго уѣзда произведена была въ сентябрѣ и октябрѣ 1884 г. Работы велись всѣмъ составомъ бюро и матеріалъ разработанъ по той-же программѣ, подъ редакціей И. А. Вернера. Дополненія къ экономическимъ таблицамъ составлены Н. А. Добротворскимъ, отдѣлы о грамотности и доходности земель — Н. М. Кисляковымъ. Въ основаніе оцѣнки земель бюро кляло слѣдующій общій принципъ: цѣнность земли опредѣлялась съ продажной стоимостью, а доходность устанавливалась по среднему уровню арендныхъ платъ. Выходя изъ этихъ двухъ положеній дѣлались выводы относительно средней нормальной стоимости одной

Списокъ членовъ Совѣта и прочихъ должностныхъ лицъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

(Къ 15 декабря 1904 г.).

С о в ѣ т ь:

Президентъ — Графъ Петръ Александровичъ Гейденъ.
Вице-Президентъ — Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ.
Секретарь — Василій Васильевичъ Хижняковъ.
Казначей — Алексѣй Борисовичъ Враскій.

Предсѣдатели Отдѣленій:

I-го — Петръ Самсоновичъ Коссовичъ.
II-го — Людвигъ Юльевичъ Явейнъ.
III-го — Николай Федоровичъ Анненскій.

Товарищи предсѣдателей Отдѣленій:

I-го — Генрихъ Адольфовичъ Фальборкъ.
II-го — Леонидъ Ивановичъ Лутугинъ.
III-го — Валентинъ Ивановичъ Яковенко.

Члены Совѣта отъ Общаго Собранія:

Михаилъ Ильичъ Петрункевичъ.
Александръ Петровичъ Мертваго.
Павель Николаевичъ Милюковъ.

Другія должностныя лица.

Секретари Отдѣленій:

I-го — вакансія.
II-го — вакансія.
III-го — Пантелеймонъ Алексѣевичъ Вихляевъ.

Редакторы періодическихъ изданій Общества:

„Трудовъ И. В. Э. О.“ — Секретарь Общества.
„Русскаго Пчеловоднаго Листка“ — Николай Михайловичъ Кулагинъ.
„Почвовѣднiя“ — Павель Владиміровичъ Отоцкій; онъ же и Завѣдывающій Почвеннымъ музеемъ.
Библіотекаръ, — Павель Михайловичъ Богдановъ; онъ же Смотритель дома и Кассиръ.
Завѣдующій оспопрививательнымъ заведеніемъ — врачъ Эммануилъ Эммануиловичъ Горнъ.
Письмоводитель канцеляріи Совѣта — Викторъ Ивановичъ Шарый.

И. о. Бухгалтера — Петръ Григорьевичъ Левыкинъ.

Періодическія изданія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1905 г.

„Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“ (издаются съ 1766 года). Журналъ сельско-хозяйственный и экономическій, заключаетъ въ себѣ „полныя свѣдѣнія о дѣятельности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и обзоры сельскохозяйственной и экономической жизни и литературы; выходитъ книжками 6 разъ въ годъ. Цѣна съ доставкой и пересылкой 3 рубля въ годъ.

Редакторъ — секретарь Общества *В. В. Хижняковъ*.

„Русскій Пчеловодный Листокъ“ (основанъ А. М. Бутлевымъ въ 1886 г.) — ежемѣсячное періодическое изданіе русскихъ пчеловодовъ. Цѣна съ доставкой и пересылкой 2 рубля, для подписчиковъ на „Труды И. В. Э. О.“ — 1 руб. 50 к. въ годъ.

Редакторъ — проф. *Н. М. Кулагинъ*.

Адресъ редактора: Москва, Петровское-Разумовское Сельско-Хозяйственный Институтъ.

„Почвовѣдѣніе“ (годъ седьмой) подъ руков. Почвенной комиссіи И. В. Э. О.; посвящено разработкѣ научныхъ вопросовъ почвовѣдѣнія и ближайшихъ къ ней отдѣловъ естествознанія, а также почвенно-оцѣночному дѣлу; выходитъ книжками 4 раза въ годъ. Цѣна съ доставкой и пересылкой 5 руб. въ годъ.

Редакторъ — дѣйствит. членъ Общества *П. В. Отоцкий*.

Подписка на періодическія изданія И. В. Э. О. принимается въ помѣщеніи Общества: *С.-Петербургъ, Забалканскій проспектъ, 33.*

И. д. Редактора *В. Я. Яковлевъ*.